

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС В ПЕРИОД
С 1917 ПО 1922 ГОД

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

КПСС
В ПЕРИОД
С 1917 ПО 1922 ГОД

Франтишек Силницкий

СУЧАСНІСТЬ

Ф.Силницкий

Франтишек Силницкий

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС
В ПЕРИОД С 1917 ПО 1922 ГОД**

Сучасність 1978

ФРАНТИШЕК СИЛНИЦКИЙ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС
В ПЕРИОД С 1917 ПО 1922 ГОД**

Сучасність 1978

Библиотека Пролога и Сучаснисти ч. 128

Frantisek Silnický
The Nationalities Policy of the CPSU, 1917-1922
München: Suchasnist, 1978

Suchasnist
Karlsplatz 8/III
München 2
Federal Republic of Germany

All rights reserved
Copyright © by Suchasnist

Library of Congress Catalog Card Number: 78-63284

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая читателю работа Франтишека Силницкого — серьезный вклад этого чешского историка в исследование национальной политики коммунистов России с самого начала их деятельности до декабря 1922 года, то есть до образования СССР. Опираясь главным образом на советские источники, в том числе и на "закрытые фонды" Института марксизма-ленинизма в Москве, автор дает широкую картину формирования и развития национальной политики большевиков — как в теории, так и на практике — и выделяет противоречия и конфликты, возникшие в результате проведения большевистской национальной политики. Франтишек Силницкий наглядно раскрывает подлинную суть этой политики, ее традиционно централистскую, великодержавную направленность, маккиавелизм и двуличное отношение большевиков к нерусским нациям. Этими вопросами автор книги Франтишек Силницкий занимался еще в Чехословакии, на своей родине.

Франтишек Силницкий окончил исторический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова. Позже работал в Праге научным сотрудником Института истории коммунистической партии Чехословакии. Он был главным редактором журнала *ПРШИСПЕВКИ К ДЕЙНАМ КСЧ*, преподавателем Высшей партийной школы в Праге (позже она была переименована в Высшую политическую школу), читал лекции по национальной проблеме СССР и по теории советской политической системы. Во время подготовки диссертации на тему *НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС* д-р Силницкий имел возможность работать в архиве Института марксизма-ленинизма в Москве. Изучение периода образования СССР привело автора к выводу, что в настоящее время национальная политика КПСС выходит за границы этого государства и становится существенной частью советской политики в рамках организации стран Варшавского договора.

После оккупации Чехословакии в августе 1968 года Франтишек Силницкий, как и десятки тысяч его сограждан, оставил родину.

С 1969 по 1974 год Франтишек Силницкий был доцентом Тель Авивского университета, с осени 1974 года проживает в Соединенных Штатах Америки.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человеческое общество постоянно сталкивается со многими жгучими проблемами, решение которых могло бы успокоить взволнованный мир или хотя бы ослабить напряженность, возникшую вследствие этих проблем. Важнейшей из них является национальный вопрос. Многие теоретики пытались и пытаются сформулировать эту проблему, разобраться в ее сущности и хотя бы в общих чертах определить тенденции ее развития. Они даже разрабатывают концепции, практическое осуществление которых (по их мнению) должно представлять собой и окончательное решение. Многие же политики используют национальную проблему, превращая ее в сцену, на которой разыгрывается трагедия — трагедия страстная, страшная, вдохновенная и прочувственная, полная отчаяния, отталкивающая, рациональная и иррациональная. Играют на ней народы, а режиссерами являются энтузиасты, борцы за справедливость и равенство во взаимоотношениях между нациями. Бывают ими и политические демагоги, которые злоупотребляют национальными эмоциями для захвата власти как над своим, так и над другими народами.

В эту игру, являющуюся содержанием жизни наций, вступают как те, для которых главнейшим критерием в жизни являются социальные, классовые, национальные и интернациональные отношения, так и те, по мнению которых можно добиться гармонии между национальными и интернациональными интересами.

Мыслители, политические теоретики и практические политики в повседневной жизни могут сделать многое для возвышения своей нации. Но они могут действовать и вопреки интересам своего народа. И несмотря на то, что теория предусматривает, а идеология в некоторых странах заявляет о достигнутом решении национальной проблемы, эти проблемы снова и настойчиво дают о себе знать и снова и снова приносят нам доказательства того, что вопрос о смысле существования нации и отношения одной нации к другим постоянно стоит на повестке дня, пусть и в разной форме на разных этапах.

Национальная проблема — это не только нерешенная проблема общества; это — постоянно воспаленное место человечества, которое многочисленными сосудами связано с самыми разнообразными сторонами жизни человека и целых коллективов людей. Это, безусловно, одна из сложнейших и чувствительнейших проблем. Поэтому каждый, кто попытается ее проанализировать, априори стоит перед опасностью, что результаты его анализа не смогут охватить все аспекты исследуемого явления; что познание исторического смысла национальной проблемы в ее конкретном историческом проявлении не отразит в полной мере позицию и цели всех действующих и принимающих участие в решении данного вопроса направлений и групп; что реконструкция значительных, с точки зрения истории, событий в жизни народа и в его отношениях с другими нациями будет проведена без знания подлинных мотивов, которыми руководствовались оказавшие влияние на ход истории люди. Именно поэтому исследование национальной проблемы и результаты этого исследования никогда еще не были окончательными. Любой новый подход может нарисовать перед нами совершенно новую картину жизни национальных сообществ и смысла и целей их существования. Точно также могут иметь и имеют место противоречивые оценки этапов развития национальной проблемы.

В своей работе я исхожу из того, что национальная проблема является специфической категорией. Это — область, в которой переплетаются история нации, ее политическая жизнь, культура и психика, сознание принадлежности людей к определенному национальному обществу, традиции нации и отношение к другим нациям, а также отношение других наций к ней. Экономическую жизнь нации можно более или менее точно измерить. Можно почти точно ограничить и национальную территорию. (Государственные границы, как правило, не сливаются с национальными границами.) Но разобраться в том, почему в определенный момент национальное сообщество приходит в движение, разобраться в том, кто становится представителем этого движения, вскрыть взаимосвязь между социальной мобильностью и мобильностью национальной — это широкая задача, способы решения которой точно не определены. Я думаю, что в данном случае решающим фактором является политико-социальная концепция и мировоззрение того, кто национальную проблему анализиру-

ет. Поэтому в предисловии к моей работе я хотел бы сказать, что политические доктрины я рассматриваю с точки зрения их апробирования самой жизнью.

Я занимаюсь в своей работе также проблемой политического централизма, который хотя и провозглашал равные права наций, но руководствовался принципом создания бесклассового общества. И этому классовому принципу должны были быть полностью подчинены интересы национальных сообществ.

В своей работе я не пытаюсь дать формулировку того, что такое нация. Для меня исходным пунктом является наличие определенного общего интереса у существующего национального целого как предпосылки его *потребности* действовать и его *способности* к действию, способности этот интерес защищать. Нация, несмотря на свою внутреннюю противоречивость — это не миф, а живой общественный организм, обладающий тем свойством, которое называется национальным чувством. Это свойство является ничем иным как сознанием и ощущением принадлежности к исторически возникшему и на одном языке говорящему коллективу людей, чувством общей ответственности за него и пониманием необходимости его утверждения в жизни.

В условиях, когда нации извне ничто не угрожает и когда у нее имеется собственная государственная организация, внутри нации могут возникать социальные и политические конфликты, но национального характера эти конфликты не носят. В противоположных условиях и тогда, когда та или иная нация участвует в подавлении другой нации, сознание национальной принадлежности выступает на передний план. Особенно интенсивно проявляется это сознание в критические моменты истории нации — тогда, когда само существование нации находится под угрозой; тогда, когда нация борется за свои права на самостоятельное национальное существование или же тогда, когда нация стремится сохранить свои привилегии за счет других наций.

Национальное сознание и стремление к национальной самобытности характерно для современного этапа истории человечества. Иногда эти явления могут соответствовать социально-экономическому и политическому развитию народа, но иногда они могут стать для репрезентативной группы народа более важными, чем политико-социальная эволюция. (Это прежде всего относится к тем нациям, которые стремятся завоевать госу-

дарственную самостоятельность.) Но бывают и такие случаи, когда репрезентативные группы нации действуют вопреки национальному сознанию, отдавая предпочтение интересам других наций или государств.

В своей работе я исхожу из факта наличия наций, которые были включены в русское государство и по отношению к которым русский народ посредством русского государства был правящим. В революционный период стало явным, что естественным стремлением и требованием каждой нации, осознавшей себя как национальное общество, является стремление самостоятельно управлять своими делами. И только тогда, когда нация созревает, дорастает до такого стремления, она вступает в мировую историю как политический факт.

Я попытался реконструировать определенный исторический период, в котором сконцентрированы самые различные аспекты национальной проблемы и в котором коммунизм как теория и политика был поставлен лицом к лицу с интересами национальных сообществ. Это был период, когда создавался фундамент отношения коммунизма к сосуществованию различных наций в одном обществе.

Силы, осуществляющие социальные революции, стараются преобразовать общество в соответствии со своими политико-экономическими теоретическими концепциями. Поэтому в своей реконструкции я исхожу не только из исторических событий, но учитываю и эти концепции. Их авторы были видными политическими деятелями того времени, а эти концепции явились источником практической национальной политики. Поэтому, не изучая их, невозможно разобраться в том процессе, по ходу которого бывшая империя хотя и распалась (1918), но в исключительно короткий срок была в своей преобладающей части восстановлена (1922).

Национальная проблема в Российской империи вообще, а в период Октябрьской революции в частности, выступает на передний план как самостоятельный фактор. Она внесла в революцию и в ее декларации о ликвидации социального гнета свой опыт национального унижения и требования уважения национальной самобытности. Перед революцией была поставлена задача, масштабы которой оказались неожиданными. Решение национального вопроса и национальная политика стали не только

вопросом борьбы за власть и проблемой социально-политических групп, но и вопросом этическим, вопросом подлинного отношения новой власти центра многонационального государства к установлению справедливости и фактического равенства во взаимоотношениях между нациями, независимо от их численности, их культурного и экономического уровня.

Содержание этого вопроса не было новым, в нем не было ничего, чего бы история уже не знала. Дело заключалось всего лишь в ликвидации проблемы господства одной нации над другими, более слабыми, и в получении слабыми нациями права самостоятельно решать вопросы своего национального развития. И с этой проблемой человечество сталкивается до сих пор.

В своей работе я занимаюсь и тем, как новая революционная политическая власть осуществляла свою политическую доктрину по данному вопросу на практике, и насколько эта доктрина вообще была реализована. Я пытаюсь ответить на вопрос о том, каково было реальное взаимоотношение между прокламированными революционными идеалами равенства и политическим механизмом власти нового государства; между интересами этого государства и интересами наций в нем; как это государство решило вопрос взаимоотношения между своим руководящим принципом государственной организации — т.е. политическая централизация и экономическая интеграция с монопольным центром управления — и принципом равенства наций в этой государственной организации.

Уже в первые послереволюционные годы большевистская партия действовала как партия диктатуры, распространяющейся на все области общественной жизни. Она стремилась стабилизировать свою политическую власть и расширить свое влияние в массах, понимая, что наряду с террористическими методами правления необходимо использовать и методы психологического воздействия. Поэтому она пошла навстречу требованиям национальных нерусских сообществ, но в мере, которая не ставила под угрозу интересы и цели партии.

Все эти вопросы составляют основную часть моей работы, так как реконструкция периода, создавшего предпосылки образования СССР — это и характеристика большевиков как политической власти, их политической программы и политической доктрины и созданной ими политической системы. Говоря обо

всем этом, мы не можем не остановиться и на тех средствах, при помощи которых они осуществили свои цели, на их отличии от старого общества и на преемственности интересов русского государства.

Второй стороной этого периода являются национальные движения за самобытность. Ими руководили антибольшевистские силы, национальные вожди, стремившиеся создать свои, независимые от Советской России, государства. К этой же стороне мы можем отнести и выступления против централизма со стороны большевиков в национальных советских республиках. Их выступления в определенной форме явились критикой политической власти ее же должностными лицами, обеспокоенными тем, что большевистская власть в многонациональном сообществе приобретает вид большевистско-русской центральной власти.

Национальная политика большевиков вылилась в федеративное государственно-правовое оформление взаимоотношений между нациями советского государства. Проблема привилегий одной нации по сравнению с другими этим ликвидирована не была, так как при создании этого сообщества учитывались прежде всего интересы центрального аппарата РСФСР. При этом доминирующая роль русского народа была очевидной с самого начала.

Нерусские народы высказывались по этому вопросу по-разному: некоторые национальные группы выступали с оружием в руках на стороне антисоветских сил, некоторые сотрудничали с русской советской властью, некоторые оставались пассивными. Каждый шаг к объединению — вплоть до его реализации в 1922-м году — был актом, осуществляемым верхушкой политической власти.

Интернациональный принцип революции и теоретическая формулировка национального вопроса как вопроса, совершенно подчиненного классовой борьбе, нашли свое политическое отражение в абсолютной подчиненности национальных коммунистических партий руководящему центру ВКП(б) (находился в Москве, столице РСФСР). Разрешенный большевиками национальный федерализм вовсе не помешал созданию абсолютистского централизованного государства. Преподанные этим конкретным периодом исторические уроки предупреждают нас об

опасности, которая вытекает из чрезмерно высокой оценки определяющей национальные отношения формы, так как сама по себе *форма* не гарантирует ликвидации привилегий одной нации за счет других и вовсе уж не ограничивает центральную власть. Как и в других случаях, так и в области национальных отношений важным является *содержание* существующей политической системы, способ функционирования этой системы, позиция и цели политической власти. Каков характер политической власти, такова и национальная политика, таковы и ее результаты.

В этой работе я уделяю значительное внимание взглядам Ленина, его концепциям и столкновениям с другими ведущими политиками того времени. По моему глубокому убеждению, которое выработалось при изучении данной проблемы и при изучении архивных материалов в Институте Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, национальный вопрос и национальное движение оказались для большинства членов большевистской партии неприятным бременем, которое они должны были все же принять во внимание, так как другого выхода у них не было.

Ленин был одним из немногих руководящих деятелей, понимавших деликатность данного вопроса, и как политик он провозглашал установление равноправных отношений между народами. Фактически Ленин был автором концепции большевистской национальной политики (он считал ее сопроводительным явлением классовой борьбы) и основоположником тактики ее осуществления. И несмотря на то, что Ленин не сформулировал программы, которая выходила бы за рамки революционных деклараций и определяла бы конкретные правила межнациональных отношений в советском обществе, он все же (среди большевиков) является наиболее выразительной фигурой в области национальной политики.

Выдвигая лозунг о праве наций на самоопределение, даже о праве наций на самостоятельное государство, Ленин всегда комментировал этот лозунг как *п р а в о* нации, а не как нечто обязательное для большевистской партии, так как для последней самым важным является крупное централизованное государство. Будучи главой советского государства, Ленин руководил процессом восстановления русского государства, причем политическим представителем нерусских народов он считал лишь

национально-территориальные части коммунистической партии, управляемые из Москвы.

Он никогда не колебался, когда нужно было (даже при помощи военной силы и террора ЧК) сломить сопротивление желающих отделиться нерусских народов — и это доказывают приведенные в моей работе документы. В 1922 году, когда проводимая сотрудниками Ленина игра с нерусскими нациями достигла кульминационной точки бесстыдства, Ленин вместе с Троцким попытался начать политическую борьбу против Сталина. И своим вмешательством в т. н. закавказский инцидент (несмотря на тяжелую болезнь) ему удалось еще разработать более приемлемую для "революционной публики" форму многонационального государства в виде СССР. Во время последнего проблеска ясного сознания Ленин констатировал, что советский государственный аппарат — это старый царский аппарат, что власть находится в руках русских шовинистов, и что "русские держиморды" стоят во главе коммунистической партии. Но эта критика не была вызвана новым подходом Ленина к вопросу централизованного государства. Он просто опасался, что эти держиморды своими действиями вызовут сопротивление нерусских наций.

Советская историография в рецензиях на посвященные советской истории книги иностранных авторов отвергает их выводы, аргументируя тем, что в качестве доказательств и документов эти авторы используют материалы из антисоветского лагеря, которые якобы искажают правду о советской истории. При этом советские рецензенты утверждают, что главным историком периода возникновения советского общества был В.И. Ленин, и что основные документы для изучения данного периода содержатся в трудах В.И. Ленина. Мне кажется, что мою работу они в этом упрекнуть не смогут. Я считаю очень ценными и другие источники, но наряду с этим я согласен и с советской историографией в том, что понять этот период, и не только этот, но и последующие действия преемников Ленина, мы сможем лучше, проанализировав труды и политическую деятельность самого Ленина и ту среду, в которой он действовал. Поэтому я попытался в своей работе провести анализ и реконструкцию национальных отношений в России в первые годы правления коммунистической партии, считая основным источ-

ником для этого анализа деятельность В.И. Ленина и ЦК коммунистической партии Советского Союза. Но, со своей стороны, я хотел бы упрекнуть советских деятелей в том, что далеко не все документы представлены в распоряжение историков, а многие из опубликованных документов представлены в искаженном или неполном виде. Но все же на основании существующих данных можно показать, что Ленин действительно был основоположником политики и методов управления коммунистической партии Советского Союза и советского государства.

Но так как даже минимально важные архивные документы доступны лишь очень узкому кругу людей, мне пришлось в основном воспользоваться советскими публикациями, но пользовался я только содержащимися в них фактами. С рядом ранее неопубликованных документов я мог ознакомиться сам, так что историческая реконструкция, анализ документов, взаимосвязь событий и их оценка проделаны мной самостоятельно.

Советская модель решения национального вопроса является далеко не универсальной. Она представляет собой одну из специфических составных частей истории человечества. Но несмотря на это она занимает особое положение в контексте мировой истории, так как теория национального вопроса, национальная политика КПСС и результаты этой политики повлияли на мировую историю, и в ней сосредоточены все те основные вопросы, решение которых до сих пор стоит перед человечеством.

Проблема больших и малых наций, проблема угнетателей и угнетенных все еще существует, и этот ожог на теле человечества все еще не зарубцевался. Диагноз мы можем поставить, но эффективное лекарство до сих пор не найдено. Я выбрал эту тему потому, что прогрессу в этой области человеческих отношений может способствовать каждая попытка понять истоки этого конфликта на нашей планете, любые поиски причин неудач и успехов при решении данной проблемы.

СССР — это страна, занимающая очень значительную позицию в мире. Способ решения этих проблем в СССР и достигнутые там результаты выходят за границы одного государства и ка-

саются и других стран. Начальный этап формирования советского многонационального общества конкретно показывает, что любые привилегии одной нации губительны прежде всего для привилегированного народа и что разъяснение национальной политики, т.е. ее идеологическое обоснование, не обязательно должно быть тождественным фактическому содержанию, целям и результатам этой политики.

1. Национальный вопрос как один из основных вопросов русской революции

В 1917 году прекратила свое существование старая Россия.

Это был конец не только социальной и политической системы царской России, но и конец многонациональной русской империи. В феврале 1917 г. развалился тот порядок насильственной власти над народами, который создавался веками и символом которого был царизм. И в непосредственной связи с падением этой формы правления в России возникает исключительный по своим размерам взрыв национальной проблемы.

Симптомы кризиса многонациональной русской империи были заметны еще в период первой русской революции 1905-1907 гг., когда национальные движения нерусских наций начали характеризоваться созданием национальных политических представительств. В многонациональной структуре империи, называемой тюрьмой народов, русские – основная нация, отождествляемая с государством (отсюда и название – Россия) – по отношению ко всему населению были в меньшинстве. Но те 43 процента, которые представляла собой русская нация, все же обеспечивали ей количественное превосходство над оставшимися 57 процентами населения, так как они охватывали более сотни других национальностей, национальностей не суверенных, организационно не связанных друг с другом, национальностей, являвшихся лишь объектом правительственной политики без каких-либо возможностей на эту политику влиять.

Но в последнее десятилетие существования царизма ряд нерусских наций начал пробуждаться из состояния исторического небытия, начал самореализовываться как политические нации, требовавшие не только права на национальное существование, но и на участие в формировании государственной политики, права на самостоятельное определение и защиту своих национальных интересов. Эти национальные интересы, естественно, предусматривали и право на отделение от многонационального

государства в случае, если последнее не будет в состоянии ликвидировать национальное неравенство.

Таким образом, национальная проблема стала острой проблемой царской России, проблемой, которая не в последнюю очередь способствовала падению царизма, она стала неделимой частью политического, духовного и экономического кризиса России именно потому, что нарушала основы ее бытия как империи. В этом контексте национализм нерусских наций как требование национального суверенитета для них внутри многонационального государства, а в еще большей степени национализм, доведенный до сепаратизма, ограничивал значение России как "мировой державы".

Этот кризис обострялся и тем, что создавал новую геополитическую проблему империи, так как многие нерусские нации занимали окраинные территории, как бы защищающие Россию перед военной опасностью со стороны других государств, а также экономическую проблему, так как эти нерусские области представляли собой сырьевую и сельскохозяйственную базу, которая полностью находилась в распоряжении имперского центра.

Национальной базой царизма, естественно, являлся русский народ. И русский народ воспитывался в духе презрения к "инородцам"; русские вооруженные силы использовались для подавления национальных движений нерусских народов, царизм тормозил экономическое развитие нерусских наций, преследовал проявления национальной культуры и стремился искоренить национальное сознание и национальные языки посредством насильственной руссификации. С точки зрения политических прав нерусских наций империи отношение правительства к ним отражается в программе монархической шовинистической партии "Всероссийский национальный союз", в которой говорилось:

"Без приятных ужимок и лицемерных оговорок мы ввели в наш устав первый догмат национальности — господство своего племени в государственной черте. Мы, Божью милостью, народ русский, обладатель Великой, Малой и Белой России, принимаем это обладание как исключительную милость Божью, которою обязаны дорожить и которую призваны охранять всемерно. Нам, русским, не

даром далось это господство; ни с того, ни с сего делить добытые царственные права с покоренными народами — что же тут разумного, скажите на милость? Напротив, это верх политического слабоумия и представляет собой историческое мотовство, совершенно подобное тому, как в купечестве "тятенькины сынки", получив миллион, начинают разбрасывать его лакеям и падшим женщинам. Сама природа выдвинула племя русское среди многих других как наиболее крепкое и даровитое. Сама история доказала неравенство маленьких племен с нами. Скажите, что тут разумного идти против природы и истории и утверждать равенство, которого нет. И справедливо ли давать одни и те же права строителям русского государства и разрушителям его?"¹

Царское правительство понимало, что расширение империи и сопровождавший это расширение рост нерусского населения представляет собой потенциальную опасность, угрожающую целостности государства и его национальной базе. Поэтому оно старалось найти и идеологическое обоснование необходимости э т о г о единства и выдвинуть ведущую идею многонациональной империи. Начиная с мистической формулировки "Москва — третий Рим", продолжаясь практическо-политической формулировкой графа Уварова (Министра просвещения при Николае I) — "православие, самодержавие, народность", государственная идея империи наконец-то нашла свое лапидарное выражение в утверждении, что "Россия не может быть ни уменьшена, ни разделена, а лишь расширена", что, естественно, могло быть обеспечено только самодержавием, абсолютной центральной властью. А поэтому такая абсолютная власть является органической необходимостью для русской нации.

Древняя Россия по своей территории совершенно несравнима с русской империей 1917 г. Но татаро-монгольское нашествие в XIII веке наложило отпечаток на все ее развитие. Последствия этого нашествия и 250-летнего татаро-монгольского господства были трагическими из-за жестокого отношения оккупантов к местному населению, но не менее трагическими они оказались для России и потому, что уже тогда в Центральной России был внедрен татарский порядок, привилось татарское по-

нятие власти и бесправного положения человека. Русское национальное государство начало возникать в борьбе против монголо-татарского ига. Но в ходе этой успешной борьбы сама Россия начала впитывать в себя нерусские этнические группы. А царизм как форма власти в России, как автократический режим просуществовал до самого XX века.²

Этот царский режим существовал в России более четырех веков и постепенно создал государственную организацию, которая стояла над всем обществом, причем основная роль государства сводилась к подавлению, а лишь на втором плане — к организационной деятельности. И поэтому, когда в конце XIX — начале XX века процесс индустриализации в империи уже начал требовать соответствующих ему форм политической жизни, то оказалось, что наряду с буржуазией, либералами и демократическими элементами существуют и ждут своего часа радикальные конспиративные организации с центрами за границей. Эти организации ориентировались либо на разные социальные теории, либо по-разному трактовали одну и ту же (марксистскую) теорию (большевики, меньшевики, Бунд).

Широкие массы населения русской империи, не будучи знакомы с другими, отличающимися от абсолютизма, формами правления, оказывались вследствие этого в положении, когда их активность было сравнительно легко направить в сторону радикального деструктивизма. Это можно легко объяснить как реакцию масс на их невероятно тяжелое положение в условиях авторитарной власти, а в XX веке — и как следствие того, что у либералов и демократов России не оказалось ни достаточного количества времени, ни достаточной энергии для подготовки масс к другим формам организации государства.

Социальное положение крестьян, их культурная и экономическая отсталость превращали эту часть населения в массу, которой легко мог манипулировать как царский режим, так и радикальные оппозиционные группы. (Тут важно заметить, что еще в 1913 г. крестьянство составляло 78,1% населения империи.³) После первой русской революции 1905-1907 гг. в так называемый Столыпинский период была сделана попытка создать в стране сильный и экономически эффективный слой крестьянства. И здесь мы видим опять, что особые льготы предоставлялись тем крестьянам, которые в качестве колонизаторов пере-

езжали на новые территории. И именно эти группы крестьянского населения стали составной частью национальной проблемы империи в ее самом примитивном виде, в бурном проявлении национальной ненависти.

Русское государство разрасталось по направлению на Восток от первоначального московского центра, на Север и на Юг. То есть в тех направлениях, где сопротивление было наиболее слабым и где земля была свободной (или где была земля, которую легко было захватить) для русской колонизации. И, как говорит Г. Сафаров, историческая роль России заключалась не в эксплуатации густо заселенных богатых территорий, а в заселении пустых областей Востока.⁴

Возможное проникновение русского государства на Запад в течение длительного времени наталкивалось на сопротивление со стороны Польши. Но с другой стороны, тут существовал еще и некоторый элемент страха России перед Европой, перед другим образом жизни и перед нежелательным влиянием этого образа жизни на русские условия.⁵ (Интересно, что те группы русского общества, отношение которых к Европе было позитивным, как и отношение к отличающимся от автократизма режимам, как правило, терпели поражение — декабристы, западники, меньшевики и часть русского либерализма.)

Метод проникновения русского государства в нерусские национальные области был стандартным. Как правило, отдельные народы заключали с Россией военные договоры, в результате чего русские вооруженные силы довольно легко добивались доминирующего положения в этом союзе и захватывали территории своих партнеров.

Следует также отметить, что при осуществлении царской колонизаторской политики в направлении на Восток и Юг постоянно соблюдался принцип целостности территории.⁶

Результатом колонизации явилось усиление суверенитета русского государства на территории других национальностей — с одной стороны, а с другой стороны именно колонизация объективно становилась источником роста национального самосознания нерусских народов и ошущения общности судьбы, создавая тем самым условия для возникновения национализма и напряженности во взаимоотношениях между русским народом и народами, подавляемыми русским государством.

Значительная часть антицарской оппозиции основной проблемой России считала аграрный вопрос и проходила мимо национальной проблемы. Но взаимоотношение между национальной и аграрной проблемами оказало фатальное влияние на историю России, так как одновременный взрыв этих назревших проблем создал условия, позволившие позже большевикам установить свою диктатуру.

На всем протяжении своей истории царское правительство даже не допускало мысли о возможном уменьшении территории государства или возможном отделении какой-либо уже вошедшей в государство нации. И эту имперскую позицию ему было не так трудно реализовать, так как ни одна из нерусских наций не была сама по себе достаточно сильной для такого отделения. Пример разгромленных без особого труда польских восстаний и подавления поволжских и сибирских народностей был достаточно убедительным и для других наций.

Нации и национальные меньшинства, входившие в русскую империю, характеризовались серьезными различиями в экономическом и культурном уровне. Уровень их национального самосознания и самоощущения был тоже неодинаков.

Накопленный в течение нескольких столетий опыт, который в психике нерусских национальностей был зафиксирован как отождествление насилия и грабежа с действиями русских, стимулировал центробежную тенденцию, способствовал развитию национализма, в котором представители нерусских национальностей видели не только средство защиты национальной жизни народов, но и их физического существования вообще. И требование со стороны царского правительства абсолютной лояльности нерусских наций при отсутствии каких-либо национальных прав последних этот национализм только обостряло.

В Европе абсолютные монархии преобразовывались в монархии конституционные или в республики; в период расцвета индустриальной эры, антифеодальных революций и национальных идей там начали возникать национальные суверенные государства, но царизм в течение всего XIX столетия казался непоколебимым. И если в социальной и экономической сфере царское правительство еще внедряло кое-какие "новшества" (аграрная реформа 1861 г. и освобожденная для промышленности рабочая сила деревни — наиболее серьезные из них), то в

национальной политике шовинизм (вплоть до падения царизма) проявляется в своем самом откровенном виде (эра Каткова, Пуришкевича, Протопопова, черная сотня). Но так как национальная проблема существовала постоянно, то царизм попытался "решить" ее наступлением на нерусские народы, и инструментом этого наступления была насильственная руссификация.

Новые веяния в Европе, формирование современных политических наций в европейских странах, либерализм, развитие плюрализма и демократических форм политической жизни и связанное со всем этим расширение прав отдельных личностей как предпосылка позитивной национальной деятельности⁷ — все это затронуло и русскую империю. Она вступает на капиталистический путь развития, пусть и на несколько десятилетий позже, чем Европа, но зато исключительно интенсивно. Но самодержавие остается непоколебимым — и одной из важнейших причин сохранения самодержавной власти как раз-то и явился многонациональный характер русской империи.

Царизм и вооруженные силы русского государства стояли против Европы индустриально-демократической эры. Царизм заслужил название "жандарма Европы" за его постоянные вмешательства в дела европейских стран и, главным образом, за торможение демократического развития соседней многонациональной Австрии. Но Россия вмешивалась в европейские дела не потому и не тогда, когда тот или другой русский самодержец был "реакционером", а потому, что она опасалась, что возможная свобода и демократия у соседей поставят под угрозу ее собственное существование как многонациональной империи.

С этой точки зрения русское отношение к Европе было проявлением инстинкта самосохранения многонационального империалистического государства.

И совершенно понятно, что демократическая и революционная Европа была враждебно настроена по отношению к царизму, но с другой стороны и недемократическая, находящаяся под властью абсолютизма Россия осуждала европейскую демократию, и из рядов славянофилов прозвучала идея об исторической миссии русского народа, который "спасет испорченный и дегенерирующий мир" (как это сформулировал Киреевский), так как русский народ сохранил в чистоте учение восточной церкви, Россия будет спасителем мира и поэтому "следуйте за русским мужиком!"⁸

Нет никакого сомнения в том, что европейская демократия была несовершенной. Но все же она была результатом длительного процесса развития культуры и цивилизации и вряд ли могла быть механически перенесена в совершенно другие условия многонациональной империи, хотя европейская демократия к этому вовсе и не стремилась. Ее протесты против положения в России были вызваны как чисто гуманными соображениями, так и чувством страха за свое существование как демократии. И антицарские движения, начиная Герценом и кончая большевиками (которые вовсе не были поклонниками европейской демократии), действовали в основном в Европе, а не в России.

В вопросе сохранения великой многонациональной империи как естественного, исторически узаконенного состояния русского государства царизм всегда находил поддержку среди активной части русского народа. (Такой же поддержкой пользовались и правительства, пришедшие на смену царизму.) И именно эта поддержка оказалась исключительно важным фактором. Широкие массы русского народа находились в исключительно тяжелых социальных условиях. И так как государство было всем, а гражданское общество — ничем, то структура этого общества была аморфной, бесхребетной, оно не могло выпрямиться. Но это верховное положение государства по отношению к его гражданам во взаимосвязях русского народа с государством проявлялось как социально-политический гнет, а не как национальное бесправие русского народа. Ведь совершенно особый характер национальной проблемы заключается именно в том, что экономико-политические взаимоотношения между отдельными социальными группами общества и между этими же группами и государственной властью, которые существуют в том или другом виде в каждом обществе, в многонациональном государстве расширяются как за счет взаимоотношений между отдельными народами, так и за счет взаимоотношений между народами и государственной властью. И в случае, если государственная власть отождествляет себя только с одной нацией многонационального сообщества, национальная проблема приобретает особенно острый характер. (В данном случае мы говорим о нерусских нациях, а не о национальных меньшинствах, так как по отношению к государству эти две

категории имеют совершенно различное содержание. Национальные меньшинства — это граждане государства определенной этнической группы, которая отличается от основного народа в данном государстве, причем, основная часть народа, к которому эти национальные меньшинства принадлежат, проживает в другом, почти во всех случаях в своем национальном государстве. Поэтому национальные меньшинства и не могут претендовать на то, чтобы государство не отождествлялось с тем народом, который исторически данное государство образовал и который составляет основную часть его населения. Национальные меньшинства живут вместе с основным народом государства и внутри него, и с точки зрения национальной проблемы их требования в основном ограничиваются равными гражданскими правами, правом на ничем не ограниченную национальную самобытность и отрицанием насильственной ассимиляции.)

В последнем десятилетии царской власти и в самой России появились зародыши возможного перехода государства к политическому плюрализму и демократическому преобразованию страны. Наряду с черносотенным великодержавным шовинизмом и русский либерализм получил возможность высказаться по вопросам многонационального государства. Позиция черносотенцев характеризовалась их же заявлением, что государственная власть имеет право ассимилировать нерусские нации, ("Польский ручей должен слиться с русским морем".⁹) и разжиганием антисемитизма вплоть до погромов.¹⁰

Но русский либерализм, октябристы и кадеты тоже занимали позицию исторической законности единого многонационального государства. А национальная проблема, если она вообще принималась во внимание как внутренняя проблема государства, понималась как проблема отношения русского правительства к нерусским нациям, причем отождествление русского государства с русским народом считалось само собой разумеющимся. Понимание многонационального государства как государства с "основным народом" и национальными меньшинствами, "нацменами", в действительности лишь затушевывало национальную проблему, так как национальное меньшинство и нация — это совершенно различные категории, как мы уже указывали выше.

Авторитетный представитель кадетов историк Милюков, будучи сторонником могучего единого многонационального русского государства, понимал, что насилие как единственное средство национальной политики не может национальную проблему решить. Идеалом либерального государственного национализма являлось достижение русским народом в империи положения такого же гегемона, каким были англо-саксы в Великобритании и Северной Америке. Эта идея содержится и в протесте Милюкова против запрещения пользоваться в судах нерусскими языками, с которым он выступил в адрес правительства:

”Когда Вы говорите ”Россия для русских” ..., то мешаете стихийному процессу объединения. Для того, чтобы национальное преследование не мешало ассимиляции, с ним необходимо покончить”.¹¹

В период первой русской революции 1905-1907 гг. русский либерализм включил в свою политическую программу пункт об автономии пограничных областей и о равных правах наций, но никаких реальных шагов по осуществлению этой программы не предпринял. Что же касается сохранения и расширения многонациональной империи, то между правительством и либерализмом никаких разногласий не было.

В. Станкевич, один из комиссаров Временного Правительства, представитель народных социалистов, понимал, что причиной провала русской демократии и Временного Правительства является национальная политика. По мнению Станкевича, еще в столыпинский период были положены основы союза русских помещиков и буржуазии для подавления нерусских наций. И если раньше, т.е. до революции 1905-1907 гг. угнетенные нерусские нации империи могли отождествлять национальный гнет с правительственной политикой и действиями государственных чиновников, то во времена Столыпина они могли убедиться в том, что политика правительства находит поддержку и в широких влиятельных кругах русского общества. Доказательством этого Станкевич считал то, что подавляющее большинство Третьей и Четвертой Думы высказалось за все русификаторские мероприятия правительства. Даже такой авторитетный представитель либерализма как П.Б. Струве призывал к безжалостной

борьбе с "украинизмом". Близорукая "великодержавность" внутренней политики русской буржуазии и либерализма оттолкнула от них как польские, так и финские и украинские национальные круги, которые не хотели сотрудничать с левыми движениями русской политической жизни, так как их социальные интересы связывали их с русской буржуазией.¹²

Таким образом, мы видим, что страх перед центробежной силой нерусских наций, в которых национальное сознание постоянно растет, страх перед тем, что это сознание перерастет в силу, которая начнет проявляться и как политический фактор, как национальное движение современных политических наций, ограничивал действенность русского либерализма и русской демократии. Стремление сохранить многонациональное государство, неспособность сформулировать позитивную национальную программу, которая бы удовлетворила и нерусские нации, постоянно способствовали укреплению автократизма, как органически необходимого для России явления, укрепляли его позиции как стража порядка, как связующего элемента, обеспечивающего единство многонационального конгломерата.

Поэтому группы, заинтересованные в существовании многонациональной империи и не допускавшие возможности, что по этому вопросу с равным правом могли бы высказываться и нерусские нации, все больше и больше убеждались в том, что Россия без верховной авторитарной власти неизбежно докатилась бы до катастрофы, до состояния хаоса и раскола империи. Эта точка зрения не в последнюю очередь была обусловлена и тем, что на протяжении всей истории государства Россия не знала никакой другой формы государственной жизни; эволюционное развитие, ведущее к расширению участия граждан в местном управлении и в формировании общегосударственной политики, было чересчур медленным и прерывалось экстремистскими выступлениями. Тень абсолютизма и непоколебимого государственного механизма, под которым гражданское общество вообще и многонациональное общество в частности будут продолжать оставаться безликой и бесправной массой, витала над каждой русской революцией еще до падения царизма и ощущалась как опасность, что идея абсолютизма нейтрализует каждый позитивный момент возможной революции.

Кризис политического управления страной, кризис социальных и национальных отношений ставил как правящие круги, так и оппозицию перед вопросом: что делать? Если царизм — анахронизм и тормоз общественного развития, то какой формой заменить его, каким содержанием наполнить политическую организацию общества, какое место в этом новом обществе будет занимать правительство, государственный административный аппарат и государственный аппарат подавления, армия; какими будут отношения между исполнительной властью и гражданским обществом, какие права и обязанности будут у граждан и наций как целых, какая экономическая система будет поддерживаться в стране новым правительством. Будет ли новое правительство ответственным перед обществом и тем самым посредством демократических выборов заменимым, или оно будет сильной верховной властью? С точки зрения национальной проблемы империи было неясно, как в условиях отсутствия абсолютной власти поведут себя нерусские нации? Но не вызвало никакого сомнения, что сам характер и тип политической власти и выбор политических методов правления будут обусловлены не в последнюю очередь и национальной проблемой, так как вопрос прав человека в государстве нераздельно связан с вопросом права наций в нем.

Невозможно однозначно и исчерпывающе ответить на вопрос, каковы были мотивы стремившихся придти на смену царизму политических группировок, которые заставляли их обходить стороной это наиболее место, и почему их позиция по национальному вопросу ограничивалась лишь туманными формулировками. Но совершенно очевидно, что одной из важнейших причин этого было стремление сохранить многонациональное государство, сохранить возможность его дальнейшего расширения и сохранить центральную власть с ее национальной базой из рядов наиболее сильного народа империи.

Кризис России вылился в февральскую революцию 1917 г. Пришедшее на смену царизму Временное Правительство столкнулось вскоре с Петроградским советом. Начался т.н. период двоевластия, когда, несмотря на военные условия, страна все же пыталась вступить на путь демократического развития. Но сразу же после падения автократизма в политику вступила огромная масса населения без какого-либо политического прошло-

го, масса эмоциональная, почти безграмотная, и так начали действовать факторы, которые в конце концов оказались более сильными, привели к большевистскому октябрьскому перевороту, к распаду многонационального государства и его восстановлению, но уже коммунистическим правительством. Восемь месяцев "демократии в России" исчезли почти бесследно из ее истории.

В период правления Временного правительства заметно активизировались национальные организации нерусских народов. Две нерусские области с наиболее развитым национальным сознанием — Украина и Финляндия (русская часть Польши была оккупирована немцами и уже фактически не входила в компетенцию государственной власти России) первыми поставили перед Временным правительством вопрос о своем национальном существовании в форме широкой, почти независимой от центра национальной автономии. Требования национальной независимости от центра были не только формально политического характера, они были вызваны также стремлением передать природные богатства и экономическую жизнь областей в руки местных национальных сил, которые бы сами руководили экономическим развитием на территории своего народа, не отдавая при этом свою продукцию русскому центру империи. В случае удовлетворения такого рода требований власть русского центра империи над нерусскими нациями, естественно, стала бы номинальной.

Но Временное Правительство вовсе не спешило отказаться от политики "единой и неделимой многонациональной России".¹³ Оно считало, что многонациональная империя перешла от свергнутого монарха к нему и что такую "Россию" следует сохранить до созыва Учредительного собрания, и только Учредительное собрание будет компетентно принять решение о будущем характере существующего многонационального государства.¹⁴ Эта нерешительность Временного Правительства, попытка уклониться от необходимости четко сформулировать и последовательно проводить свою политику, стремление спрятаться за "мистическое" в тех условиях Учредительное собрание — все это не разрядило кризис многонационального государства, но, наоборот, только обострило его.

На Украине Временное Правительство столкнулось с Украинской Радой, а в Финляндии с социально-демократическим большинством Сейма. Украинская Рада во главе с Михайлом Грушевским требовала национально-территориальной автономии, реорганизации России в федерацию, в республику, участия Украины в мирной конференции по вопросам Галиции, кресла в правительстве (комиссар по делам Украины), украинизации школ, внедрения украинского языка в администрации, финансовых средств для украинских нужд, создания украинской национальной армии из солдат украинской национальности и т.п. Особо неприемлемым для Временного Правительства было последнее требование. Удовлетворение этого требования (без каких-либо ограничений) означало бы фактическое признание украинской государственной независимости. И после того как Временное Правительство отвергло эти требования, ссылаясь на отсутствие полномочий решать вопросы расчленения России, Рада издала Универсал, который провозгласил автономию Украины, ввел налоги в Украинскую казну и передал решение аграрного вопроса украинскому законодательному собранию. Керенский, напуганный фактом создания украинских вооруженных сил, договорился 3 июня 1917 г. с Радой относительно того, что в качестве украинского правительства будет создан Генеральный Секретариат с правом организовать тыловую армию.

Украинский вопрос был в принципе основной причиной кризиса Временного Правительства, который привел к ослаблению влияния кадетов и росту влияния эсеров и меньшевиков.

Политика компромиссов, которую проводил Керенский, фактически была ликвидирована после поражения большевиков при их июльской попытке проверить силу правительства, еще больше радикализировать Россию и вывести ее из войны против Германии и Австро-Венгрии.

Московское государственное совещание (сентябрь 1917) при участии генерала Корнилова уже приняло решение о том, что оно не желает "разделения России", но что в судах, школах, органах самоуправления все языки будут равны в правах, а национальный вопрос в общем будет решен Учредительным собранием.¹⁵

Мы не можем не отметить, что некоторые позитивные мероприятия в области национальных отношений Временное Пра-

вительство все же осуществило. Была восстановлена конституция в Финляндии (исковерканная и лишенная веса при наступлении царского правительства на права финнов в начале XX столетия), была признана независимость Польши, автономия Эстонии, Украины, Латвии и Закавказья. Эти мероприятия символизировали возможность эволюционного, без катастроф, перехода к демократической политической системе.

Наряду с этим февральская революция настолько расшатала государственный механизм, что образовался своего рода политический вакуум, который быстро стали заполнять радикальные политические элементы. Темпы роста требований и экстремистско-революционный максимализм отразились и на национальных отношениях внутри государства. Аналогично требованиям солдат заключить мир по телеграфу, и в национальной сфере имели место требования, чтобы в течение 24 часов, фактически по телеграфу, были учреждены автономные и национальные государства.

Позиция меньшевиков, которые в то время были весьма влиятельной партией, тоже характеризовалась недопониманием характера готовой прорваться национальной проблемы и ее взаимосвязи с остальными проблемами России. В апреле 1917 года они даже предостерегали финнов, что если их тенденция к сепаратизму усилится и если они не будут ждать соглашения между финским государством и Учредительным собранием, то это вызовет усиление централистских тенденций русской буржуазии (в то время на территории Финляндии находились русские войска).

Подробно позиция меньшевиков по национальному вопросу была сформулирована на "Объединенном съезде" в конце августа 1917 г. На этом съезде меньшевики выступили с программой областного самоуправления и культурно-национальной автономии. Эти мероприятия меньшевики считали достаточными для решения национального вопроса, так как, по их мнению, внутренние тенденции развития России как государства национальностей не ведут ни к ее распаду на национальные государства, ни к федеративному объединению самостоятельных областей в ней, а напротив — эти тенденции ведут к созданию более тесных экономических, политических и культурных связей населения страны, независимо от его (населения) национального

состава. Большевики также заявили, что они будут защищать целостность, неделимость и единство России — и все это только в интересах пролетариата всех народов государства. На этом съезде была сформулирована также линия действий меньшевиков в предполагаемом Учредительном собрании, где они должны были голосовать против отделения нерусских наций от России, за их подчинение "воле русской демократии", против федерации, за унитарное централизованное государство. ¹⁶

Подход меньшевиков к национальной проблеме был с одной стороны подходом социалистов-марксистов, а с другой стороны он был выражением завышенной оценки роли русского государства и заниженной оценки национальных чувств и национальной самобытности нерусских наций. Марксизм как руководящая идея меньшевистского социализма проявился в их программе в своей догматической форме категорической директивы без учета подлинного положения вещей.

Эсеры в национальном вопросе, как и в других, оказались нерешительными, колеблющимися, с опозданием реагировали на события — и все это несмотря на то, что симпатия большинства населения страны (и главным образом деревни) была на их стороне. Тут история в большевистской инсценировке сыграла с ними злую шутку, когда большевики присвоили их идею возможного преобразования многонациональной империи в федеративное государство. Факт остается фактом, что моральный принцип законности в русской революции, стремление демократически решить самые насущные проблемы России (что считалось возможным осуществить лишь в избранном всей страной Учредительном собрании) в значительной степени помешали Временному Правительству править энергично — а это было необходимо в условиях войны и внутреннего кризиса, как социального, так и национального.

Когда мы говорим об энергичном правлении, то вовсе не имеем в виду приостановление эволюционного демократического развития России и переход к террористическим методам большевистской диктатуры.

После февраля не было никаких серьезных междуусобиц между отдельными национальностями России, не было никаких опасных выступлений со стороны нерусских народов против русского, не было никаких погромов против каких-либо этнических меньшинств внутри отдельных наций.

Сепаратизм нерусских наций рос пропорционально тому, как русская демократия откладывала решение национальной проблемы, пропорционально неспособности или нежеланию правительства отказаться от старого автократического понятия централизма, пропорционально росту трудностей, вызванных продолжением войны, пропорционально отсуплению правительства перед наступающим большевизмом. Причем на рост сепаратизма, особенно в последние два месяца существования демократии в России, оказали влияние не столько большевистские лозунги о праве наций на самоопределение, сколько опасения перед большевистским вмешательством в социально-экономические отношения.

С точки зрения единства государства большевистские лозунги о праве наций на самоопределение вплоть до отделения не могли оказать решающее деструктивное воздействие хотя бы потому, что большевики никогда не были национальной партией того или другого нерусского народа, и потому, что национальное движение, как движение политическое, развивалось независимо, несмотря на большевиков, на основе собственного национально-исторического опыта; национальное движение формулировало национальные интересы и национальные требования самостоятельно, посредством национальных политических представительств, в то время как большевики, как и меньшевики, эсеры и кадеты, были партиями прежде всего русскими, но считали себя всеимперскими.

2. Ленинизм как политическая доктрина решения национальной проблемы.

Теория и политическая программа автократизма в оппозиционной партии

Усиление насильственной руссификации, погромы и сопротивление нерусских наций в конце XIX — начале XX веков обратили на себя внимание зарождающегося большевизма. Политическая программа социал-демократической партии России была принята на II-м съезде этой партии, который состоялся в 1903 г. Это первое программное решение национальной проблемы русской империи, о которой большевики говорили как о своей программе, было сформулировано отцом русского марк-

сизма Плехановым. В то время отношение большевиков к национальной проблеме было очень общим и не проработанным. На этом начальном этапе деятельности большевики были еще слишком заняты самими собой, самоформированием как боевой антицарской оппозиции, как конспиративной организации профессиональных революционеров с железной дисциплиной и системой иерархии внутрипартийной диктатуры. Так что национальная проблема как проблема многонациональной империи в то время была для них проблемой второстепенной важности.

Их политическая программа по национальному вопросу была сформулирована в лозунге "Право наций на самоопределение для всех наций государства". Эта "принципиальная" позиция содержится в 9 пункте программы, принятой на II-м съезде. Но уже в 3 пункте этой программы говорится "об областном самоуправлении в тех областях, которые отличаются особыми жизненными условиями и структурой населения". А в пункте 7 той же программы требуется предоставление "равных прав для граждан ... независимо от расы и национальности". Таким образом, право наций на самоопределение в этой программе понимается как право на областное самоуправление внутри единого государства. Как политический лозунг эта формулировка совершенно не конкретная и не включает в себя право наций на отделение и образование самостоятельного, независимого от империи государства.

И если на национальную программу 1903 г. можно не обращать особого внимания в связи с ее незначимостью для национального движения нерусских наций империи, а также потому, что основная концепция ленинизма по национальному вопросу формулируется, начиная с 1912 г., мы все же не можем не остановиться на одном событии, которое имело место на этом съезде и которое стало позже основой политической доктрины большевиков в области национальной политики в момент установления в России их диктатуры. (В 1903 г. национальная проблема беспокоила ленинцев прежде всего как проблема их политической партии, а не как проблема народов.)

На II-м съезде РСДРП (1903 г.) ленинская группа добилась того, что первым пунктом повестки дня было положение Бунда, еврейской социал-демократической организации, в партии. В

своей позиции по этому вопросу ленинцы сформулировали не только свое понимание партии как партии общеимперской и принцип партийного централизма, но и то, что партийный центр и только он имеет право определять политику и внутри всех наций империи. Бунд тогда требовал, чтобы социал-демократическая партия России была федерацией социал-демократических и национальных партий. И это требование сразу же оказалось в противоречии с ленинской концепцией организации профессиональных революционеров и с его безграничным стремлением установить в России "диктатуру пролетариата". Социал-демократическая партия России в случае, если бы была построена на федеративном принципе, ликвидировала бы ленинизм в зародыше. В такой организации ленинцы могли бы стать национальной группой, на равных правах с другими, они могли бы выступать от имени своих сторонников в данном народе и должны были бы считаться с интересами других национальных групп при формировании общей политической программы и политической тактики. И если Ленин или кто-либо другой занял бы ведущее положение в федеративной организации, то он занимал бы его с согласия национальных организаций партии. Поэтому Ленин охарактеризовал требование федеративной организации как мелкобуржуазный национализм и в свою очередь требовал создания централизованной партии, в которой периферийные организации, т.е. организации, действующие внутри нерусских наций империи, могут быть автономными лишь в вопросах местного значения. То есть практически эти периферийные организации в политических вопросах могут быть лишь исполнительными органами центра.

"Твердость Ленина и его сторонников, отстаивающих идею создания марксистской партии на принципах пролетарского интернационализма, победила... Ленин и последовательные искровцы понимали, что значение вопроса неизмеримо шире взаимоотношения партии с Бундом... Раздробление пролетарской партии по национальному признаку ослабило бы ее как борца за сплочение и освобождение угнетенных народов" — говорит по этому поводу официальная история КПСС.¹⁷

Мы приводим эту оценку потому, что она с исключительной точностью подмечает, что этот давний внутривнутрипартийный спор в действительности предвосхитил позже реализованное в жизни отношение ленинизма к нациям и его национальную политику. Принцип, за который выступали большевики на II-м съезде, рассматривал национальную проблему как проблему, которой должна заниматься не нация и не ее политические представители, а исключительно центр большевистской партии.

Большевизм действовал как всеимперская партия. Его отношение к национальной проблеме выражалось как в совершенно неконкретном лозунге о "праве наций на самоопределение" (сохраненном почти до конца 1913 года), так и в действующем и поныне тезисе марксизма о взаимоотношениях национального вопроса и классовой борьбы. Этот тезис утверждал, что национальный вопрос должен быть всецело подчинен классовой борьбе и ее целям, а победный результат этой борьбы, по мнению марксистов, и должен был стать завершающей фазой национальной проблемы. Для большевиков, действовавших в условиях многонационального государства, марксизм и его подход к национальному вопросу были просто находкой. Эта доктрина, именно благодаря своей претензии на всемирность, на роль идеологии боевого пролетарского интернационализма позволяла большевикам повернуться спиной к народам и их национальным потребностям, отодвинуть национальный вопрос на совершенно незначительное место и свою энергию направить на классовую борьбу, которая хотя и реализуется в национальной форме, но цели и значение ее интернациональны ("Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", "У пролетариата нет родины" и т.п.).

Таким образом, мы видим, что проблема национального и государственного суверенитета с точки зрения коммунистического понимания исторического прогресса находится в противоречии с интернациональным характером коммунизма. И именно из взаимоотношения между классовой борьбой и пролетарским интернационализмом — с одной стороны, и национальным суверенитетом — с другой, вытекало, что коммунизм должен объединять свои силы в международном плане (коммунизм выступает от имени класса — пролетариата, что вовсе не означает отождествление этой расплывчатой группы с коммунистической партией), сплачивая одинаково мыслящих людей

для достижения общей цели — изменения существующих социально-политических и экономических структур в коммунистическую систему. Национальные чувства, национальные моменты, национальные интересы как явления, противоречащие коммунизму, будут исключены из межчеловеческих отношений, из политической и экономической жизни. Широко известная фраза Маркса, что тот народ не может быть свободным, который угнетает другие народы (как и различные варианты этого положения), очень благозвучна сама по себе, но в контексте марксизма как целого и коммунистического интернационализма — в частности, эта фраза теряет свое реальное содержание, так как уже само создание предпосылки коммунизма — бесклассового общества — означало исключение из общества неадекватных коммунизму социальных групп.¹⁸

На первом этапе своих действий как партии в области национального вопроса большевики ”перенимают” марксизм совершенно пассивно, полностью признавая авторитет Маркса, Энгельса, Каутского. На этом же этапе национальная проблема, если и выступала перед большевиками как проблема, то лишь в своем проявлении внутри партийной организации. В 1906 г. Ленин мирится с ”мелкобуржуазным, националистическим и федералистским” Бундом, и этот мир кажется настолько прочным, что представители Бунда даже кооптируются в ЦК РСДРП. В сентябре того же года Ленин делает заметку:

”... число членов в нашей партии теперь свыше 100.000 человек: 31.000 были представлены на объединенном съезде, затем 26.000 польских социал-демократов, около 14.000 латышских и 33.000 еврейских.”¹⁹

Но он как бы сам испугался этой статистики и хотел сохранить эту заметку лишь как часть своего личного архива. Числа были слишком выразительными и являлись свидетельством того, что почти 75 процентов марксистской оппозиции всего лишь за 10 лет до ее прихода к власти в многонациональной империи были представлены нерусскими нациями. Интересно и то, что впервые этот документ был опубликован в 1937 г., в самый разгул т.н. ”ежовщины”, сразу же после принятия ”сталинской” конституции, в год, когда уже был совершенно очевиден и экспансивный характер гитлеризма.

Эта в национальном отношении пестрая партия была партией "интернационалистического содружества", которое уже в 1914 г. было охарактеризовано Лениным как партия склоки, разочарований, обид и взаимных помех, и он совершенно однозначно призывал: "Это — гнилье! Долой это гнилье!"²⁰

Подлинно глубокий интерес к национальной проблеме, на этот раз уже интерес как к вопросу партийной доктрины, большевики начинают проявлять в самый канун первой мировой войны. Несмотря на довольно пессимистическую оценку своих политических возможностей в то время, большевики все же обладали политическим чутьем настолько, что не обошли своим вниманием кризис многонациональной русской империи. Ленин понимал и говорил, что партия будет несерьезной игрушкой, если не будет стремиться и готовиться стать политической властью, и частью этой подготовки и был его повышенный интерес к национальной проблеме и вопросу единства многонационального государства, к разработке метода сохранения централизма в руководстве государством как обязательной предпосылки тотальной диктатуры коммунистической партии в условиях многонационального государства. В этом краеугольном вопросе большевизма мы видим с одной стороны Ленина, Сталина и Шаумяна, а с другой стороны так называемую "оппозицию" против тактических приемов перечисленных вождей в лице Пятакова и Бухарина.

Будучи марксистами, большевики знали об отрицательном отношении Маркса к экспансионизму русского государства²¹ и о пророчестве Энгельса, в котором говорилось:

"Что же касается России, то ее можно упомянуть лишь как владелицу громадного количества украденной собственности, которую ей придется отдать назад в день расплаты."²²

Большевики были политической партией коммунистической революции, но одновременно и русской партией, и как марксисты должны были понимать, что если награбленное имущество будет возвращено, то оно будет возвращено тому, у кого оно было отнято. Таким образом, сама политическая доктрина, которую исповедывали большевики, ставила их в весьма противоречивое положение. И прошло несколько лет, пока они додума-

лись, как перевести собственность (многонациональной империи) на себя.

В те годы центр коммунистического движения России во главе с Лениным находился в Европе. Политическое положение Австро-Венгрии им было хорошо известно (большевики не раз пользовались условиями относительно либерального демократического режима этой страны для своих действий). В определенном смысле большевики начали учиться национальной политике как раз посредством критики социал-демократизма Австрии, чешской социал-демократии и ее национальной позиции (К. Модрачек, В. Шмерал и др.) и прежде всего австро-марксизма (К. Реннер, О. Бауэр). Австро-Венгрия доказывала, что широкие национальные права ограничивают и контролируют государственный централизм, но с другой стороны именно австро-марксизм и его культурно-национальная автономия и автономия персональная (экстерриториальная) начали проникать в Россию, находя там сторонников в Бунде, в областях Прибалтики и на Кавказе (главным образом, меньшевики). В Австро-Венгрию приезжает Сталин для изучения национальных отношений в ней и для разработки большевистской теоретической и политической доктрины по национальному вопросу. Кроме него ни Ленин, ни кто-либо другой из большевиков такой специальной и систематизированной работы по этой проблеме не написали.²³

В отношении первой проблемы — оценка многонациональной Австро-Венгрии и ее опыта по сравнению с Россией — Сталин формулирует свой вывод со свойственной ему четкостью: "В России, во-первых, слава Богу, нет парламента".²⁴ А в отношении национальной проблемы России в ее политико-экономической системе вообще, то тут Сталин лишь более конкретно формулирует марксистский тезис о второстепенности национального вопроса по отношению к классовой борьбе. Сталин и здесь был предельно лаконичным:

"во-вторых, и это главное — осью политической жизни России является не национальный вопрос, а аграрный. Поэтому судьбы русского вопроса, а значит и "освобождения" наций, связываются в России с решением аграрного вопроса, т.е. с уничтожением крепостнических остатков,

т.е. с демократизацией страны. Этим и объясняется, что в России национальный вопрос выступает не как самостоятельный и решающий, а как часть общего и более важного вопроса раскрепощения страны”.

Судьбы прогресса в России решает не национальный вопрос, а аграрный вопрос; национальный вопрос — это вопрос подчиненный.²⁵

Заслуживает внимания факт, что Сталин, бывший тогда уже одним из виднейших большевиков и членом ЦК, дает в этой работе ”историко-материалистическое” определение нации и категорически отвергает австромарксизм. Интересно и то, что это безапелляционное сталинское определение нации (понятие, которое вообще исключительно трудно определить) носит характер отрицания. Определяя понятие ”нация”, Сталин одновременно определяет и то, какие группы людей не являются и не могут быть нацией. Он говорит (окончательное определение датруется 1929 г.), что нация —

”это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец”.²⁶

И именно потому, что каждая не соответствующая этой формулировке группа людей в понятии большевиков перестает быть нацией²⁷, ленинская партия благодаря такой формулировке

во-первых, получила более широкие возможности для критики еврейского ”национализма” Бунда и сионизма (так как в многонациональном русском государстве только у евреев — и цыган — не было всех перечисленных Сталиным признаков), которая (критика) исходила из того, что евреи не являются нацией. (Большевики полностью игнорировали тот факт, что борьба против национализма несуществующей нации содержит в себе элемент абсурдный с точки зрения и формальной логики.)²⁸

Во-вторых, такое понятие нации открывало широкие возможности для ликвидации наций, так как достаточно было лишить

нацию одного из перечисленных Сталиным признаков, как она переставала быть сама собой (в качестве примера можно привести выселение наций с их исторической национальной территории и их рассеяние).

И в-третьих, эта формулировка была направлена против австро-марксистской культурно-национальной автономии.²⁹

3. Поронинские "корректуры" большевистского подхода к национальной проблеме

В октябре 1913 г. в г. Поронино (в то время небольшой городок Австро-Венгрии недалеко от границ царской России, в настоящее время находится в Польше) состоялось совещание большевиков. На этом совещании большевики приняли резолюцию по национальному вопросу, которая отражала большевистский подход к национальным проблемам России. Практически эта резолюция явилась корректурой принятого в 1903 г. довольно расплывчатого лозунга о праве наций на самоопределение; наряду с этим поронинская резолюция разъясняла и то, как большевики как политическая партия понимают права отдельных наций в свете их общего, идеологического отношения к понятию "нация".

В этой резолюции содержатся две противоречивые стороны политической линии большевиков. С одной стороны, она говорит, что все нации имеют право отделиться от России и создать собственные национальные государства — и это относится к лозунгам ленинизма в национальном вопросе. Но в разъяснительной части резолюции, которая совершенно отчетливо формулирует отношение большевизма к возможному желанию отделиться, говорится, что социал-демократия вообще не становится на сторону создания независимых национальных государств на основе национального самоопределения нерусских народов, что большевики вообще не намерены всегда и при любых условиях отделение народов поддерживать. И все это объясняется тем, что большевики являются марксистами и партией коммунистической революции, так что их отношение будет определено в каждом конкретном случае отдельно, но решающим критерием при этом будут классовые интересы пролетариата.³⁰

Таким образом, с формальной точки зрения данная резолюция уточняет общий и неконкретный характер политического лозунга о праве наций на самоопределение, но в действительности его ничего не говорящее содержание остается неизменным, так как этот лозунг не только не обязывает большевиков поддерживать возможный национальный сепаратизм, а напротив — предоставляет им широкое поле для маневрирования в данной области.

О поронинской резолюции можно с полной уверенностью сказать, что она является также лейтмотивом той публицистической деятельности Ленина в 1914-1917 гг., которая была посвящена национальной проблеме.

В своих работах этого периода Ленин подчеркивает необходимость крупного государства для построения социализма, он разъясняет необходимость использования политического лозунга о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, но тут же связывает этот лозунг с обязательным "интернационально-пролетарским единством" внутри многонациональной империи и вносит совершенно новый элемент в теорию национальной проблемы, а именно — ее связь с перспективой мировой революции.

Эти основные вопросы Ленин формулирует предельно ясно:

"Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии." ³¹

Эта формулировка, которая явилась уже результатом совещания в Поронино и разговоров со Сталиным по национальному вопросу в России и в Австро-Венгрии ³² (работа Сталина "Марксизм и национальный вопрос" вышла при помощи Ленина за 10 месяцев до совещания в Поронино — в январе 1913 г. ³³), означает совершенно откровенное признание партии в том, что она является партией основного народа империи, так как даже самое богатое воображение не может себе представить ассимиляцию русского народа каким-нибудь другим народом империи.

Под эти тезисы, под "гуманные" методы "добровольной" ас-

симилиации Ленин и подводит доктрину решения национальной проблемы.

Противоречия и отсутствие логики в рецептах решения национальной проблемы вытекают из противоречий самого понимания этой проблемы. С одной стороны – ленинизм рассматривает национальную проблему как проблему, вызванную наличием народов угнетаемых и народа угнетающего. Именно из такого понимания проблемы и вытекают все декларации в адрес угнетенных народов, признание их права на самоопределение, а после Поронино – и на отделение, и осуждение привилегий и шовинизма русского народа.

Но вместе с тем большевистская партия, мировоззрение которой является марксистским, не интересуется нацией как особым историческим явлением с его специфическими национальными чертами и потребностями. И поэтому основным мотивом и центральным пунктом национальной политики партии большевиков становится классовый принцип – в корне противоположный национальному. В связи с этим большевики еще до прихода к власти, но с твердым намерением эту власть захватить, выдвигают теорию, что условием решения национальной проблемы, т.е. условием ликвидации конфликта между народом угнетающим и народами угнетаемыми, является устранение носителей национализма в процессе строительства коммунистической системы. Но строительство коммунистической системы предполагало государство, и большевики, несмотря на свое осуждение привилегий одного из народов, в этом большевистском государстве отождествляют себя с самой большой русской нацией.

Ленинизм понимал государство, государственную власть – как сильную центральную власть, способную всегда и при любых обстоятельствах быть авторитарной властью, приказы которой населением выполняются всегда. Ленин и его сторонники исходили из гипотезы, что как капитализму, так и социализму, стремящемуся к созданию единой мировой системы, присуща объективная тенденция к экономической концентрации (термин, адекватный нынешнему понятию "интеграция") и соответствующей ей политической централизации (т.е. группировка наций в границах крупных централизованных государств). Но Ленин уже тогда заметил, что развитие национального самосоз-

нения порождает параллельно тенденцию к созданию национальных государств ³⁴, и это повлияло как на его тактику в национальной политике, которую он применял после октября 1917 г., так и на его теорию мировой революции и тактику Коминтерна в национальном вопросе.

В отношении России Ленин выступает как апологет централизма:

’Мы за демократический централизм, — писал он, — безусловно... мы в принципе против федерации, она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства.’³⁵

Несколько позже Ленин формулирует свое совершенно отрицательное отношение к любой другой, отличной от централизма, форме многонационального государства следующим образом:

’Но пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедывать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с социализмом) нет и не может быть пути к социализму.’ ³⁶

Ленин связывает централизм с мировым социализмом, и именно это является причиной его размышлений о централизме в связи с национальной проблемой. В 1916 г. Ленин видит задачу социализма и в том, что социализм ликвидирует раздробленность человечества на маленькие государства, уничтожит изолированность народов и добьется их ’слияния’.³⁷ (Тут следует заметить, что тогда Ленин еще не предполагал, что и при социализме возникнет проблема национально-государственной базы, национального правительства и национального коммунизма — когда коммунизм выйдет за границы России.)

Вплоть до самого лета 1917 г. Ленин даже не допускал мысли о том, что ’социалистическая многонациональная Россия’ может существовать в другой, отличающейся от централизованного государства, форме. В связи с этим заслуживает внимания

комментарий Ленина под названием "К манифесту армянских социал-демократов". В этом полемическом документе сконцентрированы идеи, высказываемые на протяжении истории развития большевистской национальной теории и политики. Уже в 1903 г. Ленина рассердил тот факт, что армянские социал-демократы продемонстрировали независимость собственного мышления и попытались самостоятельно сформулировать вопрос о государственном упорядочении многонациональной империи. Армянские социал-демократы не были сепаратистами. Их целью было многонациональное государство без национального гнета. Они требовали преобразования империи в федеративную республику, но наряду с этим стояли на позиции единой всегосударственной социал-демократической организации. Федерацию же армянские социал-демократы понимали как автономию культурной жизни. В связи с этими предложениями армян Ленин пишет свои комментарии. В этом документе Ленин говорит, что федерация предусматривает автономные политические единицы, и поэтому из программы партии необходимо исключить требование федерации и ограничиться только лишь требованием демократической республики, так как

"не дело пролетариата проповедывать федерализм и национальную автономию... неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное классовое государство".³⁸

Этот страх перед возможным возникновением не только национально-автономных государств, но и формы государственной организации, которая бы могла привести к сепаратизму, постоянно преследует Ленина вплоть до момента его прихода к власти. Лишь после прихода большевиков к власти Ленина осеняет мысль, что *диктатура централизованной партии может использовать федеративную форму государства, так как политическим содержанием федерации будет не национальный момент, а централизм коммунистической партии.*

4. Понимание самоопределения нации как самоопределения "пролетариата" данной нации

В своей критике армянских социал-демократов Ленин высказывает еще один тезис, который становится константой нацио-

нальной политики в ее широком понимании как концепции. Он говорит:

”дело пролетариата теснее сплачивать массы рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы на возможно более широкой арене за демократическую республику и за социализм...

Мы ... *заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждом народе*”.³⁹ (Подчеркнуто мной — Ф.С.)

С самого начала вступления Ленина в политику — не народ, нация, а класс, партия является его девизом. И только лишь через 15 лет этот тезис формулирует Сталин как ”право трудящихся на самоопределение”, а сам Ленин в 1919 г. в дискуссии с Бухариным и Пятаковым варьирует этот же тезис как вопрос о том, кто является политическим представителем воли народа.⁴⁰

Центральный момент большевистской программы по национальному вопросу ни в коем случае нельзя отделять от большевистского понятия партии как централизованной организации в многонациональном государстве и от концепции унитарного централизованного государства диктатуры. Большевики являются централистами по убеждению, по своей программе и тактике своей партии⁴¹ — говорит об этом Ленин, а право наций на самоопределение было для него лишь исключением из общего принципа централизма. Это право рассматривалось лишь как политическая тактика, которая должна была подкопаться под монархические элементы и ослабить черносотенцев.⁴²

Тогда Ленин вряд ли осознавал, что именно абсолютное подчинение национальной проблемы задачам социально-политического, экономического и духовного преобразования структуры многонационального государства приведет большевиков к соглашению с черносотенными и великодержавно-шовинистическими элементами в государстве. Он вряд ли предполагал тогда и то, что именно это соглашение вызовет рост сепаратизма нерусских наций как следствие страха перед русским великодержавным шовинизмом. Но то, что в декабре 1922 г. Ленину это было ясно, не вызывает никаких сомнений.⁴³

Односторонняя позиция ленинизма, считавшая национальные

моменты второстепенными по сравнению с социально-политическим преобразованием общества в общество коммунистическое, была вызвана не только марксистским учением о нациях, но и отношением самого ленинизма к демократии. Большевистская тактика захвата власти была целиком и полностью основана на том, что капитализм и демократия могут быть лишь подготовительным этапом, введением в высшую форму общественных отношений, в социализм. Демократическое общество интересовало большевиков лишь в той степени, в какой оно делало возможным переход к "диктатуре пролетариата". И возможный демократический период в стране большевики допускали лишь как период, в течение которого власть будет осуществляться "демократической диктатурой пролетариата и крестьян"⁴⁴, которая позже выльется в "диктатуру пролетариата".

Национальная проблема рассматривалась как проблема эпохи капитализма и демократии, но при социализме она представляет собой лишь пережиток досоциалистической эпохи и поэтому должна решаться диктатурой похода, как бы между прочим. Поэтому национальная проблема была для ленинизма второстепенной важности, она была лишь вспомогательным фактором на пути большевиков к власти.

Но с другой стороны, второстепенность национальной проблемы в *теории* ленинизма порождает постоянную необходимость консервации данной проблемы именно в этой ее второстепенной роли, игнорируя при этом постоянно растущую неудовлетворенность лишенных суверенитета наций.

И именно потому, что такие понятия как "унитарное государство", "централизм" и "диктатура большевистской партии" являются альфой и омегой ленинизма и в области национальной проблемы многонационального государства, "национальный вопрос" совершенно откровенно рассматривается большевиками как вопрос вредный, заслуживающий осуждения, как сфера действия главным образом антикоммунистических сил.

5. Национальный нигилизм

Но если Ленин последовательно настаивал на том, чтобы право наций на самоопределение рассматривалось и использовалось большевиками как политический лозунг (можно сказать, ло-

зунг "избирательной кампании"), то были среди большевиков и такие (Пятаков, Радек, Бухарин, Дзержинский и др.), которые выступали не только против национализма, но фактически представляли собой какую-то национально-нигилистическую левую секту, которая без каких-либо оговорок отрицала право несамостоятельных и малых наций на национальную самобытность вообще, а проявление национальных чувств считала опасно реакционным.

В период первой мировой войны между Лениным и относящимися к этому направлению большевиками разгорелся спор именно вокруг лозунга о праве наций на самоопределение. Своих противников Ленин называл "империалистическими экономистами". Спор касался в основном того, насколько можно акцентировать лишь интернационализм, полностью игнорируя национальные моменты.

Группа национального нигилизма в своем понимании интернационализма абстрагировала социальную структуру общества от его национальной формы, но эта абстракция, естественно, касалась лишь нерусских наций в русском многонациональном государстве. Истоки этих взглядов мы можем видеть в тезисах Энгельса, который утверждал, что отдельные малые нации не способны самостоятельно существовать как нации, и что их будущее, их историческая перспектива — в поглощении их соседними, более сильными и жизнеспособными нациями.⁴⁵ Энгельс считал, что основной тенденцией капитализма является централизация и создание больших государств, и поэтому историческое развитие ведет к поглощению малых наций нациями большими.

И так как любое направление большевистского теоретизирования искало точку опоры в марксизме, то и группа открытого национал-нигилизма воспользовалась этим аргументом и заявляла, что существующие тенденции к экономической и политической централизации сопровождаются слиянием малых наций с большими. Это развитие они считали исторически неизбежным хотя бы потому, что лишь большие нации, по их мнению, являются носителями революционного прогресса как в политике, так и в экономике. Лишь у больших наций есть будущее и лишь они занимают решающие позиции. Малые нации в соответствии с этой теорией, являются историческим архаиз-

мом, так как своими реакционно-националистическими требованиями собственных национальных государств они фактически препятствуют прогрессу.

Такое понимание национальной проблемы было первым шагом к коммунистическому великодержавному шовинизму, а термин "пролетарский интернационализм" являлся лишь его семантической заменой.

Но мы не можем не видеть и того, что в принципе — национальный нигилизм в его "пролетарско-интернационалистическом" виде был ничем иным, как лишь доведенным до своего логического конца ленинским заявлением, что было бы иллюзией со стороны отдельных наций считать, что большевики будут защищать их национальное развитие. И тут национальный нигилизм предлагает угнетенным народам империи "оригинальное" решение национальной проблемы, а именно — рекомендует им понять неизбежность их исчезновения в интересах прогресса и не препятствовать этому прогрессу своими реакционными требованиями национального суверенитета. Это решение национал-нигилистов содержит элементы, аналогичные тем советам, которые Ленин давал евреям.⁴⁶

Таким образом, мы можем проследить, как еще в бытность большевизма конспиративной оппозиционной партией в нем выработались определенные теоретические постулаты, которые с момента прихода большевиков к власти начинают ими реализовываться на практике:

Во-первых: национальный вопрос как второстепенная проблема многонационального государства. Авторитаризм является положительным явлением, так как не дает отдельным нациям возможности формулировать и защищать посредством своих политических представительств свои национальные потребности и интересы.

Во-вторых: целью политической деятельности является крупное унитарное государство с сильной политической властью. Ассимиляция наций, их слияние — будут приветствоваться. Требования национального суверенитета не будут поддерживаться большевиками, хотя как "право" будут ими прокламироваться.

В-третьих: малые нации являются историческим анахронизмом, препятствием мировой революции, препятствием экономи-

ческому и политическому прогрессу и реакционны вследствие их требований национального суверенитета.

В отличие от откровенных национальных нигилистов Ленин был одним из немногочисленных большевиков, который понимал различие между желаемым и возможным и который поэтому наряду с теоретизированием разрабатывал и политическую тактику, при помощи которой можно будет вначале подчинить национальное движение коммунизму как политической власти, а потом уже исключить из политики проблему национального и государственного суверенитета. Этим объясняется и то, что в отличие от национально-нигилистической группы большевиков Ленин, будучи централистом, интернационалистом и безоговорочным сторонником диктатуры своей партии, признает нации как реальный факт, который необходимо принимать во внимание, как признает и то, что коммунистическое решение национальной проблемы требует определенного времени.

Именно поэтому он полемизирует с "империалистическим экономизмом" и старается убедить группу национальных нигилистов в значимости политического лозунга о праве наций на самоопределение.

Великодержавно-шовинистические тенденции партийных товарищей Ленину были известны. И в своей полемике с ними Ленин начинает рассматривать национальную проблему в масштабах, выходящих за рамки многонациональной русской империи. Эти его тезисы по праву можно отнести к той части ленинской теории, которая уже имеет отношение к "мировой коммунистической революции".

В это время Ленин начинает рассматривать марксистское понимание национального вопроса как вопрос, подчиненного задачам классовой борьбы, уже как самостоятельный фактор, который за пределами России может стать вспомогательным инструментом коммунизма при его наступлении на развитые промышленные страны.

Ленин долгое время жил в Европе, и понимал, что хотя марксизм и возник там и был разработан как теория коммунистической революции для индустриальных стран, эти развитые страны не очень торопятся осуществить его на практике. И интересно именно то, что национальная проблема русской империи, как и полемика Ленина с национально-нигилистически и великодер-

жовно-интернаціоналістически настроєними більшовиками приводять його до висновку про те, що революція не здійснюється в відкритому полі, де в кристально чистому вигляді зіштовбується пролетаріат і буржуазія і де гарантована автоматична перемога комунізму. І якщо "імперіалістическі економісти" утверждали, що більшовики повинні відмовитися від лозунгу про "права нації на самоопределення", то через це національного самоопределення не можна буде створити світову економіку і здійснити світову революцію, то Ленін їм заперечує, що саме колоніальні і порабощені народи зіграють важливу роль в боротьбі проти імперіалізму.⁴⁷

"Ми повинні зв'язати революційну боротьбу за соціалізм з революційною програмою в національному питанні",⁴⁸ — каже Ленін вже в 1915 р., а незадовго після сверження царя Сталін в своєму заключительном слові в дискусії про національному питанні на VII (апрельской) конференції більшовиків розвиває цей тезис Леніна про революційну програму більшовиків про національному питанні і каже, що якщо соціал-демократія прагне до світової революції, то вона повинна підтримувати революційне рухання народів, направленне проти імперіалізму.

"Либо мы считаем, что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения, и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком, и тогда мы действительно держим курс на мировую революцию; либо мы этого не делаем — и тогда мы оказываемся изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетенных национальностей".⁴⁹

Апрельская конференция 1917 г. занимает очень важное место в подготовке большевиков к установлению своей диктатуры в многонациональной русской империи. На этой конференции большевики впервые получили возможность (как и другие политические силы России в этот короткий период демократических свобод в стране) выступить со своей позицией по отношению к России без царя с определением своего места в русском государстве. В падении царя Ленин видел широкие возможности для своей партии. Об этом свидетельствуют как его апрельские

тезисы, так и апрельская конференция большевиков. Но остальные политические силы России в то время совершенно не предполагали, что немногочисленная секта профессиональных революционеров сможет использовать в политике десятки миллионов почти неграмотных людей.

Большевики не только не вызывали опасений, но напротив — перед ними как перед товарищами по революции были открыты все двери.

Нас в первую очередь интересует большевистский подход к национальной проблеме на апрельской конференции, который в свою очередь характеризует общую позицию большевиков по вопросу развития России.

Материалы апрельской конференции свидетельствуют о том, что первый восторг большевиков по поводу падения царизма прошел (выражением этого головокружения было положительное отношение большевиков к Временному Правительству до приезда Ленина в Россию⁵⁰. В то же время (25 марта 1917 г.) в связи с национальным вопросом Сталин заявил, что после свержения царизма и прихода к власти Временного Правительства нерусские народы могут свободно вздохнуть, почувствовать себя гражданами России, так как наконец-то созданы фактические условия, необходимые для национальной свободы.⁵¹

Но в те же самые дни Сталин начинает пропагандировать большевистскую идею России как единого и централизованного государства.⁵² Эсеры в своей газете "Дело народа" начали утверждать, что наилучшим решением национального вопроса был бы переход к федеративному упорядочению России с тем, что едиными, общегосударственными и всенародными будут лишь армия, валюта, внешняя политика и верховный суд. На это Сталин ответил в "Правде" статьей "Против федерализма", где в характерном для него стиле привел большевистские аргументы против федерации. В этой статье Сталин, партия которого собиралась установить в России "диктатуру пролетариата" и коммунистическую систему — т.е. организацию власти над обществом и общественную систему, еще нигде в мире не апробированные — аргументирует против федерации тем, что федерация в мире нигде практически не существует. В действительности, как утверждал Сталин, это лишь пустое название, сохраняемое только лишь как пережиток прошлого, так как всюду двоевластие стало уже невыносимым.⁵³

Падение царизма привело к тому, что отдельные нации постепенно начали выходить на политическую арену именно как нации, и манипулировать ими в соответствии с различными доктринами (или же опираясь на тезис об исторической оправданности российского господства над другими народами) стало невозможно. И в этот момент национальная проблема перестает быть одним из тактико-политических вопросов той или другой партии и становится составной частью всего последующего пути России.

То, как будет Россия развиваться в дальнейшем, зависело исключительно от того, какая политическая группировка придет к власти, и решающее влияние на успех той или иной группировки после февраля 1917 г. оказывала именно национальная проблема, так как взрыв национальных движений совершенно откровенно ставил вопрос о том, *в каких границах и с каким потенциалом останется Россия.*

Временное правительство, кадеты, меньшевики и эсеры стремились "многонациональную Россию" сохранить. И большевики, несмотря на их коммунизм и идеологию интернационализма, стремясь к сохранению крупного государства, принимали в расчет такой важный фактор, каким был русский государственный национализм.

На VII (апрельской) конференции РСДРП(б) большевики еще раз заявили о том, что они – за унитарное государство. Но в то же время они пошли на некоторую уступку, можно сказать, на своего рода примирение с национальным движением, которая заключалась в обещании национально-территориальной автономии и в том, что обязательного государственного языка не будет. Пропагандистский лозунг о праве наций на самоопределение и свободное отделение остался в силе. Само собой разумеется, что остался в силе и поронинский комментарий, разъясняющий, что это право ни в коем случае нельзя смешивать с вопросом целесообразности отделения какого угодно народа и в какой угодно момент и что вопрос отделения большевики будут в каждом отдельном случае решать совершенно самостоятельно, исходя в первую очередь из интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.⁵⁴

Но и на этой конференции некоторые большевики не хотели принять эти демагогические, по их мнению, формулировки и

выступали со своими предложениями. Такую полнейшую откровенность продемонстрировал, главным образом, Пятаков, заявивший, что национальный вопрос — это проблема буржуазной эпохи, что при социалистической организации экономики национальная независимость не только что невозможна, но и никому не нужна. И именно потому, что социалистически организованная экономика должна охватить весь мир или по крайней мере его значительную часть — именно поэтому с хозяйственно-экономической точки зрения независимость наций обречена на гибель. По словам Пятакова национальная независимость является реакционной, так как она перенимается из другой эпохи (т.е. из капиталистической).

По мнению Пятакова социалистическая революция должна уделять внимание лишь воле пролетариата, а не воле нации (т.е. исключить из политической жизни все национальные некоммунистические силы), она должна бороться за реализацию воли пролетариата к неотделению и к объединению. Экономическую независимость наций Пятаков считает пройденным этапом, поэтому автоматически пройденным этапом становится и политическая независимость наций, существование политически независимого государства малой нации, а из этого уже логически вытекает, что борьба за национальное государство является реакционной борьбой, под знаменем которой будет вестись борьба против самого социализма. И в апреле 1917 г. этот борец за социализм характеризует национальные движения нерусских наций как сепаратистские движения, которые разжигаются национальной буржуазией как движения против социалистической революции, с которыми как с явно реакционными движениями необходимо покончить. За социализм необходимо бороться под лозунгом "Долой границы!".

В ответ на эту совершенно недвусмысленную программу Ленин вынужден был разъяснить своим соратникам, что откровенный язык Пятакова в данный момент для большевизма неприемлем, так как большевики, вовсе не желая отделения нерусских народов от русского государства, все же вынуждены в своей пропаганде отмежеваться от политики царя Николая.

По мнению же Пятакова, большевики обязаны конкретно сформулировать, чего они, собственно говоря, хотят, и не ограничиваться абстрактным "правом на самоопределение", кото-

рое может лить воду на мельницу буржуазной реакции.⁵⁵

Мнение об абстрактном характере "права наций на самоопределение" поддержали на VII конференции Дзержинский и Махарадзе. Дзержинский заявил, что польские социал-демократы в 1906 г. не выступали за исключение этого лозунга из программы партии лишь потому, что для них этот пункт был безвредным. В своем выступлении он упрекал Ленина в том, что нельзя прокламировать двойственную позицию, т.е. нельзя исходить из того, что русские должны нейтрально относиться к сепаратизму нерусских наций, а рабочие нерусских наций должны против этого сепаратизма бороться. Дзержинский требует совместных действий и единой точки зрения. Он говорит:

"если же для нас польский сепаратизм является реакционным движением, если же он направлен против освобождения рабочего класса от классового гнета, то как же Вы могли не подать нам руку?"⁵⁶

Борьба против польского национализма и потребность в русской помощи являлись для Дзержинского необходимыми атрибутами в его стремлении установить коммунистическую власть в Польше.

Но позже Дзержинский пишет:

"Нашей (бывшей социал-демократической партии Польши и Литвы) ошибкой было отрицание независимости Польши, в чем нас постоянно упрекал Ленин. Мы думали, что не будет переходного периода от капитализма к социализму и что не нужны будут самостоятельные государства, так как при социализме вообще не будет государства. Мы не понимали, что между капитализмом и социализмом будет довольно продолжительный переходный период, в течение которого еще при диктатуре пролетариата будут классы, и рабочее государство будет существовать на основе союза с крестьянством. Это – период, в течение которого еще долгое время будут существовать различные экономические формы: национализированная крупная промышленность, и мелкое частное крестьянское хозяйство, и мелкая промышленность. Мы отрицали независимость вообще, мы не понимали всего этого и мы проиг-

рали в борьбе за независимую социалистическую Польшу”.⁵⁷

На VII (апрельской) конференции Ленин пытался убедить своих сторонников в том, что право наций на самоопределение должно послужить средством сближения наций, и что такое сближение настанет. Ленин говорил им, что в период взлета национального движения невозможно проводить незавуалированную политику великодержавного шовинизма, политику русских царей.⁵⁸ Тактика Ленина основывалась на предпосылке, что прокламирование большевиками права наций на самоопределение не только затруднит положение Временного правительства, но и поможет большевикам представить самих себя как носителей новой политической линии.

При разработке теории мировой революции Ленин занимался и тем, как диктатура реализуется посредством государства и на территории определенного государства. Поэтому, полемизируя с национальным нигилизмом, Ленин обращает внимание своей партии на то, что она должна признавать ”необходимость государства, а государство предполагает границы”.⁵⁹ И если национальные нигилисты (а по Ленину – империалистические экономисты) предполагали, что установление социализма ликвидирует государство и что социализм непосредственно придет на смену капитализму, то Ленин строил тактику коммунизма по национальному вопросу на необходимости признания государства и государственных границ. И несмотря на то, что VII (апрельская) конференция определила линию большевистской партии по национальному вопросу, Ленин на протяжении всего демократического периода России (т.е. с февраля до октября 1917 г.) старается найти такую тактику, которая позволила бы большевикам контролировать национальное движение нерусских наций (см. главу II).

А так как проблема заключалась в том, как удержать все нерусские нации в одном государстве, то почти весь период т.н. ”Двоевластия” (т.е. Временного правительства и Петроградского совета) Ленин занимается и национальной проблемой как составной частью вопроса прихода к власти. С одной стороны большевики выступают с лозунгами о праве нерусских наций на отделение от государства, с другой стороны акцентирова-

ют лозунги интернационального братства и стремятся вызвать социальную ненависть неимущих слоев нерусских наций к зажиточным слоям тех же наций. Но даже большевики до октября 1917 г. не предполагали, что может начаться такое широкое национальное движение нерусских наций против русского государства, что сепаратизм будет так ярко выражен.

Большевики не предполагали этого движения потому, что нерусские народы восприняли Временное правительство как партнера, с которым можно было найти *modus vivendi*, не прибегая к крайним средствам.

Но незадолго до октябрьской революции активность Ленина в разработке теории национального вопроса начинает возрастать. В то время он задумывается даже о федерации как о возможной форме государственного упорядочения, что совершенно противоречило исповедуемой большевиками до того времени доктрине и полученному членами партии политическому воспитанию.

6. Национальная проблема признается одной из главных проблем России

В 1917 г. Ленин разрабатывает "Инструкцию для депутатов, избранных на заводах и в полках в советы рабочих и крестьянских депутатов". В ней Ленин занимается вопросом переустройства "многонациональной России" и требует, чтобы большевистские кандидаты в советы заявили на выборах, что русские предлагают всем народам братский союз и создание общего государства на основе добровольного согласия каждого народа в отдельности, но ни в коем случае не путем насилия. Все без исключения народы должны свободно решить, хотят они жить в самостоятельном или в союзном государстве. В этом документе Ленин особенно подчеркивал, что русские дадут всем народам возможность решить этот вопрос добровольно.⁶⁰

Но так как эта инструкция не определяет, как такое решение будет приниматься, кто будет иметь право принимать в этом решении участие, то ее с полным правом можно считать актом политической демагогии, так как сама партийная доктрина говорила, что вопросы будущего наций должны решать большевистские организации национальных областей по указаниям партийного центра.

Но нет никакого сомнения в том, что в ажиатаже разрушения существовавших в то время условий такая прокламация могла оказать и оказала влияние на психику революционных энтузиастов, которые вовсе не задумывались над тем, как будут реализовываться лозунги революции и будут ли они реализовываться вообще.

Таким образом, мы видим, что вплоть до сентября 1917 г. партийная линия по национальному вопросу (национальная проблема – проблема второстепенная) базировалась на резолюции поронинского совещания и VII апрельской конференции. Но в сентябре 1917 г. Ленин заявляет:

”Национальный и аграрный вопросы – это коренные вопросы дня для мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим этим вопросам пролетариат не изолирован на редкость”.⁶¹

И то, что Ленин осознал это, стало переломным пунктом национальной теории. Признание необходимости возможных формальных уступок национальным движениям явилось трамплином к последовавшему позже сальто-мортале большевиков – т.е. к признанию ими федерации как государственной формы социалистического государства.

Тогда же Ленин предостерегал своих сторонников от недооценки национальной проблемы, он отмечал успехи большевистской пропаганды радикальных мероприятий и ослабление влияния Временного правительства после конфликта Керенский – Корнилов.

Но в связи с этими заявлениями Ленина следует напомнить, что Ленин как ”интернационалист” не отрицает все же того, что и в многонациональном государстве коммунистическая политика рассчитывает на то, что основным ядром коммунистической партии будут представители главного, государственного народа. В своем письме к Горькому еще в 1913 г. Ленин проводит сравнение между положением в Австрии и положением в царской России. Он пишет:

”У нас и на Кавказе социал-демократы грузины + армяне + татары + русские работали *вместе*, в единой социал-демократической организации *больше десяти лет*.”

Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские + латыши + литовцы; отделялись лишь *сепаратисты* – Бунд. То же в Вильне... Нет, той мерзости, что в Австрии, у нас не будет. Не допустим! Да и нашего брата, великороссов, здесь побольше. С рабочими не пустим "австрийского духа".⁶²

Оценка национальной проблемы как одной из главных проблем России оказалась правильной. С момента прихода большевиков к власти социальная борьба переплетается с национальной. Так было на Украине, в Белоруссии, Литве, Эстонии, Латвии. В Средней Азии активизируется Национальный совет (Шуро-и-Исламия) – туркестанский, младобухарский и младохиванский. В татарской и башкирской областях действовала мусульманская национальная партия "Улема", в Казахстане была создана национальная партия Алаш-Орда, в Грузии национальные интересы защищали грузинские меньшевики, в Армении – дашнаки и в Азербайджане муссаватисты.⁶³

Все эти партии выступали как политические представители своих наций, они защищали национальную свободу и национальную культуру, национальный язык и национальный суверенитет. Но большевики в полном соответствии с русским государственным национализмом рассматривали эти национальные сепаратистские движения как враждебные им и контрреволюционные. Это была "национальная сторона" октябрьского переворота. Формально большевики в своих первых декретах пытались отмежеваться от царского государства (подробно см. во II главе), но фактически они ни на йоту не отошли от ленинского тезиса, что развитие общественных условий характеризуется тенденцией к объединению и слиянию народов.⁶⁴

Фактически с октября 1917 г. начинается распад империи. Большевики пытаются приостановить этот процесс, сохранить политическое и экономическое единство государства и помешать банкротству большой централизованной многонациональной империи. Их поведение определяется положением Маркса, которое говорит, что

"если восстает класс, в котором сосредоточиваются революционные интересы общества, то он находит непосред-

ственно в своем собственном положении содержание и материал для своей революционной деятельности: он уничтожает врагов, принимает меры, диктуемые потребностями борьбы, а последствия его собственных действий толкают его дальше. Он не предается умозрительным изысканиям относительно своих собственных задач".⁶⁵

Так начинается эпоха коммунистического "прагматизма и компромисса".

В мае 1918 г. Ленин вынужден был констатировать, что "от России кроме Великороссии ничего не осталось".⁶⁶ Он заявил также, что новое советское правительство не защищает самодержавные позиции России, не защищает и русские национальные интересы, и что интересы социализма ближе советской власти, чем национальные интересы, но именно поэтому советская власть является защитником социалистического отечества.⁶⁷

Но за месяц до этого заявления (т.е. 4 апреля 1918 г.) Народный комиссар по делам национальностей Сталин пишет председателю ЦК Советов Украины Затонскому следующее:

"Вы уже достаточно поиграли в правительство и республику, хватит этого, пора прекратить".⁶⁸

Какое из этих двух высказываний более близко правде? Публичное выступление Ленина или впервые опубликованная в 1963 г. секретная записка Сталина? Можем ли мы отделить организацию партии от национальной политики партии? А ведь еще первый генеральный секретарь коммунистической партии Свердлов заявлял коммунистам, которые действовали в нерусских национальных областях под вывеской национальных компартий:

"Предпосылка: где бы и как бы мы ни разделялись, мы всегда одна партия, и решения ЦК обязательны для всех. Это аксиома".⁶⁹

(О возникновении национальных компартий нерусских наций см. ниже – главы IV, V, VII).

Эту особую роль коммунистической партии подчеркивал и Ленин на IX съезде РКП(б), когда говорил, что авторитет партии объединяет все институты и органы, при помощи которых после формулировки Центральным Комитетом определенного

лозунга приходят в движение миллионы людей и осуществляют политику, определенную партией.^{7 0}

В другом случае Ленин еще больше акцентирует этот тезис, когда открыто говорит, что диктатура пролетариата является диктатурой коммунистической партии. Он заявляет:

”Мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает, строит по одному принципу...”⁷¹

Таким образом, фактор, определявший национальную политику коммунистической партии, заключался в централизованном характере самой партии.

В октябре 1917 г. в истории русского государства начинается новый этап. Механизм сохранения единства многонационального государства, которое с формальной точки зрения отличается от царской России, основан на единстве партии, о котором писал хорошо знающий партию изнутри Сафаров:

”Коммунистическая партия России никогда в течение всего своего развития не отступила от интернационалистических принципов строительства партийной организации. Для того, чтобы быть более близкой местным пролетарским слоям автономных областей, областные комитеты Кавказа, Украины, Туркмении и др. называются ”Кавказский областной комитет РКП(б), ЦК КП(б) Украины, ЦК КП(б) Туркмении” и т.д. Однако все это органы единой КП России, подчиненной своему ЦК.”^{7 2}

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ I

1. *Формы национального движения в современных государствах* (С. Петербург: издание "Общественная польза", 1910), стр. 296-297.

2. См. М.Н. Покровский, *Русская история в самом сжатом очерке* (Москва: Партиздат, 1933), стр. 26.

3. *Вопросы философии*, 1967, № 10, стр. 62.

4. Г. Сафаров, *Национальный вопрос и пролетариат* (Петроград, 1922), стр. 139.

5. Это отношение государственной власти к Европе меняется лишь после 1945 г., когда СССР впервые не возвращается из Европы, а остается в ее значительной части и насильственно, при помощи армии навязывает ей свой режим и свой стиль жизни.

6. Русская империя не присоединяла заморские территории. Если она каким-то образом оказывалась там, то старалась во-время уйти (Аляска, Калифорния). С этой точки зрения, с точки зрения непосредственного присоединения территорий, царизм был, можно сказать, национально осторожным и не стремился исключительно к мировому господству без учета реальных возможностей и потребностей империи.

7. Я пользуюсь здесь термином "позитивная национальная деятельность" для того, чтобы отличить это явление от национализма или шовинизма как общепринятых понятий. Общее понятие можно употреблять лишь в том случае, когда его содержание четко сформулировано. Как национализм, так и шовинизм являются дифференцированными понятиями и приобретают различный оттенок в зависимости от исторической эпохи, от национальных целей, от отношения к другим нациям, от положения нации, обусловленного отношением к ней других наций и т.д. Национальные и социальные проблемы многонационального государства взаимосвязаны друг с другом, но не являются тождественными, поэтому национализм может стимулироваться социальными проблемами вплоть до экстрема, может в результате социальных проблем отходить на задний план, но ни в коем случае не может ими компенсироваться. Решение национальной проблемы лежит в области национальной. Социальные отношения, культура, политическая и экономические системы являются проблемами внутри нации. И если в эти проблемы вмешиваются извне, если их пытается решить другая нация, а нация-объект такое решение не принимает, то в результате развивается национализм вплоть до своего шовинистского проявления (как ненависти). Позитивный же национализм стремится к обеспечению существования собственной нации, к созданию оптимальных условий ее всестороннего развития, не угрожая тем самым существованию других наций; такой национализм пред-

полагает кооперацию с другими нациями не только в области политико-экономической, но и в области духовно-этической.

8. Т.Г. Masaryk, *Česká otázka* (Прага: Melantrich, 1969), стр. 26.

9. См. Е. Драбкина, *Национальный и колониальный вопрос в царской России* (Москва: изд-во Коммунистической академии, 1930), стр. 15.

10. А.А. Столыпин предлагал "научным путем найти средства для уничтожения этой паразитической и вредной для мира национальности". Для черносотенцев поляки были евреями католической веры, финны – евреями чухонского племени, армяне – евреями востока, евреи – поляками, живущими по закону Моисея. (См. Е. Драбкина, *Национальный и колониальный вопрос в царской России*, стр. 39.)

11. См. Е.С. Лурье, *Национальный вопрос в России* (Москва, 1917), стр. 17-20 и Е. Драбкина, цит. работа, стр. 43-45 (перевод с чешской рукописи автора – Ф.С.).

12. Ср. В. Станкевич, *Судьба народов России* (Берлин, 1921), стр. 8-9.

13. 27 марта 1917 года Временное Правительство заявило, что "целью свободной России не является господство над другими народами". Но больше соотвествовало действительности заявление Керенского на встрече с делегацией узбеков: "Я верю в вашу преданность нашей родине и не верю слухам, что в Туркестане готовятся волнения против России, но предупреждаю вас, что если где-нибудь начнутся волнения, то будут приняты самые твердые меры". Г. Сафаров, *Национальный вопрос и пролетариат*, стр. 140 (перевод с чешской рукописи автора – Ф.С.).

14. Г. Сафаров, *Национальный вопрос и пролетариат*, стр. 141. Г. Сафаров приводит эту позицию, как сформулированную Милюковым.

15. Ср. П. Милюков, *История второй русской революции*, изд. 2 (София, 1922), стр. 74-76 и В. Станкевич, цит. работа, стр. 15, 84-85.

16. Ср. Львов-Рогачевский, *Социалисты о текущем моменте* (Москва: изд-во "Дело", 1917), стр. 258-261.

17. *История КПСС* (Москва: изд-во политической литературы, 1964), т. 1, стр. 454-455.

18. Такое исключение из общества целых групп было проведено после второй мировой войны и в странах т.н. "народной демократии". Характер этого исключения колебался от изменения социального положения целых групп вплоть до физической ликвидации.

19. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. II, стр. 168.

20. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. XXXV, стр. 111.

21. Маркс доказывал, что единственной движущей силой царского режима было неизменное стремление Москвы к господству над всем миром (Маркс знал выводы русского историка Карамзина о русской политике). Ср. К. Маркс – Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. XVI, стр. 206.

22. К. Маркс – Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. XVI, стр. 160.

23. Ленин написал большое количество полемических статей по национальной проблеме и был автором всех основных программных проектов большевистской национальной политики. Можно сказать, что именно он был основоположником большевистской позиции и большевистской политической тактики в этой области. Его подход был определяющим не только для большевистской политики того времени, но и остался руководством к действию вплоть до настоящего времени.

24. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. II, стр. 318-319.

25. Там же, стр. 319.

26. Там же, стр. 296-297.

27. См. Ф.В. Константинов, *Исторический материализм* (Москва: ГИПЛ, 1951), стр. 416.

28. В царской России проживало около 5 миллионов евреев. Еврейская проблема и в большевистской теории занимала важное место. И не только как проблема Бунда, конкурента большевиков среди евреев в социал-демократическом движении, но и как позиция ленинизма по отношению к сионизму. В своих статьях Ленин выступал против антиеврейских погромов. Многие из его близких сотрудников были евреями. Но политическая доктрина ленинизма и еврейская национальная эмансипация являются антиподами. Суть ленинизма по отношению к еврейской проблеме заключается в категорическом утверждении, что евреи не являются нацией, что идея еврейской нации является несостоятельной в научном отношении и реакционной в политическом смысле. (Ср. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. VII, стр. 83, 84, 85. Ленин полностью соглашается со взглядами Каутского и его выводами, что погромов в России не будет тогда, когда евреи сольются с населением. В 1914 г., когда большевики уже серьезно занимались национальным вопросом, Ленин еще раз высказывает свое отношение к еврейскому вопросу: "Евреи – торговцы главным образом. В России кастовая обособленность евреев... Вышибать евреев из числа наций". (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXXI, стр. 280.)

Решение еврейской проблемы Ленин видел в том, что еврейская раса, которая оказала миру величайшие услуги, "будучи ассимилирована с различными нациями, гармонически слитая с различными национальными единицами, она и в будущем окажет услуги, имеющиеся за ней в прошлом". (В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. VII, стр. 85.) Ленина, по-видимому, не беспокоил вопрос, почему те, "кто оказал миру величайшие услуги" должен за это заплатить тем, что исчезнет из сообщества наций? Но Ленин, признававший существование *еврея*, не оскорблявший его лично, пользовавшийся его способностями и даже защищавший его перед погромщиками, отрицал совокупность *евреев*, евреев как нацию, придумывая одновременно рецепт, как добиться прекращения существования евреев и кому поручить осуществление этого мероприятия. С присущей ему нетолерантностью и жестокостью по отношению к инакомыслящим Ленин так же нетерпимо и неприязненно относился к Бунду и сионизму вообще. Ленин считал, что распространение идеи еврейской "нации" (кавычки даются Лениным) и проект федерации партии представляют из се-

бя лишь повторение Бундом сионистских выходов. А поэтому – “это основная ошибка Бундизма, которая должна быть и будет исправлена последовательными представителями еврейской социал-демократии”. (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VII, стр. 85.) Позже Ленин ни разу не заявлял публично, что он изменил свои взгляды или отрекся от них. Как вождь-доктринер он предлагает евреям автоассимиляцию, которую бы провели в жизнь представители самих евреев, еврей-большевики. Этим методом Ленин пользовался не только в отношении евреев, но и по отношению к другим нациям. Кредо ленинизма заключалось в ненасильственной ассимиляции, ассимиляции добровольной. Ленин всегда старался избежать обвинений в шовинизме. Поэтому он искал среди представителей нерусских наций тех, кто был бы готов играть по его сценарию. В одном из своих писем на Украину Ленин пишет: “Глубоко возмущен заявлениями о том, что украинские рабочие должны отделиться и создать свою социал-демократию... Страшно важно, чтобы *из среды украинских социал-демократов* раздался голос за единство, *против* деления рабочих по нациям... Перепиши мой проект... пусть Лола *один* или сам-друг и т.д. *примет и переведет его по-украински*, затем пошлет его через меня в “Путь правды” от своего имени или (лучше) от имени группы (хотя бы в 2-3 человека) украинских марксистов (еще лучше: украинских рабочих)”. (В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. XXXV, стр. 100.) Точно так же мы можем видеть, как Ленин выступает в случае надобности и как “латыш”. (См. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 4, т. XIX, стр. 92-94.)

29. Понятие культурно-национальной автономии (включая ее специфическое проявление как автономии персональной, экстерриториальной) было разработано в многонациональной Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX веков группой австрийских социал-демократов, так называемых австромарксистов, главным образом О. Бауэром и К. Реннером. Эта политическая программа была направлена на сохранение многонационального государства, но в то же время стремилась обеспечить и то, чтобы отдельные нации государства не подавлялись в их национальном и культурном развитии. Эта программа решения национальной проблемы оставляла за правительством ведение государственных, административных и политических дел, как и решение вопросов экономической интеграции. Особенность этой теории заключалась в отделении от государства культурных вопросов отдельных наций (школа, религия, театр, литература и т.д.) и передаче управления этими делами национальным центрам. И так как нации в государстве не всегда живут в виде одного компактного целого и так как многие члены одной национальности рассеяны среди других наций и наоборот, то данная программа предполагала, что национальный центр будет заботиться и о культурных делах этих оторванных от национального коллектива граждан. То есть связь будет не территориальной, а персональной. В этой программе совершенно очевиден ее антиассимиляционный характер, и против этой ее черты и были направлены наиболее острые выступления Ленина, который был ярким сторонником ассимиляции и именно в связи с этим резко выступал против религии, которая ассимиляции препятствовала.

Сторонники культурно-национальной автономии (КНА) надеялись, что вследствие осуществления их программы в многонациональном государстве настанет такое положение, какое, например, существует в городе, где живут граждане одного государства, но различных религий, и не мешают друг другу, так как каждая религиозная община занимается своими делами и не вмешивается в религиозные дела других (в качестве примера приводится Львов). Таким образом, национальное примирение должно быть достигнуто посредством национально-культурного самоуправления национального целого, причем национальные органы не занимаются делами общего государственного характера.

Это была конкретная программа культурного самоопределения наций. Большевики эту программу отвергли. Они аргументировали (Ленин, Сталин, Шаумян) тем, что культурно-национальная автономия препятствует процессу естественной ассимиляции, что это политика реакционного клерикализма, лозунг еврейского буржуазного национализма, выступление против пролетарского интернационализма, так как вся эта программа предполагает и национальные организации рабочих. Кроме того, Ленин выступал и как противник национальной культуры. Он не видел в ней проявление материальной, духовной и вообще творческой жизни людей, как создание и сбережение ценностей, в которых национальная жизнь проявляется. Национальную культуру Ленин считал культурой классово-помещиков, буржуев и мелкобуржуазных элементов, заслуживающих лишь презрения, и поэтому пишет: "Мы стоим не за "национальную культуру", а за интернациональную... мы за культуру социалистического пролетариата". (См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 92-94).

30. В резолюции поронинского совещания "По национальному вопросу" в пункте 1 говорится:

"В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т.д."

Текст 4-го и 5-го пунктов был следующим:

"4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т.е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями,

но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контрреволюции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т.е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с-д. партия должна решить в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм". *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК* (Москва, 1970), т. 1, стр. 387, 388, 389.

31. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 19.

32. Ленин подтверждает этот факт в своем письме к Горькому, где он называет Сталина "чудесным грузином" (См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXV, стр. 58).

33. Ленин рекомендовал статью Кобы (псевдоним Джугашвили-Сталина) редакции "Социал-демократа" как очень хорошую, так как "вопрос боевой и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи". (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXV, стр. 60).

Здесь Ленин обращает внимание на то, что одним из мотивов заинтересованности большевиков в национальной проблеме является еврейский вопрос, олицетворяемый Бундом. Грубые выражения у Ленина встречаются часто, но существенным в этом заявлении является то, что ленинизм считает своим правом указывать нациям, что им делать, вовсе не задумываясь о том, что по национальным вопросам могли бы и сами нации высказаться, так как именно их эти вопросы касаются. В этом отношении все без исключения нерусские нации империи были в одинаковом положении, и в рамках общей методики ленинизма евреи не являлись исключением.

34. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 373.

35. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 453.

36. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 29.

37. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXII, стр. 135.

38. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VI, стр. 293.

39. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VI, стр. 293.

40. Некоторым аспектам отношения Ленина к федерации и эволюции его взглядов посвящена статья Е.В. Тадевосяна "В.И. Ленин о государственной федерации", *Вопросы истории КПСС*, 1961, № 2.

41. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 91.

42. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 452-454.

43. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXVI, стр. 553-559.

44. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. IX, стр. 60-68.

45. К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. XVI, стр. 161-162.

46. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VII, стр. 76-86.

47. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXII, стр. 143-147, 310-313, 340-341; т. XXIII, стр. 55-62, 66-70.

48. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXI, стр. 372.

49. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. III, стр. 56.

50. Ленин вернулся из Швейцарии через воюющую с Россией Германию, генеральный штаб которой выдал Ленину разрешение на проезд.

51. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. III, стр. 17-18.

52. О значении единства крупного государства, а тем самым его экономического потенциала и военной мощи свидетельствует и то, что только отделение Украины означало бы потерю для России 3/4 добычи каменного угля, 2/3 железной руды, 3/4 марганцевых руд, 2/3 соли, не говоря уже о стратегическом значении украинской территории. В то время Украина экспортировала 9/10 всех экспортированных из России зерновых, производила 4/5 сахара, на ее территории находилась значительная часть Донбасса и т.д. Отделение Баку означало бы потерю нефти, а отделение Средней Азии – потерю хлопка, шерсти и т.д. (В. Станкевич, *Судьба народов России*, стр. 56.)

53. Такое двоевластие Сталин считал препятствием на пути прогрессивного развития общества. В своей аргументации Сталин утверждает, что централистские тенденции экономики требуют централизованного государства, которое сможет энергично и оперативно вмешиваться в экономическую и политическую жизнь общества. Поэтому он видит в федерации лишь средство, как повернуть колесо истории вспять, и считает, что "неразумно в России стремиться к федерации, которую жизнь приговорила к исчезновению" (См. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. III, стр.25).

В этой работе Сталин говорит, что пограничные территории связаны экономическими и политическими узами с центральной Россией, поэтому, чем более демократичной будет Россия, тем более крепкими будут и эти узы, в то время как федерация могла бы их разорвать, что, по мнению Сталина, было бы неразумным и реакционным. Сталин приходит к выводу о том, что в России национальный вопрос следует решить радикально, т.е. те нации, которые не хотят быть составной частью России – отделяться, а те, которые останутся в России, получают политическую автономию.

Сталин просто жонглирует такими понятиями как "реакция", "федерация", "демократия", "политическая экономия", "право на отделение" и т.п. Но в 1924 г., когда многонациональное государство уже прибрано к рукам коммунистической партии, а Сталин является ее генеральным секретарем, он снова возвращается к этой работе в самокритичных размышлениях. Сталин признается, что все большевики были против преобразования России в федерацию, так как они исходили из положения Ленина, содержащегося в его письме Шаумяну от 1912 года. Сталин вспоминает, что национальное движение приобрело совершенно неожиданный размах и что "путь к объединению народов" оказался намного более сложным, чем большевики предполагали вначале. А федерация как государственная форма не была во вред экономическому сближению народов. Сталин подтверждает, что до октября 1917 г. большевики были против федерации в России, но в момент октябрьского переворота они программно перешли к федерации как к форме государственного строительства, используя ее (федерацию) в качестве средства для

повторного воссоединения распавшейся империи. Другими словами, Сталин еще раз подтвердил, что большевики не были партией, которая защищала бы национальное развитие и национальный суверенитет народов. Напротив – ее целью было создание как можно большего государства. Кроме того, эти работы Сталина еще раз подтверждают то, что и в области национальной проблемы тезисы Ленина принимались безоговорочно.

54. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 269-270.

На VII (апрельской) конференции большевиков в докладе по национальному вопросу Сталин разъяснял своим соратникам, что признание права подавленных наций на отделение не решает того, должны ли в данный момент те или другие народы отделиться от русского государства, и что большевики оставляют за собой право на свободу агитации за или против отделения в интересах пролетариата и пролетарской революции.

55. См. *Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Протоколы* (Москва, 1958), стр. 214-215.

56. Там же, стр. 220.

57. Ф.Э. Дзержинский, *Избранные сочинения* (Москва, 1957), часть II, стр. 16.

58. Ср. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 51-52, 264-268.

59. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 266.

60. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 320-322.

61. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 74.

62. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXV, стр. 58-59.

63. См. *Dějiny SSSR. Epocha socialismu 1917-57* (Прага, 1960.), стр. 89-94. Интерпретация в этой работе явно советская.

64. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXII, стр. 331-332.

65. К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. VII, стр. 16.

66. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 342. Великороссия – в настоящее время этот термин практически не применяется ни в СССР, ни в мире, так как слово *великоросс* фактически означает то же, что и *русский*.

67. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 342.

68. Цитируется по книге М.С. Куличенко, *Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг.* (Харьков, 1963), стр. 440. Автор цитирует ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 1, д. 7, лист 64.

69. Там же, стр. 254, автор цитирует ПА ИИП КПБ, ф. 4, оп. 1, док. 5, л. 52.

70. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 416.

71. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 342.

72. Г. Сафаров, *Национальный вопрос и пролетариат*, стр. 188.

ГЛАВА II

ОТ ТЕОРИТИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Федерализм и централизм

В июне 1917 года собрался 1-й Всероссийский съезд советов. На этом съезде Ленин выступил с критикой меньшевиков за то, что они занимали централистскую позицию по отношению к многонациональной русской империи. В своем выступлении Ленин подчеркнул, что ближе всех к решению национальной проблемы подошел крестьянский съезд, заседавший с 17 мая по 10 июня 1917 года. (Следует отметить, что решения крестьянского съезда были сформулированы эсерским большинством его делегатов.) Так вот на этом съезде и была высказана мысль о преобразовании "единой и неделимой России" в федеративную республику, которая не будет подавлять ни одну нацию и отношения которой с нациями не будут основаны на насилии.¹

Поэтому и Ленин на 1-м Всероссийском съезде советов заявил, что ничего страшного не произойдет, если русская империя станет союзом свободных республик, так как необходимо освободить все народы,² с которыми в империи осуществляется революция.

Но эти заявления Ленина вовсе не означали, что он сам, а это значит и его партия, готов присоединиться к эсерской политике федерализации империи.³ Ленин признал и констатировал, что в русской империи — много наций, не делая, однако, из этого никакого вывода о праве этих наций участвовать в формировании государственной политики. В действительности же его партия и в дальнейшем оставалась на позициях прежнего плана государственного переустройства, который предполагал признание определенной автономии за нерусскими нациями, но в рамках единого государства, и который был утвержден апрельской конференцией большевиков.

Гораздо более важными и более реальными были другие заявления Ленина на том же 1-м Всероссийском съезде советов —

и эти высказывания полностью противоречили его похвалам в адрес эсерских предложений относительно федерации. Ленин даже не допускал возможности, что Россия может развиваться как плюралистическое демократическое государство и что это многонациональное государство может иметь форму федерации, где политическая власть не только не будет *над* обществом, а напротив, будет этим обществом выбираться. Ленин считал необходимым четко сформулировать свое отношение к этим вопросам и заявил: "Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью"⁴. Ленин дополнил это заявление тем, что единство и неделимость республики с твердой государственной властью могут быть достигнуты лишь в результате добровольного согласия наций.⁵

В обстановке царившего хаоса, в обстановке, накаленной до предела, эти заявления Ленина звучали как всем привычные радикальные фразы противников свергнутого режима. Но их подлинное значение проявилось через полгода.

Ленин и сам прекрасно понимал, что практическое решение вопроса намного сложнее теории. Он уделял чрезвычайное внимание проблеме централизма в многонациональном государстве; причем особенно он интересовался анализом состояния многонационального государства в течение предшествовавшего приходу к власти большевиков полугодия. Эта заинтересованность Ленина не была известна общественности, и вряд ли можно сказать, что действовавшие тогда политические партии или члены Временного правительства уделяли особое внимание тому, что вождь большевиков готовится к упорядочению отношений между центральной властью и отдельными нациями государства.

Но высказывания Ленина о федерации (май-июнь 1917 г.) как раз-то и являются результатом проделанного им анализа в работе "Государство и революция"⁶, где он рассматривает федерацию как средство национальной политики и как переходную форму к централистскому государству. В этом анализе Ленин опирается на Энгельса, стремясь тем самым придать своим собственным взглядам марксистскую ортодоксальность. Благодаря этому Ленину удастся избежать конкретных формулировок об отношениях между нациями русской империи и государством, об отношении центральной власти к этим нациям

и об участии отдельных наций (их политических представительств) в формировании их национальной, а тем и общегосударственной политики.⁷

Несмотря на то, что в "Государстве и революции" Ленин не разрабатывает конкретную программу национальной политики, все же и в этой своей работе он рассматривает взаимосвязь национальной проблемы с его, ленинским, пониманием государства — как органа насилия в руках пролетарской власти⁸ — и в связи с аксиомой большевизма о создании как можно более крупного государственного целого, в отличие от идеи национального государства. То есть мы можем предполагать, что во время вынужденного бездействия в Разливе Ленина осенила мысль, что в государстве, где у власти будет стоять его партия (для этого использовался термин "диктатура пролетариата") — а это уже само по себе обеспечит централизм, нет никакой необходимости в термине "слияние разных наций в одно целое". В пользу этого говорило и то, что старый централизм — единая и неделимая Россия — был непопулярен среди нерусских наций государства.

В это время Ленин вдруг начинает интересоваться вопросом федерации, хотя вся история большевизма и вся деятельность самого Ленина до тех пор решительно отрицала федеративную форму многонационального государства. Для большевиков федерализм всегда был пугалом, так как содержащаяся в этом понятии потенциальная автономия могла помешать "диктатуре пролетариата" изменить структуру общества; ведь даже потенциальная автономия признает элементы национального самоуправления, а это — уже ограничение центральной власти.

Поэтому совершенно логично, что в области чистой теории "диктатура пролетариата", то есть абсолютный централизм правления большевиков, рассматривалась как полная противоположность федерализму многонационального государства.

Вопросом отношения большевиков к федерализму занимался и занимается ряд советских историков. Некоторые из них пытаются доказать, что Ленин и большевики заранее все предусмотрели в своей теории и разработали план своих действий. Советские историки утверждают и то, что в условиях многонационального государства марксистско-ленинская теория всегда предпочитала (или по крайней мере всегда предусматривала)

федеративную форму государства. Такое отношение большевистской теории к федерализму в действительности является лишь апологетикой современного СССР, который формально, юридически представляет собой федеративный союз. Это своего рода попытка применения метода "исторической закономерности" и "научного коммунизма" пост-фактум, метода, который игнорирует необходимость анализа политических условий того времени, когда ленинское правительство наконец-то пошло на признание федерации как формы многонационального государственного объединения.

Вопрос федерации и признания ее как формы государственного упорядочения вызвал среди советских историков дискуссию. Это произошло после XX съезда КПСС, когда Хрущев решил опубликовать так называемое "Завещание" Ленина и разрешил критиковать политику Сталина, что сразу же облегчило условия проведения исторического анализа разных аспектов истории КПСС. И не случайно, что в рамках этой дискуссии значительное внимание было уделено обмену мнениями между Лениным и Шаумяном, имевшему место уже после Поронинского совещания, на котором ленинцы согласовали свою политическую тактику по национальному вопросу. Свое отношение к федеративной перестройке империи Ленин сформулировал в письме Шаумяну от 23 ноября 1913 года. В этом письме он пишет:

" 'Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию', — пишете Вы. Абсолютно несогласен. Оно *не* означает права на *федерацию*. Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия. Как же может быть *право одной* стороны на *согласие* с ней *другой* стороны?? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее если гнет и трения "сожительства" таковы, что они *портят* и губят дело экономической связи. Не хочешь отделиться? Тогда извини, *за* меня не решай, не думай, что ты имеешь "*право*" на федерацию.

”Право на автономию”?? Оять неверно. Мы за *автономию* для всех частей, мы за *право* отделения (а не за *отделение* всех!). Автономия есть *наш* план устройства демократического государства.”⁹

Шаумян же исходил из предпосылки, что самоопределение может принимать различные формы, то есть оно может быть реализовано либо как отделение нации от государства (частью которого эта нация являлась); либо нация может оставаться в рамках государства как его федеративная часть; или же это самоопределение может вылиться в то, что нация приобретет национальную автономию.¹⁰ В это время ни Ленин, ни его партия не представляли себе русскую империю в другом, отличном от централизованного государства, виде. Содержание различных форм национального самоопределения было для них как теоретическим, гипотетическим вопросом, так и вопросом концепции осуществляемой ими на практике политики. И несмотря на то, что в то время большевики пессимистически относились к возможности своего прихода к власти в России, все же в этот период у них была легальная возможность сформулировать свою позицию по национальной проблеме и заявить о ней всему населению посредством Думы. Да и с точки зрения внутрипартийной жизни конкретный ответ на этот вопрос был очень важен, так как он указывал мышлению членов партии нужное направление и выработывал определенные навыки в той области партийной работы, которая касалась национальной проблемы. Но в этом отношении трибуна Думы не была надлежаще использована большевиками.

В то же время Ленин инструктировал своих сторонников в том смысле, что большевики бескомпромиссно стоят на позиции единого централизованного многонационального государства. Аргументируя против федерации, Ленин утверждал, что федерация препятствует экономической связи внутри государства. Но почему Ленин, не имея никакого опыта в отношении федеративной формы государства, пришел к такому выводу, так и остается неизвестным. Этого не объясняет ни Ленин, ни его сторонники, ни современные советские историки. Скорее всего, позицию Ленина можно объяснить тем, что в те годы Ленин не очень разбирался в проблеме. Ленин интуитивно ощу-

шал, что построенное на принципах федерации государство станет препятствием для диктатуры, так как наличие самоуправляемых национальных органов помешает ей. С аналогичной проблемой Ленин уже столкнулся, когда проблема национальной федерации затронула его партию — и федерализация партии была отвергнута им и его сторонниками, так как все они опасались того, что основанная на принципе федерации партия не будет действовать по формуле: "центр = директива, местная организация = выполнение директивы".

В сознании Ленина наверняка запечатлелись и результаты VI пражской конференции, то есть отказ принять в ней участие со стороны национальных социал-демократических организаций, несмотря на то, что они приглашались неоднократно.¹¹ Со времени этой конференции как раз-то и начинается интенсивное исследование Лениным "национального вопроса". Кроме того, Ленин учел и совет Горького, что надо заняться национализмом посерьезнее, о чем он упоминает в своем письме Горькому от февраля 1913 года.¹²

Форма, в которой Ленин отказался от федерации, отражает позицию радикального оппозиционера без какой-либо политической ответственности, оппозиционера, которому еще не нужно приспособливаться к ситуации, маневрировать и манипулировать многонациональным населением государства. Его второй аргумент против федерации вообще лишен какой-либо логики. Ленин утверждает, что одна сторона не может требовать федерации, так как федерация — это союз равных, с которыми должны быть согласны все; поэтому одна сторона не имеет права требовать согласия другой стороны, и, по мнению Ленина, такое требование является абсурдным. Но тут Ленин сам абсурдно нарушает все правила политики, в проведении которой участвуют несколько сторон, в нашем случае — различные нации империи. Такой образ мысли сразу же вызывает вопрос, имеют ли вообще нации право требовать самоопределения? Ведь и с самоопределением вторая сторона не обязательно должна согласиться. Да и вообще, имеет ли кто-нибудь право требовать чего-либо, если у него нет права на "согласие другой стороны"? И если дословно придерживаться такой аргументации, то и большевики не могут иметь своей программы ни по национальному вопросу, ни в политике вообще, не говоря уже о про-

возглашении ими права для себя быть "диктатурой пролетариата ради строительства социализма".

Это утверждение Ленина абсурдно и потому, что он категорически заявляет, что и право на автономию сформулировано неверно, так как большевики хотя и выступают за автономию, хотя они и выступают за право на отделение, но делают это не для того, чтобы нации отделились (то есть на деле воспользовались своим правом), а потому, что автономия представляет собой большевистский план строительства демократического государства.

Еще находясь в оппозиции — и оппозиции самой радикальной — к царскому режиму в многонациональном государстве, Ленин выступает против того, чтобы какая-либо подчиненная, негосударственная нация выступила с требованием изменить организацию многонационального централизованного государства путем создания федерации равных наций с правом наций на автономное решение их внутренних дел и их национального развития. Автономия (по Ленину) — это большевистский план создания в империи государства нового типа. Другими словами, он заботится не о национальной автономии (ведь и федерация является признанием национальной автономии), достигнутой вследствие стремления угнетенных наций к равноправию, а о какой-то расплывчатой "автономии", которая будет установлена по велению его партии и подарена нерусским нациям как объектам исторического эксперимента большевиков. То есть, отрицая право на федерацию и право на автономию на деле, Ленин вместе с тем заявляет, что большевики поддерживают право на отделение, но не во всех случаях (то есть не для всех наций).

Таким образом, мы видим, что федерация и автономия нерусских наций — как следствие стремлений нерусских наций к равноправию и их успешной борьбы за него — эти две категории не устраивают Ленина, хотя они, разрушая старый централистский порядок национального угнетения и национального неравенства, все же сохраняют единое государство. И если Ленин не мог согласиться с правом наций на федерацию и автономию, то как в таком случае можно было принимать всерьез прокламированное (но не для всех) право наций на самоопределение, право, намного превышающее требование феде-

рации или автономии? Потому что, если к этому праву добавляются ограничения в виде заявления "мы против отделения всех (!)", то это означает, что большевики сами заявляют о том, что не все нации смогут сами решать свою судьбу.

Еще находясь в оппозиции к царскому режиму, Ленин автоматически воспринимает идею русской империи как русского государства, предполагая, что та или другая нерусская нация может попытаться отделиться. Его политическая тактика — то есть признание права на отделение для нерусских наций, с которым (с отделением) его партия вовсе не *должна* согласиться, — даже не допускает возможности такой ситуации, в которой единственный государственный народ, русская нация перешел бы к политике отказа от своего господства над нерусскими нациями, к политике собственного национального отделения от наций, включенных русским народом в русское государство. В этом смысле Ленин подходил к национальной проблеме как к неприемлемой для него попытке нерусских наций автономно определять свое развитие — причем касалось это как автономии на платформе многонационального государственного образования, так и автономии в результате отделения.

Сама сущность — политико-психологическая и историко-эмоциональная — национальной проблемы империи в теории и практике ленинизма заключается в том, что все время говорится о нерусских нациях и все время ставится вопрос: что с ними делать, как себя вести по отношению к ним? Ленинизм вообще не формулирует вопрос о том, что и русский народ мог бы решить "национальный вопрос", первым отделившись от нерусских народов, которые он в течение сотен лет присоединял к своему государству. Не предусматривает ленинизм и другой вариант — что нерусские нации сами примут решение о своем будущем без вмешательства извне. Вся теория и практика ленинизма в "национальном вопросе" проникнута присвоенным им правом решать судьбу государства и его наций. Национальная проблема в ленинизме остается в руках государственной нации. Используя тезис Маркса, недооценивающий общественно-политическую важность национальной проблемы и ставящий ее на второстепенное место вообще (за интересами группы /класса, партии/) и применяя этот тезис в конкретных условиях русской империи, ленинизм создал идеологические (а по-

сле Октября и практические) условия для того, чтобы национальная проблема приобрела перманентный характер. Как это ни парадоксально, но в ленинизме наряду с лозунгами, направленными против национального угнетения, четко ощущается позиция ленинцев, считающих себя собственниками государства.

Национальная проблема всегда проявляется там, где одна нация вмешивается в национальную жизнь другого народа, где вмешательство это затрагивает национальную жизнь, вызывает в подавленной нации страх за свое существование и унижает ее. Поэтому национальная проблема является конфликтом между стремящейся к национальному суверенитету нацией и нацией, поправшей этот национальный суверенитет и препятствующей его восстановлению. Вне границ русской империи ленинизм признает национальный суверенитет как цель национального движения. Что же касается империи самой, то ей уготовлен путь "социальной революции", то есть практически отрицается возможность национального движения как самостоятельного процесса вне рамок этой "революции".

И так еще до начала первой мировой войны в отношении национальной проблемы был создан фундамент мышления не только самого Ленина, но и большевиков вообще.

Письмо к Шаумяну Ленин написал 23 ноября 1913 года, и в нем он сформулировал свою позицию в отношении "будущего государственного упорядочения многонациональной России". Это письмо можно отнести к секретной внутривнутрипартийной корреспонденции. Но сформулированной в нем позиции полностью противоречит публично пропагандировавшаяся линия, которая была сформулирована Лениным 20 февраля 1914 года в его статье, опубликованной в газете "Пути правды". В этой статье Ленин выступает против "Всероссийского национального союза", из-за того, что тот отказывается предоставить украинцам право на автономию или на федерацию. При этом Ленин задает вопрос, который сам по себе полностью противоречит его аргументации против федерации, которую он же сам привел в своем письме к Шаумяну. В опубликованной в газете "Пути правды" статье Ленин спрашивает:

”Почему же этот ”федерализм” не мешает единству ни Соединенных Штатов Северной Америки, ни Швейцарии? Почему ”автономия” не мешает единству Австро-Венгрии? Почему ”автономия” даже укрепила на долгое время единство Англии и многих из ее колоний?”¹³

Но в своем основополагающем произведении ”О праве наций на самоопределение”, которое датируется тем же годом, Ленин совершенно откровенно заявляет, что ”право на федерацию — это вообще бессмыслица, ибо федерация — это двусторонний договор...” и что ”право наций на автономию” было бы так же бессмысленно, как и право наций на федерацию”.¹⁴

Большевизм и его теоретическое выражение — ленинизм — никогда не выступал как национальное движение, он всегда представлял собой всеимперскую партию. Но сознание того, что они (большевики) являются партией державной нации, было очень развито. Большевики, как крайне радикальная политическая партия, стремились к уничтожению политической, экономической и социальной структуры России. Однако многонациональный характер государства и его единство представляли собой непреодолимый барьер. Большевики не могли признать, что национальная проблема и национальные потребности влияют как на социально-политическое развитие общества, так и на выбор методов правления в многонациональном государстве и инструментов, необходимых для применения этих методов. Ленинцы хотели создать новый, но диктаторский тип государства в соответствии со своей теорией о социально-классовом конфликте. Их теория признавала и оперировала категорией ”класс”. А категория ”нация”, которая являлась комплексом представителей той или другой национальности, независимо от их социальных, идейных и культурных различий, конкурировала с пониманием общества как ”классов и классовой борьбы”. Национальное сознание, национальные чувства, национализм, категория национального суверенитета, категория нации вообще не соответствовали и не могли соответствовать ”классовой теории”. В соответствии с этой теорией нацию нельзя было считать живым национальным организмом со своими национальными потребностями, организмом суверенным, который свой суверенитет формулирует на основе национальных интере-

сов. Поэтому большевики в своей теории, пропаганде и политической практике постоянно стараются преуменьшить значимость национальной проблемы, национальной жизни и права на национальную жизнь вообще. Это кредо большевиков. И именно в этом смысле кульминационным пунктом отношения большевиков к нациям в многонациональном государстве как раз то и является тезис Ленина о том, что большевики не только не ставят перед собой задачу защитить национальное развитие каждого народа, а наоборот предостерегают массы перед такими иллюзиями и приветствуют ассимиляцию наций.¹⁵

С этим, своего рода железным, законом по отношению к нациям многонационального государства (а в более широком плане можно говорить об отношении к нациям мира вообще) большевики вступают в демократический период империи — период с февраля по октябрь 1917 года. И этот "железный закон ленинского фундамента национальной политики" предопределяет политику большевиков на протяжении всего времени; этот закон представляет собой одну из констант большевизма.

Ленинизм совершенно не признавал принцип, что национальность, национальная идея выходят за рамки чисто экономических интересов и представляют собой самостоятельную политическую силу. Потому что ни Ленин, ни его сторонники, считавшие себя призванными установить "новый порядок", вообще не рассматривали человеческое общество как сообщество наций, в котором именно нации осуществляют разделение труда. Они даже не допускали мысли о том, что именно нация во всем своем многообразии, а не класс или какая-нибудь другая политическая организация, представляет человечество. И в этом смысле ленинизм и тезис "интернационализм класса", как и отрицание права определенных наций на национальное развитие, оказался новым элементом в истории России. Большевизм и его радикальное отрицание национального автономного развития вступает в политическую жизнь империи в момент, когда отдельные нации вступают в период формирования своих национальных политических представительств, в период, когда создаются предпосылки для того, чтобы империя могла эволюционировать в государство различных политических наций.

В это время большевики сосредоточили свое внимание на возбуждении эмоций, социальной ненависти, используя для это-

го и поражение империи на фронтах первой мировой войны — ситуацию, породившую в обществе хаос, усталость и разочарование. Все это позволило большевикам бросить обществу лозунг о праве наций на самоопределение, в тени которого оказался незамеченным тезис Ленина о том, что в системе "диктатуры пролетариата" нациям не будет предоставлена возможность свободного национального развития.

Потребность в "социальной опоре", в социальной силе является частью концепции ленинизма в области национальной проблемы. О ней говорит Ленин и в своем письме к Шаумяну, рассматривая возможность реорганизации русской империи в федерацию наций. И именно поэтому Ленин видит первоочередную задачу большевизма в сохранении империи как централизованного государства. Практическая потребность (а так как в то время Ленин был эмигрантом, то мы можем говорить о его надежде стать диктатором) приводит Ленина к абсолютизации "классового принципа в национальном вопросе" и в обществе вообще. Тезис Маркса "о подчиненности национального вопроса классовой борьбе пролетариата" был использован в России. Этот тезис — как в теории у Маркса, так и на практике у Ленина — означал отказ от принципа, утверждающего, что жизненно важной потребностью каждого поработанного народа является прежде всего завоевание национально-политической самостоятельности. Ленин отрицал федерацию как форму существования автономных наций, считая ее совершенно непригодной для империи, и в этом он проявляется не только как "наднационально-классовый марксист", но и как продукт чисто российских условий. Ленин просто не признавал другого, отличного от абсолютистского, государства. Его пребывание в демократической Европе, позволившей ему организовать радикально оппозиционную партию, ни в коей степени не повлияло на него, и его отвращение к демократии и плюрализму не стало после этого меньшим. Европа не воспитала в нем желания создать политико-экономическую и духовную систему индивидуальной свободы. Особый, исторический характер русского государства, его начальственное положение по отношению к гражданам и аморфное состояние общества (или, как говорит Грамши, страна, где государство все, а

общество граждан – ничто) все это объясняет односторонний характер проделанного Лениным анализа государства, акцентирование им органов принуждения и организованного насилия над обществом и понимание им человека как инструмента в руках государства. И этот анализ помогает нам лучше понять ленинское отношение к национальной проблеме и его национальную политику.

Национализм как проявление национальной жизни, национального сознания, национальных чувств в своей позитивной форме в новой истории был связан с началом либерализма. Он связан с реформацией и ренессансом, развитием национальных языков и культур, с процессом индивидуализации наций, когда культура и наука приобретают национальную окраску. Либерализм означал конец той исторической эпохи, когда народ был собственностью монарха; он означал начало эпохи "национализма", когда народ как целое, спаянный сознанием общности своей судьбы (с примесью эмоций, разумеется, и иррациональности), не мыслит себя вне рамок национального и государственного суверенитета. То есть это было началом эпохи, которой при помощи самых жестоких средств хотел воспрепятствовать Меттерних в многонациональной Австрии, но безуспешно. Распалась и Австро-Венгрия. Позитивный национализм, либеральный национализм – категории, совершенно не соответствующие ленинской концепции государства.

Тем более потому, что признание за национальностями политических прав означало и переход к политической демократии, к плюрализму, к терпимости, к демократизации отношений между нациями. Ведь требование уважения отдельной личности находится в непосредственной связи с требованием уважения прав и свободы автономного развития национальных целых, которое (автономное развитие нации) в свою очередь может быть единственной формой для свободного и полного развития личности. Поэтому и либерализм в своем гуманном проявлении не мог развиваться, когда свобода и безопасность личности не шла рука об руку с идеей свободы и безопасности наций. И именно там, где либерализм не преуспел (его развитие было приостановлено или вообще не наблюдалось), характерное для истории человечества пробуждение национализма трансформировалось в его негативное проявление, в сознание националь-

ной исключительности, в национальный эгоизм и в агрессивный шовинизм. Другими словами, если развитие национализма не рассматривалось как политическое требование национального суверенитета, если это требование не удовлетворялось, если гражданские свободы отдельной личности не обеспечивались, если национализм не контролировался демократической, плюралистической системой, то в таких случаях он переходил в шовинизм и становился инструментом политики крайне нелиберальных и крайне недемократичных властей имущих. Личность поглощается государственно-национальным коллективом. Поэтому сущностью шовинизма является не защита суверенитета своей нации, не гарантия личных свобод каждого гражданина, а стремление поработить другие народы. Два великих европейских народа — немцы и русские — пошли по этому пути: национальная идея, воплощенная в "высшем национальном и государственном интересе", пренебрегающая гражданином и гражданскими правами, и вследствие этого — провал либерализма в их национальной истории.

Ленин отвергал демократию, отвергал "прогнанный либерализм", усвоив прошлое своего родного государства. Поэтому он так никогда и не понял, что политическая доктрина коммунизма, ее "классово-интернациональный принцип", диктатура как форма власти, не признающей в реальной политике политическую самостоятельность наций, в такой же степени создает или создаст в будущем объективные условия для перманентных революционных настроений негосударственных наций в многонациональном государстве, как мы могли это наблюдать в истории всех других империй.

Национализм как явление позитивное, как потребность в национальном автономном развитии проявляется там, где народ не живет в страхе за свое национальное существование. Поэтому Ленин и его сторонники, заявившие, что они не намерены это национальное существование защищать, в исторической перспективе являются первопричиной этого "национализма страха". У наций, как и у личности, есть свои особенности и своя потребность в реализации этих особенностей. И действительно, в каких же условиях и проявиться личности, если не в условиях национального суверенитета, в условиях уважения к человеку, в условиях, в которых личность может усвоить созданные дру-

гими нациями ценности и критически изучить свое национальное прошлое, настоящее своей нации и свой национальный характер?

И в отличие от позитивного национализма агрессивный шовинизм, направленный на порабощение других наций, по праву считается основой основ "тоталитарной политической системы в многонациональных государствах" как формы политического решения противоречий между привилегированной нацией, государственной нацией и угнетенными нациями. Ганс Кон в книге "Национализм, его смысл и история", анализируя русский национализм, подчеркнул преемственность его философии, практики и антилиберализма, начиная с XIX века вплоть до ленинизма. Ганс Кон пишет: "В октябре 1917 года... Ленин создал первое тоталитарное государство, направленное против западной демократии".¹⁶ Кроме того, по мнению Кона, существует преемственность и между Лениным и славянофилами.

"Большинство сторонников панславизма разделяло веру в русское мессианство, в соответствии с которым русский народ избран Богом для спасения человечества. Только русские считались подлинно христианской нацией, защитниками ортодоксальности (единственно правильная вера), только они считались преданными миру и социальной справедливости и только они могли нести Евангелие всем остальным. Русский писатель Федор Достоевский был одним из многих приверженцев славянофилов и идеи панславизма... Русские коммунисты, свергнувшие под руководством Ленина в октябре 1917 года недолго продолжавшуюся демократию... оживили русское националистическое мессианство. Они провозгласили русских подлинно социалистической нацией, защитником марксизма (единственно правильной веры), преданными миру и социальной справедливости, подчеркнув, что только они могут нести это Евангелие всем остальным народам."¹⁷

Но если славянофилы были и остаются в пределах "мирового славянства", то большевики были и продолжают оставаться "интернационалистами". Терминология об исторической миссии русского "пролетариата", которая выпала на его долю, применяется и в современной советской литературе, наряду с пропа-

гандой "сплочения всех трудящихся других народов вокруг русского рабочего класса"¹⁸

Накануне прихода к власти Ленин выступил с обращением к своей партии, в котором объяснил ей, как видит он национальную политику партии. За две недели до взятия Зимнего дворца Ленин еще раз формулирует отношение большевиков к национальной проблеме в статье, которая называлась "О пересмотре партийной пропаганды". В этой статье сформулированы как цель большевистской политики, так и метод ее достижения. Содержащееся в этой статье разъяснение национальной политики (или, вернее говоря, инструкция к проведению национальной политики) поставило точку на абстрактном и ни к чему не обязывающем отношении радикально оппозиционной партии к национальной проблеме страны. Эта статья явилась первым шагом к практическим, политическим, конкретным действиям новой власти. Ленин опубликовал в ней разработанную для запланированного чрезвычайного съезда РСДРП(б)¹⁹ уточненную формулировку национальной программы, разъясняя ее с точки зрения большевистских идей и их открытой пропаганды.

Статья является своего рода предупреждением и для большевиков, что продолжать игнорировать национальную проблему невозможно — как это делали раньше большевики и большевистская печать. В связи с важностью этой формулировки мы приводим ее полностью:

"О пересмотре партийной программы

"... вопрос о параграфе 9 политической программы, о праве наций на самоопределение... Вместо слова самоопределение, много раз подававшее повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: "Право на свободное отделение". После опыта полугодовой революции 1917 года едва ли можно спорить, что партия революционного пролетариата России, партия, работающая на великорусском языке, обязана признать право на отделение. Завоевав власть, мы безусловно признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью. Но мы, с своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства,

как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великоруссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения*, а не разделения. Мы хотим *революционного* соединения, поэтому не ставим лозунга объединения всех и всяких государств вообще, ибо на очереди дня социальная революция ставит объединение *только* государств, перешедших и переходящих к социализму, освобождающихся колоний и т.д. Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великоруссам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами*, а не словами.

Но мы хотим объединения, и это надо сказать, это так важно сказать в программе партии пестрого национального государства, что ради этого необходимо отступить от обычного, необходимо дать место декларации. Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа *привлекала* к себе иные нации, но чем? Не насилем, а исключительно добровольным соглашением. Иначе нарушается единство и братский союз *рабочих* всех стран. В отличие от буржуазных демократов мы ставим лозунг не братство народов, а братство *рабочих* всех народностей, ибо буржуазии всех стран мы не доверяем, считаем ее врагом.

Вот почему надо здесь допустить исключение из правила и вставить в параграф 9 *декларацию принципов*.²⁰

Таким образом, мы видим, что сформулированная Лениным национальная политика базируется на тактике, в соответствии с которой путь к объединению ведет через разделение. Народы империи, обладающие правом на отделение от государственного народа, свободно и добровольно объединяются. То есть практически признавалось, что взаимоотношение между государст-

венной нацией и собранными в государстве народами дошли до такой степени противоречивости, что эти нации нельзя будет удержать в государстве, если не будет разработана новая государственная политика. То есть их новое воссоединение требует определенного периода времени, в течение которого будут проведены структурные изменения в политической и экономической организации отдельных наций. Нация и здесь понимается Лениным только лишь как политическая группа, разделяющая позиции большевистской партии. Предполагается, что нерусский "пролетариат" по своему характеру – интернационалистический, вернее, большевистский, и что он согласится признать власть большевистского центра в России. Следовательно, "добровольное" воссоединение требует одинаковой социально-политической базы и исключения из политического представительства нации всех небольшевистских сил. Конкретизация такой национальной политики и "добровольность" воссоединения со стороны нерусских наций идентифицируется с политическим режимом "твердой государственной власти", как требовал Ленин в приведенном выше выступлении на 1-ом Всероссийском съезде советов.²¹

Ленин здесь совершенно откровенно подчеркивает, что большевики хотят "как можно более крупного государства..." и вовсе не хотят отделения. Именно поэтому Ленин в своем выступлении не определяет порядок принятия нациями решений – об отделении или об объединении. Он и не мог, собственно, этого сделать, так как говорил-то Ленин не о нациях, а о "трудящихся разных наций". Сущность его национальной политики, которая последовательно проводилась ленинской партией после ее прихода к власти, заключается в формулировке, разъясняющей, что такое воссоединение. В момент своего прихода к власти Ленин уже понимает, что марксистская теория о приоритете класса и второстепенности нации не соответствует реально существующим условиям. Он понимает и то, что только партийная диктатура может свести на нет плюрализм и разнообразие национальной жизни и лишить нацию тех средств, при помощи которых она может выразить национальную волю. Из этого познания и вытекает его линия объединения наций как "объединения государств, перешедших и переходящих к социализму, освобождающихся колоний" и т.д. ..., а не "всяких государств

вообще". Так в русских условиях конкретизировалась национальная политика большевиков.

Несмотря на лозунги "мировой пролетарской революции", которые были характерны для этого периода, переход большевиков к власти осуществился в многонациональной империи, в то время — едином государстве. На территории России большевики обладали влиянием главным образом в центральных районах (о чем свидетельствует сам ход революции), тогда как на территории нерусских наций позиции большевиков были весьма слабыми. Ленин предполагал распад империи, и поэтому в своей программе он разработал метод ее последующей реставрации.²²

Эта "ревизия программы" содержала и политические обещания в отношении того, что и русское государство станет другим. Что на смену жестокой, шовинистической политике национального угнетения придет политика равенства наций, добровольного объединения, добровольного сотрудничества, взаимного доверия. Государство из инструмента подавления превратится в инструмент политики, направленной на достижение национального равенства. Такими были обещания. Но в действительности нельзя отделять вопрос добровольного объединения наций, вопрос преодоления взаимного недоверия наций, который отождествлялся Лениным с приоритетом "классовой борьбы" и властью его партии, от самого характера политической власти большевиков и от их понимания государства как органа власти. Только с учетом всех этих факторов национальная проблема предстанет перед нами в своем подлинном виде. То есть не как вопрос второстепенного значения, а как важнейший компонент власти, который затрагивает всю структуру и организацию жизни всех наций в государстве. Судьбу наций, соприкоснувшихся с ленинской властью, решали с одной стороны — доктрина центральной власти, а с другой стороны — уровень национального сознания, национальной организованности и способность нации защитить самое себя.

Ленин упростил национальную проблему, заявив об антишовинистическом характере русского пролетариата²³, что, впрочем, противоречило его прежнему делению империи на народ правящий и угнетенные нации. По мнению Ленина, этот "антишовинистический" пролетариат должен был пойти на опреде-

ленные уступки по отношению к нерусским нациям с тем, чтобы эти нации добровольно признали власть центра, власть большевиков. В то время, как, говоря о царской России, Ленин четко проводил границу между "державной" нацией и просто нациями в государстве.²⁴

Из этого разграничения наций на "державную" и просто нации в государстве вытекала и концепция национальной проблемы и споры о праве наций на самоопределение, которые велись во всех слоях русского общества. Государство, как его понимали монархисты, кадеты и даже большевики, было русским государством²⁵, а потому и национальная проблема с точки зрения русских неизбежно выливалась в проблему сохранения единого и неделимого государства, в проблему права русских решать, справедливо или нет отделение нерусских наций от государства, или в проблему создания условий для национальной жизни в этом государстве. И все это делалось вместо того, чтобы раз и навсегда признать, что вопрос пребывания или выхода из государства должен быть решен по усмотрению самих нерусских наций. Русский народ сам по себе не был носителем насилия по отношению к другим нациям. Но он был носителем и инструментом насилия и национального гнета посредством своего национального государства, единого государства — и это единство признает Ленин, признают кадеты и признают монархисты. Все они говорят о едином российском государстве, государстве многих наций.²⁶

История русского народа неразрывно связана с расширением территории русского государства и включением в него десятков нерусских наций, включением, сопровождавшимся насилием и покорением нерусских наций. Но царское правительство никогда и не пыталось оправдать экспансию лозунгами об "освобождении" или "помощи", оно откровенно награждало своих солдат медалями именно за *покорение* других наций.

Таким образом, решение национальной проблемы империи зависело от ликвидации системы одной государственной нации и десятков негосударственных наций в одном государстве. Обещая ликвидировать эту систему, большевики начали свое правление в многонациональном государстве.

И тут мы являемся свидетелями резкого поворота ленинизма при программном определении новой формы государства.

Федерация — это та форма, при помощи которой, как обещало большевистское правительство, конфликт между нерусскими, негосударственными нациями и государством русского народа будет решен в пользу нерусских наций. Решение будет достигнуто в результате уничтожения исторического русского государства — России, и замены национального гнета созданием общего государства равноправных государственных наций, связанных общим пребыванием в одном государстве на протяжении веков и прочными экономическими узами. Таким образом, большевистское правительство признало необходимость заменить существующую форму организации наций в одном государстве, хотя это признание полностью противоречило их представлениям о характере государства. Данное признание было политическим обещанием, но оно затрагивало и формальную сторону сосуществования наций в одном государстве. Это было политикой "временной неизбежности", политикой этапа, который должен создать условия для осуществления первоначальной большевистской доктрины "централизованного государства с твердой властью". "Верность принципам большевизма" Ленин очень точно сформулировал в 1920 году в связи со II съездом Коминтерна, назвав федерацию переходной формой к полному единству трудящихся разных наций и предсказав более тесный союз тогда еще независимых советских республик.²⁷

В период октябрьского переворота, в кульминационный период Первой мировой войны вопрос отношений между правящими и угнетенными нациями не был единственной общественной проблемой и не был проблемой только русской империи. Но здесь в совершенно исключительной форме политическо-социальный переворот слился с переворотом в национальных отношениях. Конфликт между центробежными и центростремительными силами, идеологическое выражение этого конфликта как столкновения национальных идей и политической доктрины "централистского интернационализма" впервые в истории человечества проявился на практике. Социальные и экономические отношения между индивидуумами, социальными группами, между государством и его населением влияли на отношение наций (как этнических единиц общества) к правительству, и наоборот.

Непродолжительный период политического плюрализма, отсутствие традиций участия в политической жизни, отсутствие навыков толерантного отношения к различным мнениям, исторически сложившаяся привычка к русскому государству, доктринальное сектанство и фанатизм радикальной оппозиции по отношению к самодержавию, либерализму и национальному сознанию нерусских наций — все это вместе взятое определяло специфику страны в период октябрьского переворота, в условиях внутренней дезорганизации и военных поражений на фронтах.

В такой обстановке приход к власти большевиков в многонациональном государстве был прежде всего национально-государственным событием, а уж вовсе не началом осуществления универсальной, общечеловеческой идеи. В той обстановке, в которой была установлена диктатура Ленина, национальные условия подавили элементы универсальности и абстрактные принципы, содержащиеся в большевистском варианте марксизма. Из этого вытекает и доктринальное злоупотребление федерализмом как инструментом для достижения абсолютного централизма, в отличие от первоначальных лозунгов о федерализме как условии реорганизации многонационального государства с одной государственной нацией в союз государственных наций или в союз отделившихся после распада империи независимых государств.

Таким образом, в 1917 году русское государство должно было быть либо ликвидировано, либо реорганизовано во имя изменения характера государственной власти, культурного, политического и экономического уровня, во имя изменения методов правления. То есть национальный кризис государства требовал ликвидации самих причин кризиса. Ленинское правительство действительно начало проводить политику изменений. Но эти изменения были направлены на сохранение по возможности максимально крупного государства, а не на реализацию тезиса Маркса о том, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами.^{2 8}

Будучи первоначально доктринально-теоретическим вопросом, вопрос о федерализме и централизме политически был решен приходом к власти большевиков. На смену прежнему бес-

компромиссному требованию унитарного государства и непризнанию федерализма как возможной формы государства, государства многих наций, приходит тактика переходного федерализма как пути к централизму. Сталин сформулировал эту перемену тактики очень точно:

”Федерализму в России суждено, как и в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму”.²⁹

В связи с характером большевистской партии, стремившейся реорганизовать общество в соответствии с доктриной, ее национальная теория является составной частью и ее национальной политики. Так она и отражена в законодательных актах большевистского правительства. Прежде всего подчеркивается формальная сторона этих законодательных актов, при помощи которых большевистская партия старается завоевать симпатию нерусских наций государства. В некотором отношении положение большевистской партии облегчено тем, что демократические правительства России, существовавшие в период с февраля до октября 1917 года, проявили нерешительность, неспособность и недостаточное желание решить национальный кризис государства. Это тоже создало определенные предпосылки для завоевания большевиками сторонников среди нерусских наций и для распространения большевистского влияния в нерусских областях.

Большевики заявили, что национальная политика будет проводиться посредством формальных органов государственной власти — посредством советов. Уже обращение II съезда Советов ”К рабочим, солдатам и крестьянам”, в котором сообщалось о переходе власти к большевикам, содержало наряду с этим сообщением и обещание, что советская власть обеспечит для всех проживающих в стране наций право на самоопределение. Подобное обещание, но уже в масштабах всего мира, содержалось в ”Декрете о мире”, который тоже был принят на этом съезде.

Создав большевистское правительство, большевики выступили с ”Декларацией прав народов России”, которая была принята Советом Народных Комиссаров 2 (15) ноября 1917 года. Декларация провозглашала:

1. Равенство и суверенитет народов;

2. Право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и создания национального государства;

3. Ликвидацию всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.³⁰

В принципе этот документ является повторением ленинских провозглашений "абстрактных принципов" и обещаний в области национальной проблемы империи.³¹ Поэтому в данном документе Совета Народных Комиссаров нет даже упоминания о политике федерализации России.

Декларация, отражающая противоречивый принцип права наций на самоопределение, понималась большевиками как декларация права, против которого они в интересах "революции" могут и выступить — и это соответствовало программе большевиков. Но как правительственное заявление эта декларация являлась и юридическим обоснованием возможного отделения нерусских наций и создания их национальных государств. И это было бы по закону, в соответствии с заявлением правительства. Отдельные нации воспользовались этим и приступили к созданию своих государств. Ленинскому правительству, прочно державшемуся пока еще только в центральной России и только начинавшему строить аппарат власти, полицейский и военный аппарат, не оставалось ничего другого, как признать факт преобразования нерусских наций в государственные национальные единицы и перейти к тактике компромиссов в национальной политике. Первым шагом этой новой тактики было использование идеи эсеров в отношении возможной федерализации. Политика национальной федерализации отразилась в законопроекте (4.1.1918), представленном Учредительному собранию. В соответствии с этим документом Учредительное собрание должно было принять "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа". Эта декларация была составлена Лениным. Учредительное собрание отказалось эту декларацию обсуждать, через короткое время оно было разогнано, а декларацию утвердили на III Всероссийском съезде Советов.³² Тем самым Декларация стала законодательным актом, и в ней говорилось:

"Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик".³³

Кроме того мы видим в документе старую идею о недопустимости самостоятельного решения нациями своей судьбы, идею, сформулированную Лениным пятнадцать лет назад, еще в 1903 году, в критике Манифеста армянских социал-демократов:

”мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности”.³⁴

Таким образом, смыслом большевистского переворота было не только уничтожение социальной структуры страны, но и исключение из понятия ”нация” небольшевистских национальных сил. Поэтому Ленин и говорит в Декларации, что эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти, что власть должна принадлежать исключительно Советам и что задачей является установление союза трудящихся классов страны. Ленин требовал и того, чтобы Учредительное собрание установило лишь коренные начала федерации советских республик, ибо только съезды Советов будут решать вопрос о том, ”желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях”.³⁵

В этой основной идее нового государства, возникшего на развалинах русской империи, большевистская партия заявила, что она считает себя правительством на территории империи. Далее большевики заявили, что судьбу нации будет решать лишь та ее часть, которая входит в состав этой партии. Тем самым ленинское правительство практически аннулировало им же принятую ”Декларацию прав народов России”. Хронологически, формулировка ”Деклараций” совпадает с ”Резолюцией Совета Народных комиссаров о переговорах с Украинской Радой” 19 декабря 1917 года (1 января 1918 года). И в этом документе полностью отражается противоречивость большевистской национальной политики. Эти переговоры касались Каледина и признания независимости Украины. В связи с этим резолюция — с одной стороны — говорит, что Совет Народных Комиссаров всегда и безусловно признавал право всякой нации, в том числе и украинской, на независимое государственное существование. Но с другой стороны — тот же документ подчеркивает, что Совет Народных Комиссаров выражает свое убеждение в том,

что только советы украинской крестьянской бедноты, рабочих и солдат могут создать на Украине власть, при которой столкновения между братскими народами будут невозможны. Совет Народных Комиссаров России во время этих переговоров с правительством государства (Украины), право которого на независимое национальное существование он сам признает, одновременно с этим "в интересах дружбы народов" требует свержения этого правительства и более того, предлагает, чтобы переговоры между Украинской Радой и СНК России проводились "на указанных началах".³⁶

Особым образом формулируется в Декларации тезис об участии нерусских наций в федеральном правительстве. Здесь уже не говорится, что каждая нация может выйти из большевистского государства, но зато отмечается, что каждой нации вовсе не обязательно участвовать в федеральном правительстве и его учреждениях. То есть в этом документе мы уже видим наметку принципа, позже использованного при образовании СССР. Фактически "Декларация прав народов России" провозглашала войну за нерусские национальные территории, за установление коммунистической власти над этими нациями, за сохранение единого и неделимого государства. В связи со всем этим "Декларация" была не только законодательным и пропагандистским документом, но и программным документом, определяющим политическую линию ликвидации национальных политических представительств, национальных организаций и установления власти центра. Эта программа гражданской войны осуществлялась в последующие годы. И мы можем констатировать, что в общих чертах события были действительно предусмотрены большевиками заранее, предусмотрены большевиками, выступавшими за неделимое государство.

"Декларация" как идея великого и неделимого государства, отказ от расчленения имперской территории явилась проекцией цели "социалистической революции" на национальную проблему. В этом документе отразилось отношение нового большевистского правительства, созданного на территории, преимущественно населенной русскими, к национальным движениям и национальным целям нерусских наций. Речь шла не о решении национальной проблемы, не о достижении равенства наций, а о подавлении национальных сил и — во имя "единства

трудящихся” — о сохранении государственного целого. Классическим примером такого выступления против национальных прав народов является Ультиматум Украинской Раде, боевые действия Красной Армии в Прибалтике, Красное финское правительство Куусинена, оккупация Закавказья и Средней Азии и так далее.

Другими словами, смысл ”Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа” заключался в том, чтобы любыми средствами воспрепятствовать сепаратизму нерусских наций.

Третьим важным документом национальной политики ленинского правительства было ”Обращение Совета Народных Комиссаров ко всем трудящимся мусульманам России и Востока” от 20 ноября (3 декабря) 1917 года, в котором СНК формально отказывается от аннексии и провозглашает право на самоопределение для народов Востока. Но и этот документ не предусматривает окончательный отход русской империи с восточных территорий, населенных нерусскими нациями. Он говорит лишь о том, что СНК отказывается от царского наследия и обращается к народам Азии с призывом восстать против империалистических захватчиков. Этот ”Призыв” органически продолжает линию привлечения народов Востока на сторону большевиков, привлечения их в качестве союзников против западных государств.³⁷ Это все то же продолжение линии ”революционного союза с колониальными народами”, сформулированной Лениным³⁸ и VII апрельской конференцией.

Таким образом, октябрьский переворот в России внес только новые термины в программу организации государства многих наций, так как федерация вовсе не была отрицанием принципа централизма. Напротив, она помогала сохранить этот принцип на практике. Политика уже пришедшего к власти большевизма, проявившаяся в принятии им термина ”федерация”, не имела ничего общего с этикой; новое правительство пошло на федерацию только потому, что оно стремилось сохранить целостность государства, завоевать поддержку определенных слоев населения, выступая ”защитником”, а не ”разрушителем” государства, и доказать им преемственность политики единого государства. Термин ”федерация” в политическом жаргоне большевиков появился лишь после того, как условия развалив-

шейся бывшей империи заставили их пойти на компромисс. Этот компромисс был действительно навязан большевикам, был нежелательным для них; ведь еще на III Всероссийском съезде Советов (18/31 января 1918 года) Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) была провозглашена *единым* союзным государством *всей* "советской страны". Вступление немецких войск в западные и южные нерусские области, которое осуществилось в результате Брест-Литовского мира, и действия независимых национальных сил помешали проведению большевистской политики крупного государства. Территория, которую контролировали большевики, была организована как РСФСР; в отношении проживавших на ней нерусских наций пользовались термином "автономия". К своей первоначальной политике "единого государства" большевики могли вернуться лишь в конце 1918 — начале 1919 годов, когда они установили советскую власть в нерусских республиках. Кроме того, большевикам понадобилось некоторое время для того, чтобы придти к заключению, что на пути к созданию централизованного государства они могут воспользоваться различными формами национальных образований, то есть как автономией, так и формой независимых республик. Поэтому 1917 и 1918 годы можно назвать годами накопления большевиками опыта в национальной политике.

2. Русский народ и нерусские нации в период прихода большевиков к власти

В 1918 году пришедшая к власти большевистская партия начала борьбу с независимостью нерусских наций. Основой этой политики стало создание "национальных" большевистских организаций, и только их большевистский центр рассматривал как представителей нерусских наций. А национальное сознание, рассматривающее нацию как сообщество *всех* социальных групп, и стремление нации к суверенитету стали расцениваться как проявления буржуазного национализма и национального сепаратизма. А так как на этот раз речь шла об отделении от большевистского государства, то такой сепаратизм считался просто контрреволюцией.

Таким же образом было ликвидировано и русское национальное политическое представительство и русское государство как единое национальное государство многонациональной империи.³⁹ На смену панславизму, идее о едином и неделимом государстве, православии и самодержавии пришла новая идеология пролетарского интернационализма.⁴⁰

Ленин действительно приступает к "объединению всех наций вокруг русского пролетариата", категорически заявляя при этом о его (русского пролетариата) всемирной миссии. И это одна из причин того, почему Ленин в основную идею государства "диктатуры его партии" включает и идею страданий народа этого государства как необходимый элемент спасения человечества. Он выдвигает принцип, что интересы пролетариата во всемирном масштабе требуют "способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала".⁴¹

Таким образом, Ленин защищал интересы пролетариата в стране, где при 135 миллионах населения – промышленные рабочие насчитывали всего 2 миллиона 600 тысяч человек (в 1914 году)⁴²; он провел революцию в условиях, по поводу которых М. Горький писал, что социальная революция без пролетариата является абсурдом и лишённой смысла утопией.⁴³

И тут мы видим, что Ленин в противоречии со своей собственной доктриной о пролетариате, вдруг призывает *целую нацию* к готовности идти на жертвы. Эта идея "национальной жертвенности" осуществляющих "победу над буржуазией наций" красной нитью проходит через всю историю СССР, она становится константой и используется в качестве идеологического оправдания материальной и духовной нищеты общества, оправданием глобальной внешней политики. Для этой идеи "страданий победившей нации и ее послания спасти мир" характерно то, что она была сформулирована для всего международного коммунизма в тезисах Ленина по национальному и колониальному вопросу, разработанных им для II Конгресса Коммунистического Интернационала.

Национальную политику КПСС нельзя отделить от тезиса "национальной жертвенности", так как политика эта заключается не только в перечне декретов и постановлений, но и в совер-

шенно конкретной истории и в образе жизни человеческого общества, индивидуумов, социальных групп и отдельных национальных коллективов. Эта политика характеризуется теми средствами, которые определяют судьбу наций и личностей и которые формулируют смысл их жизни, а тем и историю, немислимую без людей.

Уже в первые дни своего правления большевики поняли, что национальное сознание и стремление образовать национальные государства нерусских наций являются таким же препятствием к распространению "мировой революции", как и сопротивление уже свергнутых противников большевизма в самой империи. Национальный идеал — то есть национальное суверенное государство — мешало осуществлению их тактики "классовой борьбы внутри нерусских наций". Поэтому в своей национальной политике большевики спешно перешли к новому принципу — подменить нацию большевистской партией. И уже первые шаги большевистской диктатуры свидетельствуют о том, что большевистское правительство не было намерено молча наблюдать за расколом многонационального государства, оно не готово было смириться с тем, чтобы отдельные нации самостоятельно распоряжались своими экономическими ресурсами. Было совершенно ясно, что большевики решили использовать все средства для сохранения экономического и людского потенциала государства в максимально возможном объеме.

И для того, чтобы успокоить свою партию, Ленин на III Всероссийском съезде Советов заявляет следующее :

"У нас, в России... признан новый государственный строй социалистической советской республики как федерация свободных республик разных наций, населяющих Россию... Товарищи, вы помните, как еще недавно буржуазная пресса, не смолкая, кричала, что мы разрушаем русское государство, что мы не умеем управлять, почему от нас и уходят все национальности. Буржуазная пресса, захлебываясь от злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о таких "отложениях"." ⁴⁴

И Ленин говорит, что большевики не отвечали на такие обвинения "буржуазии", так как были уверены в том, что их правительство покажет свои истинные цели и стремления.

Заслуживает внимания та часть его выступления, в которой Ленин поддерживает распространение большевизма на Украине, в Финляндии и на Дону и говорит, чего "стоило, например финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки", рабочим, которые готовы были идти сразу же за большевиками. И говоря об успехе антисепаратизма, заявляет: "Вот основа нашей федерации" ... ⁴⁵

Ленин старается успокоить приверженцев неделимого государства и в своей партии, поэтому в марте 1918 года он откровенно признает, что, начиная с 25 октября 1917 года большевики стали "оборонцами" и выступают за "защиту отечества".⁴⁶

Таким образом, Ленин, верный принципу "абстрактного права наций на самоопределение" наряду с правом большевиков быть против него, приветствует нарушение им же признанного национального суверенитета Финляндии и Украины и начинает подчеркивать "Россию" и роль своей партии как единственной силы, способной это единое государство защитить – и это является началом новой эры в национальной политике большевиков. В этой новой эре политика большевиков в национальном вопросе совершенно тождественна той политике, которую до Октября проводили национал-либералы и русская "народно-социалистическая" партия, которых Ленин упрекал в том, что они являются сторонниками "осторожного отношения к националистическим предрассудкам мужика".⁴⁷

В начале 1918 года уже становится очевидным, что Ленин способен комбинировать принципы своей теории с реальной политической ситуацией и создавать условия для консолидации положения своей партии при помощи поддержки сторонников "единого и неделимого государства". Лозунг Пуришкевича "тащить и не пущать" в большевистской фразеологии мировой и русской революции был фактически воспринят Лениным. ⁴⁸

Проблема сосуществования наций в одном целом, отношения между центральной и местной, национальной властью, то есть взаимоотношения между русским центральным правительством, стоящим на позиции "объединения" во имя интернационализма пролетариев – и местной национальной властью, которая не была "пролетарской и интернационалистической", но которую нужно было довести до такого состояния – все это характери-

зует первый этап национальной политики большевиков после их прихода к власти. По отношению к разным нациям эта политика осуществлялась в различное время. Но завершается она в каждом отдельном случае в момент, когда к власти над этой нацией приходят коммунисты.

И так как многонациональный характер империи всегда влиял на методы и средства правления, то и для Ленина и его партии первоочередным было создание и укрепление власти его партии, а вторичным, полностью подчиненным первоочередной цели, был подход к национальной проблеме. Форма государства, как бы она ни называлась — федерация или автономия — в условиях власти большевиков теряла свое реальное содержание, то есть — обеспечение суверенитета наций. И в этом смысле национальная политика большевиков была целеустремленной и методически точной.

Однако сам по себе октябрьский переворот стал исторической вехой, которая внесла качественные изменения во взаимоотношения между ранее единственной государственной нацией и остальными народами государства, так как этот переворот вызвал к жизни взрыв национального самосознания. И основными требованиями для установления равноправных отношений между нациями были: ликвидация, как минимум, господствующего положения одной нации по отношению к другим и предоставление всем нациям статуса государственных наций. А из этого уже автоматически вытекала бы ликвидация языкового неравенства, свобода национальной культуры, ликвидация экономического неравенства и предоставление административных должностей на территории данной нации ее же представителям. Ленинское же понимание государства и государственной власти, принципа централизма, диктатуры и абстрактного самоопределения наций (в связи с наличием в партии черносотенского великорусского национализма, который, однако, "нельзя понимать слишком широко"⁴⁹) могло воспринять форму, термины, но не могло и никогда не хотело воспринять нации в качестве равных партнеров своей власти. Установленная Лениным диктатура понималась как неделимая власть, как монопольное право диктовать волю подчиненному населению, независимо от его национальной принадлежности. Ведь если бы существовал партнер в виде национальных политических представительств, то

не могло бы быть и речи об автократии. Уже само наличие национального представительства и его суверенное положение означали бы политический плюрализм. И тем самым возникли бы предпосылки демократии, и диктатура центральной власти не только была бы ограничена в своих возможностях и средствах диктовать свою волю, но и вообще могла бы оказаться неслучимой с наличием равных наций внутри многонационального целого. И именно поэтому реальная политика большевистской партии стремилась к максимальному ограничению возможности наций занять положение равного центральному правительству партнера. В этом смысле национальная политика ленинского правительства явилась составной частью социально-экономической политики, она проводилась методом "политической уравниловки" и стандартизации условий жизни для всех наций. Но и в этом большевистская политика не была последовательной, так как даже в условиях "социальной уравниловки" в национальном отношении русская нация оказывалась все же "более равной", и поэтому она могла быть использована большевиками в качестве национальной базы своей партии.

И если первыми шагами ленинского правления было подавление политического плюрализма и свободы печати, то следующим, логически вытекающим из первых, шагом было выступление против национальных представительств, начавшаяся борьба с национализмом.⁵⁰

Специфика ленинской национальной политики заключается прежде всего в том, что с одной стороны она торжественно — как это и следовало для радикально революционной группы — отказалась от политики национального гнета в многонациональном государстве и провозгласила национальное равенство. Этого требовал революционно эмоциональный радикализм. Но в то время (а в некоторых случаях и до сих пор) заявления большевиков на деле затушевывали реальное содержание их политики. Форма тоже вносит в политику и в историю этой политики определенный миф, превращая его при помощи пропаганды в своего рода факт. А насколько эта форма является объективной реальностью, или является только мифом, можно обнаружить лишь позже, сопоставив слова с действиями. (В этом, собственно говоря, и заключается основная пси-

хологическая и методологическая проблема послесталинской эпохи.) Ленинизм оперирует абстрактными и фиктивными понятиями как реальностями, и термины-фикции трансформируются в практическую политику, в ее разъяснение или обоснование. В качестве примера можно привести параллельное признание и отрицание права наций на самоопределение, пролетарский интернационализм почти несуществующего пролетариата, диктатура пролетариата без участия пролетариата, при одновременном подавлении этого пролетариата государственной властью так называемой "диктатуры пролетариата".

С другой же стороны, специфика национальной политики после революции обуславливалась также и тем, что мир исторически привык к существованию многонациональной русской империи и сам не был готов к восприятию новых национальных государств, которые возникли бы на этой территории. Это был период, когда в мире существовали и другие империи. И Ленин воспользовался "исторической законностью" многонационального государства. Этот факт явился одним из основополагающих моментов национальной политики Ленина и одной из основных причин ее успеха.

Письмо Ленина ЦК РКП(б) "О политике Английской рабочей партии" свидетельствует, что Ленин рассчитывал на то, что мир, почти ничего не знавший о большевизме и привыкший к Российской империи, не будет активно выступать в защиту суверенитета нерусских наций. Ленин отверг предложение англичан об отзыве русских войск с территории Грузии и о проведении там референдума, и обосновал свой отказ тем, что такой референдум был бы разумным лишь в том случае, если бы так поступали во всем мире, и если бы англичане провели его в Ирландии и Индии, японцы в Корее и т.д.⁵¹

В этом отношении руки "большевистского империализма" были совершенно свободны. Политический конфликт между большевиками и их русскими противниками протекал в плоскости, которая совершенно игнорировала вопрос создания национальных государств, так что антибольшевистские русские силы не представляли собой подходящей альтернативы для нерусских наций. А так как все это относится к революционному времени, времени политических и вооруженных конфликтов, то большевики могли воспользоваться и энтузиазмом, вызван-

ным их радикальными лозунгами — ведь наряду со взрывом национализма поднималась волна и интернационализма, пробужденная надеждой на создание лучшего общества.

Наступившие после октября социальные перемены касались всех без исключения наций, как только они попадали под власть большевистского правительства. И развитие наций на территории бывшей царской России полностью зависело от политических условий страны и от соотношения сил в политической борьбе, а вовсе не от торжественных деклараций. Национальное развитие, игнорирующее Россию, было совершенно невозможным, так как большевики правили в России, а цели их, хотя и преподносились населению как социально-революционные, по отношению к нерусским нациям заключались прежде всего в экспансии. Для нерусских наций национальная проблема осложнялась еще и тем, что большевики связывали вопрос их национального существования с вопросом политического строя на их территории. И право принимать решения, в каких политических, социальных, духовных и экономических условиях могут нации жить, было привилегией большевистской диктатуры.

Эта диктатура пообещала нерусским нациям признать их равенство и суверенитет, признать их право на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства, пообещала ликвидировать все национальные и религиозные привилегии или ограничения, пообещала обеспечить свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп на территории страны.⁵²

То есть Совет Народных Комиссаров пообещал нациям все, в то время как Ленин вовсе не скрывал того, что возможное самоопределение и отделение он допускает только лишь как подготовительный этап к повторному объединению.⁵³

Впервые с понятием "федерация" как юридическим термином мы встречаемся на III съезде Советов в резолюции, названной "О федеральных учреждениях Российской республики". Позже эта резолюция подтверждается программой партии, принятой на VIII съезде РКП(б). И в ней говорится, что коммунисты России рассматривают федерацию как одну из переходных форм на пути к полному единству, и что на этом пути партия выдвигает федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.⁵⁴

Унитарное государство как цель коммунистического правительства уже само по себе является отрицанием политики национального равенства. И от этой цели — то есть построения унитарного централизованного государства — большевики никогда не отrekliсь.

Особую окраску этот вопрос приобретает в связи с заявлением Ленина о том, что "необходимо стремиться к более тесному федеративному союзу...", так как без такого союза советские республики перестанут существовать, а без их экономического объединения полностью развалится хозяйство, то есть, как говорит Ленин, без такого объединения, во-первых, "неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся", а во-вторых, экономическое объединение необходимо и в свете "тенденции к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме."⁵⁵

Таким образом, мы не только видим у Ленина на первом плане Россию, но и узнаем доводы, в соответствии с которыми он занимает старую позицию Пуришкевича в отношении нерусских наций — "Тащить и не пущать!", так как на этом "тащить" и зиждется экономическая и военная мощь России. Более того, Ленин в этом документе говорит уже не только о России, но и о всемирном хозяйстве и об "исторической миссии". Эти же положения повторяет и Сталин в период с 1921 по 1927 гг.⁵⁶, переходя от понятия "всемирное хозяйство" к понятию "всемирного государства", пробразом которого и должен явиться СССР.

Провозглашение федерации первоначально касалось территории бывшей Российской империи. И на этом положении ничего не меняли декреты советской власти, признающие независимость Украины (4/17 декабря 1917 г.), Финляндии (18/31 декабря 1917 г.), декрет о свободном самоопределении Турецкой Армении (31 декабря 1917 г./ 13 января 1918 г.) и т.д. Эти декреты явились результатом нестабильного в то время положения большевистского правительства, как и результатом требований независимости со стороны перечисленных выше наций.⁵⁷

Что же касается Совета Народных Комиссаров России, то он с самого начала стремился к тому, чтобы его декреты действовали на всей территории бывшей империи. Потребовалось некоторое время и на то, чтобы уточнить, какие формы внутригосударственного упорядочения заменят старое губернское деление.

В период, когда III съезд Советов провозгласил Российскойскую федерацию единым советским государством, нерусские нации решали вековую проблему своих взаимоотношений с русским народом и решали ее отделением от России.

Большевики опасались раскола империи, и эти опасения мы слышим в докладе Сталина на III Всероссийском съезде Советов. В этом докладе Сталин вдруг признает, что национальная проблема очень волнует Россию⁵⁸, и что советское правительство, признавшее право наций на самоопределение вплоть до отделения, оказалось в конфликте со многими окраинными территориями. (В своем выступлении Сталин сравнивает большевистскую политику с царской политикой ежовых рукавиц по отношению к окраинам и с репрессиями Временного правительства.) По мнению Сталина, в основе этого конфликта лежит вопрос о политической власти, который прикрывается национальным костюмом. Под костюмом национальных требований, как охарактеризовал Сталин национальное движение, националистически настроенная буржуазия ведет борьбу против советских организаций. И поэтому, разъясняет Сталин большевикам России, право на самоопределение — это не право для буржуазии, а право "трудящихся масс данного народа", то есть Сталин напомнил принцип, который задолго до него сформулировал Ленин в своей критике армянских социал-демократов.⁵⁹

В этом своем докладе Сталин дал формулировку принципа национальной политики большевизма, полностью соответствующую ленинскому "абстрактному праву наций на самоопределение", и определил экспансивный характер новой диктатуры в России следующим образом:

"Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма".⁶⁰

Фактически это было откровенным предупреждением, что большевики считают себя вправе вмешаться в национальные дела нерусских наций.

На этом же съезде в заключительном слове по национальному вопросу Сталин еще раз повторяет этот тезис. С полемикой против него выступили эсерские и меньшевистские делегаты съезда, которые уже тогда обратили внимание съезда на то, что в действительности за прокламированной большевиками политикой национальной федерации скрывается жесткий централизм. Сталин остро отверг эти критические заявления и сравнил Мартова с Украинской Радой, высмеивая тем самым украинское право на независимость.⁶¹

Распад исторического русского государства продолжался. В середине 1918 года центр уже не контролировал Украину, Белоруссию, Финляндию, прежде русскую часть Польши, Кавказ, значительную часть Прибалтики, север России, Сибирь, часть Поволжья и т.д. В связи с этим на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года была принята первая Конституция советского государства, где уже не говорится о союзе свободных наций и о федерации национальных республик, а где большевистское государство называется Российской республикой, свободным социалистическим обществом всех трудящихся России.

Национальная политика большевиков на территории бывшей Российской империи приняла форму гражданской войны. В противном случае большевизм вынужден был бы ограничиться областью самой России, а это, как утверждали тезисы Ленина для II Конгресса Коммунистического Интернационала (см. выше), означало бы его экономический и политический крах.⁶²

И если в течение последнего полувека царского правления в русской среде были оппозиционеры, считавшие делом чести борьбу против национального гнета, а ликвидацию этого гнета необходимым условием освобождения России от автократии, то после падения царизма каждое новое правительство оказывалось перед задачей, как это "дело чести" реализовать в практической политике. А так как угнетались нерусские народы государством русских, то теперь новое государство должно было доказать, что прежняя политика полностью лик-

видирована. Это было моральным обязательством русской революции в ее борьбе против самодержавия. Отказ от политического господства должен был тем самым сопровождаться отказом от всех привилегий, в том числе и в области экономики, полученных за счет других наций.⁶³

Таким образом, каждая новая политика, которая проводилась после первой русской революции, стремившаяся к сохранению единого государства, наталкивалась на историческое недоверие нерусских наций к русским. Ленинская тактика национальной политики учитывала это историческое недоверие. И в этом корни ленинской фразеологии против национального гнета, о добровольном союзе и о преодолении такого недоверия.

В результате экспансионистской политики царской России на территории нерусских национальностей были созданы русские колонии. С одной стороны, эти колонии были сосредоточены в крупных городах, с другой стороны в нерусских областях часто возникал тип руссифицированных городов с русскими чиновниками, с русской интеллигенцией и с русскими рабочими. Главным образом, это имело место на юге государства. В основном русские жили по линиям железнодорожных путей, в устьях рек, на плодородных землях и в оазисах, что обуславливало и их экономическое влияние. В соответствии с военно-стратегическим планом царское правительство создавало опорные пункты аграрной колонизации, населенные русскими крестьянами и казаками. Эти русские колонии фактически разбивали нерусские нации на части. Царское правительство старалось экономически ослабить поработанные нации, и полностью подчинить их своей власти. Все это было целеустремленной политикой экономического мародерства нерусских областей и создания так называемой единой экономики государства с привилегированным центром в самой России. Правительство занималось переселением, при помощи которого решало проблему так называемого "аграрного перенаселения центральной России", создавая одновременно социальную опору и всегда готовых солдат для подавления восстаний местных жителей. А так как переселенцам из России предоставлялась самая плодородная почва, то росла и ненависть к ним. Эти переселенцы в свою очередь становились носителями великодер-

жального шовинизма.⁶⁴ Таким образом, составной частью решения национальной проблемы становилось и прекращение политики колонизации нерусских земель.

Ликвидация привилегий для русских, как и ликвидация экономического и политического неравенства наций резко меняли традиционное понимание национальной проблемы как проблемы нерусских наций. Медленно, но верно эта национальная проблема начинала становиться проблемой преимущественно русских, так как во имя ликвидации неравенства, во имя создания условия сосуществования наций в одном целом — отказаться от выгод должны были именно русские. И возникал вопрос, как далеко пойдет по этому пути большевистское правительство, или как далеко оно намерено идти — правительство, базисом которого являлась русская нация, правительство, которое говорило на русском языке, правительство, которое безоговорочно придерживалось идеи централизованного государства с политическим режимом диктатуры. И будущее политической системы многонационального государства полностью зависело от того, в какой степени новая власть будет ломать сложившиеся традиции.

С этой точки зрения наступление на социальную структуру империи, в результате которого и в нерусских областях был нанесен удар по русским сельскохозяйственным переселенцам, как и по русскому капиталу на территориях нерусских наций, рассматривалось большевиками как "успех национальной политики", как положительный шаг по отношению к нерусским нациям. Но так как такое же наступление на социальную и экономическую структуру велось и по отношению к нерусским нациям, то наступило своего рода "равенство на базе потерь всех наций". Наиболее выразительно эта проекция социальной структуры на "национальный вопрос" отражена в резолюции X съезда РКП (б).⁶⁵

3. Вся власть советам

Начиная с октябрьского переворота, национальная политика большевиков является синтезом двух факторов:

1. Проблема возникновения и развития государства "диктатуры пролетариата" — первоочередная задача большевистской

партии, обуславливающая развитие общества вообще.

2. Решение национальной проблемы (национальная политика) как проблемы второстепенной, незначительной с точки зрения цели, но объективно существующей; проблемы, препятствующей строительству централизованного государства и установлению монопольной власти диктатуры.

Переплетение проблемы установления диктатуры с национальной проблемой; цели большевистской партии и применяемые ею методы и средства для достижения этих целей; культурный уровень власть имущих; идеология и национальная традиция — все это вместе взятое предопределяло и цели национальной политики. И на передний план выступает психология и характер представителей власти. Будучи ответственным за национальную политику, Сталин был не только "теоретиком по национальному вопросу", но и обладал своеобразным характером, что было хорошо известно Ленину, назначившему его на эту должность.

На пост народного комиссара по делам национальностей Сталина утвердил II съезд Советов 26 октября 1917 года. Комиссариат по делам национальностей был правительственным ведомством, которое определяло место национальной проблемы в политике большевиков вообще. Право решать национальные дела было сосредоточено в этом правительственном ведомстве, что подчеркивало полномочия центрального правительства в вопросах национальных и подчиненное положение национальных целых. Тем самым фактически с самого начала было ограничено политическое равноправие наций. Ведь по-настоящему равные нации должны были бы иметь свои собственные политические представительства, которые могли бы вести переговоры с центральным правительством как равный с равным, в том числе для обсуждения вопросов с центральным правительством национальное представительство должно было бы быть и у русского народа. Но создание комиссариата по делам национальностей фактически восстановило старую политическую концепцию национальной проблемы, и восстановило ее без изменений: национальная проблема снова сводилась к взаимоотношениям между государственной нацией, русской нацией и нерусскими народами. Положение отдельных наций определяло это центральное ведомство, комиссариат по делам национальностей, основная задача

которого была направлена на то, чтобы деятельность центральных советских органов (русских органов) могла плавно осуществляться на территории нерусских наций.

Распад государственного единства империи выдвинул национальную проблему на первое место. Это было вызвано и концепцией "мировой революции". Большевикам было ясно, что государство "диктатуры пролетариата" в пределах России окружено некоммунистическими нациями, которые прекрасно знали Россию изнутри и которые своим существованием в качестве независимых государств создавали барьер для распространения большевизма. Таким образом, национальная политика партии Ленина — это не только гражданская война на территории бывшей империи, но и постоянно повторяющаяся попытка передвинуть границы большевизма ближе к внешнему миру.

Но на пути к миру как раз-то и находились эти отделившиеся нации. Поэтому реставрация расколовшейся империи была лишь первым шагом на пути к "мировой революции". Для достижения этой цели были использованы идеологические средства, оправдывавшие большевистскую политику и пытавшиеся затушевать голую правду, но так как эти идеологические средства оказывались недостаточными, то применялась сила. И в действительности империя была реставрирована Красной Армией РСФСР, потерпевшей при этом ряд тяжелых поражений.

В мае 1918 года Сталин сформулировал линию деятельности Народного комиссариата по делам национальностей. Сделал он это на Учредительном съезде Татаро-Башкирской советской республики. На этом съезде Сталин разъяснил, что будет на практике означать право наций на самоопределение, и как большевики понимают "автономию". Сталин заявил, что советская власть не может признать автономию "национальных советов", которые не согласны с вмешательством и контролем со стороны центральной власти, так как такие действия советов отвечают требованиям буржуазных автономных групп. Поэтому, как сказал Сталин, автономия — это ничто иное как форма. Этим самым Сталин дал понять, что ни о какой национальной самостоятельности при решении чисто национальных вопросов не может быть и речи. Автономия — это только форма, но эта форма должна быть наполнена классовым содержанием, так как советская

власть выступает лишь за такую автономию, когда вся власть находится в руках "рабочих и крестьян", когда буржуазия всех наций отстранена от правления и не имеет права участвовать в выборах правительственных органов.⁶⁶ То есть не нация получает право на автономию, а только ее большевистская часть. Сталин очень "точно" сформулировал положение о том, как большевики понимают нацию. В соответствии с положениями Сталина, советская автономия означает классификацию людей в зависимости от их классовой, а не национальной принадлежности. И чтобы всем было ясно, как это следует понимать, Сталин разъяснил, что пока не построен социализм во всем мире, страна нуждается в сильной всероссийской власти, в руках которой должны остаться все важные государственные функции. Поэтому областным органам власти могут быть переданы лишь административно-политические и культурные функции чисто местного значения, так как если бы параллельно с центром были бы созданы и местные суверенные органы власти, то это означало бы крах власти вообще и реставрацию капитализма.⁶⁷

Этим Сталин дал понять, что решение национальной проблемы не рассматривается как вопрос политического права на национальный суверенитет и что единственным сувереном в многонациональном государстве является большевистская диктатура. В своем выступлении Сталин конкретизировал, что, собственно, дозволено национальным правительствам — это прежде всего определение форм и методов проведения в жизнь декретов центральной власти в национальных условиях и на национальном языке. Тем самым национальным представительством была предоставлена роль простых служащих диктатуры центра, без какой-либо компетенции определять национальные интересы.

Сформулированная Сталиным политика Комиссариата по делам национальностей считала ликвидацию национальных сил — представляющих нации бывшей Российской империи — своей основной задачей на пути установления абсолютной диктатуры центра на так называемых окраинах. Но термин "окраины" уже сам по себе свидетельствует об отношении к нерусским нациям и их национальному существованию; он как бы включает их в политически общее понятие, автоматически превращая нерусские области в часть государства, в его пограничные

области. Ведь окраинами они являются для присоединившего их к государству центра, а с точки зрения самих нерусских национальностей — это территории украинской нации, белорусского народа, грузинского, таджикского, туркменского и др. Причем с целым рядом нерусских наций у РСФСР нет даже общей границы.

Военные действия большевиков на территории других наций рассматривались Сталиным как помощь этим нациям. И если на национальных территориях большевики сталкивались с "национальными советами" и "национальными правительствами" небольшевистского типа, то советское правительство (РСФСР) приходило на помощь местным трудящимся массам и помогало им свергнуть свои национальные "контрреволюционные правительства".⁶⁸ Вследствие чего, как говорит Сталин, будет осуществлено социалистическое самоопределение по лозунгу "Вся власть трудящимся массам угнетаемых народов".⁶⁹

В декабре 1918 года на VIII Всероссийской конференции РКП (б) в докладе о советской власти на Украине Ленин санкционировал политику Сталина, заявив, что

"мы (то есть большевики — Ф.С.) не упрекали боротьбистов в самостоятельности в смысле национальном, в смысле независимости Украины. Мы упрекали в самостоятельности в смысле нежелания считаться с московскими взглядами, взглядами Центрального Комитета, находящегося в Москве..."⁷⁰

То же мы слышим в выступлении Ленина на пленуме Московского совета рабочих и крестьянских депутатов в феврале 1921 года:

"по отношению ко всем государствам, входившим раньше в состав Российской империи, делаем как можно больше уступок... на Кавказе... в последнее время произошли события крупного размера, подробности которых нам сейчас неизвестны... Столкновение Армении и Грузии не могло не волновать нас, и эти события привели к тому, что армяно-грузинская война перешла в восстание, в котором участвовала и некоторая часть русских войск. И кончилось это тем, ... что в Тифлисе оказалась советская власть...

Мы приложим все старания, чтобы потушить пожар, который вспыхнул на Кавказе. И то, что нам удалось показать на Западе — это то, что где советская власть, там нет места национальному угнетению — это мы покажем и на Востоке”.⁷¹

В июле 1918 года V Всероссийский съезд советов принял первую конституцию Российской федерации, которая определяла Российскую федерацию как форму государственного строя диктатуры пролетариата в условиях многонациональной страны. Акцентировалась таким образом политическая характеристика федерации. Сталинские принципы ”татаро-башкирского” метода (автономия — это только форма) решения национальной проблемы легли в основу этой конституции. Все остальные национальные моменты этой конституции носили характер декларации, которые всегда рассматривались большевиками как абстрактный принцип, пригодный только для пропаганды, и совершенно неприемлемый в политике. В конституции говорилось, что советская федерация является добровольным, единым государственным союзом наций, освобожденных от внешнего давления и насилия; что нации имеют право выйти из федерации и что каждая новая советская нация может в федерацию вступить. В конституции было сказано и то, что нации равны и что национальные особенности будут уважаться. Но существенным было, что в качестве основного принципа советской федерации конституция рекомендовала демократический централизм, обеспечивающий единую политику, экономику и управление федерацией с учетом специфических потребностей каждого члена федерации. На основе этой конституции советское государство административно делилось на территории, называемые автономными республиками и автономными национальными областями.⁷²

Статус автономной территории предоставлялся даже округам, а иногда и районам и сельсоветам. Решающим критерием было количество населения, площадь и географическое положение. ”Чисто национальные требования” не поддерживались советским правительством. Его политика была целиком направлена на ”ликвидацию контрреволюционной национальной буржуазии”. Так, например, во время приема делегации из Казах-

стана в марте 1918 года Ленин подчеркнул, что Киргизская (казахская) автономия может быть учреждена только на советских началах.⁷³

В телеграмме ташкентскому съезду советов туркестанской области от 22 апреля 1918 года, подписанной Лениным и Сталиным, говорилось: "Совет Народных Комиссаров будет поддерживать автономию вашего края на советских началах".⁷⁴ Таким образом, федерация осуществлялась на основе большевистской политики, формулированной как стремление воспрепятствовать тому, чтобы буржуазно-националистические элементы укрепляли под знаменем автономии позиции местной буржуазии.⁷⁵

Планы создания несветских (небольшевистских) национальных объединений советское правительство РСФСР разрушало при помощи своих вооруженных сил. Такие планы время от времени возникали. Мы имеем в виду план "югосточной федерации", которая должна была состоять из казацких военных округов в Сибири, несветские правительства в Закавказье, Курултай в Крыму (парламент татарских депутатов), Украинскую Раду, кокандскую автономию (Туркестан-Ташкент) и т.д.

"Социалистическая революция" побеждала на территории часто экономически и политически неразвитых наций, наций с довольно низким культурным уровнем. Незначительным было на территории этих наций и влияние большевистской партии. Например,

"в Ашхабаде в октябре 1917 года насчитывалось менее 30 большевиков, а в Казахстане около 100. В Верном (Алма-Ата) до Октябрьской революции большевистской организации вообще не было. В Киргизии до середины 1918 года лишь в отдельных городах действовали разрозненные инициативные группы большевистски настроенных рабочих и солдат".⁷⁶

И эти факты достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в этих областях марксизм и ленинизм, социалистическая революция — были понятиями совершенно неизвестными.

С точки зрения национальной проблемы вопрос очень осложнялся и тем, что на территорию нерусских национальных обла-

стей отступали перед большевиками жители России. И возникла новая политическая проблема — отсутствие соглашения между национальными небольшевицкими правительствами и их институтами — с одной стороны, и русскими антибольшевицкими силами, находящимися на территории этих наций — с другой, так как антибольшевицкие русские силы продолжали оставаться на платформе законности Русского государства, на платформе единой и неделимой России. И этот факт явился одной из важнейших предпосылок того, что большевики могли вести гражданскую и межнациональную войну, используя и противоречие между старой Россией и стремлениями наций к национальному суверенитету.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ II

1. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXV, стр.9.
2. Там же, стр. 23.
3. По крайней мере, если судить по его выступлениям в мае и июне 1917 года.
4. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXV, стр. 9.
5. Там же.
6. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXV, стр. 415-421.
7. Там же.
8. Такие взгляды в советских работах встречаются очень часто. В качестве иллюстрации приводим Г. Александренко, *Марксизм-ленинизм за государственную федерацию* (Киев: АН УССР, 1969); А. Спасов "В.И. Ленин о социалистической федерации", *Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института* (Ленинград, 1957), т. 31; А. Кайханиди "Марксизм-ленинизм о принципе государственной федерации", *Сборник научных работ Белорусского государственного университета* (Минск), стр. 61-84.
9. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 453.
10. Ср. С.Т. Шаумян, *Избранные произведения* (Москва, 1957), т. 1 (1902-1916), стр. 155.
11. Резолюция январской (1912) конференции, № 1, Об отсутствии делегатов от национальных центров на Общероссийской конференции. См. В.И. Ленин, *Собрание сочинений*, т. XIX, Национальный вопрос, ГИЗ, 1925, стр. 231.
12. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXV, стр. 58-59.
13. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 91-92.
14. Там же, стр. 411. Далее Ленин пишет: "ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом и нечего говорить." Что же касается автономии, то марксисты защищают не "право на автономию, а самое автономию как общий универсальный принцип демократического государства с пестрым национальным составом..." То есть в действительности работа Ленина "О праве наций на самоопределение" отражает спор об "абстрактном принципе", с реализацией которого, то есть с фактическим правом входящей в страну нации самостоятельно решить свою судьбу, Ленин вовсе не был намерен соглашаться. И его основной аргумент в этом вопросе – сравнение с разводом – подтверждает это. Глупо "обвинять сторонников самоопределения, – говорит Ленин, – то есть свободы отделения, в поощрении сепаратизма, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей". (Там же, стр. 393.) Это уже явно антисепаратистский аргумент. И жизнь показала, что если развод в советском государстве все же возможен, то любая попытка к самоопределению или сепарации жестоко подавляется.

15. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 19.
16. Hans Kohn, *Nationalism: Its Meaning and History* (New York, London: Van Nostrand Co., 1955), p. 78.
17. Там же, стр. 72. Это перекликается с заявлением панславистского конгресса, который состоялся в Москве в 1867 г. — говорит Кон.
18. Напр. И. Грошев, О. Чеченкина, *Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС* (Москва: изд-во "Мысль", 1974).
19. Речь идет о VII съезде, который должен был состояться 17 октября 1917 года и на котором должна была быть утверждена новая, отредактированная программа партии.
20. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 148-149.
21. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXV, стр. 9.
22. В программу "объединения" Ленин не включает государства, способные защитить свой национальный суверенитет и расположенные вне распадающейся империи, в то время как "освобождающиеся колонии" он намерен объединить. Но опять же, чьи колонии? Английские, французские, немецкие и т.п.? Но Ленин не был утопистом и в 1917 г. писал, что хочет слиться с монголами, персами, индусами, египтянами и т.д. (после завоевания власти, естественно). См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIII, стр. 54-55.
23. Например: "Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат" (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXI, стр. 289). Позже, в 1918 году, уже находясь у власти, Ленин пишет: "большевицкий рабочий класс России был всегда интернационалистским, не на словах, а на деле..." (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVIII, стр. 83).
24. Наприм. "Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации". Или: "своеобразные условия России в отношении национального вопроса... Россия — государство с единым национальным центром, великорусским, особенность этого национального государства, во-первых, то, что "иностранцы" (составляющие большинство населения 57%) населяют как раз окраины". (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 379).
- Нам же кажется, что это не особенность, а именно результат экспансии русской нации и ее национального государства, единственного в "государстве многих наций".
25. См. В.И. Ленин, *Собр. сочинений*, т. XIX, Национальный вопрос, ГИЗ, 1925, стр. 79, 80, 81.
26. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 384.
27. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 122-126.
- Ленин, *Собрание сочинений*, т. XIX, Национальный вопрос, ГИЗ, 1925, стр. 218-219.
28. Карл Маркс — Фридрих Энгельс, *Сочинения*, т. 16, стр. 11.
29. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. 4, стр. 73.
30. *Декреты советской власти* (Москва: Госполитиздат, 1957), т. 1, стр. 40.

31. Ср. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 410-412. Ленин говорит, что отвергает федерацию, а автономию он выдвигает только как общий универсальный принцип демократического государства, более того, признание права на самоопределение не исключает ни пропаганды и агитации против отделения, ни разоблачения буржуазного национализма. (В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 492-493).

32. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 501.

33. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 385.

34. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VI, стр. 294.

35. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 386-387.

36. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 359-360.

37. См. *Образование СССР. Сборник документов 1917-1924* (Москва-Ленинград: изд. АН СССР, 1949), док. № 3, стр. 21-22 и J. Slavik, *Narodnostni politika v SSSR* (Прага, 1945), p. 23-24.

38. В.И. Ленин, *Собрание сочинений* (ГИЗ, 1925), т. XIX, стр. 159, 161-162 и В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXII, стр. 133-164, 296-299, 340-342, а также т. XXIII, стр. 43-50, 54-58.

39. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 39-41.

40. Ганс Кон, цит. работа, стр. 72.

41. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 126.

42. Ср. А. Nove, *An Economic History of the USSR* (London, 1969), p. 66-67.

43. *Новая жизнь* (Петроград), 11 (24) января 1918 г.

44. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 434-435.

45. Там же, стр. 436.

46. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 136-137.

47. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 493.

48. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 40.

49. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XIX, стр. 454.

50. Эти вопросы рассматриваются: R. Pipes, *The Formation of the Soviet Union* (Cambridge: Harvard University Press, 1954); G. Rauch, *Staatliche Einheit und nationale Vielfalt* (München, 1953); E.H. Carr, *The Bolshevik Revolution, 1917-1923* (London, 1950); С.И. Якубовская, *Строительство советского социалистического государства 1922-1925* (Москва: изд-во АН СССР, 1960).

51. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXIII, стр. 157.

52. См. *Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-1920* (Наркомнац: Госиздат, 1920), стр. 6-7.

53. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 304.

54. *Протоколы VIII съезда РКП(б)* (Москва, 1934), стр. 387.

55. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 125.

56. См. В.И. Сталин, *Сочинения*, т. V, стр. 108-110, 181; т. X, стр. 244 ("Существование СССР, являющегося прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, не может не служить прямым тому доказательством").

57. Но в то же самое время в рядах самой большевистской партии все громче и громче раздавались голоса, утверждающие, что проклами-

рованные большевиками лозунги о праве наций на самоопределение способствуют расколу государства.

Но на деле признание Советом Народных Комиссаров России независимости некоторых наций являлось лишь констатацией уже существующего положения. Украинцы заявили о своем отделении; в отношении Финляндии этот декрет зафиксировал существование независимой Финляндии, а часть Польши, которая была присоединена к России при разделе Польши в конце XVIII века и о судьбе которой часто спорили большевики до Октября 1917 г., отошла от России в результате первой мировой войны.

М.С. Куличенко в книге *Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг.* (Харьков, 1964), являющейся одной из самых серьезных работ об этом периоде, пишет, что во время III съезда Советов оторваться от России удалось только украинской буржуазии (стр. 16), а это неверно – и не только фактически, но и терминологически. Дело не в том, “удалось или не удалось” украинской буржуазии отделиться от России, а в том, что право на самоопределение и на национальное государство было правом украинского народа тогда и является правом украинского народа и сейчас, так как это право признавалось за всеми нациями правительством Советской России, как признается оно и сейчас правительством СССР. Формулировка Куличенко типична для советской историографии.

58. До октября Сталин постоянно утверждал, что национальный вопрос не может быть осью политической жизни в российской империи.

59. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. VI, стр. 293-294.

60. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. IV, стр. 32.

61. Там же, стр. 34-35.

62. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 125-126. Анализируя политику большевиков в это время, Ричард Пайпс приходит к выводу, что сепаратистское движение поставило Ленина перед дилеммой – или согласиться с крахом империи и сократить большевистские владения до размеров Московского княжества времен Василия II, или снова силой заставить национальные окраины остаться в составе российской империи. А при втором варианте надо было признать несостоятельной всю прежнюю большевистскую программу по национальному вопросу. R. Pipes, “‘Solving’ the Nationality Problem,” *Problems of Communism* XVI, No. 5 (1967), p. 127.

63. До Октября большевики часто говорили об этом обязательстве. В связи с экономическими привилегиями государственной нации Ленин говорил, что колонизация национальных окраин России фактически означала, что после реформы эти окраины стали колониями центральной России. (См. Ленин, *Сочинения*, т. III, стр. 520). Ленин сравнивал положение Средней Азии с Индией и Египтом и называл ее “колонией чистого типа”. (Ленин, *Сочинения*, т. XXII, стр. 323). Эта колониальная политика была политикой жестокого насилия по отношению к населению Средней Азии.

64. О распространении русской колонизации пишет М. Славинский в статье "Национальная структура России и Великороссии", опубликованной в сборнике А.М. Кастелянского *Формы национального движения в современных государствах*, стр. 277-303. В своей работе М. Славинский обращает внимание и на то, что на западе, на юге и на востоке русская колонизация разделяла народы и что историческая роль России заключается в колонизации Востока. (Там же, стр. 282-283.)

65. См. *Десятый съезд РКП (б). Стенографический отчет* (Москва, 1963), стр. 606-607. Напр. в Туркестане и на Северном Кавказе аграрная реформа была проведена в 1920-1921 гг. В цитированной работе Г.Сафарова (стр. 187) говорится, что внутри большевистской партии раздавались голоса, выступающие против аграрной реформы и доказывающие, что это все эсеровщина, которая разлагает культурное хозяйство в пользу кочевников.

66. См. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. IV, стр. 85-89.

67. См. там же.

68. См. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. IV, стр. 160.163.

69. Там же, стр. 163.

70. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 172.

71. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXII, стр. 125-129.

72. С советской точкой зрения на федерацию и конституцию можно познакомиться в работе И. Цамеряна *Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития* (Москва: АН СССР, 1957), стр. 91-93; *Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-1920* (Наркомнац: Госиздат, 1920), стр. 9-10, 113-116.

73. См. С. Гилилов, *В.И. Ленин – организатор советского многонационального государства* (Москва: Госполитиздат, 1960), стр. 25. Как источник указывается журнал *Авай* от 20 марта 1918 года.

74. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXVI, стр.445.

75. ЦПА ИМЛ, фонд 122, оп. 1, док. 20, л. 11, а также С. Гилилов, цит. работа, стр. 25.

76. И.И. Groшев, О.И. Чеченкина, *Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС* (Москва: изд-во "Мысль", 1974).

ГЛАВА III

СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!

*(Национальное движение в Прибалтике, Белоруссии,
на Украине и в Закавказье)*

1. Столкновение между национальными силами и советской Россией

Российская Советская Федеративная Республика создавалась как федеративный союз юридически автономных народов. Процесс этот был довольно медленным, и весной 1921 г. в составе РСФСР было всего 6 автономных республик и 6 автономных областей.

Но наряду с такой формой советской федерации (РСФСР), уже с 1918 г. постепенно начинает создаваться и другая форма советской федерации — союз независимых нерусских советских социалистических республик. И эта форма федерации развивалась по ходу ограничения независимости национальных республик, то есть по мере распространения влияния РСФСР на те национальные территории, которые раньше входили в состав Российской империи. В первую очередь большевистские советы продвигались из центра России по железнодорожным трассам — через города и поселки, так как по железным дорогам в основном-то и могла продвигаться Красная Армия РСФСР.

Передвигались советы из центральной России по тем же направлениям, что и первоначальная русская колонизация. Центры большевистской революции возникали в городах, так как в результате колонизации в них проживали довольно многочисленные группы русского населения. В то время как сельскохозяйственные окрестности этих городов (представленные преимущественно населением нерусской национальности и говорящим на нерусском языке) становились объектом как городского, большевистского влияния, так и влияния местных национальных партий, причем влиянию этих национальных партий

способствовала вековая ненависть и недоверие нерусской деревни к русскому городу, который ассоциировался с государственной администрацией, эксплуатацией и национальным гнетом. В этих условиях социальные проблемы приобретали национальную окраску.

Национальная интеллигенция, стоявшая во главе национального движения этих, преимущественно крестьянских, наций, стремилась, естественно, к созданию национального государства. И октябрьский большевистский переворот послужил сигналом к отделению нерусских народов от России. Об этом пишет и В. Станкевич, один из чиновников Временного правительства, сторонник идеи "великой России":

"Спасайся, кто может! Стремление освободиться от страшной опасности совместного с гибнущим колоссом, с подломанной великой державой существования, стремление любой ценой освободиться из-под надзора и воздействия диких экспериментов и принудительной социализации и новой власти, которая еще более страшна, чем руссификация — все это обусловило, что в минуту гибели России жившие под ее охраной нации почувствовали облегчение и удовлетворение. Действительность была столь страшной и непереносимой, что любое изменение казалось лишь переменной к лучшему.

И в этот момент на политической сцене появляются новые политические образования, которые самоопределяются, самоуправляются и заполняют своими представителями европейские метрополии: Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Азербайджан, Украина, Белоруссия, Дон, Кубань... это не были оторвавшиеся части, это была агония старой России — вот подлинный исторический смысл этого явления."¹

В некоторых случаях (но это не было общим принципом) национальный сепаратизм поддерживала Германия и другие западные страны, обещая национальным партиям быть опорой их государственности. В связи с этим следует обратить внимание еще на один момент: сами по себе национальные нерусские партии были не в состоянии защититься от Советской России, поэтому, как правило, они обращаются за поддержкой к той

державе, которая в данный момент ближе всех географически (вернее говоря, вооруженные силы которой в данный момент находятся ближе всех). Нерусские национальные силы стремились удержать власть большевистского правительства в пределах центральных русских областей, но революционные лозунги большевистской партии находили отклик и в нерусской среде, и национальным партиям нигде не удалось полностью изолировать нерусские народы бывшей империи от влияния этих лозунгов. Классовая борьба, под знаменем которой создается большевистское правительство, перешагнула через национальные границы и стала борьбой большевиков за территорию бывшей русской империи.

2. Прибалтийские области

По сравнению с остальной территорией России Латвия была экономически развитой и культурной страной. В Латвии, в ее ливонской части, уже в 1897 г. 77,9% населения было грамотным, а в куронской области процент грамотных составлял 70,9%. А если взять показатель грамотности населения латышской национальности, то он был наиболее высоким — 93,52%.² В 1910 г. в Латвии было 782 промышленных завода, и несмотря на то, что Латвия представляла собой одну сотую часть территории европейской России, ее промышленность выпускала одну двадцать шестую часть всей российской продукции.

Война против Германии вызвала в Латвии пророссийские настроения (латыши по традиции были недружелюбны к немецким баронам). Царское правительство разрешило латышским депутатам в IV Думе организовать добровольческие стрелковые латышские полки.³ Эти латышские полки стали отборными боевыми частями русской армии. Создание латышских полков было исключением из правил организации русской армии, которая не допускала наличия вооруженных сил у нерусских народов. Но по ходу войны части латышских стрелков теряют военный энтузиазм, и целые отряды переходят на совершенно противоположную позицию — позицию большевистского интернационализма. Еще позже, в октябре и во время гражданской войны эти части становятся одними из самых на-

дежных защитников большевистского правительства и исполнителями важнейших его заданий, включая и работу ЧК.⁴

После февраля 1918 года территорию Латвии оккупировали немцы, и они оказывали всевозможную поддержку возникшему немецко-латышскому политическому блоку, выполнявшему функции представителя отошедшей тогда от России Латвии. В результате ноябрьской революции в Германии (1918 г.) власть в Риге переходит в руки большевистских советов и создается советское правительство. 22 декабря 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет, в котором признавалась независимость советской Латвии. Но и это было ненадолго. После пятимесячного существования советская власть в Латвии была свергнута, и во главе Латвии становится вождь латышского национального движения Ульманис, который 11 августа 1920 г. заключает мирный договор с РСФСР.⁵

Самоуправление Эстонии было признано Временным правительством (12 апреля 1917 г.). И уже тогда возник Эстонский национальный совет. После октябрьской революции (9.11.1917 г.) этот совет заявил, что является эстонским суверенным правительством.⁶ Стремясь сломить сопротивление большевиков суверенитету Эстонии, это новое эстонское правительство обратилось за помощью к немецким войскам. Приход немецких войск позволил Эстонскому национальному совету удержаться у власти и закрепить независимость Эстонии от Советской России. 29 ноября 1918 г. это правительство во главе с Пиатсом начало национально-освободительную войну против Советской России, и эстонские войска вместе с Юденичем пошли на Петроград. 2 февраля 1920 г. был подписан мирный договор между Эстонией и РСФСР.⁷ В статье 2 мирного договора говорилось, что *РСФСР, исходя из права наций на самоопределение, безоговорочно признает независимость и самостоятельность эстонского государства и добровольно и на вечные времена отказывается от каких-либо суверенных прав по отношению к Эстонии.*⁸

Однако, на территории Эстонии существовало не только национальное правительство Пиатса; большевики все же не хотели отказаться от Эстонии, как и от всей Прибалтики. 29 ноября 1918 г. была провозглашена Эстонская советская республика, известная в истории под названием Эстонская коммуна труда.

Это был день, когда Красная Армия Советской России вошла в Нарву, и возникла реальная возможность проникновения ее в Эстонию. Правительство Эстонской коммуны труда издало манифест, в котором заявило о ликвидации эстонского буржуазного правительства и переходе власти к советам. На основе этого манифеста все декреты большевистского правительства Советской России стали законом и для Эстонии.

ЦК РКП(б) обещал председателю Эстонской коммуны труда Я. Анвельту необходимую помощь. 7 декабря 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял особый декрет о признании независимости советской Эстонии. В этом декрете советское правительство требовало, чтобы все военные и гражданские органы РСФСР, находящиеся на границе с Эстонией, оказали полную поддержку эстонскому советскому правительству в борьбе против эстонской буржуазии. Непосредственно перед провозглашением эстонской коммуны труда была учреждена коммунистическая партия Эстонии (16 ноября 1918 г.).⁹ В ходе национально-освободительных боев это советское правительство Эстонии перестало существовать.

В войне большевиков за Прибалтику была учреждена и Литовская социалистическая советская республика (16 декабря 1918 г.). Советское правительство в Литве было создано в Вильнюсе сразу же после отхода немцев. Во главе его был известный большевистский деятель-централист Мицкевич-Капсюкас.¹⁰ Но в самой Литве у этого правительства не было почти никакой компетенции.

20 февраля 1919 г. Литва объединилась с Белорусской ССР в советскую социалистическую республику Белоруссии и Литвы, которую сокращенно называли Литбел. Коммунистическая партия Литвы также объединилась с КП Белоруссии. КП Литвы попыталась провести советскую линию в аграрном и национальном вопросах, что усилило в Литве страх перед коммунистами, и большинство населения поддержало национальную партию "Тариба" во главе со Сметоной. И в результате Литва стала самостоятельной национальной республикой.¹¹

3. Белоруссия

Независимая советская Белоруссия, была провозглашена только с 1 января 1919 г. Отношение большевистского правительства РСФСР к возникновению белорусской государственности напоминает скорее методы учреждения на территории России после октября таких областных единиц, как Московская область, Северная область, Уральская область и т.д. Признание белорусской государственности было несомненно уступкой ЦК РКП(б) неожиданному размаху белорусского национального сознания. Первоначально Могилевская и Витебская губернии объединились в одну область, ставшую административной единицей Российской Советской Республики под названием Западная область. Органом политической власти на этой территории стал Исполнительный комитет советов Западной области. Большевикам казалось, что национальное движение в Белоруссии совершенно незначительно, поскольку с самого начала XIX века Белоруссия была объектом интенсивнейшей русификации.

После свержения царизма белорусские национальные силы требовали для Белоруссии автономии в рамках России. Политическим представителем белорусских национально-автономных стремлений стала Белорусская Рада, официальное название которой было Центральная Рада Белорусских Организаций. Белорусская Рада была создана в июле 1917 г., и ее делегация приняла участие на съезде представителей народов и областей России, организованном в Киеве Украинской Центральной Радой в период с 8 по 15 сентября 1917 г. Этот съезд поддержал национальные требования белорусов и принял специальную "Резолюцию о белорусах". Как мы уже говорили, в это время основное национальное требование белорусов заключалось в том, чтобы Временное правительство издало акт об автономии Белоруссии в Российской Демократической Федеративной Республике.

После октябрьского переворота в Минске был открыт Белорусский съезд (15 декабря 1917 г.). На этом съезде присутствовало более 1900 делегатов со всех концов Белоруссии и от всех политических партий, и у всех у них был мандат национальных

представителей. Представители большевиков на съезде оказались побежденными: съезд решил, что власть в Белоруссии должна принадлежать Белорусскому Совету и что в Белоруссии будет создан республиканский строй. Это означало отделение Белоруссии от центрального правительства России и от диктатуры большевиков. Большевики назвали это решение узурпацией власти, и в ночь с 17 на 18 декабря большевистские войска под командованием Мясникова (главнокомандующий Западным фронтом и ведущий большевистский деятель в Белоруссии, которую большевики называли Западной областью) разогнали Белорусский съезд, арестовали его президиум и избранные съездом национальные органы власти. Этот акт насилия большевистского правительства был началом столкновений между большевистским централизмом и поборниками права на самоопределение Белоруссии вплоть до создания самостоятельного национального государства.

Итак, после октябрьского переворота изменились как национальные требования белорусов, так и условия, в которых могло формулироваться отношение к ним со стороны центральной власти в России. Наступившая после февральской революции "идиллия" закончилась. Акт насильного разгона и ареста участников Белорусского съезда был одобрен III Всероссийским съездом советов 25.1.1918 г. Этот съезд встретил в штыки даже попытку Ф. Гриба, представителя белорусской независимости, объяснить суть белорусского национального движения. Интенсивность белорусского национального движения застала большевиков врасплох. В Белоруссии зарождалась подлинно политическая нация, в то время как большевики в связи с Белоруссией даже не задумывались о национальной проблеме. Отношение ленинского правительства к Белоруссии, которая рассматривалась как интегральная часть России, особенно ярко проявилось во время переговоров в Брест-Литовске.

В связи с Белоруссией во время Брест-Литовских переговоров большевики достигли определенных успехов. Присутствие немецких войск на территории Белоруссии рассматривалось как временное. Следует, однако, учесть, что в это время в Белоруссии не было еще национально независимого, юридически признаваемого политического представительства, которое мог-

ло бы самостоятельно вести переговоры с другими державами. Это положение изменилось в связи с немецким наступлением, начавшимся 18 февраля 1918 г., после того, как 10 февраля 18-го года Троцкий отказался подписать мирный договор.

21 февраля 1918 г. Исполнительный комитет Белорусского съезда издал "Первую уставную грамоту к народам Белоруссии" и учредил Народный секретариат, который положил начало первому белорусскому национальному правительству. Национальный состав Белоруссии был пестрым, так что внутри Белоруссии тоже существовала требовавшая решения национальная проблема. Заслуживает внимания факт, что как на Украине, так и в Белоруссии существовавшие в 1918 г. небольшевистские правительства решали проблему отношений с национальными меньшинствами, создавая для этого соответствующие институты, которые обеспечивали сотрудничество и гражданское сосуществование основного населения с проживающими на его территории национальными меньшинствами. Народный секретариат был органом, в котором были представлены белорусы, русские, евреи и поляки, а в политическом отношении в нем были представлены самые различные политические партии. Все политические партии — белорусские, всероссийские, польские, литовские, украинские и еврейские полностью поддерживали национальную независимость Белоруссии.¹² Исключением были только большевики. Белорусское национальное движение руководствовалось тем же этическим принципом, который свойственен всем национальным движениям — то есть нация вправе распоряжаться своей судьбой. Первым практическим шагом на пути осуществления этого принципа было провозглашение Второй уставной грамоты (9 марта 1918 г.), которая официально провозглашала Белорусскую Народную Республику (БНР), и призыв к правительствам Европы признать новое национальное государство.¹³

Третья уставная грамота БНР от 25 марта 1918 г. означала уже отделение Белорусской республики от большевистской России. Главной причиной такого решения было познание того, что ленинское правительство использует Белоруссию для расплаты за его собственные долги,¹⁴ и что большевики не позволили белорусам создать автономное правительство, которое могло бы участвовать в немецко-русских переговорах (даже

как часть федеративной России) и защищать национальные интересы белорусов.

Законодательным органом Белорусской народной республики стала Рада белорусского съезда. Помимо белорусов в ней были представлены поляки (4), евреи (7), русские (2), украинцы (1) и литовцы (1). Полную поддержку своей независимости белорусы получили от соседа – независимой Украины. В Киеве и Одессе были белорусские консульства, и на Украине издавались книги и журналы на белорусском языке. Совместно с украинцами были предприняты попытки установить дружеские отношения между всеми, отделившимися от России, нациями. Белорусское правительство попыталось также добиться признания независимости своего государства со стороны РСФСР. Но ленинское правительство отказалось признать суверенитет Белоруссии, несмотря на то что белорусы ссылались на многократно провозглашенное этим правительством право наций на самоопределение. Ленин, вероятно, все еще считал белорусское национальное движение недостаточно сильным, а поэтому и не заслуживающим уступок. Когда же летом 1918 г. большевистскому правительству стало известно, что немецкое правительство не возражает против полной независимости Белоруссии, то делегация РСФСР в комиссии по проведению в жизнь мирного договора заявила, что "исходя из права наций на самоопределение, белорусский народ согласен лишь на союз с РСФСР".¹⁵

В 1918 г. ленинское правительство было последовательно в своем отрицании национального самоопределения белорусов – оно не допускало даже тактических заигрываний с идеей национальной государственности Белоруссии. 3 января 1918 г. ВЦИК принял постановление (подписанное Лениным) о признании контрреволюционными попыток со стороны кого бы то ни было присвоить себе функции государственной власти. Постановление содержало угрозу, что такие попытки будут подавляться всеми имеющимися в распоряжении советской власти средствами – вплоть до применения вооруженной силы.¹⁶

Таким образом, путь к межнациональным конфликтам и войнам на территории бывшей русской империи, путь к конфликту между большевиками, стремившимися править на

всей территории, и самоопределяющимися нациями, был открыт. Лозунг "Тащить и не пущать!" оставался в силе.

Белорусские национальные силы выступали за отделение от России, но их требования постоянно наталкивались на сопротивление действующих в Белоруссии членов большевистской партии, требовавших единства с Россией. Съезды областных большевистских Советов объясняли необходимость единства с Россией тем, что белорусский край чересчур маленький и что если белорусы отделятся, то власть захватят помещики и буржуи. Поэтому III съезд крестьянских депутатов в Минске и Белорусской области принял постановление о том, что "Белоруссия является неделимой частью великой революционной России".¹⁷

Классовая терминология, отрицающая автономные национальные интересы белорусов, проявилась и в резолюции Витебского областного съезда советов, где говорилось, что съезд признает право на самоопределение, но воля трудящихся в этом вопросе должна быть выражена лишь съездами военных и крестьянских депутатов, и что националистические организации не имеют никакого права выступать от имени белорусского народа.¹⁸ II съезд советов Западной области принял декларацию, в которой говорилось о классовом союзе белорусских трудящихся и трудящихся русской республики, о государственном единстве белорусов и русских. И эта декларация даже словом не упоминает о государственности белорусского народа. Но в тех случаях, когда между белорусским областным комитетом (большевистским) и белорусским советом (национальным) заключались соглашения, то сразу же формулировались требования самоопределения Белоруссии. Но даже этот большевистский белорусский областной комитет был вскоре ликвидирован, и любые попытки отделить Белоруссию от России рассматривались как контрреволюционные. Единственным представителем белорусского народа РСФСР признавала "правительство советов рабочих, крестьянских и военных депутатов".¹⁹

В июле 1918 г. в Москве на Всероссийском съезде белорусских беженцев было принято постановление, что "в будущем Белоруссия должна стать автономной частью Федеративной Российской Советской Социалистической Республики".²⁰

При определении национальной политики РСФСР по отношению к Белоруссии важную роль сыграла политическая тактика, сформулированная в документе, который в середине 1918 г. разработала Комиссия комиссариата по делам национальностей и который назывался "Положение о Татаро-Башкирской республике".²¹ Этот документ был проектом упорядочения отношений между нерусскими нациями и правительством советской России. Его основой была статья 2 Конституции РСФСР, в которой говорилось, что советы областей, отличающихся особыми условиями жизни и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых стоят .... областные съезды советов и их исполнительные органы. И эти автономные областные союзы на базе федерации входят в РСФСР.

Комиссариат Сталина для проведения своей политики пользовался в качестве инструмента секцией белорусов, называемой Белнацком. Белнацком был создан 31.1.1918 года, возглавлял его А.Г. Червяков. Задачей Белнацкома, как и иных нацсекций, была борьба против национализма своей же нации. То есть Сталин применил тактику, которую теоретически Ленин разработал еще в связи с еврейской проблемой. Второй задачей Белнацкома была организация национальной секции коммунистической партии, и такая белорусская секция была создана в Москве осенью 1918 года.

После аннулирования Брест-Литовского мира Красная Армия продвинулась на территорию Белоруссии, и руководящие партийные органы Западной области предполагали, что будет создана западная коммуна, которая к началу 1919 года дойдет до линии Брест-Литовск – Гродно – Каунас. При этом вся западная область рассматривалась как административная единица. Не было даже речи о создании белорусской национальной государственной формации, так как руководящие партийные и советские деятели Западной области (как, например, В.Г. Кнорин и А.Ф. Мясников) не считали белорусов нацией. Так В.Г. Кнорин, в то время секретарь северо-западного областного комитета РКП(б), сформулировал свою точку зрения на белорусский народ следующим образом (газета "Звезда" от 6.10.1918 г.):

"Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и что те этнографические особенности, которые их отделяют от

остальных русских, должны быть изжиты. Нашей задачей является не создание новых наций, а уничтожение старых национальных рогаatok. Белорусское же движение является таким воздвижением новых национальных рогаatok, не существовавших до сих пор, а поэтому коммунисты не могут в каком бы то ни было виде принимать участие в этом движении”.²²

В этой статье на примере белорусов Кнорин конкретно демонстрировал тезис Ленина о том, что пролетариат не только не ставит перед собой задачу защитить национальное развитие каждого народа, а напротив предостерегает массы перед такими иллюзиями.²³

И не удивительно, что такое отношение к национальному существованию нерусского народа вело Кнорина и его соратников к выводу, что вопрос белорусской национальной государственности является искусственным, вредным и враждебным. В соответствии с этим в своей другой статье, опубликованной в той же газете, Кнорин утверждал, что народный комиссариат по делам национальностей является органом, который распрстраняет национализм.²⁴

Это был, собственно говоря, взгляд многих большевистских деятелей. Они считали необходимым для упрочения большевистского правительства постоянно акцентировать доминирующую роль русского пролетариата, который задает тон и который ведет за собой пролетариат остальных нерусских народов. Многие из них не только не допускали, что существуют вопросы языка, культуры, экономического и политического развития нерусских наций, что отдельные нации стремятся к национальному и государственному суверенитету, а напротив — считали необходимым ликвидировать этнографические особенности. Фактически это была концепция насильственной национальной ассимиляции, в процессе которой нерусские народы должны будут влиться в русскую нацию. Это был т.н. ”интернационализм”, в рамках которого сохраняется лишь одна нация, в то время как остальные нации перестают ими быть.

Положение, создавшееся в Белоруссии в 1918 году (затянувшаяся гражданская война, неустойчивое положение большеви-

ков и, естественно, широкий размах сепаратизма нерусских народов), заставило большевиков пойти на компромисс с белорусами. В октябре и ноябре 1918 г. с территории Белоруссии начали отходить немецкие войска. Вслед за немцами вступала Красная Армия РСФСР. А это означало конец Белорусской народной республики. Но недолгое существование самостоятельной Белоруссии все же оказало определенное воздействие, и большевики начали осознавать наличие белорусского национального сознания. И мы видим, что борьба национальных сил как в Белоруссии, так на Украине, в Закавказье, Средней Азии и на остальных нерусских территориях бывшей империи, хотя и не победила по критериям свободного национального существования, все же явилась решающим фактором в деле признания этих наций большевиками. Более того, эта борьба заставила большевиков задуматься над необходимостью другой формы государственных отношений, которая отличалась бы от формы "единой и неделимой" империи. И тут мы видим, как составной частью большевистской национальной политики по отношению к нерусским нациям становится компромисс, выраженный в признании национальных стремлений к национальному существованию.

И так возникает Белорусская советская республика. Хронологически ее образование можно связать с телеграммой ЦК РКП (б) от 25.12.1918 г., адресованной Мясникову, в которой говорилось:

"ЦК партии по многочисленным причинам, о которых он сейчас не будет распространяться, принял решение согласиться с белорусскими товарищами и учредить белорусское советское правительство".²⁵

Это решение ЦК РКП (б) поддержало и утвердило позицию, которую по вопросу белорусской государственности и признания белоруссов нацией занимал Минский губернский революционный комитет. Первоначальный проект минского губревкома о создании белорусской коммуны был представлен областному комитету партии с тем, чтобы последний включил его в повестку дня VI Северозападной областной конференции РКП (б). Но областной комитет партии упомянутый проект отклонил. После этого губревком обратился непосредственно к Свердлову

ву, и 23 декабря 1918 г. проект создания Белорусской советской республики был утвержден состоявшейся в Москве конференцией белорусских коммунистических секций.²⁶

Позже на основе упомянутой телеграммы ЦК РКП(б) VI Северозападная конференция РКП(б) была переименована на I съезд КП Белоруссии, который 30 декабря 1918 г. проголосовал за решение ЦК РКП(б) и провозгласил Белорусскую советскую социалистическую республику. Спустя месяц независимость БССР была формально признана ЦК РСФСР. Первоначально Белоруссия занимала территорию Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Смоленской губерний. В январе 1919 г. из Белоруссии были выделены Могилевская, Витебская и Смоленская области и в качестве административных единиц включены в РСФСР,²⁷ а вскоре после этого было осуществлено объединение с Литвой и образование Литбела.

Неожиданное пробуждение белорусской нации, ее вступление в политическую историю является удивительным феноменом. И на примере Белоруссии мы еще раз видим, как провалилась радикальная теория отрицания наций и значимости "национального вопроса" со стороны большевиков.

4. Украина

Отношения между Россией и Украиной выходят за узкие региональные рамки, так как величие Русского государства в значительной степени обуславливалось и украинским экономическим и людским потенциалом. А на практике вклад Украины в мощь всего национального целого постоянно занижался властями или отрицался вообще.

Русские правительства в период между февралем и октябрём 1917 г. не изменили этого отношения к Украине. Но следует отметить и то, что февраль 1917 г., падение царизма и зарождение политического плюрализма в империи, было фактом чрезвычайного значения, который сопровождался возникновением подлинно политических наций на территории государства. Эту проблему русская демократия решить не смогла, так как не была к этому готова. Но можно предполагать, что в условиях политического плюрализма было бы найдено эволюционное

решение национальной проблемы. В период между февралем и октябрём 1917 года предпосылки решения национальной проблемы только создавались, и инициатива в этот период была у нерусских наций, создававших свое политическое представительство и тем самым формировавшихся в политические нации. В этот период, когда нации формулировали свои требования, центр все еще оставался носителем традиции единого и неделимого русского государства, но в процессе демократизации России возникали возможности исторического компромисса. И роль Украины в этом процессе была очень значительной, хотя в период после февраля национальные требования украинцев не выходили за рамки национальной автономии в пределах многонационального государства. Политическим представителем украинцев (а позже и Украины, где проживали и другие национальные меньшинства) стала Центральная Рада, избранная в апреле 1917 г. на Всеукраинском национальном съезде, в котором приняло участие более 1000 делегатов с Украины и России (так как украинцы жили и на неукраинской территории России) и все, более или менее известные, общественные деятели Украины.

Всеукраинский национальный съезд требовал:

1. Национально-территориальной автономии;
2. Преобразования империи в федерацию;
3. Учреждения республики;
4. Обеспечения прав меньшинств.

С точки зрения традиционной концепции русского государства эти требования были революционными. И прежде всего потому, что какой-то народ, негосударственная нация, заявляет, как должно выглядеть государство и как оно должно быть организовано.

В первоначальной стадии украинского национального послефевральского движения идея сепаратизма считалась некоторыми украинцами даже опасной, так как могла, по их мнению, ослабить русскую демократическую революцию. В апреле 1917 г. в качестве одного из атрибутов национальной автономии на Украине начинает формироваться украинская армия, вследствие чего украинское национальное движение становится реальной политической силой. Но попытка украинцев добиться в Петрограде признания Рады автономным органом Ук-

раины полностью провалилась. Винниченко, стоявший во главе украинской делегации в Петроград, получил очень резкий отказ, и не только со стороны правительства: требования украинцев не были поддержаны ни печатью, ни общественным мнением России. В ответ на это украинцы приняли "Первый универсал" (23 июня 1917 г.). Была провозглашена украинская автономия, и украинцы организовали свой законодательный орган. Население Украины начало платить особый налог на содержание украинских национальных органов. Грушевский характеризовал сложившуюся ситуацию так: "Праздник революции окончился, и настало страшное время". Но украинцы продолжали формировать свое первое национальное правительство — Генеральный секретариат. Отношение русского меньшинства на Украине к украинскому национальному правительству было резко отрицательным; в русских кругах украинская национальная политика рассматривалась как уголовное преступление по отношению к русскому государству.²⁸ Но по мере того, как Рада из национального органа украинцев становилась правительством на всей территории Украины (что стало возможным после переговоров между Радой и делегацией Временного правительства, которые состоялись в Киеве с 11 по 13 июля 1917 г.), были предприняты попытки достичь определенного взаимосоглашения с русским меньшинством. Признание Рады наивысшим украинским органом, а Генерального секретариата — подотчетным Раде правительством Украины привело к тому, что кадеты вышли из состава Временного правительства России.²⁹ Компромисс между Временным правительством и Радой, то есть автономия Украины внутри России, зафиксирован во втором Универсале. А Генеральный секретариат становится коалицией украинских и неукраинских политических партий.

Таким образом, формирование украинской государственности летом 1917 г. проходило в обстановке национального мира на Украине и мира между Украиной и Россией. По мере того, как теряло влияние Временное правительство, возрастал авторитет Рады и стремление украинцев к независимости. Октябрь 1917 г. означал конец демократизации России. И с этого времени усиливается на Украине стремление к государственной независимости и суверенитету.

Вскоре после падения Временного правительства на Украине был принят Третий Универсал (20 ноября 1917 г.), которым провозглашалось образование Украинской народной республики.³⁰ Началась новая глава украинской истории.

Новое большевистское правительство с самого начала было против независимого украинского политического представительства. Для большевиков Украина была не только "окном в мир", но и источником продовольствия для изголодавшихся областей России. Борьба за Украину была длительной и жестокой. В противоречии со своим же лозунгом о праве наций на самоопределение большевики организовали в Харькове съезд советов (24-25 декабря 1917 г.), на котором провозгласили создание "суверенного украинского социалистического государства".³¹ У большевистских организаций не было почти никакого реального влияния в украинских областях, и большевистский съезд советов был чисто формальным актом без реальной поддержки со стороны украинцев. Но в это же время это был политический акт, который демонстрировал политические претензии большевиков на Украину. На этом харьковском съезде большевики заявили, что декреты и законодательные акты, принятые II Всероссийским съездом советов и Советом Народных Комиссаров России, обязательны и для Украины. Кроме того съезд заявил о создании украинского советского правительства под названием Народный секретариат, провозгласил федеративный союз между двумя советскими республиками и назвал Украину "федеративной частью Советской России".³² Народный секретариат — это первое "советское правительство Украины" — не обладал никакой компетенцией. Его задачей было оправдать вторжение вооруженных отрядов РСФСР на территорию Украины. И в тех областях, куда вступали большевики, подлинной властью были командиры большевистских отрядов. Кроме того действующие на Украине большевики (Пятаков, Бош, Квиринг, Эпштейн, Крейсберг и др.) не отрицали того, что украинцы являются нацией, но настаивали на том, что отделение Украины от России является контрреволюционным, так как в данный момент осуществляется пролетарская революция, и России необходимы экономические ресурсы и рабочая сила Украины. М.Г. Рафес,³³ бывший непосредственным участником всех событий того времени, говорит, что в этот пе-

риод тактика украинских национальных организаций сводилась к следующему:

1. Укрепление национальной государственности и
2. Предупреждение и последующее подавление большевистских организаций.

То есть основной задачей национальных сил Украины считалось закрепление независимости, украинизация общественно-политической жизни и лишение большевиков возможности проводить свою агитацию.

Провозглашение Третьим Универсалом Украинской народной республики вызвало резкую антиукраинскую реакцию в Петрограде. Большевики, находившиеся у власти всего несколько дней, сразу вошли в роль государственных деятелей, продолжающих антиукраинскую политику, политику единой и неделимой власти центра. Первый и самый знаменательный документ, отражающий отношение большевиков к Украине, — это Ультиматум большевиков Украинской Центральной Раде от 3 декабря 1917 г. В нем говорится:

”Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

Против финляндской буржуазной республики, которая остается пока буржуазной, мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входивших и желающих входить в состав Российской республики.

Мы обвиняем Раду в том, что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине (между прочим, Рада отказалась созвать, по требованию Советов Украины, краевой съезд украинских Советов немедленно). Эта двусмысленная политика, лишаящая нас возможности признать Раду как полномочного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс Украинской республи-

ки, довела Раду в самое последнее время до шагов, означающих уничтожение всякой возможности соглашения.”³⁴

Кроме того Ультиматум требовал от Рады прекратить ”деорганизацию фронта”, не давать разрешение на переход войск по украинской территории к Каледину, оказывать помощь советским частям в борьбе против Каледина и не разоружать советские полки. Ультиматум предупреждал Раду, что в случае неподчинения этим требованиям в течение 48 часов, ”СНК будет считать Раду в состоянии открытой войны против советской власти в России и на Украине”.³⁵

Этот Ультиматум Совета Народных Комиссаров РСФСР Украинской Раде полностью соответствует политике, сформулированной Лениным в ”Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа”, то есть, что судьбу народов должны решать трудящиеся классы, а от их имени — советы. Ультиматум является классическим выражением идеи и политики многонационального государства, осуществляемой большевистской централизованной властью, которая посредством съездов советов выступает как глашатай нерусских народов. Только ей, то есть большевистской партии, предоставляется право обсуждать и принимать решение о будущем наций, а если нужно, то и применять военную силу. Как в ”Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа”³⁶, так и в Ультиматуме определяется отношение новой большевистской власти к национальным движениям под руководством национальных сил. В данном случае мы не можем говорить о решении национального вопроса; речь шла просто о большевистской власти на Украине и о подчинении украинской нации центру диктатуры.

Украинская Рада этот ультиматум не приняла и разогнала киевский совет, а 22 января 1918 года Четвертым Универсалом провозгласила в Киеве государственную независимость Украинской народной республики. Вооруженные силы РСФСР начали наступление на Украину. 7 февраля 1918 г. в Киев вступили красные отряды; Рада отступила в Житомир, а оттуда в Брест-Литовск,³⁷ но при поддержке немецких войск в марте 1918 г. вернулась на Украину. В конце апреля немцы разогнали Раду, а главой украинского правительства признали гетмана П. Скоропадского.

Первоначально национальное движение на Украине в XX веке проходило под знаменем борьбы за национальный язык и культуру, за самоуправление, под знаменем борьбы против экономического и политического угнетения со стороны центра. Программа украинского национального движения была сформулирована Грушевским, который позже стал руководящим деятелем и идеологом Центральной Рады. Грушевский подчеркивал, что некоторые отрасли украинской экономики являются наиболее сильными в империи, что перед Украиной открыты пути на рынки Центральной и Западной Европы (по Черному морю), но что экономическая политика правительства наносит ущерб украинской экономике, так как присваивает себе украинский капитал и использует его в центре для развития портов на Балтийском море в ущерб черноморским портам — вследствие чего наступает упадок сельского хозяйства Украины. Из этого Грушевский делал вывод, что в интересах экономики и развития национальной культуры следует добиться территориально-национальной автономии.³⁸ Грушевский провел критический анализ русского правления на Украине и осудил русское правительство за применяемое им насилие.

Он дает также характеристику отношения различных партий России к национальным требованиям украинцев. Вот что он писал об одной из них:

”Русская социал-демократия вообще неблагожелательно настроена по отношению к национальному вопросу и не желает, в отличие от социал-демократической партии Австрии, смириться с неизбежностью национальной дифференциации социал-демократии. Особо отрицательную позицию она до сих пор занимала по отношению к национальным требованиям украинцев. По мнению социал-демократии России, национальные требования ослабляют классовую солидарность, и поэтому она считает национальные требования среди украинских трудящихся масс сомнительными, неуместными и вредными”.³⁹

Ответственной за украинский сепаратизм Грушевский считает ”грязную совесть русской бюрократии”, которая со времен

Петра 1 всеми средствами стремится к русификации Украины.⁴⁰

Но украинское национальное движение несколько осложнялось особой структурой национального состава Украины. Городское население было представлено в основном тремя национальностями. Этот факт иллюстрируют приведенные ниже таблицы, которые показывают размещение населения по национальностям как в губерниях (таблица 1), так и в отдельных городах (таблица 2). Украинцы представляли собой преимущественно деревенское население, которое сохранило традиционный фольклор и было тем, что К. Реннер называет "народохранитель". А если уже говорить о Реннере, то его характеристика Австро-Венгрии вполне применима и к Украине того времени, то есть: особое состояние крестьянства, обеспечивающего своим образом жизни неприкосновенность языка, в то время как крупные города перенимают язык господствующей нации. Как и в Австро-Венгрии, где все попытки преобразования империи в единое в национальном отношении государство разбились о крестьянство, так и в Российской империи попытка русифицировать нерусское население потерпела крах благодаря крестьянству, которое по традиции разговаривало на родном языке.

Значительное число украинцев жило в Западной Украине. Последняя (центр — Львов) была составной частью Австро-Венгрии, где национальный гнет был намного меньшим, чем в русской империи — отсюда и преимущественное развитие украинской литературы в этой области.

Таблица 1

Перепись населения в 1897 году (в тыс. чел.)*

Губернии	Население Всего	Украинцы	Русские	Евреи
Волынская	2989	2096	105	395
Екатеринослав- ская	2113	1456	356	99
Киевская	3559	2819	209	430
Подольская	3018	2442	99	369
Полтавская	2778	2583	73	110
Харьковская	2492	2009	441	13
Херсонская	2733	1462	575	322
Всего	19682	14867	1867	1738

Таблица 2

Городское на- селение в губер- ниях	Население Всего	Украинцы	Русские	Евреи
Волынская	234	46	44	119
Екатеринослав- ская	241	65	98	62
Киевская	459	129	152	142
Подольская	222	72	33	103
Полтавская	274	157	30	80
Харьковская	367	199	145	12
Херсонская	789	136	355	224
Всего	2586	804	857	742

* Источник: В. Станкевич, цит. работа стр. 49, а также Г. Сафаров, цитиро-
ванная работа, стр. 158, 2 изд. стр. 224.

В связи со значимостью Украины большевики начали уделять большое внимание украинскому вопросу еще до революции. Будучи в оппозиции, Ленин считал, что большевистская программа национально-территориальной автономии в рамках демократической республики решит и проблему Украины. Собрания Ленина относительно Украины содержатся в его работе "Критические заметки по национальному вопросу". В ней Ленин пишет:

"Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой даже с точки зрения "национальных задач" украинцев — ослаблять существующую теперь в пределах одного государства связь и союз украинского и великорусского пролетариата".⁴¹

Далее Ленин считает, что рабочий класс, который ведет за собой крестьянство, является той демократической силой, победа которой сделает национальное угнетение невозможным, а поэтому "при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи".⁴²

Но говоря о единстве рабочих, Ленин выступал против любой попытки украинцев создать свою, украинскую социал-демократическую партию. Один из представителей украинских марксистов, социал-демократ Лев Юркевич, подверг критике ленинскую концепцию национальной проблемы, в частности: противоречивость ленинского лозунга о праве наций на самоопределение, наличие единой партии всех наций (партии большевиков) и зависимость осуществления права наций на самоопределение от того, насколько целесообразным это отделение покажется большевикам. Критика Юркевича вызвала резкую реакцию Ленина и явилась причиной полемики между ними. Юркевич считал, что ни одна нация, будучи политически и культурно мертвой, не в состоянии реализовать свое право на самоопределение. Поэтому корни современной национальной проблемы Юркевич видел в праве наций на культурное и политическое самоопределение, и считал, что русские большевики стараются обойти

подлинную сущность проблемы, жонглируя термином "государственное самоопределение угнетенной нации".⁴³

Юркевич и его сторонники пытались основать независимую украинскую организацию рабочих, считая, что даже демократизация российской империи не сможет решить национальную проблему, если останется неизменной централистская организация государства. То есть до тех пор, пока нации в многонациональном государстве не будут иметь политических прав, нельзя даже говорить о национальной свободе. А для того, чтобы у нации были политические права, государство должно признать их за нацией.

Юркевич и его сторонники требовали организационной свободы для рабочих внутри украинской нации. Ленин пытался, естественно, противодействовать влиянию этих украинских марксистов и использовал для этого подставных лиц, которые по указаниям или по текстам самого Ленина выступали как представители украинцев, не согласных с украинскими марксистами.⁴⁴

Говоря об отношении большевиков к национальному вопросу, интересно упомянуть работу Луначарского "О национализме вообще и украинском движении в частности". Эта работа заслуживает внимания потому, что подход Луначарского несколько необычен для большевиков; он говорит о психике наций и понимает особый, эмоциональный характер национального движения. Луначарский пишет:

"В течение столетий национальная борьба разжигала пламеннейшие страсти. Нация есть продукт тысячелетнего развития. Тысячи умирали в этой борьбе. Она была то источником жизни, то причиной смерти для великих революций. Можете ли вы освободить массы от этой великой идеологии при помощи лавочнического: "что я куплю на это?"".⁴⁵

Но в основном отношении большевиков к Украине вытекало из положения Украины в империи до октября 1917 г. После октябрьской революции большевики считали себя законной властью и на Украине, что на международной арене большевики впервые попытались продемонстрировать во время Брест-Ли-

товских переговоров. В состав русской делегации был включен представитель так называемого советского украинского правительства (Народного секретариата), и сделано это было для того, чтобы доказать несостоятельность мандата Центральной Рады, представителя суверенной Украины — в мирных переговорах. Но попытка легализировать большевистское правление на Украине окончилась неудачей. Немцы заключили договор как с РСФСР, так и с Центральной Радой, вследствие чего большевистские отряды должны были уйти с территории Украины и вернуться в Россию. Условия мира между Украиной и Германией были очень тяжелыми и вызвали ряд протестов на Украине. Но несмотря на это Центральный исполнительный комитет советов Украины послал на IV съезд советов делегацию, которая заявила о своей готовности ратифицировать Брест-Литовский договор ради спасения Советской России.⁴⁶

Фактически Брест-Литовский мир полностью ликвидировал советскую власть на Украине; но все же в отдельных областях Украины вспыхивали восстания против немецких частей (на территории Украины действовали также партизанские отряды)⁴⁷. И тут мы видим, насколько дальновидным было большевистское правительство РСФСР. Осознав силу украинского стремления к независимости, большевики ушли с Украины, расплатившись при этом Украиной за мир между РСФСР и Германией. Но позже, поддерживая антигерманские настроения на Украине, вооруженные силы РСФСР начали выступать с позиций "освободителя Украины".

Позже, в декабре 1920 г., Ленин вернулся к вопросу Украины и к Брест-Литовскому миру в своем выступлении о принципах и тактике большевистской внешней политики, основой которой было использование противоречий между капиталистическими государствами. И здесь Ленин говорит об Украине как о неделимой части России, совершенно не упоминая об "украинском национальном существовании и об украинской государственности".⁴⁸

Гетман Скоропадский соблюдал условия Брест-Литовского договора и дал возможность помещикам вернуться на свою землю. Это способствовало тому, что даже антибольшевистски настроенная украинская деревня начала присоединяться к восстаниям. В 1918 г. после ноябрьской революции в Германии

большевики создали на Украине военно-революционный комитет, который начал формировать так называемую рабоче-крестьянскую украинскую армию и республиканскую красную гвардию.

В середине ноября 1918 г. на смену гетману Скоропадскому (после поражения Германии у него уже не было немецкой поддержки) пришло украинское национальное правительство, названное Директория. Во главе Директории были Петлюра, Чеховский и Винниченко. Директория искала помощи у Франции,⁴⁹ но Франция была противником украинской государственности и считала Украину Южной Россией.

Многонациональность Российской империи французская политика вообще во внимание не принимала. Можно предполагать, что французы не проделали всестороннего анализа сложившейся в стране политической ситуации. Находясь на Украине, вооруженные силы Франции оказывали поддержку антибольшевистским русским силам, но, как мы уже говорили, антибольшевистское русское движение стояло на позиции единой и неделимой России и презрительно относилось к украинской национальной государственности, подрывая тем самым авторитет Директории.

Большевики воспользовались этим, и их пропаганда на Украине создавала большевикам репутацию защитников украинцев перед союзом иностранцев с русскими — сторонниками "единой и неделимой". Вот что рассказывает М. Кольцов в своей книге "Петлюровщина" о переговорах между французами и В.В. Шульгиным, представителем антибольшевистской России, который выступал от имени Деникина. Французский представитель задал Шульгину вопрос: "Какой договор удовлетворил бы вас и вашу группу?" На это Шульгин ответил:

"Такой договор, который соответствовал бы двум требованиям: во-первых, он не должен нести печать украинства, а во-вторых, он должен нести печать генерала Деникина".

На что французский представитель заверил Шульгина, что Франция не пойдет по следам Англии, признавшей независимую Грузию, и что сейчас вопрос заключается не в том, чтобы Франция решала те или другие политические вопросы, а в том, что-

бы она использовала против большевиков все антибольшевистские силы, а тем самым и украинцев: "великорусская сторона, протестующая против соглашения с украинцами, придает словам чересчур большое значение".⁵⁰

Таким образом, с самого начала формирования национальной государственности Украины она становится объектом великодержавной политики. Украинский вопрос выходит за национальные рамки, а Украина становится плацдармом борьбы большевистских и антибольшевистских сил, по ходу которой украинские национальные требования отодвигаются на задний план.

На украинцев оказывали давление большевики, русские антибольшевистские силы и Франция, и это давление с трех сторон сломало украинское национальное движение.

Подытоживая вышесказанное, мы видим: конкретная форма украинского национального движения, его характер и условия, в которых оно могло проявиться как общественная сила, были следствием культурного и социального уровня России. Недоверие к русскому великодержавному шовинизму и к его политике, направленной на ликвидацию самосознания и существования нерусских наций — обусловило размах национального движения. Исторически возникшие национальные требования украинцев проявились в стремлении образовать самостоятельное украинское государство — а с этим не могло согласиться и новое коммунистическое правительство России.

После падения первой большевистской власти на Украине в июле 1918 г. в Москве была учреждена коммунистическая партия Украины, по сути дела она была лишь региональной организацией РКП (б), как, собственно, и другие "национальные" организации РКП (б).

В сентябре того же года было создано Центральное бюро коммунистических партий оккупированных территорий. Деятельностью коммунистов на Украине руководили С.В. Косиор, А.С. Бубнов, Г. Пятаков (фанатический противник права нерусских наций на самоопределение) и др. После II съезда КП (б) Украины (октябрь 1918 г.) было учреждено Временное украинское правительство, которое свергло правительство гетмана Скоропадского. Вначале во главе этого правительства стоял Пятаков, через некоторое время на смену ему пришел Раков-

ский. Политическая роль большевистского правительства Украины в первую очередь заключалась в организации вывоза хлеба из Украины в голодающую Россию. И можно сказать, что на Украине большевики в совершенстве изучили тактику создания марионеточных правительств.

Украинское большевистское правительство сформировало революционный военный совет Украины, который 4 января 1919 г. был утвержден Революционным военным советом РСФСР. В феврале 1919 г. советские войска под командованием Антонова-Овсеенко⁵¹ (среди них находились и украинские полки во главе со Щорсом и Боженко) вошли в Киев.⁵² Стихийное сопротивление украинцев и выступление Добровольческой армии Деникина отбросили большевиков с территории Украины. Но национальная политика Деникина, сторонника целостности Российской империи, оттолкнула от него местное население.⁵³ "Самые действия Деникина и Колчака агитировали против них, агитировали за Советскую власть", — так характеризовал ситуацию Ленин.⁵⁴

В конце 1919 — начале 1920 гг. белое движение потерпело окончательное поражение, и на Украине начинает стабилизироваться коммунистическая власть.

5. Закавказье

Закавказье необыкновенно пестро в национальном отношении, и мы остановимся на трех нациях — нациях со старой культурой, с ярко проявляющимся национальным сознанием, со своими национальными политическими партиями. Это были грузины, армяне и азербайджанцы. Но наряду с национальными партиями в Закавказье было и социал-демократическое движение, внутри которого проходила борьба между двумя направлениями социал-демократии — большевиками и меньшевиками.

В условиях промышленно слабо развитых наций это увлечение марксизмом и идеологическая борьба двух направлений не выходили за рамки ничего общего с действительностью не имеющих, абстрактных идей. Октябрьский переворот стал импульсом и для национальных движений Закавказья, он воз-

родил их стремление к созданию национальных, независимых от Советской России, государств. Для осуществления этой цели представители закавказских национальных движений пытались заручиться поддержкой стран Антанты, но это было совсем не просто, так как западные державы уже обещали свою поддержку Деникину и Колчаку.

Помимо основного национального конфликта России, то есть конфликта между нерусскими нациями и русским народом, в Закавказье существовала своя национальная проблема, часто выливавшаяся в кровавые погромы. Этому способствовала и царская политика "разделяй и властвуй", позволявшая русскому центру выступать в качестве арбитра.

Закавказье было отсталой областью — как сельское хозяйство, так и промышленность находились на очень низком уровне. Единственным промышленным центром был Баку. Возникшие в этой области большевистские организации были немногочисленными и слабыми. Но среди "кавказских марксистов" было много людей с нетерпимостью сектантов, фанатиков, воспринявших неиспробованные на практике теории — теории, разработанные в совершенно других условиях, в странах с совсем другими традициями. Закавказье дало большое количество ведущих большевистских деятелей, на практике осуществлявших большевистский террор (Сталин, Орджоникидзе, Берия, Микоян, Енукидзе и т.д.).

По переписи населения 1897 г. национальный состав Закавказья был следующим: грузин — 24,13%, армян — 19,54%, русских — 5,2%, остальное население — 51,13%

В 1915-1917 гг. в Закавказской области было около 7 млн человек; их распределение по национальностям, по виду занятости и национальному составу городского населения приводится в напечатанных ниже таблицах.

Закавказье в 1915-1917 гг. (в тыс. чел.)⁵⁵

Турецко-татарские и иранские племена	2403
Армяне	1787
Грузины	1784
Русские	915
Горские племена	117

Распределение национальных групп по виду занятости в %⁵⁶

	Армяне	Грузины	Турко-татары
Сельское хозяйство	71,27	82,47	81,66
Промышленность	10,58	4,36	4,70
Торговля	8,48	3,77	5,60
Наемные рабочие	4,12	3,30	4,00
Свободные профессии и государственная служба	2,42	2,41	2,04
Рантье и пенсионеры	2,24	2,94	1,18
Остальные	0,89	0,75	0,82

Городское население в Закавказье в %⁵⁷

Русские	45,5
Армяне	21,4
Азербайджанцы-татары	16,0
Грузины	10,5

Приведенные таблицы можно дополнить еще данными о социальной структуре закавказского населения. Особенностью Закавказья была многочисленная аристократия, которая зачастую кроме дворянских титулов не имела никакого имущества. Среди грузинского населения было 5,3% дворян, среди азербайджанцев 2,6%, среди армян 0,83%.⁵⁸ В самой России дворянство составляло лишь 0,95% населения. 3,5% грузин, 7,1% азербайджанцев и 11% армян относилось к городской буржуазии.⁵⁹ По Станкевичу верхушка городского населения была представлена русской военной бюрократией и чиновничеством, за ней следовал русский финансовый и промышленный капитал (с иностранным участием) и азербайджанские и армянские капиталисты. На более низкой ступени находилась армянская азербайджано-татарская, грузинская и русская мелкая буржуазия. И на самой нижней ступеньке были русские, азербайджано-татарские, армянские и грузинские наемные рабочие. В деревне дифференциация населения была следующей: в Грузии – мелкое дворянство и крестьяне; в Азербайджане – ханы, беи и крестьяне.

Царское правительство искусно использовало армянскую торговлю как средство проникновения в соседние страны. Эта "ориентировка на преданных армян" объяснялась политикой Российской империи, стремившейся захватить Дарданеллы и Цареград, вытеснить англичан с Ближнего Востока и добиться контроля России над морскими перекрестками между Азией и Европой. Николай II выразил эту политику во время своей поездки на Кавказ в 1914 г. следующим образом: "Армян ждет блестящее будущее".⁶⁰ И после этого сразу начали формироваться добровольческие армянские части для освобождения тульской Армении.

После февральской революции Временное правительство учредило "Закавказский комитет", в котором грузины, армяне и азербайджанцы были представлены одинаковым количеством членов (2 от каждой нации). В это время вопрос об отделении вообще не поднимался. После октябрьской революции в Закавказье образовался политический вакуум и наступило безвластье, но закавказские национальные партии были в состоянии этот вакуум заполнить. На Кавказ вернулись из Петрограда видные грузинские политики во главе с Церетели и Гегечкори. Они

разогнали большевистский съезд советов и 15 ноября 1917 г. создали закавказское правительство трех основных наций под названием "Закавказский комиссариат".⁶¹ Позиция Закавказского комиссариата с самого начала была антибольшевистской, но не антирусской. В своей декларации к закавказским народам это первое закавказское правительство заявляло, что более ста лет народы Закавказья шли вместе с Россией, а сейчас они собственными силами должны принимать меры для предотвращения угрожающей им экономической и общественной катастрофы. Все зависит от того, сумеет ли закавказская революционная демократия защитить революционные завоевания перед любыми пройсками извне, и сможет ли она гарантировать краю самые основные принципы революционного порядка в такой степени, чтобы закавказская демократия могла оказывать влияние на центральную Россию в духе прекращения гражданской войны и создания единой, однородной, революционной, всеми признаваемой власти Российской республики. "Судьба и нормальное развитие закавказских народов зависят от этого",⁶² — говорилось в заявлении.

Но даже единство Закавказья под руководством местных национальных сил невозможно было обеспечить. Особенно ярко эта разрозненность проявилась в момент, когда азербайджанские мусульмане не поддержали Армению и Грузию в конфликте с Турцией. Старые национальные и религиозные противоречия перевесили. Провозглашенная 9 апреля 1918 г. закавказским парламентом (в нем были и депутаты учредительного собрания Российской республики) Закавказская федеративная республика перестала существовать. Мусульманские муссаватисты (Азербайджан), отказавшись по религиозным соображениям воевать против турков (Турция требовала территорию, которая по условиям Брест-Литовского мира должна была отойти к ней), аннулировали тем самым блок дашнаков и меньшевиков. 26 мая 1918 г. Церетели признал, что Закавказская федеративная республика распалась.⁶³ Это было началом возникновения трех независимых, несоветских республик Закавказья, это явилось началом эпохи, когда всеми забытые, периферийные нации Российской империи входят в мировую историю и в международную политику.⁶⁴

Наряду с десятками других наций народы Закавказья разби-

ли миф о гомогенной, неизменной, единой и неделимой России и о неспособности к жизни входивших в Россию наций как самостоятельных политических единиц. Историко-психологическое значение этого факта наложило неизгладимый отпечаток на все последующее развитие этой географической области.

Грузия стала независимой республикой с меньшевистским правительством, которое приняло на своей территории немецкие войска (эти войска вошли в Грузию на основе Брест-Литовского мирного договора и после того, как Германия признала грузинское правительство де-факто) ⁶⁵.

В г. Ганджа образовалось муссаватистское правительство Азербайджана во главе с Хан-Хойским. Баку находился в руках бакинского совета, председателем которого с 15 ноября 1917 г. был Шаумян. В середине марта 1918 г. началось восстание муссаватистов, подавленное вскоре карательными отрядами большевистских советов при участии дашнаков. При этом погибло около 12.000 азербайджанцев-мусульман.⁶⁶ В ответ на погромы крестьянское население Азербайджана выступило против большевистских советов.⁶⁷ В события на Кавказе вмешались возвращавшиеся из Персии войска генерала Бачерахова и английские части генерала Малиссона. 25 апреля 1918 г. было создано бакинское правительство народных комиссаров во главе с Шаумяном. Просуществовало оно очень короткий период. 31 июля 1918 г. Баку заняли англичане, и 20 сентября 1918 г. почти все бакинские комиссары были расстреляны муссаватистами.⁶⁸ 14 сентября азербайджанские муссаватисты при помощи Турции сломали сопротивление армянских дашнаков в Баку, ворвались в город и перебили около 25.000 армян — мужчин, женщин и детей.⁶⁹

Английские части заняли также Закаспийскую область, где под их властью было учреждено "Закаспийское временное правительство". Закаспийское правительство прекратило свое существование в начале 1920 г., как только в Закаспийскую область вошли отряды Красной Армии РСФСР.

28 мая 1918 г. была официально провозглашена независимая Армения (после окончания первой мировой войны армянские представители приняли участие в парижских мирных переговорах; отношение победивших держав к Армении, особенно со стороны США, было очень благожелательным). Но политика

”великой Армении от моря до моря” нанесла огромный ущерб независимости Армении. Такая политика разобщала закавказские нации, в то время как национальное существование их могло обеспечить только лишь единство. Кроме того, на положение в Закавказье влияла ставка западных держав на антибольшевистские русские силы, программой которых, как мы уже указывали, было восстановление единой империи.⁷⁰

Следовательно, и в международном масштабе вопрос создания национальных государств Закавказья ставился в зависимость от того, как развиваются события на фронтах гражданской войны в России: побеждая, Деникину и Колчаку удавалось более легко заручиться поддержкой запада в вопросе ”единой и неделимой”, чем нерусским нациям в вопросе их независимого государственного существования. Об этом пишет Авалов, лично принимавший участие в переговорах с державами. Западные державы, — по мнению Авалова, — сами были не прочь восстановить привычный государственный порядок в России, они по традиции прислушивались к голосам знакомых им русских дипломатов, сторонников ”единой и неделимой”, и к их насмешкам над представителями нерусских наций.⁷¹ И в этом Авалов видит одно из ”самых глубоких и роковых недоразумений русской антисоветской политики”.⁷² Еще в январе 1920 г. на казачьем съезде в Екатеринодаре Деникин заявлял, что ратует он за ”единую Россию”. А его признание правительства Грузии, Армении и Азербайджана в феврале 1920 г. было вызвано очевидным концом Добровольческой армии и тем, что западные державы де-факто тоже признали закавказские национальные государства.⁷³

Большевистские организации в Закавказских республиках действовали в то время нелегально. Насчитывали они всего несколько тысяч человек. Деятельностью большевистских организаций руководил Орджоникидзе, ”чрезвычайный комиссар правительства РСФСР по вопросам Юга России”.

Большевистские организации в Закавказье были составной частью РКП(б). В мае 1920 г. была учреждена КП(б) Грузии, но действовала она в подполье. Компартия Грузии могла проводить свою деятельность только благодаря договору, который был заключен между РСФСР и меньшевистским правительством Грузии 7 мая 1920 г., то есть после поражения второго анти-

большевистского наступления, когда перед XI Красной Армией путь в Грузию уже был открыт. В этом договоре между РСФСР и Грузинской демократической республикой договорные стороны заявляют:

”РСФСР и ДРГ, руководимые общим желанием установить между обеими странами мирное сожительство на благо населяющих обе страны народов, решили заключить для себя особый договор...

Статья I

Исходя из провозглашенного РСФСР права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность Грузинского государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле.

Статья II

... Россия обязывается отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии.”

Но к этому соглашению было добавлено ”Особое секретное дополнение к договору между Россией и Грузией”:

”Статья I

Грузия обязуется признать за находящимися на территории Грузии коммунистическими организациями право свободного существования и деятельности, в частности, право свободного устройства собраний и право свободного издательства (в том числе органов печати).

Во всяком случае не могут быть принимаемы никакие репрессии ни против частных лиц, как судебные, так и административные, вытекающие лишь из публичной пропаганды и агитации за коммунистическую программу или деятельности лиц и организаций, основанных на коммунистической программе”.⁷⁴

Договор между РСФСР и ДРГ свидетельствует о том, что взаимоотношение сил на Кавказе изменилось в пользу Советской России. Это произошло после того, как XI Красная Армия одержала победу на Северном Кавказе над войсками Деники-

на. 28 апреля 1920 г. пало правительство муссаватистов в Азербайджане, и Баку стал советским.

Большевицкая власть была учреждена в Дагестане, Осетии, Кабардинской области, Чеченской и Ингушской областях. 8 апреля 1920 г. пленум ЦК РКП (б) принял постановление о создании Кавказского областного бюро под руководством Орджоникидзе, главная задача которого заключалась в активизации деятельности коммунистических организаций Закавказья. Падение муссаватистов ускорило отход английских войск из Азербайджана (осень 1919 г.). ЦК КП (б) Азербайджана и бакинский комитет КП установили в конце марта 1920 г. связь с командованием Красной Армии. В то время XI Красная Армия находилась на северных границах Азербайджана, и она гарантировала азербайджанским коммунистам свою поддержку. 27 апреля 1920 г. в Азербайджане началось большевицкое восстание. На помощь ему пришла XI Красная Армия РСФСР. Правительство муссаватистов было свергнуто, после чего азербайджанский военный революционный комитет послал в Москву телеграмму, в которой говорилось, что так как революционный комитет не в состоянии собственными силами задержать наступление объединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, то он предлагает правительству Российской советской республики заключить братский союз с ним для совместной борьбы против мирового империализма. "Мы просим, — говорилось в телеграмме, — оказать нам незамедлительную помощь и послать отряды Красной Армии."⁷⁵

В ноябре началась война между армянским дашнацким государством и Турцией, но дни самостоятельной Армении уже были сочтены. 16 ноября 1920 г. Орджоникидзе посылает Ленину и Сталину телеграмму с оценкой создавшегося в Армении положения. Аналогичная телеграмма была послана и Чичерину, народному комиссару иностранных дел. Орджоникидзе пишет:

"Империалистическая Армения очень жадна. Она хотела захватить самые дорогие туркам земли. Империалистическая Армения отвергла наши предложения разрешить спорные вопросы, потребовала осуществления севрского мира. Мы далеки от мысли уничтожения Армении.

Армения подтвердит, что никаких жестокостей не было в оккупированных там областях. Между турецким, грузинским народом нет исторической вражды. Я уверен, что спорные вопросы с Грузией будут решены мирным путем. Азербайджанское правительство братское. Мы больше других желаем его самостоятельности. Слухи о нашем намерении установить границы с Азербайджаном выдумка врагов, желающих вызвать недоверие среди друзей.”⁷⁶

29 ноября 1920 г. армянские большевики (им оказала помощь все та же XI Красная Армия) свергли дашнацкое правительство и провозгласили Армянскую советскую республику. Долше всех удержалось меньшевистское правительство в Грузии. Сравнительно длительный период его правления окончился в ночь с 11 на 12 февраля 1921 г., когда в Грузии началось вооруженное антименьшевистское восстание. Этому восстанию помогла XI Красная Армия, вступившая в Тифлис. Последняя крепость меньшевиков – порт Батуми – была взята Красной Армией 18 марта 1921 г.

Подводя итоги, можно сказать, что Закавказская федерация распалась вследствие национальных, культурных, политических и религиозных противоречий, накопившихся в течение длительного времени. Противоречия эти постоянно влиялись в вооруженные конфликты. Национальные правительства установили между отдельными республиками пограничные кордоны, пограничные контрольные станции, таможни и ввели пошлину. Национальные политические силы были не в состоянии решить межнациональные споры, так как сами они продолжали оставаться в плену своих местных проблем. Кроме того, отход от Москвы означал сближение национальных правительств с Парижем, Лондоном и далеким Вашингтоном. А о том, что Запад не был заинтересован в расчленении России, мы уже говорили выше. Поражение Добровольческой армии открыло путь на Кавказ XI Красной Армии. В результате согласованного выступления местных большевиков и частей XI Красной Армии закавказские республики стали советскими. 28 апреля 1920 г. была провозглашена Азербайджанская ССР, 29 ноября 1920 г. – Армянская ССР и 25 февраля 1921 г. – Грузинская ССР.⁷⁷

Число "независимых" национальных советских республик возросло. О том, чем эта "независимость" была на деле, можно судить по выступлению Сталина на совместном заседании закавказского бюро ЦК РКП(б) и центрального и бакинского комитета КП Азербайджана, которое состоялось 9 ноября 1920 г. В этом выступлении Сталин открыто заявил о том, что он против независимости советского Азербайджана. По словам Сталина, единственной причиной согласия партии с провозглашением советского Азербайджана было опасение, что местная буржуазия и националистическая интеллигенция обвинят Советскую Россию в аннексии и оккупации Азербайджана. Далее Сталин заявил:

"Для того, чтобы вырвать этот козырь из рук интеллигенции, мы должны сказать, что Азербайджан является независимой страной... Эта формальная независимость — вопрос нашей политической стратегии".

Сталин также требовал, чтобы наряду с азербайджанским языком был введен и русский язык, так как "вы являетесь частью федерации".⁷⁸

М. Куличенко приводит лишь часть документа, в котором Сталин, как вытекает из всего контекста книги Куличенко, говорил об отношении РСФСР к независимым республикам, совершенно однозначно называя эту независимость формальной, считая ее временной уступкой разбушевавшимся национальным эмоциям. Но даже из этого отрывка видно, что позиция Сталина, который выступал за Советскую Россию в границах бывшей империи и против независимости национальных советских республик, не была случайной (позже она еще раз подтвердилась в 1922 г. при образовании СССР в сталинском "плане автономизации").

Читатель может сравнить три большевистских документа по данному вопросу: приведенную нами выше телеграмму Орджоникидзе (... мы больше других желаем самостоятельности ... Азербайджана), выступление Сталина (... вы являетесь частью федерации...) и телеграмму Ленина правительству Азербайджана — "Да здравствует независимая советская республика Азербайджан!"⁷⁹

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ III

1. В. Станкевич, цит. работа, стр. 16.
2. *Формы национального движения*, стр. 456.
3. Г. Сафаров, цит. работа, стр. 219.
4. Им постоянно поручали охрану в Кремле, латыши сыграли важную роль в подавлении эсерского бунта, а во время гражданской войны они находились на самых ответственных участках фронта как отборные и самые надежные части Красной Армии (см. *Формирование социалистических наций в СССР* [Москва: Госполитиздат, 1962], стр. 461).
5. Части Красной Армии ушли из Латвии в январе 1920 г. (там же, стр. 46 и Г. Сафаров, цит. работа, стр. 220).
6. В. Станкевич, цит. работа, стр. 191.
7. Г. Сафаров, цит. работа, стр. 221.
8. См. *Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-1920*, стр. 125. Подобные договоры были заключены с Латвией и Литвой.
9. См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 49-51.
10. См. там же, стр. 51-52.
11. См. *Большая Советская Энциклопедия*, т. 37, Москва, ОГИЗ, 1938, стр. 118-125. Во главе национального литовского правительства был А. Вольдемарас. Сметона был президентом.
12. Белорусская социалистическая громада, эсеры, поалей-цион, бунд, народные социалисты, меньшевики, кадеты.
13. Вторая уставная грамота содержала постановления о ликвидации частного владения землей и о передаче земли тем, кто ее обрабатывает, о свободе слова, собраний, профсоюзных организаций и объединений, о праве на забастовку, о свободе религии, о принципе неприкосновенности личности и ее жилья, о восьмичасовом рабочем дне и равноправии языков населяющих Белоруссию народностей.
14. В.А. Круталевич, *Рождение Белорусской Советской Республики* (Минск: Наука и Техника, 1975) объясняет это так: "... во имя спасения советской власти, имея перед собой более сильного противника, Сов. Россия шла на определенные территориальные уступки. Жертвы, которые принес в эти суровые годы на алтарь победы советской власти белорусский народ, оправдала история". (Стр. 191)
15. Там же, стр. 227.
16. *Декреты советской власти*, т. I, стр. 324.
17. *Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии* (Минск, 1957), т. II, стр. 235.

18. Там же, стр. 548.

19. См. *Из истории установления советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии*, (Минск, 1954), т. IV, стр. 348.

20. В.А. Круталевич, "К истории образования БССР", *История СССР*, 1964, № 7, стр. 43.

21. *Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац 1917-1923 гг.* (Вместо отчета). (Москва, 1924), стр. 12.

22. В.А. Круталевич, *Рождение Белорусской Советской Республики*, стр. 320.

23. Ср. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 19.

24. В.А. Круталевич, цит. статья, там же.

25. Эту телеграмму приводит М.С. Куличенко в цит. работе, стр.53.

26. В.А. Круталевич, цит. статья, стр. 45.

27. Там же, стр. 46.

28. Jurij Boris, *The Russian Communist Party and the Sovietisation of Ukraine* (Stockholm, 1960), p. 105.

29. Для Милюкова, историка, который придерживался концепции исторической законности России, "автономизация" империи была неприемлемой. Милюков был представителем традиционной идеи великого русского государства, а эта идея, не учитывающая национальное сознание входящих в государство нерусских наций, не позволяла ему и его единомышленникам терпимо относиться к идее плюралистического общества. Об этом говорит в своих воспоминаниях секретарь Учредительного собрания М. Вишняк. По рассказу М. Вишняка свой "патриотизм" Милюков сформулировал следующим образом:

"Февраль, к чему он привел? Он привел к тому, ... к брест-литовскому миру и расчленению России. А октябрь? К чему привел октябрь? Октябрь привел к тому, что Россия стала единой, что Россия стала победительницей Гитлера, или побеждающей Гитлера, надеждой мира. Когда мы видим достигнутые цели, лучше приучаешься ценить средства, при помощи которых достигается эта цель".

(Пленка с записью рассказа Вишняка, архив радио Свобода, Мюнхен – запись была сделана в 1966 г.)

30. Третий Универсал, во-первых, провозгласил Украинскую народную республику составной частью федеративной России, а Генеральный Секретариат – высшим органом власти на Украине вплоть до созыва Учредительного собрания, причем этот секретариат должен был также защищать интересы русской революции; во-вторых, универсал определил территорию УНР; в-третьих, ликвидировал частную собственность помещиков, монастырей и государства на землю и передал эту землю сельскохозяйственным комитетам; далее Универсал установил 8-часовой рабочий день и государственный контроль над заводами и фабриками, в котором принимали участие и представители рабочих. Кроме того, генеральный секретариат был уполномочен представлять Украину на

международном конгрессе. Универсал отменил на Украине смертную казнь, расширил гражданские свободы и самоуправление и провозгласил национально-персональную автономию для национальных меньшинств. (См. М.Г. Рафес, *Два года революции на Украине* [Москва, 1920], стр. 58.)

31. Первоначально съезд собрался в Киеве (17 декабря 1917 г.). Но так как в Киеве большевистская фракция оказалась в абсолютном меньшинстве, то съезд был перенесен в Харьков. Из общего состава делегатов съезда (около 2.500 человек) всего от 60 до 130 считали себя большевиками. Точные данные отсутствуют. За исключением большевиков все остальные делегаты высказались в поддержку Центральной Рады.

32. *Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине* (Киев, 1957), стр. 583; *Резолюции украинских съездов Советов* (на украинском языке), стр. 13. Правительство Ленина назначило Орджоникидзе чрезвычайным комиссаром по делам Украины, а представителем Украины в СНК РСФСР – с правом решающего голоса при решении украинских вопросов и с правом совещательного голоса при решении вопросов РСФСР – был назначен В.П. Затонский.

33. М.Г. Рафес, цит. работа, стр. 55-56.

34. В третьем, четвертом и пятом изданиях сочинений Ленина содержится цитированный нами текст. Г. Сафаров, который приводит в своей работе *Ультиматум*, ни в первом издании книги (стр. 160), ни во втором издании (стр. 226) слово "желающих" не указывает. В публикации *Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-1920* делается ссылка на *Газету Временного рабоче-крестьянского правительства* № 26 от 6 декабря 1917 г., где тоже был опубликован этот документ. В тексте документа говорится только о том, что не ограничивается национальная независимость ни одного народа из числа тех, кто находится в формации Российской республики. Слово "желающих" не приведено.

35. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVI, стр. 325.

36. Там же, стр. 387.

37. См. *История СССР*, цит. работа, стр. 91-92; Г. Сафаров, цит. работа, стр. 160.

38. М. Грушевский, "Украинцы" в сборнике *Формы национального движения*, стр. 321.

40. Там же, стр. 313-314.

41. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 13-14.

42. Там же, стр. 14. Как известно, как раз эта комбинация в форме диктатуры пролетариата и принесла на Украину национальный произвол.

43. Цитируется по работе Juryj Borys, *The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine*.

44. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXV, стр. 100 – письмо Ленина о подготовке выступлений украинцев против попыток создать украинскую социал-демократическую партию. На деле вся эта подготовка была проделана Лениным, и все тексты были написаны им.

45. ЦПА ИМЛ, ф. 142, оп. 1, д. 16, л. 6.

46. См. *Большевистские организации Украины (ноябрь 1917 – апрель 1918)* (Киев, 1962), стр. 63-64.

47. См. *История СССР. Эпоха социализма...*, стр. 155.

48. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 411-412.

49. М. Кольцов, *Петлюровщина* (Петроград, 1922), стр. 20-21.

50. М. Кольцов, цит. работа, стр. 13. Далее Кольцов пишет, что Шульгин говорил о готовности людей умирать за слово "украинец" и что русские патриоты с презрением смотрят на тех великороссов, которые во время войны с Германией называли себя украинцами и помогали разбить Россию.

51. У Антонова-Овсенко на Украине часто возникали конфликты. Из всех руководящих большевистских деятелей только Пятаков и Затонский были согласны с тем, чтобы Антонов-Овсенко стал командующим Красной Армии на Украине.

52. Советские войска вошли в Харьков в начале февраля 1919 г. В Киеве в то время проходил "Трудовой конгресс".

53. В связи с этим Станкевич говорит, что крестьяне не противились приходу большевиков на Украину, но начали выступать против них сразу же, как только большевики во главе с Раковским приступили к осуществлению коммунистической программы. (В. Станкевич, цит. работа, стр. 92-93.)

54. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 280.

55. В. Станкевич, цит. работа, стр. 212, 213, 237.

56. Там же, стр. 215.

57. Там же, стр. 216.

58. Там же.

59. Там же.

60. Г. Сафаров, цит. работа, стр. 169. (Армяне жили в Турции и в странах югозападной Азии, исповедуя христианство). В. Станкевич, цит. работа, стр. 239.

61. См. *История СССР*, цит. работа, стр. 93; В. Станкевич, цит. работа, стр. 241. Гегечкори стоял во главе комиссариата.

62. В. Станкевич, цит. работа, стр. 242.

63. Там же, стр. 244-246.

64. З. Авалов, *Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг.* (Париж, 1924), стр. 90. Об этой фазе истории Закавказья Авалов говорит: "Грузия, Кавказ вошли в европейскую политику и историю. Конец провинциально-российской фазы нашего существования".

65. В. Станкевич, цит. работа, стр. 246. Станкевич пишет, что грузин-

ские меньшевики пригласили немецкие войска, так как они гораздо больше боялись мусульман и турков.

66. Там же, стр. 247.

67. См. Г. Сафаров, цит. работа, стр. 170.

68. *Очерки истории КП Грузии* (Тбилиси, 1957), стр. 328-330.

69. См. В. Станкевич, цит. работа, стр. 248. Погром был приостановлен регулярными турецкими войсками. 50 мусульман-зачинщиков погрома было расстреляно.

70. США, например, еще в августе 1920 г. считали, что они должны воспрепятствовать тому, что может быть против жизненно важных интересов Российской империи, главным образом быть против всего, что противится территориальному суверенитету этой империи (США допускали отделение только Польши, Финляндии и Армении).

71. З. Авалов, цит. работа, стр. 161-162.

72. Там же, стр. 161. О политике русских антибольшевистских сил Авалов пишет: "Взгляд белых русских нашел выражение в декларации, с которой русская политическая конференция в Париже выступила как раз в эпоху принкипского проекта, то есть в январе 1919 г. Здесь очень определенно заявлялось, что новая Россия добровольно вернула Польше ее национальные территории, но затем – баста, она не может допустить дальнейших нарушений государственного единства. "Политическое положение национальностей в рамках государства (т.е. единого русского государства) будет зависеть от степени их культуры и от исторических традиций", объяснялось в этом документе; однако не указывалось, кто собственно будет судьей культурности ("А судьи кто?"), и о каких исторических традициях здесь говорится (германо-рыцарский строй в балтийских землях? гетманщина? царство Грузинское?). Несомненно было лишь, что даже Финляндия не признается независимой. О других фактически образовавшихся в пределах бывшей империи государствах не упоминается. – Такие документы не могли не облегчать борьбу окраин за свое государственное бытие". (Цит. работа, стр. 191).

73. Там же, стр. 247-249.

74. ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 4, ед. хр. 90, фотокопия оригинала, статью 1 было очень трудно прочитать – Ф.С. В опубликованном в печати тексте договора пункт X формулируется следующим образом: "Грузия обязуется освободить от дальнейших преследований, судебных или административных, всех лиц, которые на территории Грузии подвергались репрессиям за деятельность в пользу РСФСР или же в пользу коммунистической партии". (*Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-1920*, стр. 29.)

75. Телеграмму подписали: И. Нариманов, М. Гусейнов, Г. Султанов, А. Алиманов, Г. Мусадиков, А. Караев. Телеграмма цитируется по книге В. Кириллов и А. Свердлов, *Г.К. Орджоникидзе. Биография* (Моск-

ва, 1962) . Авторы цитируют *Известия Временного революционного комитета Азербайджана*, № 1, 20 апреля 1920 г.

76. ЦПА ИМЛ ф. 85, оп. 14, док. 30, л.л. 7,8.

77. См. *Dějiny SSSR*, стр. 215.

78. См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 440. Речь идет о документах из архива ИИП КП Азербайджана, ф. 1, оп. 74, док. 36, л. 17-22.

79. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 113.

ОТНОШЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ

1. Нерусские нации — поставщики сырья

В эти годы в политической жизни более развитых нерусских наций¹ на передний план выходит вопрос национальной самостоятельности. И именно при помощи лозунга о национальной самостоятельности национальным политикам удалось объединить вокруг себя значительную часть наций. Они разошлись с Советской Россией как политически, так и национально, чему не в последнюю очередь способствовало национальное недоверие, уходящее своими корнями в далекое прошлое. Таким образом, национальные отношения были той проблемой, когда прошлое неизбежно влияло и на пореволюционное развитие общества. Несмотря на революционные лозунги, это прошлое проявлялось в проходивших в рамках всех наций социальных, политических и идеологических спорах. А в результате — в условиях невиданной прежде политической свободы — сформировались и развивали свою деятельность национальные движения. Следует, однако, отметить, что в рассматриваемый нами период большевистское правительство не было стабильным.

Царившая в стране обстановка характеризовалась социальной напряженностью, проявлениями ненависти, стремлением большевистского правительства осуществить свои цели при помощи любых средств. И все эти обострившиеся противоречия, как и стремление заменить неустойчивое положение стабилизированной диктатурой большевистской власти создавали специфический комплекс динамических явлений — социальных и национальных — которые проявлялись как конфликт между социально-революционными, интернациональными силами — с одной стороны, и национальными силами — с другой.

В процессе стабилизации большевистской диктатуры в стране конфликты возникали в самых различных областях, но национальные моменты вступили в этот процесс наиболее дина-

мично, полностью отодвинув на задний план в нерусских областях социальные проблемы. И сами большевики, не сумевшие избавиться от стереотипов мышления, от старых концепций и взглядов на национальные отношения, разработанных и усвоенных ими во время подготовки к захвату власти, часто были поражены развитием национального движения и его неожиданными проявлениями. Факт, что действительность не соответствовала большевистским концепциям, вызвал — как это часто наблюдалось у большевиков — стремление изменить социальную действительность в соответствии с доктриной. Поэтому "революционное насилие" было использовано и в области национальных отношений. Идеологически-пропагандистским выражением такого положения было акцентирование тех принципов национальной политики, которые вытекали из лозунгов о "праве наций на самоопределение" и о "добровольном объединении наций в одном государстве".

Мы уже упоминали, что большевистская партия стремилась к как можно более крупному государству, как к государству, наиболее подходящему для социализма, совершенно не желая способствовать распаду многонационального государства. Поэтому как в период Октябрьской революции, так и на последующем этапе, большевистская партия искала самую подходящую форму, при помощи которой можно будет удержать нерусские национальные области в максимально тесной связи с центральной Россией. Вследствие этого формирование Советской федерации протекало в течение длительного времени, а успех отдельных этапов этого формирования зависел от того, насколько сильным было большевистское правительство в той или другой национальной области.

Конкретная политика большевистской партии, направленная на сохранение тесной связи между национальными окраинами и Россией, описана Сталиным в статье "Политика советской власти по национальному вопросу в России".

Русские большевики исходили из следующего: в такой же степени, как более развитый пролетарский Запад не может только своими силами ликвидировать мировую буржуазию без сырьевых ресурсов крестьянского Востока, так и очаг мировой революции — центральная Россия — не может долго продержаться и развивать революцию без сырьевой и продоволь-

ственной базы национальных окраин России. Сталин отвергает требование отделения окраин от России и обосновывает это тем, что данное требование противоречит самому принципу большевистской программы — созданию тесного союза между центром и окраинами; а также тем, что отделение противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин. Отделение окраин, по Сталину, подрывало бы революционные силы центральной России, а отделившиеся окраины неизбежно попали бы в рабство к международному империализму. Поэтому Сталин делает вывод:

*”либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета; либо вместе с Антантой, и тогда неминуемое империалистическое ярмо”.*²

Далее, говоря о безоговорочном праве окраинных территорий на отделение от России, Сталин не забывает подчеркнуть, что

*”речь идет здесь не о правах наций, которые неоспоримы, а об интересах народных масс как центра, так и окраин, речь идет о характере той агитации, который (характер) определяется этими интересами и которую (агитацию) обязана вести наша партия, если она (партия) не хочет отречься от самой себя, если она хочет повлиять на волю трудовых масс национальностей в определенном направлении. Ну, а интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно.”*³

Этот комментарий Сталина к национальной политике большевистской партии свидетельствует о том, что основную проблему большевики видели в преодолении первого этапа исторического развития национального вопроса в пореволюционной “России”, выражением которого был распад старого государства. И только потом можно было перейти ко второму этапу национального вопроса — к объединению отколовшихся частей в одно целое, а “контрреволюция”, то есть национальные силы, должна быть раздавлена уже по ходу объединения.

Речь шла о создании крупного, сильного государства с как можно большей экономической и сырьевой базой, с сильной,

обеспеченной всем необходимым армией, армией революции, так как "более развитая центральная Россия не может довести до конца дело революции без поддержки менее развитых, но богатых необходимыми ресурсами окраин России"⁴, как писал Сталин.

В революции ведущее место занимала центральная Россия. А роль "окраин" в этой революции заключалась в поставках центральной России сырья и продовольствия. За этот их вклад в революцию Россия будет охранять их перед империалистами, как обещал Сталин, но он не предупредил их о том, что сами окраины станут охраняемыми форпостами центральной России.

В сформулированной Сталиным политике отведено место как самой революции, так и вопросу защиты этой революции. И русский большевистский режим выступает в роли защитника и освободителя нерусских наций, он выступает как интернационалист. Но даже в этом документе, не говоря уже о проводимой на практике политике, можно отчетливо увидеть элементы шовинистического, чванливого отношения к нерусским нациям, которые считаются лишь поставщиками сырья и пассивным объектом, способным идти только по русским следам и перенимать только русскую модель политики и экономики.

2. Равноправие языков – как основное право наций

В упомянутой нами статье Сталин сформулировал и то, как следует проводить национальную политику на практике. По его мнению, советская власть должна стать для трудящихся масс окраин такой же родной и близкой, как она была для трудящихся масс России. Поэтому первоочередная задача национальной политики –

"советская власть должна стать прежде всего понятной для всех. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составлялись по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения... только таким путем можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путем мож-

но сделать советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин.”⁵

Решение проблемы языков, то есть внедрение национальных языков в делопроизводство органов власти и управления, было главным средством привлечения масс на сторону советского правительства, созданного на национальных территориях не вследствие внутренних социальных и политических процессов, а насажденных извне, из русского очага революции. А внедрение национальных языков должно было помочь большевистским группам преодолеть национально-сепаратистские тенденции.

Национальный язык, признание его равных прав с русским языком должны были стать средством включения нерусского населения в государственную, экономическую и культурно-просветительную деятельность.⁶

Но с другой стороны, признание равенства языков значительно укрепило национальное сознание. В нерусских областях лишь незначительная часть населения, проживавшего на данной территории, была представлена в органах советской власти. Этот факт был подчеркнут и Е. Ярославским в работе ”История ВКП (б)”, который отметил, что фабрики и заводы строились преимущественно в центральной промышленной области, а так как все руководство промышленными предприятиями осуществлялось русскими чиновниками и так как везде господствовал русский язык, то получалось, что даже на Украине, где заводской пролетариат был не только русским, но и украинским, значительная часть рабочих больше говорила по-русски, чем по-украински. На территории нынешнего Азербайджана, в нефтяных областях, квалифицированными рабочими были в основном русские. Бакинская партийная организация состояла преимущественно из русских рабочих (отчасти и армянских), а турецкие рабочие вступили в организацию намного позже, в большинстве своем лишь при советской власти. Поэтому создалось положение, говорит Ярославский, когда партийные организации, которые давали директивы и руководили всей работой, были преимущественно русскими, а население, среди которого проводилась политика партии, было турецким. Подобное положение было и в Средней Азии, в значительной степени и на

Украине, где еще в 1930 году лишь 50% членов партии было украинской национальности. В Казахстане в 1924 году лишь 5% членов партии было казахами, причем главным образом в городах. Среди казахов-кочевников членов партии вообще не было.⁷

Представление о национальном составе отдельных многонациональных коммунистических организаций нам может дать нижеследующая таблица:

**Национальный состав коммунистов
в национальных организациях (в %%)**

Название организации	К 1.1.1924			К 1.1.1926		
	корен- ное на- селение	рус- ские	осталь- ные	корен- ное на- селение	рус- ские	осталь- ные
Башкирская	37,1	55,6	7,7	36,1	56,1	7,8
Вотская	19,3	77,5	3,2	18,8	77,1	4,1
Коми	94,2	3,7	2,1	85,1	14,4	0,5
Карельская	16,4	62,0	21,6	11,6	71,2	17,2
Калмыцкая	32,8	65,1	2,1	73,7	24,0	2,3
Крымская	6,1	67,9	26,0	7,8	68,0	24,2
Марийская	42,0	54,7	3,3	39,7	56,9	3,4
Поволжских						
Немцев	32,0	51,8	16,2	28,2	56,1	15,7
Татарская	27,3	62,0	10,7	31,4	59,1	9,5
Чувашская	70,9	27,0	2,1	57,7	38,4	3,9

1	2	3	4	5	6	7
Черкесская	9,3	84,2	6,5	18,1	77,1	4,8
Дагестанская	38,0	50,7	11,3	52,2	36,6	11,2
Ингушская	-	-	-	79,7	14,6	5,7
Кабардино-Бал- карская	75,3	18,9	5,8	78,7	17,2	4,1
Кар.-Черкесская	12,3	76,6	11,1	31,6	60,5	7,9
Осетинская	—	—	—	83,8	14,0	2,2
Чеченская	40,0	47,5	12,5	56,2	39,3	4,5
Бурят-Монголь- ская	—	—	—	21,6	72,6	5,8
Ойратская	—	—	—	17,3	73,1	9,6
Казахстанская	12,3	71,9	15,8	38,1	43,7	18,2
Киргизская	—	—	—	61,0	31,0	8,0
КП (б) Украины	34,3	40,1	25,6	43,9	37,6	18,5
Белорусская	37,2	18,9	43,9	49,8	16,5	33,7
Грузинская	68,2	9,4	22,4	64,9	10,0	25,1
Азербайджанская	45,9	30,7	23,4	39,7	35,0	25,3
Армянская	94,9	2,7	2,4	91,8	3,2	5,0
Узбекская	—	—	—	46,1	35,6	18,3
Всего	39,0	40,5	20,5	44,9	36,7	18,4

Источник: *Партия в цифровом освещении* (Москва, 1926), стр. 76.

Данные таблицы не соответствуют данным, приведенным выше по книге Ярославского.

3. Возникновение независимых национальных советских республик

В 1918 году начинается процесс формирования "национальной" государственности народов, населявших окраины бывшей русской империи.

Новая обстановка, новые потребности и новые появившиеся на сцене факторы поставили большевиков перед необходимостью пересмотреть свои взгляды. До революции все большевики следовали обязательной для них схеме. А схема эта гласила: социал-демократы угнетающих наций обязаны требовать для притесняемых народов права на свободное отделение, а социал-демократы угнетаемых наций должны в первую очередь акцентировать необходимость единства и союза рабочих угнетаемых народов с рабочими угнетающих наций и выступать против отделения, так как в противном случае они стали бы союзниками буржуазии, которая всегда и при всех обстоятельствах предаст интересы народа и демократии.⁸

Эта парадоксальная линия интернациональной, централизованной партии, большую часть членов которой составляли русские, считалась проявлением искренней воли этого большинства свергнуть национальный гнет и сохранить экономическое и политическое единство.⁹

Наряду с этим среди большевиков существовала весьма влиятельная группа откровенного национального нигилизма, которая вообще не признавала наличие проблемы, связанной с отношениями между правящим и угнетаемым народами. Некоторые большевики понимали "лозунг борьбы с национализмом нерусских наций" в абсолютном смысле слова и считали эту борьбу своей первоочередной задачей.

Их абстрактно-интернациональная позиция не давала конкретный ответ ни на вопрос о положении наций в одном государстве и об их взаимоотношениях, ни на вопрос о том, как и какими средствами нации будут определять пути своего национального развития и направлять его. Идея централизма (без точного определения прав и обязанностей отдельных наций) в период, когда партия, помимо декларации о равенстве наций не могла им практически ничего предложить, эта идея центра-

лизма сама по себе не могла привлечь массы веками угнетаемых народов на сторону этой партии. И несмотря на то, что в некоторых отношениях критика отдельных сторон национальных движений разных наций была справедливой (например, Луначарский об антисемитизме), объективно коммунисты — абстрактные интернационалисты — своей политикой безоговорочного признания ведущей роли русских и одностороннего осуждения национализма нерусских наций — проводили линию национального самоотрицания их. Для этих наций интернационализм большевиков был национальным нигилизмом. Ведь большевики и нацию понимали лишь как социальную группу, которую к тому же и представляла только ее большевистски настроенная часть. И эти носители идеи "абстрактного интернационализма" нерусских наций вместе с русскими абстрактными интернационалистами, но национальными нигилистами в отношении других народов, как раз-то и создавали единый фронт носителей великорусского национализма.

Данное явление нашло свое выражение в политике отдельных коммунистических партий. Вначале все национальные коммунистические партии заявляли, что их основная цель — сохранение государственного единства с советской Россией. На 1 съезде КП (б) Украины, состоявшемся в июле 1918 года, было принято постановление, где говорилось, что большевики будут бороться против отрыва Украины от Советской России, за революционное объединение Украины с Россией на основе пролетарского централизма и в границах РСФСР.¹⁰

Возможности КП Украины тогда были весьма незначительны. В то время по условиям Брест-Литовского мира на Украине находилась немецкая армия: кроме того власть на Украине была в руках украинских национальных сил. Еще во время II съезда КП (б) Украины насчитывала нецелых 9 тысяч членов, так что в самом лучшем случае она могла представлять лишь определенное политическое направление, но самостоятельно действовать не могла.

Для того, чтобы провозглашенная украинскими коммунистами политическая линия, требовавшая объединения Украины с советской Россией, могла стать политическим фактом, она должна была опираться на фактическую силу. Такой силы у КП (б) Украины не было, но ею обладала РСФСР.

Подобное положение создалось и в других национальных республиках. В Белоруссии и Прибалтике еще весной 1918 года коммунисты требовали включения этих национальных территорий в РСФСР. Белорусский комиссариат по делам национальностей просто называл Белоруссию "федеративной частью Российской советской республики"... Считалось, что "Белоруссия должна быть составной частью РСФСР и никакого другого положения занимать не может".¹¹ Эту позицию можно объяснить тем, что в период гражданской войны политику в Западной области, то есть на территории, где жили белорусы, определял и проводил западный комитет РКП (б), в котором белорусы вообще не были представлены.

Отрицание права на самоопределение, абстрактно-интернациональная трактовка национального вопроса проявились и в позиции КП Латвии, которая в ноябре 1918 года заявила, что пролетариат требует присоединения Латвии к России, так как он связан с Россией культурными и экономическими узами, и что пролетариат не признает никакого права наций на самоопределение, так как самоопределение наций превратилось лишь в вопрос власти для укрепления буржуазной диктатуры, вследствие чего лозунгом латышского пролетариата есть и должна быть советская республика Латвия как неделимая часть РСФСР.¹²

Аналогичную позицию занимала и КП Литвы, которую сформулировал известный большевистский деятель Мицкевич-Капсюкас: "Когда мы взяли управление в свои руки, то нам даже в голову не пришло, что мы можем говорить о независимости". Мицкевич-Капсюкас заявил, что национальные государственные формации будут включены в РСФСР как ее автономные части. Через некоторое время, 21 октября 1918 года на конференции коммунистических партий оккупированных областей Мицкевич-Капсюкас снова возвращается к этому вопросу:

"Мой тезис о федерации с РСФСР натолкнулся на возражения некоторых товарищей, которые обращали внимание на то, что мы стоим на пороге всемирной федерации. Я остаюсь при своем первоначальном мнении о необходимости федерации с Советской Россией, так как это единственная страна, которая освободилась от капитализма, а всемирная федерация только лишь ожидается... Для нас,

коммунистов, должен существовать лишь один лозунг: "Да здравствует коммунистическая федеративная советская республика!"

В духе этого выступления конференция приняла постановление, где говорилось, что право наций на самоопределение является сейчас не только утопией, но просто фикцией, так как классовая борьба между пролетариатом и буржуазией разделяет все нации самым непримиримым образом.¹³

Организованные в насчитывавшей несколько сот человек партии латвийские коммунисты своей первоочередной задачей считали борьбу против самостоятельности Латвии. Они не хотели учреждать латышское правительство до тех пор, пока советская власть не будет установлена на всей территории Латвии. На основе переговоров, состоявшихся 23 ноября 1918 года в ЦК РКП (б), было принято решение

"учредить революционное временное правительство из самых известных деятелей социал-демократии Латвии; был составлен список членов правительства и была учреждена комиссия для разработки правительственного манифеста и, наконец, было согласовано, что латвийские военные части будут призваны на латышский фронт."¹⁴

Но наряду с этими централистскими тенденциями коммунистов определенную роль играла и конкретная историческая обстановка. С одной стороны — в период Брест-Литовского мира часть большевиков заявляла, что, заключив мир с Германией, Россия предаст тем самым Латвию, Польшу, Эстонию, Литву и Украину. Но по существу этот "революционно-интернациональный подход" к судьбе окраинных наций бывшей России был вызван национальными и великодержавно-шовинистическими опасениями потерять эти территории.¹⁵

С другой стороны необходимо видеть, что национальная политика большевистской партии была лишь частью комплексной политики советского режима, и что борьба против антибольшевистских сил была обоснована большевиками как "борьба против империализма за экономическую территорию, за базу советского социалистического строительства... на основе совместных международных классовых интересов".¹⁶

Предполагалось, что создание национальных формально независимых государств на границах РСФСР приостановит наступление немецких войск. Эта предпосылка, одновременно учитывающая и то обстоятельство, что идея политической независимости в жизни окраинных нерусских наций вышла на передний план, явилась причиной того, почему ЦК РКП (б), приветствуя стремления руководящих деятелей национальных коммунистических партий к единству национальных территорий с РСФСР, все же не принял их точку зрения о необходимости непосредственного вступления в РСФСР. Вместо этого ЦК РКП (б) предложил образовать советские суверенные республики.¹⁷

Провозглашение коммунистической партией тактического лозунга о национальной свободе на основе государственной независимости должно было, по мнению ЦК РКП (б), вырвать из рук национальных нерусских партий их козырь. Независимость национальных республик должна была стать средством борьбы против обвинений со стороны национальных партий, что советская Россия осуществляет старую русскую великодержавную политику и что она вновь оккупирует народы, находившиеся под гнетом царизма.

Ноябрьская революция в Германии позволила советскому правительству аннулировать Брест-Литовский мир и начать наступление советских войск на запад. Для этих войск нужно было разработать специальную инструкцию, так как наступление советских войск на запад преследовало и политические цели, содержание которых было сформулировано в разработанном Лениным и Сталиным и подписанном Лениным документе от 29 ноября 1918 года. Мы имеем в виду инструкцию верховному главнокомандующему: в ней его информируют о том, что по мере продвижения советских войск на запад и на Украину в этих областях будут учреждаться временные советские правительства, задачей которых будет укрепление местных советов. Далее в инструкции говорится:

”Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей как оккупацию... Без этого обстоятельства наши войска

были бы поставлены в оккупированных областях в невозможное положение, и население не встречало бы их как освободителей...”

За этим следует указание:

”... чтобы наши войска всячески поддерживали временные советские правительства Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы, но, разумеется, только советские правительства”.¹⁸

В 1918 году положение было таково: национальные советские правительства и национальные коммунистические партии не были в состоянии захватить власть без участия вооруженных сил РСФСР. Позже, получив эту помощь от РСФСР, они к власти пришли.

Создание национальных правительств как наивысших органов национальных государств означало, что формально устанавливается равенство государственных органов всех советских республик. Но в действительности национальные правительства могли принимать решения лишь по вопросам местного значения, по вопросам, которые центру казались незначительными. Автономизация, то есть включение национальных областей в РСФСР, требовала бы открытого признания органов РСФСР как органов верховной государственной власти, вследствие чего проблема малых, слабых наций и при советской власти проявилась бы как проблема неравноправных взаимоотношений между русским народом и народами нерусскими. Поэтому автономизация считалась неподходящим средством объединения нерусских и русского народов в одном государстве. Это, конечно, касалось только лишь южных и западных окраин, то есть относительно развитых областей, где тенденция к собственному государству проявлялась заметно. Однако создание советских республик тоже не ликвидировало подчиненность. В первый момент большевистская революция разбила старый аппарат угнетения, но вновь создаваемый государственный аппарат РСФСР начал постепенно возвращаться к политике великодержавного шовинизма. Это перерождение аппарата в свою очередь воскрешало старое недоверие нерусских наций к русским и способствовало укреплению национальных сил.

”Независимые советские республики” возникали на территории западных окраин России, а позже и на территории некоторых народов Закавказья. Это были территории наций, способных формулировать свои национальные требования политически; эти нации были известны миру; они были непосредственно связаны с миром, а в судьбе некоторых из них окружающий мир был даже заинтересован — по экономическо-политическим или военно-стратегическим причинам.

Но ряд нерусских наций, проживавших на территории РСФСР, до такого уровня еще не дозрел, так что форма их объединения с русским народом в виде национальных автономий в рамках РСФСР для этих наций была окончательной.

4. Формальный сепаратизм

После Октябрьской революции решение проблемы национальных отношений было не только внутренним делом России; в нем принимали участие и иностранные государства. И ряд стран попытался повлиять на это решение и попытался сделать это по двум причинам:

Во-первых, западные страны были заинтересованы в ослаблении России как сильного конкурента, а некоторые из них стремились получить часть ее территории. Но так как и между этими государствами были огромные экономические и политические противоречия, то в результате — и после большевистской революции — России удалось сохранить свое место в мировой системе равновесия сил, хотя казалось бы, что как коммунистическое государство Россия должна была быть из этой системы исключена.

Об этом писал и Вальтер Липпман:

”Антипатия Америки к большевистскому террору усилилась и приняла почти массовый характер. Но несмотря на большевизм, политика Америки решительно выступала против расчленения России, что было хорошо известно большевикам и на что они рассчитывали. Поэтому в мае 1918 года Ленин в своем выступлении на заседании Исполнительного комитета в Москве мог сказать, что наступит неизбежное столкновение между Америкой и Япони-

ей в Тихом океане и на его побережье. Противоречивые интересы обеих империалистических стран, которые сейчас скрыты за альянсом против Германии, не позволяют японскому империализму что-либо предпринять против России. Предсказание Ленина было правильным, американские и японские войска оккупировали Владивосток и приморскую сибирскую провинцию в 1918 году, но основной задачей американских войск было наблюдение за Японией. Когда были отозваны американские войска, Америка настояла и на отзыве японских войск. На состоявшейся в Вашингтоне в 1922 году конференции по разоружению министр иностранных дел Хьюз в конце концов Японию победил. И несмотря на то, что Россия была большевистской, и несмотря на то, что Япония принимала участие в войне против Германии, наши переговоры руководствовались убеждением, что неприкосновенность территории России является жизненно важной для Соединенных Штатов. По тем же причинам Соединенные Штаты только в июне 1922 года признали де-юре Латвию, Литву и Эстонию.”¹⁹

Во-вторых, важно было и то, что противоречия между крупными государствами Запада, потеря Россией ее великодержавной позиции и ее временное превращение в государство, вынужденное бороться за свое государственное существование и суверенитет, внутренняя борьба с антибольшевистскими силами, которые пользовались помощью других государств, надежды на мировую революцию — все это способствовало размаху русского шовинизма, размаху государственно-революционного энтузиазма.

На VII съезде РКП (б) этот факт отметил и Ленин, попытавшийся, однако, утихомирить чрезмерно активных. В своем выступлении он говорил:

”...Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно наброситься одна на другую, ни соединиться против нас, — *только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша*

*революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. (Подчеркнуто автором — Ф.С.) Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки, которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием, которые сказали: с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие”.*²⁰

Но не только этот обещанный триумфальный поход, тогда еще не очень реальный, но и мнимая угроза того, что правительство, которое может придти на смену большевикам, будет сформировано иностранцами, вызвали в России чувство нового патриотизма, охватившего все социальные и политические группы русского народа. Победа над антибольшевистскими силами и интервенцией трансформировалась в сознании людей в чувство национальной гордости. Но эта гордость, как и новый советский патриотизм, стали той почвой, на которой расцветало великодержавно-шовинистическое чванство и предпринимались попытки навязать формы и методы большевистского преобразования России другим народам, совершенно не учитывая экономические, политические и культурные особенности, традиции и привычки последних.²¹

Так начали попирались особенности жизни наций, а посредством лозунга об интернационализме им навязывали единый образец. В связи с этим необходимо еще раз отметить следующее: культурный уровень Российской империи в целом был весьма низким. Преобладающая часть населения, главным образом, деревенское население, была безграмотной. У этой части населения не было никакого политического опыта, и переход к новой организации общества, которая должна была ликвидировать деспотический гнет, начал осуществляться посредством еще более деспотических методов.

Революционный период вызвал размах национальных чувств и национального сознания, но тот факт, что нации в течение многих веков жили в одном государстве, объясняет наличие у них и некоторых общих черт. Важную роль играла и национальная смешанность населения, наличие национальных групп на территориях других народов и т.д.

Вмешательство Советской России приносило с собой социальную борьбу, носителями которой были местные коммунисты, подчинявшиеся партийному центру в Москве и опиравшиеся на военную помощь РСФСР.

После того, как Брест-Литовский мир был аннулирован, в западных областях бывшей единой империи образовался политический вакуум. Там действовали небольшевистские национальные правительства, но сами по себе они не могли воспрепятствовать проникновению русского влияния. По инициативе и решению ЦК РКП (б) на этих территориях начали учреждать независимые советские республики. В отличие от местных большевиков, преимущественно абстрактно интернационального, откровенно централистского направления, центр диктатуры — ЦК РКП (б) понимал, что психологические стороны национального движения необходимо еще преодолеть. Поэтому идея политической независимости, которая в жизни окраинных народов занимала первоочередное место, была принята им во внимание.

Все приведенные выше обстоятельства влияли на методы и средства национальной политики, направленной на включение разделенных наций в Советскую Россию.²²

Важным было не только исторически принятое название, но и сохранение централизованной власти, осуществлявшей руководство страной из традиционного центра доминирующего народа, вокруг которого были организованы десятки других наций, подчинявшихся его руководящей роли.²³

После того, как в середине 1918 года большевистский режим распространился на преобладающее большинство остальных наций империи, и после того, как советские органы были учреждены как в городах, так и в деревне, от имени наций начали выступать и местные коммунисты.²⁴

Соотношение сил изменилось в пользу большевистского режима, а это означало, что на смену национальным интересам пришли интернациональные экономические и политические интересы. Преобладающее большинство выступавших от имени нерусских наций коммунистов видело возможность реализации этих интересов лишь в подчинении нерусских наций русской гегемонии.²⁵ Коммунисты в национальных областях убеждали людей в том, что независимость — это то же самое, что и ярмо

немецких юнкеров, это новый гнет англо-французских и американских империалистов. Газета "Киевский коммунист", орган подпольного киевского областного и городского комитета, напечатала 22 сентября 1918 года статью, в которой говорилось, что никакого политического сепаратизма и никаких новых пограничных столбов украинские рабочие и крестьяне признавать не будут.²⁶

Вследствие возникновения новых психологических моментов, вызванных стремлением широких масс к социальной справедливости и к национальной свободе, перед коммунистами встала задача: либо найти более подходящую форму включения этих наций в Советскую Россию, такую форму, которая была бы приемлемой для широких слоев населения и которую они считали бы добровольной, либо (если первый вариант окажется невозможным) применить для этого средства принуждения.

Поэтому в интересах перспективной политики выдвигались соответствующие лозунги. И эти лозунги должны были убедить нерусские нации в том, что перед ними открываются более благоприятные возможности развития национальной культуры и национального языка; что по истечении столетий жестокого, деспотического господства к ним приходит другой русский человек, не хозяин, а человек, с которым они равны в правах; и что существование наций в одном государстве более выгодно, чем их отделение. Но когда принимались решения о дальнейших судьбах наций, то представителей этих наций великодержавная политика исключала.

Сепаратизм нерусских национальных сил был формой политической и экономической борьбы нерусских антисоветских сил против большевистского правительства.²⁷ Но в русском антибольшевистском лагере этот сепаратизм натолкнулся на великодержавно-шовинистические силы, неуклонно стоящие на позиции единой и неделимой России. Этот конфликт внутри антисоветского лагеря заметно ослабил его ударную силу. А для большевиков ликвидация сепаратизма была вопросом сохранения экономического потенциала империи как основы их режима.

Национальная политика большевистской партии как составная часть ее комплексной политики в совершенстве использовала противоречия между нерусским сепаратизмом и русским

шовинизмом антибольшевистских сил. Большевики сами начали выдвигать лозунг о независимых национальных республиках, не принимая во внимание сопротивление национальных коммунистических партий. Да и это сопротивление национальных коммунистических партий не имело большого веса, так как они были частью единой централизованной партии со строгой подчиненностью нижестоящих органов вышестоящим, а также потому, что число членов этих национальных партий было незначительным.²⁸ Такое сопротивление могло иметь, и в действительности имело, значение в местных условиях. Но под влиянием национального окружения сопротивление местных коммунистов ослабевало, что позже привело к историческому парадоксу: ряд членов национальных коммунистических партий выступил против ликвидации самобытных черт их нации, хотя раньше они сами энергично требовали этого.

На данном историческом этапе националистические силы нерусских наций столкнулись как с большевиками, так и с идеей старой "неделимой России", которую проповедывало белое движение. И этому лозунгу "единой и неделимой России" противостояла большевистская декларация о национальном равенстве, независимости и национализации земли. Лозунг "единой и неделимой России" оттолкнул антибольшевистское наступление Финляндии и Эстонии, которые ранее присоединились к Юденичу и Колчаку. И в результате прокламирования того же лозунга к советам от Колчака перешли башкиры и киргизы.²⁹

Тот же фактор стал препятствием совместного наступления против большевиков со стороны Деникина, Врангеля, украинских националистов и польской шляхты. Он был и причиной краха национальных иллюзий на Кавказе. Этот лозунг был лозунгом реставрации монархии, а по словам В. Станкевича, лозунг "единой и неделимой России был фундаментом всей русской, то есть белой, внешней политики".³⁰

Лозунг реставрации монархии был одним из тех факторов, которые вне всякого сомнения способствовали поражению антисоветских сил. Гражданская война и интервенция разбила националистические иллюзии и завершилась абсолютной победой большевиков на преобладающей части населенной нерусскими народами территории.

Хронологически возникновение "независимых" советских республик относится к периоду ноябрьской революции в Германии, которая позволила правительству Советской России аннулировать Брест-Литовский мир и "признать восстание в оккупированных областях созревшим, признать необходимость перемещения национальных полков на границы... признать восстание на Украине созревшим и поручить революционному военному совету ускорить сгруппирование вооруженных сил на этих границах."³¹ (Имеются в виду границы между РСФСР и территориями нерусских наций – Ф.С.).

Эти республики должны были стать форпостом РСФСР против европейских держав, благодаря которому первый удар на РСФСР по чисто географическим причинам они должны были принять на себя. Они представляли собой буфер между Советской Россией и Европой. И в случае нападения на эти республики предусматривалось, что РСФСР окажет им помощь, официально не вступая в войну.

Возникновение "независимых" советских национальных республик Ленин связывал с мировой революцией. Говоря о восстании против немецкой оккупации, Ленин привел в качестве примера Украину: он опасался того, что восстание может помешать немецкой революции, в которой он видел главное звено мировой революции, и способствовать выступлению немецкой реакции под предлогом опасности извне со стороны продвигающейся на запад русской армии. В связи с этим Ленин говорил:

"Мы – интернационалисты, мы должны смотреть с точки зрения и России, и Германии... Мы будем смотреть, как бы наше вмешательство не повредило их революции"³².

В рассматриваемый нами период желательный для большевиков статус республик обуславливал решение национального вопроса. Так, например, в обращении революционного комитета Эстонии к трудящимся от 22 ноября 1918 года говорилось:

"Мы стоим на пути, на котором империализм союзных держав готовится нанести смертельный удар советскому правительству, русской социалистической республике труда... Поэтому святой обязанностью эстонского пролетари-

ата является укреплять этот единый фронт, созданный русским пролетариатом против мирового капитализма, и не допустить объединения эстонской контрреволюционной буржуазии с "предателями-социалистами" и наступающими союзниками".

Та же идея содержится и в обращении ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии от 17 декабря 1918 года:

"Контрреволюция, которая упрочилась в Литве, не только заставит рабочих переносить гнет оккупантов, но может отсюда очень легко напасть на русскую социалистическую республику и революционных рабочих Германии. Вы не имеете права допустить этого".³³

Политику буферов осветил член ЦК РКП(б) А. Йоффе в своем выступлении на заседании Центрального бюро КП(б) Белоруссии в Минске. Почему ЦК РКП(б) поддерживает создание других советских республик наряду с РСФСР он объяснил следующим образом:

"Для того, чтобы не повторить ошибок прошлого, когда нужно было непосредственно бороться против немецкого империализма, мы, в ЦК РКП(б), решили отделить Советскую Россию от Европы буферами, но так, чтобы они не стали отделяющим нас барьером. Этот буфер должен был сдерживать предполагаемое давление империалистов так, чтобы оно наталкивалось на препятствия и теряло силу."³⁴

Таким образом, "независимые" советские республики были созданы не потому, что национальные коммунистические партии оказались силой, выросшей на национальной почве и представлявшей национальные и социальные требования нерусских народов. Национальные коммунистические партии были организованы партийным центром в Москве при активном участии комиссариата по делам национальностей и являлись составной частью централизованной наднациональной коммунистической партии. Московский центр руководил ими не только при определении общей политической линии; в руках этого центра было и размещение кадров, и партийные кадры постоянно пере-

мещались из одной республики в другую, так как основные задачи партии носили "всероссийский характер".

В партийном центре были представлены люди различных национальностей (Сталин — грузин, Дзержинский — поляк, Раковский — болгарин, Свердлов — еврей, Троцкий — еврей, Зиновьев — еврей, Ленин — русский, Бухарин — русский и т.д.). Примером перемещения кадров может служить Г.К. Орджоникидзе. По происхождению грузин, он в конце 1917 года был руководящим деятелем в Петрограде, с 19 декабря 1917 года — чрезвычайный комиссар на Украине, где контролирует деятельность советов и фактически является руководителем украинских большевиков, после этого он назначается одним из руководящих деятелей ЦИК Донской республики (17 апреля 1918 г.), отсюда он переходит в область Терека, далее назначается членом Революционного Военного Совета западного фронта, в январе 1920 года становится председателем "Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе", а в апреле — руководящим деятелем "Кавказского областного бюро ЦК РКП (б)".³⁵

Перемещением кадров также занимался народный комиссариат по делам национальностей, который назначал кадры в национальных областях; так, например, в течение 14 дней в декабре 1918 года для организации работы на Украине было послано из центра 270 человек.³⁶

Директивы к программам деятельности национальных партий разрабатывал ЦК РКП (б), утверждавший и состав правительств советских национальных республик. Это подтверждает латышский коммунистический руководитель П. Стучка, который в 1919 году описал секретную тактику большевистской партии при восстановлении русской империи в старых границах. В своей работе Стучка говорит, что немецкие "социал-предатели" могли поднять крик, что Советская Россия подчиняет маленькие народы. Поэтому вопреки воле латвийских коммунистов Латвия стала независимой республикой. В период оккупации латышский пролетариат перестал играть решающую роль в народе, так что объединение с РСФСР могло натолкнуться на недоверие по отношению к русским. И ради того, чтобы Советская Россия не могла быть обвинена в насильственном подчинении окраин, "мы согласились стать сепаратистами".³⁷

Глава литовской КП В. Мицкевич-Капсюкас сделал подобное признание:

”В течение долгих лет мы боролись против социал-патриотизма, — пишет он, — сепаратизма и независимости Литвы; мы отбросили лозунг о самоопределении наций вплоть до отделения как ”неприемлемый”. Поэтому для нас было нелегко принять решение об учреждении революционного правительства независимой Литвы... И только после того, как ЦК РКП (б) дал нам в письменном виде указание немедленно создать рабоче-крестьянское правительство Литвы, ЦК КП Литвы 8 декабря 1918 года принял соответствующее постановление”.³⁸

Приведенные выше высказывания отражают атмосферу того времени и свидетельствуют о железной дисциплине в большевистской партии, сохранившейся со времен конспирации и подполья. По нашему мнению, было бы неправильным считать эти высказывания проявлением самостоятельного ультрареволюционного мышления или догматизма. Прежде всего, они свидетельствуют об абсолютном послушании верховному органу большевистской партии, и только он мог дать взамен старой новую директиву.

Независимые национальные советские республики были учреждены, но это вовсе не означало, что будут признаваться разные концепции социалистического строительства, как когда-то говорил австрийский теоретик социал-демократии Отто Бауэр в своей теории ”апперцепции”, в соответствии с которой каждый народ по-своему воспринимает мир, а ”духовное я” того или иного народа заключается в его понимании мира. Теория апперцепции предусматривала, что разновидностей социализма будет столько же, сколько и наций, так как и социализм каждая нация понимает по-своему, индивидуально, приспособлявая его к своему национальному бытию. Другой представитель австро-марксизма Карл Реннер обосновывал невозможность применения общих тенденций при формировании социализма как единой мировой модели тем, что в каждой эпохе и в каждой стране существует ”свой собственный марксизм”. Австро-марксистская теория разного вида социализмов всегда отвергалась русской партией, которая видела в этом компромисс социализма с национализмом.³⁹

После октября на передний план выступила задача создания единого государства, единого социализма, форма которого определялась в центре РСФСР. А в национальных областях следовало только провести в жизнь полученные указания. Национальные особенности, проблема увязки национального развития с теми ценностями и традициями, которые в течение многих поколений создавались народом, играли второстепенную роль; главным были методы, средства и цели единой линии. Это единство действий гарантировалось однотипностью политической власти — большевистской партии, с ее верховным для всех республик центром в Москве.

Суверенитет советских национальных республик, их независимость были с самого начала фикцией. Ни одна из этих республик не обладала властью, способной самостоятельно руководить, самостоятельно определять характер общественного и экономического развития, формулировать собственную политику и не быть обязанной выполнять указания извне. Эти "суверенные" республики не были в состоянии защитить свои государственные интересы с оружием в руках, так как в их распоряжении не было никакой реальной силы.

Мы пользуемся терминами "независимые республики", "суверенные советские республики", "национальные суверенные республики" и т.д. потому, что все это — названия, применявшиеся в то время. Эти термины имеют конкретное политическое значение, так как отражают более сложные отношения между развитыми западными и южными нациями и РСФСР по сравнению с отношениями между "автономными нациями" внутри РСФСР. Нации "независимых республик" были более развиты в экономическом, политическом и культурном отношении, что проявилось и в национальном сознании, и в национальном движении их, которое (национальное движение) выдвинуло свои требования по отношению к русской центральной и государственной власти в борьбе за право наций на самоопределение вплоть до создания самостоятельного государства. Как мы уже говорили выше, во главе этого движения вначале стояли небольшевистские национальные силы. В некоторых национальных областях они стояли во главе недолго (Украина, Закавказье), в других — более длительный промежуток времени (Прибалтика, Польша).

Термины "суверенный" или "независимый" являются выражением лишь *формального* советского национального *федерализма*, который юридически отличается от *формальной* "национальной автономии". "Суверенные" или "независимые" советские республики не были суверенными в отношении к РСФСР. Это были республики, по отношению к которым РСФСР была абсолютным гегемоном. Но постепенно между этими республиками и РСФСР начали возникать конфликты. Формальное равенство, созданные национальные государства, формирование национальных государственных органов (впервые после многовекового национального и государственного небытия) — все это неизбежно должно было вылиться в требования того, чтобы национальные республиканские органы обладали фактической компетенцией править. Таким образом, вопрос сводился к тому, как должны функционировать национальные органы, какова их компетенция; другими словами, каковы отношения между национальной советской республикой — то есть местной, локальной властью, и РСФСР — то есть центральной властью.

"Независимые" нерусские республики переняли конституцию РСФСР; все законодательные акты правительства РСФСР стали законом и для этих республик. Наиболее ярко мы видели это на примере Украины.

Все это явилось следствием зависимости местной власти национальных советских республик от центральной власти, представленной РСФСР. Национальность, национальное государство, национальные органы, независимость и суверенитет — все эти понятия в исторических условиях большевистской революции были скорее психологическими категориями, чем категориями социальными и политическими; требования равноправного положения наций удовлетворялись провозглашением этого равенства. Но ни нации, ни их политические представители не определяли — автономно и независимо — общественно-экономическую программу своего развития. Эту программу определяли съезды РКП (б), а за ее выполнением наблюдали органы РКП (б), действующие в национальных республиках.

Национальные "независимые, суверенные" республики были формой, которая должна была свести на нет национально-освободительное антирусское и антибольшевистское движение и

влияние руководителей этого движения. И коммунисты с успехом применили эту форму в тактике восстановления целостности русского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ IV

1. Речь идет о нерусских нациях западных и южных областей бывшей русской империи. Некоторые из этих наций были в определенном отношении более развитыми (экономически и культурно), чем правящий русский народ, и в период второй и третьей русских революций представляли собой национально сформированную силу.

2. И.В. Сталин, *Сочинения*, т. IV, стр. 353.

3. Там же, стр. 353-354.

4. Там же, стр. 351.

5. Там же, стр. 358.

6. По вопросу равноправных языков Ленин в январе 1915 г. (в статье "Необходим ли обязательный государственный язык?") соглашался со взглядами русских либералов относительно того, что русский язык велик и могуч, что он обогащает литературу нерусских народов, позволяет им воспринимать великие культурные ценности, что это язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского.

"И мы, разумеется, — писал Ленин, — стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной... *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, ... вколачиванием... Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность ... затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы... обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т.д. ... Русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка." В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 55-56.

7. Е. Ярославский, *История ВКП (б)* (Москва, 1933), часть II, стр. 194-195.

8. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXI, стр. 373.

9. Там же, стр. 377.

10. *Протоколы I съезда КП (б) Украины* (Москва: изд. ЦК КПУ, 1918), стр. 175.

11. ЦГАОР, оп. 1, док. 617, л. 47.

12. *Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Документы и материалы* (Рига, 1959).

13. Данные из Архива КП Литвы, приведенные в книге М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 39-40.

14. ЦПА ИМЛ, Фонд 3, оп. 1, документ 128, л. 1.

15. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 8-9.

16. Г. Сафаров, цит. работа, стр. 177.

17. См. М.С. Куличенко, цит. работа стр. 42.

18. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVIII, стр. 205.

19. В. Липпман, *Внешняя политика и военные цели Соединенных Штатов* (Прага, 1946), стр. 96-97. Смысл выступления Ленина приведен точно. Ленин исходил из двух тенденций: первая делала необходимым союз всех империалистов, а вторая ставила империалистические страны друг против друга – это были две тенденции, и ни у одной из них не было прочной основы. Империалистические тенденции (по Ленину) защитили Советскую Россию.

20. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 71.

21. Наиболее ярко это проявилось в дискуссии к программе партии в области национальных отношений, состоявшейся на VIII съезде РКП (б).

22. Положение нерусских национальных правительств, отношение к ним большевистских сил и возникновение "независимых" советских республик характеризует большевистский теоретик Л. Крицман:

"Национальный вопрос был одним из основных моментов русской революции – и типичным для него были постоянные осложнения. Всюду, где буржуазные национальные силы могли опереться на иностранную помощь, возникали на территории старой России национальные антисоветские государства; их национальный характер был лишь маской, за которой скрывалась контрреволюционная сущность. Как только исчезала помощь извне – исчезали и эти государства, и возникали государства советские (Украина, Азербайджан, Грузия, Армения); однако на западной границе России, там, где эти государства непосредственно соприкасались с капиталистической Европой – там они сохранились и создали занавес от Ледовитого океана вплоть до Черного моря, который отделял капиталистическую Европу от русской пролетарской революции". (Автор имеет в виду Финляндию, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию – Ф.С.)

(Л. Крицман, *Героический период Великой русской революции* [Москва: Госиздат, 1924], стр. 37.)

23. На VIII съезде РКП (б) Ленин пользуется термином "единая советская республика России".

24. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVII, стр. 184. Об этом же – см. работу О.И. Чистякова *Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны* (Москва: изд-во Московского университета, 1964). Чистяков полемизирует с Ю. Борисом, автором книги *The Russian Communist Party and Sovietization of Ukraine*. В ней Ю. Борис критикует советских историков Д.Л. Златопольского, С.И. Якубов-

скую, О.И. Чистякова и др. в связи с тем, что они без всяких оснований говорят о создании советских национальных республик как о выражении воли нации. Кроме того, работа Чистякова пытается опровергнуть и взгляды Г. Штекли (*Russische Geschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart* [Штуттгарт, 1962]) относительно того, что после Октябрьской революции автономии внутри РСФСР были всего лишь маской для русско-большевистского управления провинциями. (И.О. Чистяков, цит. работа, стр. 5.)

25. Точно так же поступали коммунистические правительства и европейских стран после второй мировой войны.

26. Это была редакционная статья, но формулировки напоминают нам Пятакова. После февральской и октябрьской революций Пятаков был видным большевистским деятелем на Украине.

27. Это подтверждает и Л. Крицман:

"В 1918-1920 гг. территория России распалась на территорию революции и территорию контрреволюции, а Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Белоруссия, Украина, Крым, Грузия, Азербайджан, Армения были государствами и автономными областями, в которых классовый характер гражданской войны прикрывался борьбой за национальное освобождение... Интервенция мирового капитализма была попыткой воспрепятствовать функционированию национальной экономики России". (См. Л. Крицман, *Героический период Великой русской революции*, стр. 49). Эта оценка Крицмана свидетельствует о том, что национальный вопрос уже в те годы сводился к обеспечению национальной экономики России... "Вследствие гражданской войны, — продолжает Крицман, — хозяйственный организм России был совершенно искалечен... Россия была разорвана на две части, и в Советской России осталось 2/3 населения, большая часть машиностроительной промышленности, 3/4 текстильной промышленности, но лишь 45% продукции пшеницы, 37% производства ячменя, 8% производства сахара, 10% добычи угля, 23% производства чугуна, 33% производства металлургии. Потеря Баку и Грозного лишила Советскую Россию нефти. Восстание чехословацких легионеров отрезало Советское государство от Поволжья, Урала, Сибири, Туркестана и лишило ее остатка металлургии, всего хлопка, сибирского масла и важнейших зерновых областей." (Там же, стр. 49-50).

28. В октябре 1918 г. Белорусская КП насчитывала около 2.000 человек, в Латвии и Литве было по 800 членов, в украинской КП было 9.000 и в Эстонской КП 400 членов. (См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 27.)

29. Переход нерусских народов на сторону советов вовсе не означал, что национальные вожди продолжали оставаться ими. Когда, например, представитель башкирского национального правительства Халиков прибыл в феврале 1919 г. в Башкирский ревком с предложением перехода башкирских национальных войск на сторону Красной Армии при условии амнистии лицам, выступавшим против советской власти, то Ленин предложил принять этот проект, если будет создан единый фронт с башкирскими полками против Колчака, и гарантировать башкирам нацио-

нальную свободу. Но наряду с этим Ленин дал указание безжалостно искоренить контрреволюционные элементы в Башкирии и установить контроль над пролетарской надежностью башкирских войск. (См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVIII, стр. 423).

30. В. Станкевич, цит. работа, стр. 343.

31. ЦПА ИМЛ, фонд 86, оп. 1, док. 19, л. 9-10.

32. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXVIII, стр. 102-103.

33. Данные из архива ИИП ЦК КП Эстонии и из литовского журнала "Коммунист" приводит М.С. Куличенко в цит. работе, стр. 45.

34. Данные из архива ЦК КП (б) Белоруссии приводит М.С. Куличенко, там же, стр. 54.

35. В.С. Кириллов и А.Я. Свердлов, цит. работа, стр. 79, 85, 110, 120, 122.

36. ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, док. 26, л. 53.

37. П. Стучка, *Пять месяцев советской социалистической Латвии, сборник статей* (1919), ч. 1, стр. 6.

38. В. Мицкевич-Капсюкас, "Революция в Литве (1918) и создание Временного революционного рабоче-крестьянского правительства", *Историк-марксист*, 1935, № 2-3, стр. 46.

39. Разработанная О. Бауэром концепция нации стала основой теории культурно-национальной автономии, постоянно отвергавшейся большевиками. Главными большевистскими критиками этой теории были Ленин, Сталин и Шаумян.

ГЛАВА V

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИК

1. Национальный вопрос как аграрный вопрос

В начале 1919 г. состоялся VIII съезд РКП (б).¹ На этом съезде была принята вторая программа РКП (б). Но во время обсуждения национальной программы — как части общей программы партии — на съезде возникли серьезные разногласия.

Основная часть дискуссии касалась тезиса партийной программы о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и создания национального государства. На съезде не был проведен анализ отношений между нациями бывшей русской империи, конкретный исторический анализ ситуации в национальных областях и положения отдельных наций в советской системе. Задачей съезда было только отразить фактическое место национального вопроса и национальной политики в программе партии, с учетом предполагаемой тенденции развития национальных отношений внутри страны и с точки зрения целей мировой революции.

Национальная часть программы обсуждалась в момент, когда уже можно было обобщить имеющиеся данные о результатах национальной политики. Можно было сделать и политические выводы об отношениях между правящей коммунистической партией и национальными силами, как и о соотношении сил между централизмом и сепаратизмом.

Советский режим, установленный на преобладающей части территории бывшего русского государства, во многих декларациях отмежевывался от политики феодально-бюрократического национального гнета царизма, но на деле последовательно стремился к восстановлению многонациональной России — на этот раз с пролетарской диктатурой.

Федерация советских национальных республик, названная в "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" новой формой сосуществования наций, практически существо-

вала лишь на той территории бывшей империи, где находились части Красной Армии. Но основной политической целью было сохранение крупного государства с размещенными на всей территории бывшей империи экономическими ресурсами и укрепление военно-политической мощи большевиков.

VIII съезд РКП (б) приступал к обсуждению национального вопроса как к составной части главной проблемы общества — отношений между рабочими и крестьянами. Главной задачей аграрной политики VIII съезд считал политическую дифференциацию крестьянства, то есть отделение середняков от кулаков и привлечение середняков на сторону советского режима. Съезд разработал и утвердил политическую линию по отношению к середнякам: советский режим пойдет навстречу требованиям и потребностям крестьянства и на уступки середнякам по вопросу социализации деревни, то есть предоставит середнякам возможность развивать свое индивидуальное хозяйство.

В результате гражданской войны среднее крестьянство было нейтрализовано; оно стало основным источником пополнения Красной Армии и поставщиком сельскохозяйственных продуктов. И VIII съезд заявил о заключении союза между крестьянами и большевиками, союза, достигнутого уступками со стороны правительства — так как без среднего крестьянства, его активной экономической деятельности и его людских ресурсов невозможно было стабилизировать советский режим в условиях преимущественно аграрной России.

В связи с национальной проблемой отношение к среднему крестьянству было исключительно важным, так как именно крестьянство представляло собой самую многочисленную часть населения нерусских народов. А национализм и сепаратизм нерусских наций большевики считали таким же препятствием распространения революции, как и сопротивление свергнутых классов России. Поэтому в данных исторических условиях одной из важнейших задач политики РКП (б) было привлечение крестьян нерусских наций на сторону советского правительства.² Говоря о "данных исторических условиях", следует отметить, что общественное развитие (даже в столь динамичную эпоху как период большевистской революции) — это не всечеловеческий процесс, оторванный от конкретных наций и различий между ними.

Националистическая идеология оказала большое влияние на характер социально-политического конфликта, а национальные факторы сделали классовую борьбу в стране еще более беспощадной.

Таким образом, в рассматриваемый нами период большевикам необходимо было расширить социальную базу нового режима, базу, на которую большевистская партия могла бы опереться в нерусских национальных территориях. В связи с этим большевики должны были проводить такую аграрную политику, в результате которой среднее крестьянство нерусских народов поддержало бы советское правительство. Экономическая политика РКП(б) с одной стороны явилась средством привлечения крестьянского населения на сторону диктатуры, а с другой стороны – конкретным проявлением национальной политики русского революционного центра по отношению к нерусским территориям. Нерусское население тоже принимало участие в ликвидации политической и экономической власти помещиков. Поэтому антибольшевистские войска, борющиеся за реставрацию помещичьей собственности, выступали как мстители, и большевистское правительство было единственной силой, которая была в состоянии защитить крестьян. Так создавалась база для союза между советским режимом, который давал землю, и нерусским крестьянством, которое эту землю получило и хотело удержать.

В определенном смысле политика РКП(б) по отношению к среднему крестьянству в нерусских областях была и национальной политикой, стабилизирующей диктатуру. Перед партией стояла дилемма: либо нерусские народы отделятся как национальные государства, и тем самым Советская Россия будет ослаблена политически, экономически и в военном отношении; либо удастся изолировать народы от влияния национальных политических партий, пойти на временные уступки национальным требованиям (в области национального и политического самоуправления) и достичь тем самым военно-политического и экономического союза при сохранении гегемонии РСФСР.

Положение в области национальных отношений не было тождественным аграрным проблемам. В первом случае действовали национальные моменты, национальные чувства, которые нельзя сводить только к экономическим условиям. Но в этот

период аграрный вопрос и то, как он решался коммунистическим правительством, несколько парализовал весьма взволнованную национальную психику некоторых нерусских народов.

Позже, на III конгрессе Коммунистического Интернационала, в 1921 году, Ленин в своем выступлении характеризует политику большевиков в рассматриваемый нами период:

”В Сибири и на Украине контрреволюция могла временно побеждать, потому что буржуазия имела там за собой крестьянство... но достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза. В короткое время они накопили практический опыт и вскоре сказали: ”Да, большевики довольно неприятные люди; мы их не любим, но все же они лучше, чем белогвардейцы и Учредительное собрание” ... Меньшевики также используют факт военного союза с крестьянством, но не думают о том, что одного этого союза недостаточно. Военный союз не может существовать без экономического”.³

2. Укрепление централизма

В 1918-1919 гг. начинается второй этап национальной политики большевистской партии по отношению к нерусским окраинным территориям. И если первый этап характеризуется распадом России и созданием формально ”суверенных” национальных окраинных республик по отношению к центральной власти РСФСР, то второй этап — это уже организационное обеспечение власти центра. Мы уже отмечали, что одной из причин, которые вели к созданию ”независимых” национальных советских республик, была потребность в военном отношении защитить центральную Россию. Поэтому большевистское правительство допустило даже создание вооруженных сил национальных республик. К вопросу национальных военных частей мы еще вернемся.

Так вот, этот второй этап национальной политики большевистской партии прежде всего характеризуется последовательной реализацией плана создания защитного барьера, который создавали окраинные ”независимые” советские республики, способные задержать объединенные силы белогвардейцев и ино-

странных армий (естественно, в координации с Красной Армией Советской России). Но наряду с этим у некоторых руководящих деятелей большевистской партии все же возникали опасения по поводу роста национального сознания и укрепления национально-сепаратистских тенденций.⁴ В связи с чем предусматривалось создание федеративного союза западных "суверенных" советских республик, а также союза между этой федерацией и РСФСР. Упомянутый план был сформулирован в постановлении ЦК РКП(б) от 16 января 1919 года. Он предусматривал следующий порядок:

"На съезде советов Белоруссии 2 февраля должен быть принят проект о начале переговоров по объединению с Российской советской республикой, для чего на съезде будет избрана комиссия. Съезд должен выступить с инициативой о начале таких переговоров с Российской советской республикой по поводу союза с недавно созданными советскими республиками (Латвией, Эстонией, Литвой и т.д.). С таким же предложением съезд должен обратиться к упомянутым республикам".⁵

То есть центр принял решение о том, как должны поступить так называемые "окраины", а потом, после того, как "окраины" выполнят решение центра, последний милостиво согласится со своим же предложением. Такое пренебрежение к целым народам является типичной чертой всей "национальной политики" Российской коммунистической партии и отношения коммунизма к нациям.

Большевистское правительство учитывало в своем плане разные возможности. На случай возникновения на западных границах неблагоприятной ситуации допускалось включение Белоруссии и соседних республик в РСФСР в качестве автономных единиц. Но в данный момент существование самостоятельных республик считалось более выгодным. А. Йоффе обосновал это на заседании Центрального бюро КП Белоруссии 22 января 1919 года:

"Немедленное федеративное включение Белоруссии в Советскую Россию ликвидирует все преимущества наличия буферных республик, так как в таком случае все пе-

переговоры ведет центральное правительство, то есть сама Россия должна принять в них участие. Поэтому в данной ситуации ЦК считает наилучшим принять метод длительных переговоров о федерации”.⁶

Другими словами, нерусские республики должны играть роль русских агентов. С этим заявлением А. Йоффе выступил в Белоруссии потому, что ЦК РКП (б) принял постановление уменьшить территорию Белорусской республики, но члены Центрального Бюро КП Белоруссии защищали существование суверенной Белорусской республики и выступили против решения ЦК РКП (б), требуя при этом сохранения экономической целостности бывшей Западной области. А. Йоффе требовал подчинения решению ЦК РКП (б), после чего Центральное Бюро КП Белоруссии приняло следующее постановление.

”Центральное Бюро обсудило проект ЦК, приняло его и приступает к осуществлению согласованных мер, но одновременно с этим оставляет за собой право выступить перед ЦК с просьбой принять новое решение”.⁷

ЦК РКП (б) мог поступить таким образом потому, что ”суверенные” республики рассматривались как барьер против иностранной интервенции по отношению к РСФСР, а вовсе не как национальное сообщество, живущее своей жизнью. В случае же возникновения критической ситуации переговоры о федерации должны были окончиться ”решением об объединении этих республик с РСФСР, так что в случае необходимости они могли быть взяты под защиту великого русского народа”.⁸

В связи с этим на передний план выходят вопросы, связанные с созданием вооруженных сил советских республик и с формой организации теснейшего военного сотрудничества между ними и Красной Армией РСФСР. Национальные военные части формировались еще в период немецкой оккупации западных окраинных национальных территорий. Вооруженные силы республик не были независимыми; они подчинялись Революционному военному совету и верховному командованию Красной Армии РСФСР. Верховное командование назначалось по договоренности между правительствами национальных советских республик и Революционным военным советом РСФСР; снабжение оружием и пополнение кадров было полностью в руках военных ор-

ганов РСФСР. Коммунисты, которые работали в военных органах национальных республик, выполняли указания, получаемые ими непосредственно из ЦК РКП(б).⁹ ЦК РКП(б) посылал в национальные республики и военных деятелей РСФСР в качестве народных комиссаров по военным делам.

Национальные армии формировались на основе классовых и национальных признаков. В феврале 1919 года украинское советское правительство приняло декрет против националистической пропаганды, в соответствии с которым за националистическую агитацию в армии виновники приговаривались к смерти. Вне вооруженных сил за национальную агитацию виновники приговаривались только к 5 годам тюремного заключения.¹⁰ С точки зрения классового состава в украинском полку должно было быть не менее 75% рабочих и крестьян и не менее 25% коммунистов.¹¹

Резкое ухудшение положения на фронтах гражданской войны и наличие вооруженных сил национальных советских независимых республик способствовали централизации вооруженных сил и людских и материальных ресурсов всех советских республик. 14 февраля 1919 года ЦК РКП(б) обсудил тезис о военном вопросе, представленный А.Ф. Мясниковым. После этого заседания Ленин отдал приказ об организации военного союза советских республик. В этом приказе Ленин писал:

”Необходимо *срочно*, сразу же:

1. составить директивы ЦК всем ”националам” о единстве (слиянии) военном;
2. дать их в печать для ряда статей”.¹²

В этом документе Ленин также говорил, что РСФСР в союзе с братскими советскими республиками — Украиной, Латвией, Эстонией, Литвой и Белоруссией — должна вести оборонную борьбу против империализма и белогвардейской контрреволюции, а поэтому необходимо

”единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом, как важнейшим материальным фактором войны”.¹³

Далее он требовал, чтобы на протяжении социалистической оборонной войны было объединено снабжение Красной Армии, железнодорожный транспорт и чтобы национальные органы в этой сфере действия были полностью подчинены центральным органам РСФСР.¹⁴ В связи с этим документом следует обратить особое внимание на неоднократно подчеркнутый Лениным момент, что подчинение и объединение национальных аппаратов с центральным аппаратом РСФСР предусматривается только на время войны. Но подчинение различных национальных органов органам русским создавало предпосылки для определяющей роли органов РСФСР по отношению к национальным органам других народов. Создание военно-экономического союза и вытекающее из этого подчинение национальных органов органам РСФСР обосновывалось опасностью, угрожающей советским республикам со стороны антибольшевистских сил. На этот раз уже никто не вспоминал прежнее заявление Ленина относительно того, что "демократическое государство (Ленин говорит о России — Ф.С.) не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другою, ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел".¹⁵ Но как только такой союз республик возник, то разрыв его или ослабление перестает зависеть от воли личности или коллектива, так как силы, создавшие данный союз, и возникшие вследствие этого союза новые организационные формы восстают против всего, что могло бы поставить под угрозу их собственное положение.

1 июня 1919 г. на совместном заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и представителей нерусских республик был принят "Декрет об объединении советских социалистических республик России, Украины, Литвы, Латвии, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом". В этом декрете говорилось:

"Военный союз всех перечисленных республик должен быть ответом на атаку общих врагов. Поэтому, полностью находясь на позиции признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс, ... Всероссийский Исполнительный Комитет Советов считает необходимым провести тесное объединение:

1. Военной организации и военного командования.

2. Советов народного хозяйства.
3. Железнодорожного управления и экономики.
4. Финансов.
5. Комиссариатов труда советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство отдельными отраслями национальной жизни было сосредоточено в руках отдельных коллегий.”¹⁶

Создание военно-политического союза советских республик означало начало советской федерации, централистская структура которой несколько позже была оформлена договорами между отдельными республиками и РСФСР. Так было положено начало государству, которое позже было названо Договорной федерацией и которое юридически было оформлено в 1920-1921 гг., когда после окончания гражданской войны и интервенции форма оборонного союза отступает на задний план, а на передний план выступает политико-экономическая централизация. То есть военно-политический союз дополняется экономическим союзом. Вследствие этого увеличивается и число объединенных народных комиссариатов. К перечисленным выше (в Декрете) пяти объединенным отраслям прибавляется комиссариат по внешней торговле и народный комиссариат почт и телеграфа.¹⁷

После заключения этих договоров высшие органы РСФСР уже перестают быть только национальными органами русского государства; начинается процесс их преобразования в органы наднациональные и надгосударственные (так как формально республики были национальными государствами), но их национальные и государственные функции по отношению к самой РСФСР остаются неизменными. Но даже Договорная федерация еще не означала формального создания единых федеративных органов власти, и в рамках этой Договорной федерации не было разработано общей для всех федеральной конституции. Просто Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов РСФСР увеличивается на несколько человек (по одному представителю из каждой республики), а съезды Советов РСФСР — на определенное число делегатов из республик, входящих в Договорную федерацию.

Объединение советских социалистических республик России,

Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии "для борьбы с мировым империализмом" (так была сформулирована цель этого объединения) было проведено еще до лета 1919 года. Этот военно-политический союз советских республик представлял собой второй этап в процессе создания единого централизованного многонационального советского государства. Таким образом, на первом этапе были созданы независимые советские республики — как доказательство того, что большевики освобождают народы от национального гнета, а на втором — начинается процесс прикрепления этих республик к РСФСР.

В представленном Ленину "Отчете" Революционного военного совета дана точная оценка объединения республик. Как указывается в материале, это "начало нового периода наступления Великой русской революции, так как наряду с объединением командования вооруженных сил было проведено объединение и других сторон государственной жизни Великороссии, Украины, Латвии, Белоруссии, Литвы и Крыма."¹⁸

Военно-политический союз республик, в рамках которого формируется многонациональная формация с центральной властью, является важным моментом в процессе объединения государств. *Именно в этот момент начинается процесс формирования единого, центрально руководимого многонационального советского государства, где центральная власть РСФСР совершенно откровенно начинает выполнять те функции, которые прежде относились к компетенции суверенных государств.* Образование же Договорной федерации и Союза Советских социалистических республик было всего лишь продолжением этой политики.

3. Взаимоотношения между центральной и местной (национальной) властью

Новый период "Великой русской революции" начался; база русского коммунистического режима расширилась, и были созданы условия для осуществления единого руководства, без промежуточных звеньев, без национальных органов. Но в условиях единого руководства, руководства из единого центра, усиливаются противоречия между центром (монополюсно принимающим решения) и нерусскими национальными коммунисти-

ческими органами, которые в данный период представляют только местные интересы. И эти противоречия достигают своего кульминационного пункта — в период, предшествовавший образованию СССР.

Тут мы можем наблюдать своего рода исторический парадокс: русская национальная и государственная власть, формально ставшая наднациональной и надгосударственной властью внутри многонационального государства, не перестает все же быть властью, отражающей русские национальные и государственные интересы. Военно-политический союз, а позже и экономический союз, наличие Договорной федерации — все это создает те условия, в которых стабилизируется сознание центрального русского аппарата: с одной стороны — как воскресшего царского аппарата, а с другой стороны — как аппарата всего многонационального общества. Момент "русскости" усиливается благодаря доминирующему положению русского аппарата — со всеми вытекающими из этого последствиями и выводами, в том числе и выводом о необходимости единого центрального русского аппарата управления для многонационального общества. В последнюю неделю декабря 1922 г. Ленин, фактически не обладавший уже никакой властью, написал письмо съезду, названное "К вопросу наций или 'об автономизации'".¹⁹ И в нем, высказываясь по вопросу образования СССР, подверг острой критике русский великодержавный шовинизм этого аппарата. Это письмо написал тот самый Ленин, который во имя спасения разваливающейся России разработал тактику восстановления государства. А теперь в своем письме Ленин вынужден бы констатировать факт, что "Великая революция" в основном пошла на пользу старому царскому бюрократу, "русскому держиморде" и "жестокому насильнику" (это выражения Ленина), в руках которых оказалось советское государство.

Национальные отношения и национальная политика РКП (б) с одной стороны зависели от отношений между центральным и местными аппаратами, их компетенции и авторитета, соотношения сил между ними, а с другой стороны — от влияния национальных (нерусских) и великодержавно-шовинистических (русских) сил на нерусские народы.

Одной из основных задач коммунистической партии была централизация аппарата власти. Из-за первоначальной слабости

советского режима местный аппарат власти часто бывал относительно сильным и сравнительно автономным. И эта автономная позиция местного аппарата, которая проявлялась также в действиях местных властей против т.н. антисоветских сил нерусских народов, отчасти нейтрализовала политическую власть центра. Кроме того, советский режим опирался на города. Но в национальных нерусских областях, вследствие предшествующей политики руссификации городов, сама власть была русской. Что же касается нерусской деревни, то в ней социальные противоречия были менее остры, чем в области центральной России. Поэтому все попытки большевиков добиться социальной дифференциации нерусской деревни сразу же натолкнулись на сопротивление национально сомкнутого населения. И мы видим, что действия городской коммунистической власти не встречают никакой поддержки деревенского населения.

Что же касается второго фактора, то есть влияния на национальные отношения национальных (нерусских) сил и великодержавно-шовинистических (русских) сил, то можно сказать, что в основе его лежал опыт, накопленный народами в течение долгого времени, опыт национального гнета, опыт, который привел к взаимной изоляции наций и к их взаимной ненависти. В связи с этим следует отметить и то, что все три русские революции XX века были прежде всего русскими революциями; боевые выступления в нерусских областях были лишь дополнительным фактором этих революций; более того, рабочие этих областей принимали гораздо меньшее участие в революциях, чем русские рабочие. Но несмотря на все это именно рабочие нерусских областей были уполномочены большевистским правительством выступать и действовать (пусть в определенных границах) от имени нерусских наций.

Определенное влияние на национальные отношения оказывали также последствия колонизаторских действий русских переселенцев — то есть наличие русских городских колоний и русских деревень в нерусских областях. Именно этот факт, факт существования русских целых в нерусских областях способствовал в момент национального пробуждения тому, что политическими вождями этих наций становились те национальные экономические группы и те группы национальной интеллигенции, которые стремились к отделению от русского государства.

И совершенно естественно, что в данной исторической ситуации формулировались основные вопросы национальной политики: кто будет осуществлять политическую власть диктатуры пролетариата в национальных областях? Какое место в новой политической системе будут занимать нерусские нации, те нации, которые с точки зрения коммунистической партии были революционно незрелыми, а в политическом и экономическом отношениях — отсталыми; нации, находившиеся под влиянием "буржуазных" сил? Разве можно делить власть с этими нациями в условиях диктатуры пролетариата? Можно ли предоставить этим народам, а тем самым и "эксплуататорским" классам право на национальное самоопределение вплоть до отделения и образования национальных государств, которые наверняка стали бы несоветскими государствами? Или же следует взять в свои руки власть на территории, населенной нерусскими народами, и силой вызвать классовую дифференциацию?

Все эти вопросы оказались на повестке дня при разработке новой программы коммунистической партии по национальной проблеме, когда эта партия приступала к насильственной реорганизации общества в условиях изоляции и наступающего антибольшевизма, но с верой в грядущую мировую революцию. И эта вера очень существенно повлияла на программу по национальному вопросу, так как симбиоз народов империи должен был стать праобразом будущего упорядочения всего мира.

Вопрос компетенции нерусских народов постоянно наталкивался на растущие внутри большевистской партии тенденции отрицания какого-либо участия нерусских народов в государственной власти.

Эти тенденции, естественно, не проявлялись открыто. Такого рода взгляды скрывались, как правило, за ультра-революционными фразами, но на деле они повторяли сформулированный Прудоном лозунг: "Для коммунистов не может быть наций".

В этот период советская Россия переживала экономические трудности. И с самого начала возникновения окраинных национальных "независимых" республик экономическая политика РКП (б) стремилась к восстановлению экономической целостности национального хозяйства на всей территории бывшего русского государства. Нужно было реставрировать единый хозяй-

ственный организм, которому необходимы были размещенные на территории республик источники сырья.

Прежде в условиях длительной колонизации нерусских национальных областей экономика этих областей развивалась в соответствии с политикой центра империи. Пробуждение национальной жизни и национальных чувств нерусских наций нарушило это экономическое единство. Но так как в прошлом русское государство развивалось как единое экономическое целое, ни одна из национальных частей этого государства не была автаркной в экономическом отношении. Большевицкая власть этот факт учитывала. Мы уже говорили выше, что русский коммунистический режим не мог существовать без экономического потенциала нерусских национальных областей, без окраинных территорий — их стратегического значения и их экономических ресурсов. Оторванная от окраин советская Россия не только не могла бы оказывать давление на окружающий мир, но сама, в лучшем случае, превратилась бы во второстепенную державу. И советская политика прекрасно понимала это.

4. Экономический централизм требует политического центра

Таким образом, РКП(б) проводила политику объединения экономической, военной и политической жизни всех советских республик, политику единого центра. Во всех республиках были внедрены методы военного коммунизма (хотя и не в одно время). Главным экономическим центром всех советских республик был Верховный Совет народного хозяйства РСФСР (ВСНХ), который организовывал отдельные народнохозяйственные советы национальных республик и снабжал их кадрами. В принципе этот орган перенял экономическую организацию старой России, переименовав только на революционный лад некоторые учреждения.²⁰

В конце 1918 — начале 1919 гг. независимые республики не были объединены в федерацию, так что формально постановления Всероссийских съездов советов и директивы правительственных органов РСФСР не были обязательными для них. Но М.С. Куличенко приводит в своей книге интересный документ, характеризующий взаимоотношения советских республик в та-

моженных вопросах. Он пишет о постановлении совещания представителей соответствующих органов республик, в котором говорится:

”Пограничные таможенные барьеры между отдельными республиками РСФСР не должны учреждаться. Границы между советскими республиками следует понимать только в смысле разграничения сферы действий административной власти и организации экономической жизни в рамках их компетенции в соответствии с местными традициями и условиями, при соблюдении постановлений съездов советов РСФСР и конкретно их органов, которые (постановления — Ф.С.) обязательны для всех республик Федерации”.²¹

М.С. Куличенко комментирует это постановление как постановление для того времени характерное, так как понятие РСФСР воспринималось как термин, распространяющийся на все советские республики вместе взятые, в которых соблюдались постановления съездов советов РСФСР и директивы СНК РСФСР, хотя формально они не были обязательными для ”независимых” советских республик.

Тут следует еще добавить, что формулировка постановления о неучреждении таможенных границ между независимыми советскими республиками отражает подлинные отношения между ними. Констатация об обязательности постановлений съездов Советов и органов РСФСР для всех республик доказывает, что РСФСР и ”независимые” советские республики рассматривались как единое целое, независимо от того, что юридически такое объединение оформлено не было.

Такое понимание ”суверенитета” национальных территорий подтверждает, что создание советских независимых республик не предусматривало их отделение или увеличение независимости этих территорий от центра; подлинной целью было экономическое и политическое единство. Но несмотря на это, будучи представителями власти на национальной территории, национальные органы постепенно приобретали автономный характер, а вследствие этого возникали конфликтные ситуации между местной национальной властью и руководящим центром.

Центральные органы стремились осуществить неделимое

правление. И эта политика, игнорировавшая национальные моменты, вела к проявлениям великодержавного шовинизма. В то время как представители местной национальной власти, хотя и подчинялись центру²², находились под давлением национальной среды и национальных идей.²³

В некоторых случаях представители местной власти обвинялись в национализме. Позиция Сталина и его презрительные высказывания по отношению к представителям национальных правительств не были исключением из правила. Линия, направленная против т.н. сепаратизма, разделялась большинством деятелей центральных органов РСФСР. Так, например, В. Чубарь, побывавший в Украинской ССР как член Президиума Верховного Совета Народного Хозяйства (он был также членом ВЦИКа), в своем докладе Президиуму ВСНХ критиковал правительство Советской Украины за то, что оно слишком строго соблюдает независимость УССР, и выражал свое недовольство позицией местных украинских деятелей, хотя и признававших общность экономической жизни с РСФСР, но все же подчеркивавших, что реализация этого экономического единства в условиях украинской экономики в данный момент невозможна, так как массы еще не готовы к этому. Чубарь обращал внимание и на то, что политику экономического единства с РСФСР не понимают не только рабочие и крестьяне, но и некоторые уездные и губернские органы.²⁴

Стремление центра добиться руководящей роли отражается также в постановлении ВСНХ от 3 марта 1919 г., где говорится:

”... а) объединение основных отраслей экономик республик; б) разработка единой производственной программы; в) финансирование экономик всех республик проводит Советская Россия; г) органы управления экономиками республик объединяются и во главе их стоит Верховный Совет Народного Хозяйства РСФСР”.²⁵

В этом постановлении отражено стремление к экономическому единству республик и к ликвидации их самостоятельности, их способности принимать решения. Но если финансирование республиканских экономик проводит РСФСР, то следует задать вопрос, из каких ресурсов это финансирование осуществляется. На данном этапе ресурсы потенциально наиболее сильного русского

народа не могли быть использованы для развития экономик более слабых национальных территорий, т. к. центральная Россия не только не имела в то время никаких запасов, но и сама оказалась в положении, когда для собственного спасения ей были остро необходимы ресурсы национальных республик. Так что средства для финансирования республик, как мы покажем ниже, могли быть получены только от самих национальных территорий. Таким образом, это была экономическая политика, когда центр наблюдал за результатами национальных экономик, концентрировал финансовые средства и распределял эти средства из центра. Приведенное выше постановление Верховного Совета Народного Хозяйства РСФСР натолкнулось на сопротивление национальных республик и в результате было ими отвергнуто.²⁶

Позиция национальных республик вызвала соответствующую реакцию со стороны руководства ВСНХ РСФСР; его председатель А.И. Рыков пытался даже применить экономические санкции по отношению к национальным республикам, но в результате сопротивления республик вынужден был от этой мысли отказаться.²⁷

М.С. Куличенко, в книге которого были напечатаны приведенные нами выше документы, сам характеризует действия Рыкова и представителей ВСНХ РСФСР как проявление великодержавного шовинизма, но программу экономического единства как такового он считает принципиально правильной, хотя в то время, по его мнению, она была преждевременной. Из этого Куличенко делает вывод, что нужно было еще три месяца усиленной деятельности коммунистической партии в области решения национального вопроса. Далее Куличенко приводит выписки из постановления Президиума ВСНХ, в соответствии с которыми программа экономического единства должна была стать основой экономической программы РКП (б) при формировании взаимоотношений между РСФСР и другими советскими республиками. На основе проекта Верховного Совета Народного Хозяйства РСФСР ЦК РКП (б) принял постановление о создании на VIII съезде РКП (б) особой секции по вопросам взаимоотношений между суверенными советскими республиками.²⁸ Тут мы хотели бы отметить, что эта секция вообще не была учреждена, как не был включен в принятую на VIII съезде РКП (б) программу проект экономического единства республик.²⁹

В связи с этим следует остановиться на выступлении А.И. Рыкова на VIII съезде³⁰, который в интересах экономического единства требовал ликвидации балласта, то есть национальных органов республик, так как эти национальные органы в ряде случаев выступают в роли самостоятельного экономического субъекта — в их распоряжении имеются средства производства, и поэтому они сами принимают решения о том, как использовать эти средства в производстве и как распределить доходы. В этом снова проявился конфликт между централизмом и сепаратизмом, конфликт между центральными и местными интересами, конфликт между русским центром и нерусскими республиками. То есть вопрос создания единой экономики, общих экономических ресурсов, единой производственной программы и центрального распределения становится частью национального вопроса, проблемой компетенции национальных органов в руководстве своим национальным хозяйством.

Анализируя процесс объединения, мы не можем ограничиться утверждением М.С. Куличенко о принципиально правильной, но преждевременной политике объединения экономик советских республик. Дело было, конечно, не в трех месяцах, по истечении которых эта политика стала "правильной". Свою точку зрения о преждевременной, но правильной программе Куличенко доказывает, ссылаясь на факт, что как ЦК РКП (б), правительство РСФСР и Верховный Совет Народного Хозяйства РСФСР, так и партийные и хозяйственные органы республик, продолжали разрабатывать единую экономическую политику.³¹

Но если согласиться с этим, то тогда возникнет вопрос, почему же и в дальнейшем усилия центрального руководящего экономического органа РСФСР создать единую, неделимую, из одного центра управляемую экономику наталкиваются на отрицательное отношение советских республик, и почему ЦК РКП (б) должен постоянно вмешиваться в эти конфликты? Ведь в советских национальных республиках наивысшим политическим органом управления были коммунистические партии национальных республик, входившие в РКП (б). И они не были политическими партиями, которые должны были или могли выступать с самостоятельными национальными требованиями, направленными против РСФСР. Кроме того, в коммунистических партиях республик многие руководящие деятели находились под влия-

янием идеи абстрактного интернационализма; до возникновения независимых национальных республик они были искренними сторонниками абсолютного слияния национальных окраинных территорий с РСФСР. И вдруг, в рассматриваемый нами период против проекта создания единой экономики выступает даже такой противник независимости республик, как П. Стучка (Латвия).

Центральная система управления и центральная концентрация средств столкнулись с национальными моментами. Формирующееся сознание национальной независимости и самостоятельности противоречило требованиям центральной системы управления, для которой и относительная самостоятельность нерусских национальных областей была тормозом.

И тут начинается конфликт, продолжающийся вплоть до образования СССР в конце 1922 года. Мы уже говорили, что позиция центральных хозяйственных органов РСФСР по вопросу создания единой экономики требовала исключения национальных органов республик из управления этой экономикой. Приведенный выше проект Верховного Совета Народного Хозяйства РСФСР и его обоснование А.И. Рыковым на VIII съезде отражали эту позицию. Но очень важно отметить, что в то же время (1921 г.) был разработан план экономического районирования страны. Его автором был представитель Госплана И.Г. Александров.³² То есть разработан план был в период, когда уже существовал военно-политический и экономический союзы советских республик в рамках Договорной федерации и когда взаимоотношения между РСФСР и "независимыми" советскими республиками были модифицированы особыми рабоче-крестьянскими договорами. А частью этих договоров были пункты, подчеркивающие, что факт прежней принадлежности независимых республик к бывшей русской империи эти республики ни к чему и по отношению ни к кому не обязывают. На основе этих договоров республики добровольно принимают на себя свои обязательства и самостоятельно защищают свои дипломатические и торговые интересы за границей.³³

План И.Г. Александрова исходил из исторически создавшегося разделения труда на территории русского государства. На основе этого автор разработал концепцию наиболее рационального развития (по его мнению) производительных сил, опи-

рающуюся на чисто экономические факторы и отвергающую факторы национальные. В своем обосновании плана И.Г. Александров утверждал, что

”наша концепция создания автономных областей в настоящее время базируется на совершенно новом принципе целесообразного разделения государства на основе рационально-экономической, а не на основе пережитков утерянных суверенных прав.”³⁴

И. Г. Александров исходил из того, что в случае присоединения какой-либо территории к России это присоединение ни разу не сопровождалось сохранением суверенных прав этой территории, напротив, максимальной свободой, которой располагали некоторые части империи, была автономия.³⁵

Национальные движения в стране И.Г. Александров характеризовал как движения, которые всегда были ограниченными и которые проявлялись лишь в неблагоприятных условиях,

”главным образом, при попытках прежнего правительства проводить грубую руссификаторскую политику при помощи средств, глубоко оскорблявших некоторые народы России и способствовавших их обнищанию. И только те провинции, в которых окончился процесс миграции, отражали национальную идею как постоянно проявляющийся фактор”.³⁶

И.Г. Александров представил конкретный проект достижения единства экономики советских республик, которое (это единство), по его словам, ”не должно нарушать национального образа жизни и культуры”.³⁷

Это был все тот же принцип упорядочения национальных отношений, который основывался на том, что нерусские народы рассматривались как региональные части единого организма с правом на свой язык. Как вытекает из проекта Александрова, это был не только план экономического единства; Госплан в нем выступает как автор цельной структуры государственной организации многонациональной формации.³⁸

Представленный Александровым план предусматривал разделение Украины на два экономических района, совершенно не

связанных между собой, но непосредственно подчиненных Москве; Белоруссия становилась частью Западного района и т.д.³⁹

Из этого плана вытекает значение и влияние Госплана РСФСР (как части советского аппарата), и степень его влияния на политику.

Какова же была судьба плана, представленного Александровым Госплану РСФСР? Президиум ВЦИК РСФСР 13 апреля 1922 года одобрил тезисы районирования в соответствии с этим планом, но добавил, что "присоединение республик к созданию экономических областей должно быть проведено на основе особого соглашения."⁴⁰ Этот план натолкнулся на сопротивление во всех национальных республиках, основным аргументом которых было то, что он нарушает союзный рабоче-крестьянский договор, так как экономические районы по плану Александрова должны были непосредственно управляться советом Народного Хозяйства РСФСР, вследствие чего национальные органы республик стали бы органами без какой-либо компетенции.⁴¹

План Александрова отражал тенденцию объединения всех тех областей бывшей России, где власть находилась в руках советского правительства, то есть он отражал ту же идею, которая позже стала содержанием разработанного Сталиным "плана автономизации".

Проблема экономической интеграции и вопрос сохранения или утери национальных суверенных прав были решены в конце 1922 года, вследствие образования СССР. В нем (в СССР) уже были учреждены центральные органы многонационального государства с правом концентрировать в своих руках экономический потенциал и экономическую политику и не ограниченные в своей деятельности "утерянными суверенными правами" нерусских наций.

Но в то время никто еще не думал о том, что можно (пусть даже только формально) учредить наднациональные, федеральные органы. Впервые с этой идеей выступил Ленин (лишь 27 сентября 1922 г.) в адресованном Политбюро письме, в котором он отверг сталинский "план автономизации". Но так как национальные советские "независимые" республики не были согласны передать свои полномочия в руки центральных органов РСФСР, планы экономической и политической интеграции

начали проводиться в жизнь сверху, без какого-либо участия населения национальных республик.

Строительство советского государства проходило по двум этапам интеграции. Первый – это создание экономического союза республик, а второй – их политическая интеграция.

Но, говоря о политической интеграции как о необходимой предпосылке (по мнению большевиков) создания интегрированной экономики, следует отметить, что до самого момента создания СССР мнения руководящих деятелей по этому вопросу расходились. В то время как Ленин видел различия между федерацией внутри РСФСР и федерацией "независимых" республик с РСФСР, Сталин отказывался признавать это различие и в своих заметках к тезисам Ленина по национальному и колониальному вопросу, подготовленным для II Конгресса Коммунистического Интернационала, писал:

"В своих тезисах Вы делаете разницу между башкирским и украинским типом федеративной связи, но на самом деле этой разницы нет, или она так мала, что равняется нулю".⁴²

5. Отношение Ленина к союзу советских республик

Позиция Ленина в отношении союза республик освещена в его "Письме украинским рабочим и крестьянам по случаю победы над Деникиным" от 28 декабря 1919 года. Этот документ был опубликован за полгода до того, как были написаны заметки Сталина к тезисам Ленина по национальному и колониальному вопросу, и трудно предположить, что Сталин не знал содержания этого письма. В упомянутом письме Ленин еще раз обращает внимание на то, что одной из особых задач, которые стоят перед советской властью, является национальный вопрос. В данном случае этот вопрос заключается в том,

"быть ли Украине отдельной и независимой Украинской Советской Социалистической Республикой... или слиться Украине с Россией в единую Советскую республику. Все большевики, все сознательные рабочие и крестьяне должны внимательно подумать над этим вопросом.

Независимость Украины признана и Всероссийским ЦИКом РСФСР... и Российской коммунистической партией большевиков. Поэтому само собой очевидно и вполне общепризнано, что только сами украинские рабочие и крестьяне на своем Всеукраинском съезде Советов могут решить и решат вопрос о том, сливать ли Украину с Россией или оставлять ли Украину самостоятельной и независимой республикой и в последнем случае, какую именно федеративную связь установить между этой республикой и Россией".⁴³

В обоих случаях Ленин говорит об объединении с РСФСР, то есть либо автономия для Украины, либо — в случае независимости Украины — Федеративный союз. Таким образом, независимость понимается, собственно говоря, как зависимость в рамках внутригосударственных отношений.⁴⁴ По словам Ленина, он говорит о вопросе взаимоотношений потому, что ему якобы известно, что "среди большевиков есть сторонники полной независимости Украины, есть сторонники более или менее тесной федеративной связи, есть сторонники полного слияния Украины с Россией".⁴⁵

В связи с этим Ленин считает, что русский коммунист не должен требовать объединения Украины с Россией, а украинский коммунист не должен выступать за самостоятельность Украины. Решать вопрос, по мнению Ленина, будет украинский рабочий и крестьянин на съезде Советов. Но на практике этот рабочий и крестьянин является воображаемой фигурой, так как на съезде *должно быть* абсолютное большевистское большинство делегатов — в противном случае он не был бы действительным. А так как в партии действует железная дисциплина, то заранее известно, какое постановление будет принято. Всю эту "критику" шовинизма и национализма Ленин использует для того, чтобы завуалировать факт, что любое решение принимается в ЦК КП в Москве и что большевистская организация на Украине как нижестоящая единица коммунистической организации обязана выполнить директиву центра. И именно поэтому так важна "белорусская тактика", в соответствии с которой сама Украина должна попросить включить ее в русское государство.

Сам Ленин — глава русской централизованной партии и

русского многонационального государства, которое вначале было относительно свободным союзом народов, стремился к тому, чтобы национальность не влияла на позицию национальных аппаратов по отношению к русскому центру.

В связи с планами объединения народов в одну государственную формацию на передний план выступал и вопрос национальной культуры. В русском многонациональном государстве взаимоотношения между русской и национальными культурами часто характеризовались тенденцией считать прогрессивной лишь одну, русскую культуру и отказаться от нерусских национальных культур, которые рассматривались как продукт буржуазно-националистического влияния. Русский шовинизм проявлялся и в отношении самых элементарных признаков национальной принадлежности, то есть права говорить на родном нерусском языке. Так, например, в начале 1920 года начальник политического управления железных дорог РСФСР издал приказ, запрещающий пользоваться украинским языком на железных дорогах Украины. Но так как такое отношение к национальным языкам мешало так называемому "добровольному объединению", в дело вмешался Ленин. В своей телеграмме находившемуся тогда на Украине Сталину Ленин требовал немедленно принять переводчиков в штабы с тем, чтобы военные органы могли принимать отчеты и документы на украинском языке. "Это безусловно необходимо, — пишет Ленин, — насчет языка все уступки и максимум равноправия".⁴⁶

Одним из авторов теории единственно прогрессивной русской культуры был В. Ваганян, изложивший свои взгляды в работе "О национальной культуре".⁴⁷ Для Ваганяна национальные языки были отклонением от "языка Октябрьской революции" и от русской культуры к национальной культуре, проявлением национального каннибализма, контрреволюционного буржуазного национализма и свидетельством об ориентации национальной интеллигенции на буржуазную культуру Запада. По его мнению, даже укомплектование государственного аппарата национальными кадрами должно "преследовать лишь одну цель — приблизить партийную власть к местному населению."⁴⁸

Наряду с Ваганяном в двадцатые годы развивал такого рода теории и секретарь ЦК КП (б) Украины Лебедев. Лебедев ис-

ходил из тезиса, что прогрессивной является лишь русская пролетарская культура, а украинская культура — по существу крестьянская, а тем самым и отсталая — не имеет права на существование. Из этого он делал вывод, что коммунистическая партия должна ориентировать украинское население на русскую культуру.

Что же касается отношения Ленина к национальной культуре, то в связи с Украиной он вынужден был признать, что находившиеся под царским гнетом народы имеют право на развитие своего национального языка и культуры, и высказать несогласие с замечаниями Г.Б. Чичерина (по тезисам для II Конгресса Коммунистического Интернационала), в которых Чичерин утверждал, что нет необходимости выдвигать программу развития национальной культуры для неразвитых народов, и требовал, чтобы эти народы присоединились к более развитой культуре других наций.⁴⁹

6. Конфликты внутри союза

Мы уже говорили, что в рамках экономического сотрудничества между "независимыми" советскими республиками и РСФСР нерусские народы оказались в положении неравноправных партнеров, вследствие чего обострялось и национальное недружелюбие. Это относится и к периоду, когда советская Россия обратилась к правительствам отдельных "независимых" республик с просьбой оказать ей помощь в преодолении серьезных экономических трудностей. В национальные республики, экономическое положение которых тоже было очень тяжелым, были посланы агенты из Российской Федерации для того, чтобы вывезти в РСФСР военные трофеи, топливо и продовольствие. Эти агенты обладали неограниченными полномочиями и правом призывать на помощь части Красной Армии, размещенные на данной территории.

Но так как из отдельных республик вывозились продукты и изделия, необходимые для местного населения, республиканские правительства выступили с требованием запретить агентам вывозить эти предметы без согласия местных властей. В распоряжении агентов РСФСР были крупные суммы денег, и они,

совместно с местными спекулянтами, совершенно разложили внутренние рынки отдельных республик, где прежде цены строго регулировались. Но как только местные власти вводили мероприятия, которые должны были ограничить деятельность агентов (твердые цены, регистрация агентов русских хозяйственных организаций и т.д.), они наталкивались на ответные действия агентов.⁵⁰ Эти агенты не просто игнорировали решения местных органов; в своих отчетах ЦК РКП (б) и Совету Народных Комиссаров РСФСР они называли органы независимых советских республик буржуазно-националистическими. Так, например, принятые эстонским правительством меры представитель ЦК РКП (б) счел проявлением шовинизма, и от Эстонии потребовали объяснения, почему она отгородилась от РСФСР таможенной стеной. Этот конфликт между Эстонией и ЦК РКП (б) фактически был конфликтом между Эстонией и Северной областью (в соответствии с районированием того времени), во главе которой стоял Зиновьев. Эстонцы предлагали организовать экономическое сотрудничество с РСФСР на основе обмена товарами, но Зиновьев охарактеризовал это предложение как проявление капиталистических тенденций. А подчиненный Зиновьеву и действующий по его указаниям представитель Совнархоза Северной области Евдокимов просто заявил эстонцам:

”Социалистическая Россия едина и неделима, с общей экономикой, поэтому не может существовать самостоятельный экономический организм Эстонии, так что вопрос обмена товарами как таковой вообще отпадает”.⁵¹

Недовольство деятельностью русских агентов от имени Латвийского правительства высказал П. Стучка, который требовал уничтожения самого института агентов. В связи с этим Стучка послал Свердлову телеграмму, в которой требовал, чтобы экономическое сотрудничество осуществлялось лишь

”посредством одного вашего представителя, а не через сотни отдельных лиц и комиссий, так как мы все за то, чтобы все, без чего мы можем обойтись, передавалось центру, но так как не существует организованного распределения, то республике угрожает голод”.⁵²

Следующим конфликтным вопросом было создание национальных вооруженных сил "независимых" советских республик. Ряд коммунистов считал ошибочным согласие ЦК РКП (б) с образованием национальных армий. Такая точка зрения обосновывалась тем, что для защиты советской страны должна быть создана монолитная армия, единая, а не раздробленная на национальные части, что может ослабить ее ударную силу и мощь. В принципе эта политика соответствовала идее "единой и неделимой России".

Согласие ЦК РКП (б) на формирование национальных отрядов Красной Армии было политическим средством, направленным на преодоление недоверия к русскому народу. Но на деле национальные отряды укомплектовывались как из представителей данного народа, так и из русских.⁵³

О политическом характере этого решения свидетельствует и письмо Ленина, адресованное Орджоникидзе, в котором Ленин, говоря о необходимости создания Грузинской армии, пишет:

"Пусть одна бригада для начала, пусть даже меньше... Я ограничиваюсь политической стороной дела: за невыполнение этого выгоним из партии *безо всяких*. Тут шутить нельзя. Это политически абсолютно необходимо, и Вы лично и весь Грузинский ЦК ответите перед всей партией за это."⁵⁴

И у Ленина были причины опасаться невыполнения этой директивы, так как все чаще и чаще среди русских высказывались мнения о необходимости монолитной армии, и выражались опасения, что нерусские "националы" укрепят свои позиции за счет русских "интернационалистов".

По данным на конец 1919 года в Красную Армию перешло 35.502 генерала и офицера из царской армии. (На призыв Совета Народного Хозяйства РСФСР от 20 июля 1918 года их откликнулось 45.764.) Красная Армия приняла также 3.441 военного чиновника (откликнулось 3.970), прапорщиков и младшего комсостава было принято 178.505 человек. Позже, в период войны с Польшей, количество генералов и офицеров значительно возросло.⁵⁵

Ленин был весьма доволен результатами набора генералов и офицеров в Красную Армию и говорил: "Даже бывшие цар-

ские генералы признают несправедливыми притязания Польши и идут помогать нам.”⁵⁶

Генералы царской армии — Брусилов, Зайончковский, Клембовский, Гутор — обратились с призывом ”Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились”, в котором просили их добровольно, охотно и самоотверженно вступать в Красную Армию, на фронте или в тылу, всюду, куда пошлет их правительство советской рабоче-крестьянской России; добросовестно служить там и своей честной службой, не щадя жизни, любой ценой защитить дорогию Россию и не позволить разграбить ее.”⁵⁷

На этот призыв откликнулись тысячи офицеров и десятки тысяч представителей интеллигенции. В декабре 1921 года — после демобилизации — 33,7% командного состава Красной Армии было представлено офицерами старой армии.⁵⁸ Мы останавливаемся на этом факте в связи с его значимостью для национального вопроса. Дело в том, что одной из основных причин вступления столь значительного количества царских генералов и офицеров в Красную Армию была гражданская война и интервенция. Эти люди, естественно, не разделяли коммунистического мировоззрения. Мотивы их действий были чисто национальными. Большевики выступали как энергичные защитники России и побеждали иностранные части. Русская национальная идея, величие святой и неделимой России означали больше, чем любые социальные лозунги. Призыв царских генералов и высказанная Лениным удовлетворенность поддержкой генералов подтверждают, что основная задача заключалась в сохранении находившейся на краю гибели Российской империи. Офицеры царской армии получили определенное воспитание, у них были свои представления о величии России и ее государственной организации, составной частью которой они снова становились. А что касается восстановления России, то военные политические комиссары, приставленные в Красной Армии к царским офицерам, в этом были с ними заодно.

Говоря о столкновении мнений по вопросу создания вооруженных сил, следует остановиться на том, что происходило в то время в Туркмении. Здесь в Красную Армию призывались только русские переселенцы. Но в связи с постановлением ЦК РКП (б) о создании национальных частей местные национальные силы создали штаб мусульманской Красной Армии и потребо-

вали у советских органов вывести из Туркмении русские войска, что означало бы, как пишет С. Гилилов, конец советской власти в Средней Азии.⁵⁹ Лишь после этого специально организованная Туркестанская комиссия "исправила" ошибку и приняла решение создать мусульманские отряды Красной Армии. На основе договоренности между Лениным и Фрунзе здесь были сформированы национальные полки, но мусульманская армия создана не была.⁶⁰

Формирование национальных частей Красной Армии осуществлялось Народным Комиссариатом по делам национальностей. Но, как мы видим на примере Туркмении, эти национальные части не были особыми самостоятельными национальными армиями, они были всего лишь составной частью Красной Армии. И когда украинские коммунисты-боротьбисты выступили с требованием создания украинской национальной армии, Ленин сразу же назвал их партией, нарушившей своим призывом к разделению военных сил основные принципы коммунизма. Более того, Ленин обвинил их в поддержке "бандитизма", который якобы помогает белому и международному империализму.⁶¹

Украинские боротьбисты были острыми противниками неделимой центральной власти русского центра. Они обратились к Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала с просьбой признать их самостоятельной секцией КИ. С их стороны это было более, чем наивным, так как с требованием признать их самостоятельность боротьбисты обратились, собственно, к руководству большевистской партии, в руках которого (руководства РКП(б)) находился Коммунистический Интернационал.

За день до обсуждения просьбы боротьбистов в Исполнительном Комитете КИ боротьбисты послали письмо Ленину. Это письмо мы считаем необходимым привести почти полностью:

'Таковы факты

Советские войска дошли до самого Киева, заняли всю Левобережную Украину, их поддерживало местное население. Сами советские войска были украинскими. Пролетариат, а главное — крестьянство твердо стояли за Советскую власть. Были уезды, где советские войска проходи-

ли без единого выстрела (Вам это известно из доклада Пятакова).

Воля трудящихся Украины выявилась вполне. Близилось соединение с Венгрией...

Дальше началось "Советское" строительство. Сначала ждавшие советскую власть присматривались к делам советской власти и прощали ей многое; диктатура невежественных пришельцев — авантюристов оттолкнула местные коммунистические силы и сама ничего не дала положительного. Дальше восстания. Дальше Советская власть жгла целые деревни, расстреливала красноармейцев Таращанской дивизии и крестьянскую бедноту. Дальше все перепуталось, и пролетариат Киева (Арсенал) не вполне по-товарищески встретил т. Троцкого.

Венгрия на радость мировой контрреволюции удушена.

Советская власть на Украине пала. Деятели поехали насаждать власть в Туркестан, Сибирь и т.д.

Но жива Советская власть на Украине. Она и будет там, если Российская коммунистическая партия проявит действительный интернационализм и не будет проводить политику насаждения "красного" империализма (русского национализма) на Украине.

Товарищ Петровский в печати заявил, что украинство поддерживается кулаками и проходимцами; товарищ Раковский, в бытность свою председателем Совета Народных Комиссаров, требовал диктатуры русской культуры на Украине. Слишком далеко это от интернационального понимания коммунизма. Слишком близко к царскому — "украинского языка не было, нет и быть не может".

А уж если руководители так смотрят на дело, то что удивительного в том, что шайка гастролеров из России расстреливает членов своей же партии (КПУ), испытанного революционера, уважаемого беднотой уезда, только за то, что он заявил о своих украинских симпатиях. (Г. Зеньков, Полтавской губернии. Расстрелян или вернее замучен т. Руденко, член местной группы КПУ, по постановлению общего собрания группы без всякого суда и следствия простым голосованием через поднятие рук.)...

... Не ясно было, чего хотели: если Советской власти, так мы за нее, но зачем же борьба с беднотой... зачем хамское обращение с трудящимися, оскорбления, унижения..., хотели сделать Украину колонией, так это не вяжется с представлением о Советской власти как историческом явлении... То чем объяснить такое отношение к местным революционным силам, единственному базису Советской власти.

Ряд и подходящих экономических мероприятий. (Шлихтер — с хохлом можно не церемониться.)...

Последствия ужасные, как по массе ненужных жертв, так и по результатам, в общем ходе развития социальной революции. Злым умыслом я не могу объяснить то, что творилось, но творилось так, как будто Советской властью на Украине руководили опытные черносотенцы, подготовляющие контрреволюцию.

Знайте, видя безобразия, творимые именем Советской власти на Украине, многие были уверены, что это ошибка, что "центр" не знает истинного положения вещей. В частности, многие верят в силу Вашего авторитета.

Отвечайте. От Вашего ответа зависит многое. Голос истинного революционера сейчас необходим.

5 ноября 1919, Москва

Подпись неразборчива".⁶²

С 6 ноября по 26 декабря 1919 года, а позже с 5 февраля по 22 апреля 1920 года в Коммунистическом Интернационале проходили переговоры между представителями КПУ, С.В. Коссиором и Х.Г. Раковским — с одной стороны, и представителем боротьбистов Гринько — с другой. Председателем переговоров был глава Коммунистического Интернационала Зиновьев, который в духе большевистской концепции коммунистической организации рекомендовал объединить партии, так как "интересы международного пролетариата требуют, чтобы в каждой стране существовала только одна социалистическая партия."⁶³

Раковский заявил, что боротьбисты являются "мелкобуржуазной крестьянской партией, их главная сила в деревне"... и что они "невольны и теперь на Украине делаются центром, вокруг которого организуется мелкобуржуазная контрреволюция."⁶⁴

Такая оценка деятельности боротьбистов была вызвана письмом Мануильского, секретаря КП Украины, представителю Украины в СНК РСФСР. В этом письме Мануильский пишет, что

”отколовшаяся часть петлюровских войск образовала революционную раду, в состав которой входит представитель боротьбистов..., проводится политика создания основного ядра будущей украинской Красной Армии..., настраивание войск рады и боротьбистов враждебно коммунистам Российской Красной Армии... Среди революционной рады открыто ведется контркоммунистическая агитация... После двойственной закулисной политики боротьбистов относиться к ним как к советской партии нельзя. Надзор за деятельностью боротьбистов передан Чрезвычайной Комиссии”.⁶⁵

На обсуждении в Коминтерне Гринько защищал боротьбистов, отмечая, что

”речь идет о постановлениях центральных исполнительных комитетов об объединении (экономическом и военном) Украины с РСФСР. Боротьбисты стоят за тесное единство, и экономическое, за выполнение общих экономических планов Советской России и Советской Украины. Только мы (боротьбисты) понимаем это экономическое единство не так, чтобы были две единицы, а затем одна из них совсем исчезнет, и на месте чего-то федерального получается Совнархоз. Мы (боротьбисты) думаем, что необходимо на Украине, если речь идет о самостоятельности украинской республики, создать украинский экономический центр. Ибо нерационально и ведет к скверным последствиям простое распространение органов, органов РСФСР на украинские губернии”.⁶⁶

В ответ на это Коссиор привел пассаж из боротьбистской газеты об отношении боротьбистов к советской России.

”В этой творческой работе, — пишут боротьбисты, — погибли надежды зубров — националистов ”общерусской” породы о воссоздании ”великой России” или даже при-

крепления этой вывески старой лавочки Родзянок и Романовых, Керенских и Деникиных к новому зданию пролетарской республики".⁶⁷

Попытки боротьбистов добиться признания со стороны Коммунистического Интернационала окончились неудачей. Во время вторых переговоров в КИ (22 февраля 1920 года) в этот вопрос вмешался Ленин. На проекте резолюции КИ о боротьбистах (как бы отвечая на их письмо) Ленин написал:

"Я решительно настаиваю на том, чтобы боротьбисты обвинялись не в национализме, а в контрреволюции и в мелкобуржуазности".⁶⁸

Тем самым, выражаясь терминами боротьбистов, Ленин на практике одобрил политику черносотенского красного русского империализма.

Точно так же были обречены на неуспех все попытки боротьбистов создать Украинскую Красную армию, отдельно от Красной Армии Советской России; выступления боротьбистов против централизации Красной Армии и против ее монолитности. Ленин решительно отклонил стремления боротьбистов воспрепятствовать подчиненному положению Украины по отношению к РСФСР и их требования политической и экономической самостоятельности Украины. Ленин счел требования боротьбистов противоречащими интересам пролетариата и дал указание, что вся политика должна быть систематически и неуклонно направлена на предстоящую скорую ликвидацию боротьбистов. Во имя этой цели ни одно прегрешение боротьбистов нельзя оставить без немедленного и строгого наказания. Главным образом собирать факты о непролетарском и весьма ненадежном характере большинства членов их партии.⁶⁹ Таким образом, полное признание независимости Украины со стороны РКП(б) и РСФСР и единственно возможное решение ее судьбы, которое могут принять только украинские рабочие и крестьяне на всеукраинском съезде советов, как это формулировал Ленин в "Письме к украинским рабочим" в декабре 1919 г., окончилось в не знающих жалости руках ЧК.

Отдавая приказ о ликвидации боротьбистов, Ленин "не забыл" отметить и то, что боротьбисты отличаются от большеви-

ков, между прочим, и тем, что отстаивают безусловную независимость Украины. Но из этого большевики не делают предмета расхождения и разъединения, в этом они не видят никакой помехи дружной пролетарской работе.⁷⁰

В то же время, 17 декабря 1919 года, был подписан договор о сотрудничестве между боротьбистами и КП Украины в "борьбе против петлюровцев и деникинцев", причем боротьбисты обязались не выступать против союза Украины с РСФСР. Но боротьбисты не отказались от критики национальной политики РКП(б). Во время выборов в советы, которые проходили в феврале-марте 1920 года, боротьбисты выступили с требованием самостоятельной Украины. Тогда-то и была отклонена их попытка стать самостоятельной секцией Коммунистического Интернационала, а решением ЦК КП Украины они были исключены из правительства и местных революционных комитетов. Позже ЦК РКП(б) аннулировал это решение, назвав его неправильным, и принял постановление о слиянии боротьбистов с КП Украины. По записям Н. Скрышника в КП Украины было принято около 4.000 боротьбистов. Это решение ЦК РКП(б) было вызвано страхом перед вооруженным восстанием. Кроме того, партия нуждалась в опытных и образованных рабочих для советских органов.⁷¹

Некоторое время спустя многих боротьбистов обвинили в политическом двурушничестве, в контрреволюционной, националистической и враждебной украинскому народу деятельности, а позже — ликвидировали физически.⁷²

Это был первый конфликт РКП(б) с национальным коммунизмом, так как представителем воли нации захотела стать коммунистическая партия (боротьбисты), но организованная не из центра, а партия, члены которой полагали, что коммунистическая идеология и национальные интересы могут быть совместимы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ V

1. На съезде приняло участие 403 делегата (301 делегат с решающим голосом), из них 109 – русских, 49 евреев, 21 латыш, 11 украинцев, 10 поляков, 5 литовцев, 2 белоруса, 3 эстонца, 4 армянина, 3 грузина, 3 финна, 1 француз, 1 немец, 1 татарин, 1 зыряннин. (*Протоколы VIII съезда РКП (б)*, стр. 466.)

2. Л. Крицман, говоря о связи национального и аграрного вопросов, показывает, как понимали эту связь большевики. Он пишет, что сложный характер русской революции обусловлен не только связью двух революций – пролетарской и крестьянской – в их специфически русском виде, но и тем, что эта национальная (так как она осуществилась в границах России, а не всемирная) революция проходила не в изолированном обществе, а в эпоху, когда каждая национальная экономика в отдельности уже была частью мировой экономики... Как и колониальные империи развитых капиталистических стран, Россия была многонациональным государством. Точно так же правящий (великорусский) народ был более связан с капиталистическим развитием, чем угнетенные народы (исключением были некоторые западные окраинные территории царской империи). А результатом было то, что пролетариат России был преимущественно великорусским пролетариатом, в то время как угнетенные народы, по сравнению с великорусами, почти не были включены в капиталистическое развитие, а были преимущественно крестьянскими.

В этих условиях крестьянская революция должна была неизбежно принять национальный характер, выступить против национального гнета. А это означало дополнительные осложнения для русской революции и основной цели пролетариата: объединения пролетарской революции с крестьянской. (Л. Крицман, *Героический период Великой русской революции*, стр. 31-32.)

3. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXII, стр. 462.

4. См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 248 – выступление А. Йоффе 22 января 1919 г. в Минске. Это документ из архива ИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 1, док. 1, л. 20.

5. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 249, ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, док. 3, л. 1.

6. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 250. Данные из Партархива ИИП КП Белоруссии, фонд 4, оп. 1, док. 1, л. 20.

7. Там же.

8. Там же.

9. ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 1, док. 3589, л. 1.

10. С. Галилов, цит. работа, стр. 63.

11. Там же, стр. 90. Имеются в виду данные из архива ИИП ЦК КП Украины, фонд 1, оп. 6, док. 205, л. 11.
12. *Ленинский сборник XXXIV*, стр. 118-119.
13. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 373.
14. См. там же, стр. 374.
15. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XX, стр. 204.
16. *Образование СССР. Сборник документов*, стр. 126. И в этом документе в формулировке об организации военного и политического единства советских республик наглядно отражена классовая политика РКП (б) в национальном вопросе.
17. *Съезды советов в документах 1917-1936* (Москва: ГИЮЛ, 1960), стр. 8.
18. С. Гилилов, *В.И. Ленин – организатор советского многонационального государства*, стр. 67-68, док. из ЦПА ИМЛ.
20. Экономический централизм, его причины и тенденции развития характеризует Л. Крицман следующим образом: централизация хозяйства была широко подготовлена в отдельных производственных отраслях еще капиталистическими монополиями, а в национальном хозяйстве как целом – финансовым капиталом... Характерной чертой процесса централизации было стремление уничтожить все, что противоречило и препятствовало этому процессу. Основой деятельности пролетарского хозяйственного строительства, его исходным пунктом стали централизованные хозяйственные органы дореволюционной России – министерства были преобразованы в народные комиссариаты, а синдикаты – в главные промышленные управления ("Главки")... Но если мы анализируем старые и новые хозяйственные органы – продолжает Крицман – не с точки зрения их специфических, а с точки зрения общеэкономических отношений, то не трудно обнаружить преемственность. Созданные революцией новые хозяйственные органы отражают те же тенденции, но в отличие от прошлого времени они отражают их последовательно. (Л. Крицман, цит. работа, стр.98).
21. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 193. Данные взяты из Партархива ИИП ЦК КП Литвы, фонд 77, оп. 2, док. 65, лист 7.
22. На этом ничего не меняет тот факт, что государственные органы официально были независимыми, так как они проводили политику, определенную коммунистической партией, а коммунистическая партия была основой центральной власти.
23. По мере консолидации национальных органов они начали сопротивляться давлению центра РСФСР, выходя тем самым за рамки своей компетенции.
24. М.С. Куличенко, стр. 196, данные из ЦГА РП СССР, фонд 3429, оп. 1, док. 1175, л. 3.
25. Цитата по Куличенко, цит. работа, стр. 196-197, данные из ЦГА ОР УССР, ф. 2, оп. 1, док. 49, л. 15.
26. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 197-199, документы из архивов советских республик.
27. Там же, стр. 198.

28. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 200, ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, док. 10, л. 1.

29. Ср. глава VI.

30. Выступление А.И. Рыкова, ср. глава VI.

31. См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 200-202.

32. И.Г. Александров относился к группе так называемых "буржуазных специалистов".

33. См. *История советской конституции (в документах) 1917-1956* (Москва, 1957), стр. 229.

34. *Вопросы экономического районирования (1917-1929). Сборник материалов и статей* (Москва: Госполитиздат, 1957), стр. 72.

35. Там же.

36. *Вопросы экономического районирования (1917-1929)*, стр. 75. материалов и статей, Госполитиздат, Москва 1957, стр. 75.

37. Там же, стр. 76.

38. В проекте плана И.Г. Александрова говорится: "Когда мы логически развиваем основную идею современного федерализма для Российской республики, то должны признавать, что все, к чему уже привыкло население по ходу всего развития страны как к прерогативе государственного центра – с одной стороны, и что не тормозит развитие местной самостоятельности – с другой (все это относится лишь к экономической деятельности) должно остаться в компетенции федеральной власти. Другими словами, для России было бы целесообразным сохранить в компетенции центральной государственной власти:

1. связи с границей, 2. армию и флот, 3. таможенную политику, 4. финансы и государственный кредит, 5. магистральную сеть железных дорог и внутренних водных путей, морские пути и организацию морских трасс, 6. магистральную электроразводную сеть и государственные электростанции, 7. крупные государственные предприятия небольших размеров, но государственного значения, 8. собственности незаселенной земли, 9. водное хозяйство и распределение воды, мелиорационную систему, регулировку потребления воды из крупных источников, 10. минеральные ресурсы, 11. предоставление патентов и привилегий, 12. лесное хозяйство, 13. предоставление концессий на создание государственных предприятий, 14. всеобщее гражданское законодательство, 15. всеобщее трудовое законодательство, 16. регулирование внешней торговли, 17. управление почтами и телеграфом.

Права областей:

1. коммунальное хозяйство, 2. местные налоги и местный кредит, 3. областной транспорт, 4. местные и поселковые электростанции и сеть местного значения, 5. агрономическая помощь населению, семенное хозяйство, снабжение сельскохозяйственным инвентарем, регулирование и организация продажи с/х продуктов, 6. общественное медицинское и гигиеническое обслуживание, 7. регулирование торговли, 8. управление предприятиями областного значения, 9. регулирование местного грузового транспорта, складов зерновых и т.п., 10. регулирование местной ремес-

ленной продукции, 11. регулирование использования сельскохозяйственной земли в сельскохозяйственных областях, 12. культурно-техническая деятельность, мелиорация и снабжение водой заселенных мест и сельскохозяйственных культур. 13. социальное обеспечение местных областей (это – автономные области). – (*Вопросы экономического районирования...*, стр. 76-78.)

39. *Вопросы экономического районирования...*, стр. 61.

40. Там же, стр. 104.

41. См. С.И. Якубовская, *Строительство союзного советского социалистического государства, 1922-1925*, стр. 110-113.

42. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 3, т. XXV, стр. 624.

43. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 268.

44. В связи с этим для того, чтобы проиллюстрировать "независимость" Украины, мы приводим телеграмму Ленина от конца апреля 1919 г., адресованную председателю СНК Украины. Существует целый ряд аналогичных документов, и все они подтверждают, что основные политические решения принимались центральными органами РСФСР. В телеграмме говорится:

"Резолюция екатеринославских эсеров показывает, что это мерзавцы, защитники кулаков. Надо поднять против них газетную травлю... В правительстве надо их связать точнейшими директивами, поставить под строжайший надзор и в случае малейшего их отступления от линии правительства в вопросах продовольственном, кооперативном, финансовом и в вопросе теснейшего сближения с Россией подготовить изгнание их с позором. Информировать меня чаще". В.И. Ленин, т. XXIX, стр. 300.

45. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 270-271.

46. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 348.

47. В. Ваганян, *О национальной культуре* (Москва, 1927).

48. Там же, стр. 130.

49. На Украине в аппарате власти рабочим языком был русский, газеты в издательстве тоже пользовались русским языком. В КП (б) Украины было только 24% украинцев, хотя 80% населения Украины и 50% рабочего класса на Украине составляли украинцы. Эти данные относятся к 1921 г. Замечание Чичерина цитируется по работе С. Гилилова (цит. работа), стр. 127 (источник у Гилилова не приведен).

50. Например *Совет эстонской коммуны труда* 4.12.1918 г. запретил вывозить продовольствие и предметы первой необходимости без его разрешения; правительство Латвии выдало 18.2.1919 г. приказ о контролировании всего вывоза из республики и т.п. (См. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 189, автор цитирует документы из партийных архивов советских республик).

51. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 190, автор цитирует архив ИИП ЦК КП Эстонии, фонд 28, оп. 1, док. 35, лист 25.

52. М.С. Куличенко, цит. работа, стр. 191, ЦГА ОР СССР, ф. 3429, оп. 1, док. 1410, л. 30 и 38.

53. См. С. Гилилов, цит. работа, стр. 89.
54. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXIII, стр. 174.
55. А.С. Федюкин, "В.И. Ленин и проблема привлечения буржуазных специалистов к социалистическому строительству в первые годы советской власти", *История СССР*, 1960, № 2.
56. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 115.
57. *История СССР*, 1960, № 2, стр. 109.
58. Там же.
59. С. Гилилов, *В.И. Ленин – организатор советского многонационального государства*, стр. 88.
60. Ленин и Фрунзе договорились, что "отдельной мусульманской армии быть не может". Там же, стр. 89.
61. См. *Ленинский сборник XXXV*, стр. 93-94.
62. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 65, док. 110, л. 63-64.
63. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, док. 110, л. 1, Стенографическая запись.
64. Там же, л. 12.
65. Там же, л. 13.
66. Там же, л. 14-15.
67. Там же, л. 27.
68. Н.Н. Попов, *Очерки истории КП(б) Украины* (Харьков, 1933), стр. 233.
69. *Ленинский сборник XXXV*, стр. 93-94.
70. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXX, стр. 270.
71. ЦПА ИМЛ, ф. 50, оп. 1, док. 42, л. 11.
72. См. *Большая Советская Энциклопедия*, изд. 3, т. 5, стр. 604.

ГЛАВА VI

СПОРЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПАРТИИ НА ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

1. Ленинский проект национальной программы и критические замечания к нему

В 1919 г. в Коммунистической партии России проходил спор о национальной политике. Это уже не был теоретический спор по различным формулировкам национальной программы, как может показаться при беглом ознакомлении с дискуссией о программе партии на VIII съезде РКП(б). На этот раз речь шла о строительстве советского государства в границах бывшей России и о создании как бы эталона для будущей федерации советских государств. В самой России вопрос заключался в том, каким будет участие нерусских наций в политической власти, каким будет их место в многонациональном государстве, насколько "интернационализм" означает отрицание нерусских наций вообще и насколько национальное самосознание нерусских народов является национализмом, враждебным советской власти. И все дальнейшее формирование советского многонационального государства было построено на том фундаменте, который был положен в 1918-1920 годы. Значительная часть этого фундамента — тактика и политика РКП(б) — определилась на VIII съезде партии в дискуссии по национальному вопросу, хотя, как правило, анализируя национальную проблему после октября, историки главное внимание уделяют X и XII съездам.

На VIII съезде обсуждался представленный Лениным проект программы РКП(б). В части, посвященной национальному вопросу, Ленин считал главным заявить о том, что партия признает за нациями свободу на отделение. В этом заявлении Ленин видел необходимую гарантию того, что место недоверия трудящихся масс угнетенных народов к рабочим угнетающих наций займет сознательный и добровольный союз.

В этом проекте программы уже не акцентируется право русских наций на отделение как право на самостоятельное независимое государство, уже сама программа предусматривает "сознательный и добровольный союз". По ходу дискуссии Ленин дополнил этот проект абзацем, который дает ответ на вопрос, кто является носителем воли нации, воли к отделению. Этот абзац Ленин сформулировал следующим образом:

"Коммунистическая партия России стоит на исторически-классовой позиции, так как она учитывает то, на какой ступени своего исторического развития данная нация находится: находится ли она на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской, то есть к пролетарской демократии".¹

Несмотря на то, что пункт программы о национальных отношениях только лишь определял, кто и когда признается большевиками как носитель национальной воли, весь период формирования СССР подтверждает то, что при наличии благоприятных условий РКП (б) не ограничивалась только признанием носителя национальной воли, а оказывала всевозможную поддержку просоветским силам нерусских наций бывшей российской империи, не считаясь с тем, подходят ли они под определение носителя воли нации или нет.

Содокладчиком по ленинскому проекту новой программы партии был Бухарин. В части своего доклада, посвященной национальным отношениям, Бухарин выступал против проекта Ленина. В начале Бухарин отметил те моменты, по которым он был согласен с Лениным. Бухарин заявил о необходимости, чтобы, во-первых, основой программы было стремление к объединению пролетариата всех наций, а во-вторых, чтобы были ликвидированы как привилегии, так и неравноправное положение наций.²

Заслуживает внимания тот факт, что в своем выступлении на VIII съезде РКП (б) Бухарин ни словом не обмолвился о форме объединения наций в одном государстве. Он обошел вопрос реставрации империи. Бухарин не говорил также о гарантиях, необходимых для обеспечения подлинного равенства народов, хотя в 1919-ом году уже имелись определенные данные о строительстве советской федерации, и было известно о существовании различных концепций национальной политики.

У Бухарина была своя концепция. В своем докладе он сообщил делегатам о том, что существуют различия во взглядах и разногласия в вопросе формулировки конкретных национальных требований и что он сам не согласен с формулировкой лозунга о праве наций на самоопределение как о праве на государственное отделение.³

Бухарин исходил из того, что в эпоху пролетарской диктатуры каждый имеет право задать вопрос, а что это, собственно говоря, такое — "нация"? На этот вопрос Бухарин отвечает:

"в строго научном смысле слова это есть совокупность всех классов, это не есть пролетариат или буржуазия. Понятие нации включает в себя все классы данного общества. Поэтому, поскольку мы держим сейчас курс на пролетарскую диктатуру, мне кажется, что мы не можем выставлять лозунг права наций на самоопределение. Всякий скажет: раз вы говорите о праве наций на самоопределение, то тем самым признаете также фиктивную, так называемую "волю нации", которая обыкновенно воплощается ни в чем ином, как в вопросе так называемого "всего населения", включающего и господствующие классы, или в Учредительном собрании, в парламенте, созванном на основе всеобщего, равного и тайного голосования, включающего в первую голову представителей господствующих классов".⁴

После того, как Бухарин определил нацию как совокупность классов, в которой господствующие, т.е. буржуазные классы получают право выступать от имени нации, он продолжал:

"А наша основная линия — есть линия пролетарской диктатуры; она говорит, что господствующие классы должны подавляться рабочим классом, должны быть зажаты в кулак пролетариатом, который должен организовать в государственную власть. Нам необходимо в настоящее время выдвинуть такую формулу, которая говорила бы, что мы ориентируемся на пролетарскую диктатуру и выдвигаем в национальном вопросе соответствующий лозунг."⁵

В своем втором выступлении Бухарин сравнивает лозунг о праве наций на самоопределение с лозунгом о защите отечества и заявляет, что для социалистической революции этот лозунг является правом на глупость и вредной вещью. Свой проект национальной политики Бухарин сформулировал как отказ от какой-либо дискриминации народов, он требовал их полного равноправия, но категорически не соглашался с правом наций на самоопределение. Бухарин не объяснил, как он представляет себе равноправие народов, и даже не затронул вопрос упорядочения многонационального государства на территории, контролируемой советской властью.

В этом выступлении Бухарин обосновал также приоритет классового подхода, подчиненность национального вопроса классовой борьбе и окончательной цели и представил свои предложения по изменению программы.

”В комиссии я, опираясь на заявление, сделанное Сталиным на III съезде Советов, предлагал формулировку: самоопределение трудящихся классов каждой национальности”.⁶

Как и Ленин, Бухарин допускал право на самоопределение для колониальных наций — для Индии, готтентотов, бушменов и др., но ни в коем случае не признавал этого права за народами, которые входили в состав бывшей Российской империи. Бухарин исходил из того, что национальное движение колониальных народов льет воду на мельницу советской революции, потому что оно способствует разрушению империализма.

В заключение своего содоклада Бухарин констатировал, что в вопросе о том, кто является носителем воли нации, пункт 4 национальной программы является уступкой его взглядам, и требовал, чтобы этот пункт был более точным и конкретным.

Выступление Бухарина на VIII съезде РКП(б) показало, что идея абстрактного интернационализма не допускает, чтобы тактика большевистской партии по национальному вопросу формулировалась дипломатическим языком. В принципе речь шла о дореволюционной теории ”империалистического экономизма”, известной как теория ”чистой социальной революции”. В соответствии с этой теорией наступало столкновение двух сил — про-

летариата и буржуазии; пролетариат разрушает национальную сплоченность и вместо нее создает классовый союз. Спор на VIII съезде РКП (б) явился также продолжением разногласий на VII (апрельской) конференции. Ультраревolutionные радикалы не желали, чтобы социальная революция шла окольными путями, в то время как Ленин, мастер тактики, утверждал, что

”социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях”.⁷

Именно поэтому Ленин придавал такое значение лозунгу о праве наций на самоопределение.

Позиция Бухарина по национальному вопросу, сформулированная на VIII съезде, была позицией человека, откровенно требующего, чтобы под лозунгом права наций на самоопределение советская Россия была создана в границах бывшей империи, то есть он требовал того, что, собственно говоря, коммунистическая партия и делала.

Выступление Бухарина дополнил, расширил и исправил ”абстрактный интернационалист” Г.Л. Пятаков. Он считал, что партия на практике отказалась от бессодержательного лозунга ”самоопределения наций”. Тем самым, по мнению Пятакова, был сделан шаг вперед со времени VII конференции, так как партия накопила ”мучительный опыт” на ”окраинах бывшей царской России, теперь окружающих Российскую советскую республику рядом советских республик”. Этот мучительный опыт заключался в том, что лозунг о праве наций на самоопределение, который, как говорил Пятаков, ”нашей партией проводился спокон века, показал себя на практике, во время социалистической революции, как лозунг, объединяющий все контрреволюционные силы”.⁸

В качестве доказательства своих утверждений Пятаков приводил отделение Финляндии и контрреволюционные, как он говорил, выступления на Украине, подчеркнув, что эти события развивались в соответствии с предсказаниями противников лозунга самоопределения наций, высказанными ими еще на

VII конференции. Сам лозунг о праве наций на самоопределение Пятаков отнес к пережиткам времен II Интернационала и требовал очистить от него программу РКП (б), так как

”мы строим боевой Интернационал..., который мы все мыслим как Интернационал централизованного объединенного действия, в момент всеобщего восстания пролетариата в различных странах, которое возможно только как централизованное восстание, — нельзя допустить, чтобы пролетариат отдельных наций мог и имел право определять свою судьбу, свою линию поведения или свою связь с остальными восстающими частями рабочей партии самостоятельно и независимо”. ⁹ (Подчеркнуто автором — Ф.С.)

И вывод Пятакова был следующим: революционная партия не должна считаться ни с волей пролетариата, ни с волей буржуазии; в интересах диктатуры пролетариата эта партия должна отвергнуть как лозунг о ”праве наций на самоопределение”, так и предложенный Бухариным лозунг ”о праве *трудящихся* на самоопределение”. Пятаков требовал строгой централизации, без каких-либо уступок праву на самоопределение. Пятаков (и в этом он был заодно с Бухариным) требовал и того, чтобы в том случае, если ”буржуазное” или ”мелкобуржуазное” большинство какой-либо нации захочет отделиться, Советская Россия (при наличии достаточных сил для этого) считалась только лишь с волей революционного пролетариата к объединению. Но даже воля пролетариата не всегда имеет значение, считает Пятаков, так как (он приводит пример Украины)

”судьба Украины представляет громадный интерес не только для рабочих масс этой страны, а для рабочих масс России, Латвии, Белоруссии и остальных советских республик. Если советская республика установится в Австрии и Германии, то в Украине будут заинтересованы и эти республики. Можем ли мы допустить, чтобы форма существования пролетарско-крестьянской Украины могла бы определяться исключительно и независимо трудящимися массами Украины? Конечно, нет!” ¹⁰

Но опять-таки, если сильная Советская Россия, — как говорит Пятаков, — должна считаться только с волей революционного пролетариата к объединению, то что тогда делать с остальными социальными группами данной нации? А что такое вообще революционный пролетариат нерусских народов? Мы уже говорили выше, что в многомиллионных нациях пролетариат часто был представлен лишь несколькими сотнями человек.

Выступление Пятакова на VIII съезде отражало взгляды многих его сторонников на централизацию и на национальную политику партии.

“Раз мы экономически объединяем, — говорил Пятаков, — строим один аппарат, один Высший Совет Народного Хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то все это пресловутое “самоопределение” не стоит выеденного яйца. Это или просто дипломатическая игра, которую в некоторых случаях нужно играть, или это хуже, чем игра, если мы берем это всерьез. Для нас, для членов партии пролетариата, мы должны сказать открыто, что, само собой разумеется, *такой* независимости мы допустить не можем. Там, где пролетариат уже победил, там должно происходить немедленное объединение...”¹¹

Пятаков полностью отождествил советское государство с коммунистической партией. Именно поэтому он и говорил, что как многонациональную советскую федерацию, так и ожидаемую всемирную многонациональную формацию следует рассматривать точно так же, как централизованную организацию коммунистической партии со строгой подчиненностью нижестоящих органов вышестоящим. То есть, союз наций должен создаваться посредством принуждения со стороны центральной власти, а формы партийной организации и партийного централизма должны быть полностью перенесены в жизнь многомиллионного, многообразного и дифференцированного сообщества многих наций.

На VIII съезде РКП (б) Пятаков, собственно говоря, проговорился. Он открыто сформулировал политику, которую Ленин маскировал словами о равноправии, о добровольном объединении наций, о воле класса, о разделении ради объединения, о братском союзе рабочих и крестьян различных наций.

Поддержали Пятакова на VIII съезде РКП (б) два делегата — Суница¹² и Рыков, председатель ВСНХ. Суница говорил о том, что пролетарская революция либо победит как мировая революция, либо не победит вообще; он отвергал какие-либо уступки середнякам и настаивал на создании партии международного пролетариата. В поддержку Пятакова Суница привел резолюцию конференции оренбургской партийной организации и резолюцию конференции Первой революционной армии, которые (резолюции) требовали самым решительным образом отвергнуть принцип права наций на самоопределение, и не только по отношению к буржуазным нациям, но и в отношении к пролетариату отдельных наций.

”Не самоопределение трудящихся той или другой нации, но подчинение интересов пролетариата любой нации интересам всемирной боевой организации пролетариата”,¹³ — требовали обе эти резолюции.

Против самоопределения выступил и Рыков, заместитель Ленина в Совете Народных Комиссаров и в Совете Труда и Оборона, председатель Высшего Совета Народного Хозяйства. Его выступление заслуживает особого внимания, так как в нем подчеркивается неизбежность экономического объединения и подчинения экономик национальных территорий центральной власти. То есть Рыков говорил о тех принципах, которые в 1922 г. Манильский¹⁴ и Сталин положили в основу ”плана автономизации”¹⁵. Рыков уже на VIII съезде попытался защитить и обосновать программу экономического единства советских республик, в рамках которого руководящие функции должны находиться в руках Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР. Как Рыков, так и аппарат ВСНХ считали национальное управление хозяйством несовместимым с исторически создавшимся разделением труда на территории России, с интересами единого государственного организма и с потребностями развития единого производства и снабжения. В своем выступлении Рыков говорил о необходимости ограничить деятельность национальных органов областью языка и культуры, и этот его тезис напоминает программу австрийской культурно-национальной автономии в ее самом абстрактном виде.

На VIII съезде Рыков присоединился к принципам ленинского проекта национальной программы, отметив, что был накоплен значительный опыт "в деле осуществления самостоятельных государств", но сразу же отверг тезисы о самоопределении наций, так как "они ничего не дают для работы партии, для работы пролетариата". Эту свою точку зрения Рыков объяснял тем, что при капитализме "гораздо легче было проникновение из одного государства, из одной республики в другую", чем сейчас, когда "лозунг самоопределения национальностей... разделяет соответствующие группы населения по тем нервам, которые являлись до сих пор общими для всех национальностей". Наряду с этим Рыков понимает пропагандистское значение лозунгов и то, что большинство населения воспринимает их положительно, не задумываясь об их практическом содержании, а поэтому он соглашается с необходимостью выдвигать лозунги, хотя бы для разоблачения Вильсона.¹⁶ Но при таком применении лозунгов Рыков рекомендовал быть осторожным, чтобы победа над Вильсоном не обернулась поражением в классовой борьбе.

Самым важным Рыков считал пункт 3 национальной программы, в котором говорилось, что партия считает федеративное объединение государств, организованных по советскому типу, одной из переходных форм на пути к абсолютному единству.¹⁷

Национальные интересы Рыков делил на две группы: к первой он относил национальный язык, религию, культуру и т.д., "что мы ни в коем случае и ни при каких условиях подавлять не будем".¹⁸ Ко второй, по его мнению, относилось развитие национального содержания пролетарской культуры и "национального содержания советской федерации", экономическое и финансовое обеспечение интересов рабочих, которое, по мнению Рыкова, может быть достигнуто лишь в результате совместной деятельности всех советских республик. А так как, — считал Рыков, — единый продовольственный организм создан в результате капиталистического развития, то отделение какой-либо части как самостоятельного государства лишило бы ее (эту часть) возможностей развития и обеспечения своих национальных интересов. Поэтому-то Рыков и считал правильным, что в договоре с башкирами говорится: "Фабрики и заводы ведутся

Центральной властью,” — что, по его мнению, дает башкирам возможность жить, развиваться и создавать свою национальную культуру, ”ничего не теряя в экономическом отношении”. И Рыков считал, что по такому же образцу должно осуществляться развитие и других наций — Латвии, Литвы, Украины и т.д.

Таким образом, необходимость экономического единства советских национальных республик Рыков обосновал при помощи тех самых аргументов, которые позже приводились для обоснования образования СССР. Кроме того Рыков требовал дополнить национальную программу федеративного союза пунктом о единстве профсоюзов и экономического строительства, так как

”условия природы, которые не зависят от нас, обеспечивают те или другие федеративные советские государства теми или другими материальными условиями их существования, совершенно необходимыми для всех остальных республик. В частности, Украина, допустим, Донецкий район, всецело обеспечена каменным углем, Северный Кавказ (я не теряю надежды, что он будет в конечном счете наш) обеспечен жидким топливом и целым рядом других природных условий, совершенно необходимых для того, чтобы выжили и Латвия, и Литва, и Белоруссия, и любое другое государство”.¹⁹

Рыков даже предупреждал съезд, что советские республики ”попадут в условия в десять раз и в тысячу раз худшие, чем те, в которых работало капиталистическое общество”, что наступит ”распад производительных сил” — и все это произойдет в том случае, если партия не примет ”срочных, энергичных мер” для установления единства. Поэтому он считал возможным поступиться и ”дипломатий Вильсона” для обеспечения ”интересов рабочих всех федеративных республик”, то есть для экономической централизации, так как она не имеет никакого отношения к праву наций на язык, религию и культуру. Далее Рыков напоминает съезду, что в данный момент речь идет не о мировой революции, так что незачем запугивать Вильсона всемирным Совнархозом, если большевики не сумели организовать свой Совет народного хозяйства.

Из выступления Рыкова мы видим, что он (руководитель

экономического аппарата и заместитель Ленина) прежде всего стремился к тому, чтобы "раздробленная Россия" снова стала единым целым. Его требование ускорить экономическую интеграцию, нарушенную не только социальным и военным конфликтом, но и тем, что нерусские нации уже осознали последствия политики ограбления и заторможения развития производительных сил национальных территорий со стороны имперского центра, не учитывало политические и психологические аспекты экономической интеграции, как не учитывало оно и само право нерусских наций на национальную жизнь.

2. Аргументы в поддержку программы по национальному вопросу

Остальные делегаты, выступавшие на VIII съезде РКП (б) в связи с национальной программой, поддержали формулировку Ленина. М.П. Томский, председатель советских профсоюзов, совершенно откровенно заявил, что, по его мнению,

*"в этом зале не найдется ни одного человека, который сказал бы, что самоопределение наций, национальное движение является нормальным и желательным. К этому мы относимся как к неизбежному злу. И как бы ни было рискованно, с точки зрения интернациональной, все-таки приходится сказать, что до известной степени нам придется еще некоторое время считаться с национальным самоопределением"*²⁰ — (подчеркнуто автором — Ф.С.)

Д.Б. Рязанов (тоже делегат от профсоюзов) считал несостоятельным как лозунг права *наций* на самоопределение, так и лозунг права *трудящихся* на самоопределение.

"Достаточно посмотреть, что делается в Чехии, — говорил он, — где вся беда самоопределения наций состоит в том, что там самоопределяются трудящаяся мелкая интеллигенция и другие слои мелкой буржуазии, — чтобы увидеть, что эта формула не совсем удовлетворительна. В этом вопросе я позволю себе с нашим старым оппортунистом товарищем Лениным согласиться. Нельзя безнаказанно кричать об отмене лозунга права наций на самоопределе-

ние при Советской власти именно теперь, когда спасение этой Советской власти заключается как раз в том, чтобы натравить как можно больше угнетенных наций на империалистических волков”.²¹

Таким образом, и выступление Рязанова подтверждает, что автором этой тактики — тактики использования права наций на самоопределение для борьбы с империализмом и тактики ”разделения ради добровольного объединения наций с Советской Россией” — был Ленин. Но несмотря на заявления вождя партии, РКП(б) — по мнению Рязанова — не была подготовлена к тому, ”чтобы разобраться в вопросе о праве наций на самоопределение”, поэтому Рязанов предложил открыть в партии дискуссию²², так как некоторые основные вопросы в партии не уяснены.

Ленинский проект программы по национальному вопросу поддержал и В.В. Осинский, который, полемизируя с Пятаковым, обратил внимание на то, что когда в программе говорится о национальной воле, то под этим вовсе не подразумевается мнение нации, так как

”воля — это то, что не только высказано, но то, что может быть реализовано на деле, в действии. А это производится не только путем голосования, это реализуется иногда вооруженной рукой. От простого голосования до воли нации весьма и весьма далеко. Недаром в нашей программе указано, что носителем воли наций могут быть на различных ступенях их развития весьма различные учреждения”.²³

Анализируя и сопоставляя исторические факты и события, представляющие собой комплекс большевистской национальной политики после Октября 1917 г., мы видим, насколько точно, пусть и в несколько общей и завуалированной форме, определил Осинский содержание и цели большевистской политики. Тон выступления Осинского очень авторитетный, он создает впечатление, что Осинскому известны не только факты, но и мотивы. Национальную волю, по его словам, определяет сила, а

”так как большевики стоят на позиции пролетарской классовой диктатуры, то волю нации они понимают как волю к действию”... Лозунг национального самоопределения

нейтрализует националистические тенденции — считает Осинский — а, находясь в руках большевиков, перестает быть оружием шовинистов и реакционеров”.²⁴

3. Итоги дискуссии

На возражения, высказанные по национальной программе партии, Ленин ответил в докладе о программе партии и в заключительном слове к докладу о программе партии. Защищая свой проект, Ленин говорит о преемственности развития, о том, что “прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не дает шага вперед сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем”.²⁵

А так как наследуется прошлое, то вместе с ним наследуется и национальный вопрос, и этот факт необходимо учесть. Ленин считал, что революционный пролетариат не может себе позволить не признать права наций на самоопределение — так поступить означало бы выдавать желаемое за действительность. “Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати”, — говорил Ленин Бухарину. “Когда мы завоем власть, да немного подождем, тогда мы это сделаем”. Говорил это Ленин Бухарину в 1917 г. в ответ на предложения Бухарина отбросить программу-минимум и оставить только программу-максимум. Но вспоминает об этом Ленин в ответ на возражения Бухарина против права наций на самоопределение. Ленин не критикует Бухарина, Пятакова, Рыкова и др. за то, что их теории являются антикоммунистическими или за то, что они выступают против права нерусских наций на собственное государство. Ленин выступает против них потому, что как политик-реалист он не может только по собственному желанию исключить существующий в обществе класс, по крайней мере не может это сделать до тех пор, пока данный класс еще может защищаться (ведь возражения по поводу права самоопределения наций исходили из того, что понятие *нация* охватывает все классы общества). И в этом смысл политической стратегии Ленина, и из этого исходит он при разработке своей национальной программы.

Проходившая на VIII съезде РКП (б) дискуссия по национальной программе фактически была дискуссией по поводу политики восстановления многонационального государства. В работе

съезда эта полемика занимала важное место, но в то же время она приоткрыла то, что должно было оставаться тщательно скрытым. А с этим Ленин не мог согласиться. Поэтому в своем заключительном слове по докладу о программе партии он заявил в адрес своих политических соратников следующее: вопрос самоопределения наций

”в нашей критике получил раздутое значение. Тут сказались слабость нашей критики в том, что такой вопрос, в сущности играющий в общем строительстве программы, в общей сумме программных требований менее чем второстепенное значение, — что этот вопрос получил в нашей критике значение специальное”.²⁶

Факт, что национальный вопрос касался половины империи, да и не только империи, не помешал Ленину назвать его ”менее чем второстепенным”.

С этим, то есть с ”второстепенностью” национальной проблемы, был согласен и Бухарин, подчеркнувший при этом, что во всем остальном партия едина и солидарна.

В 1919 г. Ленин защищал марксистский принцип подчиненности национального вопроса социально-экономическому развитию общества и классовой борьбе пролетариата. Но он отказался принять лозунг Бухарина о ”праве трудящихся на самоопределение”. Объяснял это Ленин тем, что он стремится отразить в программе лишь то, что было достигнуто в России, а не в другой стране. То есть в принципе Ленин согласен с Бухариным и Пятаковым, но во имя достижения окончательной цели (всемирного коммунистического государства) Ленин пользуется другими средствами и другими формулировками. И так как не закончился процесс отделения пролетариата от буржуазии, так как буржуазия является реальной политической силой и так как пролетариат находится под ее идейным влиянием, то Ленин считает, что необходимо учитывать этот фактор и признать за нациями право на самоопределение. Что же касается нерусских народов империи, то было необходимо пойти на отделение Финляндии, так как в то время буржуазия Финляндии обманывала, мол, народ тем, что ”москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов”.

В связи с высказыванием Бухарина о том, что ”кой для кого

(можно) это право (право на отделение — Ф.С.) признать, Ленин с иронией отмечает, что Бухарин "забыл одну мелочь, забыл о башкирах. Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы — целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи".²⁷

Ленин требует от своих сотрудников терпения, так как необходимо, чтобы пролетариат нерусских наций отделился от буржуазных элементов и чтобы созрели революционные условия в нерусских нациях. Возражая Бухарину, Ленин говорит, что революцию нельзя экспортировать, что нельзя перескакивать через этапы развития наций. Отказ от права наций на самоопределение позволил бы, например, немецкой буржуазии утверждать, что большевики хотят захватить Германию, что "навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин". Но так как нации стоят на разных ступенях развития, то "каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся".²⁸

Пolemика Ленина с Бухариным показывает, насколько хорошо понимал Ленин отвращение Европы к "великорусскому шовинизму, прикрытому названием коммунизма"; Ленин знал и то, что в коммунистической партии России много опьяненных успехом революции сторонников национального нигилизма и великодержавного шовинизма; знал он и то, что у России нет сил для экспорта революции в Европу. Именно поэтому Ленин подчеркивает особые условия других стран и считает, что нельзя говорить:

"Долой право наций на самоопределение! Мы предоставляем право самоопределения только трудящимся массам. Это самоопределение идет очень сложным и трудным путем. Его нет нигде, кроме России, и надо, предусматривая все стадии развития в других странах, ничего не декретировать из Москвы."²⁹

В своем заключительном выступлении по программе Ленин полемизировал с теми взглядами, которые наиболее вырази-

тельно сформулировали Пятаков и Рыков. Здесь Ленин осудил великорусский шовинизм, выраженный в их требованиях, чтобы после революции наивысшим критерием в многонациональном русском государстве были экономические аспекты, а главной задачей — экономический централизм, нарушающий суверенитет наций. Ленин осудил также требование абсолютной политической централизации международного пролетариата. На некоторых моментах этой полемики мы остановимся более подробно.

Говоря в своем выступлении о "едином коммунизме", Ленин критикует нетерпеливого Пятакова за то, что он хочет перескочить этап, на котором должно лишь вырасти "товарищеское доверие" между пролетариатом различных наций как предпосылка единого коммунизма. Ленин считает смешным "выставлять русскую революцию каким-то идеалом для всех стран и воображать, что она сделала целый ряд гениальных открытий и ввела кучу социалистических новшеств". Ленин высмеивает своих соратников, которые "пыхтят и надуваются" от революционного чванства.

"Мало еще, — говорит Ленин, — провозгласить всемирную Советскую республику, или отмену наций, как провозгласил тов. Пятаков: наций никаких не нужно, а нужно объединение всех пролетариев. Конечно, это великолепная вещь, и это будет, только совсем на иной стадии коммунистического развития".³⁰

Со своими оппонентами Ленин, однако, согласен в вопросе о необходимости единства. Но бороться за это единство следует не диктатом, а при помощи пропаганды, увеличивая влияние партии, создавая единые профсоюзы.³¹ Право наций на самоопределение нельзя вычеркнуть из программы — заключает Ленин — так как тем самым был бы вычеркнут из программы национальный вопрос, а

"это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить".³²

Но как же понимает Ленин национальные особенности людей и различия исторического развития наций, из которых вытекают различные представления народов о путях и методах общественных преобразований?

Политик-реалист, а таким Ленин действительно был (Рязанов называет его "старым оппортунистом"), с самого начала формирования советского многонационального государства отдает себе отчет в том, что существующие между нациями и обществами различия нельзя ликвидировать, навязав им единственную "идеальную" модель организации общества. С одной стороны, он уделяет внимание значению революционных русских традиций, а с другой стороны видит и то, насколько некоторые "советские" черты его коллег связаны с историей, традициями и методами государственной власти России. Поэтому в своей, предназначенной главным образом для европейских коммунистов, работе Ленин допускал, что в случае победы

"пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в "советском" и социалистическом смысле) страной."³³

Ленин понимал, что эти национальные и государственные различия не ликвидируются и после любого рода революции. Именно поэтому Ленин считал, что нетерпение и нежелание учитывать эти различия неизбежно ведут к политическим иллюзиям, как, например, к иллюзии об универсальности той или другой модели строительства общества.³⁴

Национальная проблема, однако, это не только проявление национальных особенностей, которые люди начинают осознавать, сравнивая способ и условия своей жизни с жизнью других наций государства; национальная проблема — это прежде всего различия в том положении, которое занимают нации государства. Это также различия в политической организации нации; это различия национальных культур, психологии и взглядов на человека, его положение в обществе и на его отношение к государству. У каждой нации свои традиции, разнообразные привычки и навыки поведения; все это создает преемственность жизни нации, все это связывает прошлое и настоящее индиви-

дуума и в какой-то степени определяет его поведение. Вероятно, поэтому вождь "Великой революции" должен был требовать от русских коммунистов, чтобы по отношению к нерусскому населению они вели себя таким образом, который убедил бы нерусское население в том, что советские люди не являются империалистами.³⁵

И так как сидеть на штыках не очень удобно, то Ленин считал важным преодолеть недоверие к русским более уважительным отношением к национальным особенностям и тем, что мероприятия центральной России не будут механически внедряться в нерусских областях. Так, например, после установления советской власти в Грузии Ленин рекомендовал грузинским коммунистам не руководствоваться русским шаблоном, а разрабатывать свою тактику, относиться более терпимо к мелкобуржуазным элементам, интеллигенции и мелким торговцам и пойти на компромисс с теми грузинскими меньшевиками, которые не выступали против установления в Грузии советского строя.³⁶

В письме к закавказским коммунистам от 14 апреля 1921 г. Ленин писал, что не следует копировать русскую тактику; напротив, ее необходимо изменять с учетом конкретных условий, руководствуясь не мертвой буквой, а идеей и уроками 1917-1921 гг.³⁷

4. Национальная политика большевиков как составная часть внешней политики советского государства

В проекте тезисов по колониальному и национальному вопросу, подготовленном для II конгресса Коммунистического Интернационала, Ленин писал, что пролетарский интернационализм требует подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам пролетарской борьбы в мировом масштабе; он отвергал буржуазный национализм, для которого интернационализм — это всего лишь признание равенства наций.³⁸ Тем самым Ленин положил фундамент политики несоветских коммунистических партий, которые, в соответствии с его пониманием пролетарского интернационализма, должны безоговорочно подчиняться московскому центру.

У Энгельса мы можем найти высказывания относительно того, что "нельзя заставить французов развиваться по немецкому образцу"³⁹ и что "массы можно привести в движение только таким путем, который соответствует данной стране и данным определенным условиям".⁴⁰ Но марксист Бухарин, отвечая Ленину на VIII съезде партии, высказал совершенно противоположную точку зрения. Он требовал, чтобы программа партии преодолела хаос национальных рогадок и установила общие пути перехода к социализму. Он не был согласен и с лозунгом права наций на самоопределение, считая его противоречащим диктатуре пролетариата, мешающим созданию общего, единого социализма. Тем самым Бухарин (как, собственно, и Пятаков) считал РКП (б) единственным центром, имеющим право определять пути развития всех наций.⁴¹ Причем как Бухарин, так и Пятаков имели в виду не только нации бывшей русской империи, но и всего мира.

Защищая свою тактику в национальном вопросе, Ленин обвинял их в отсутствии политического реализма, он осуждал "социалистический экономизм" своих соратников, иллюзорность их требований о создании всемирного совета народного хозяйства и подчинении всех коммунистических партий Центральному Комитету РКП (б).⁴²

Их требования исходили из того, что интернационализм — это железная централизация и дисциплина пролетариата разных наций (остальные слои общества в расчет не принимались); а содержание интернационализма — это национальный нигилизм, отрицание национальных интересов и различий — с одной стороны, и политическая, экономическая и культурная гегемония самой революционной нации — с другой. На VIII съезде Ленин, правда, высмеял Пятакова за его отказ от лозунга самоопределения наций, так как "в Москве, мол, имеется замечательный ЦК, который заменит все остальные"⁴³, но в то же время он активно занимался созданием Коммунистического Интернационала — и с центром именно в московском ЦК.

С требованием ликвидировать центральные комитеты в нерусских республиках выступил на VIII съезде представитель Украины Н.А. Скрыпник. Но Скрыпник требовал ликвидации местных центральных комитетов, как он говорил, не потому, что был сторонником восстановления России в границах дореволюционной империи.

”Старое погибло безвозвратно, ему надо забить осиный кол в могилу. Дело не в этом, а в том, что нам надо объединить советские республики, возникающие на развалинах старого”.⁴⁴

Об этой проблеме Скrypник говорил на заседании секции съезда по организационным вопросам. В дискуссии по национальной программе он участия не принял. Кроме того Скrypник внес предложение переименовать единую партию в ”Российскую секцию коммунистического интернационала”.

5. Пути к ”полному единству”

Полемизируя с оппонентами своей национальной программы, Ленин говорил и о том, что на территории старой русской империи существует только *одна* Советская республика. Этим термином Ленин воспользовался дважды.⁴⁵

Но если мы подробно рассмотрим текст программы коммунистической партии по национальному вопросу и примем во внимание, как разъяснял Ленин эту программу в полемике с оппонентами; если мы учтем обстановку, в которой ”независимые советские республики” создавались, и наличие военно-политического союза этих республик (не говоря уже о наличии единой централизованной партии под руководством ЦК РКП (б), то сможем сделать вывод, что эта ”одна Советская республика” фактически включала в себя и отделившиеся, формально самостоятельные, нерусские республики. А сам текст программы был руководством к достижению формального объединения.

В нашей работе мы говорим только о части программы РКП (б), заголовок которой ”В области национальных отношений”. В ней всего 4 пункта, причем два первых носят прокламационный характер:

1. сближение пролетариев разных национальностей для совместной борьбы против помещиков и буржуазии;
2. уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы и полное равноправие наций.

Внутриполитическое положение Советской России и цели национальной политики большевиков были сформулированы

в пункте 3 программы партии по национальному вопросу, где говорилось, что "как одну из переходных форм на пути к полному единству партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу".

4-й пункт программы определял, кто является носителем воли нации к отделению. В нем говорилось: "... РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация; на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т.п."

Но важно отметить, что дискуссия на VIII съезде о национальной программе большевиков вылилась в программу, в тексте которой не содержалось даже определение того, в чем заключается национальная проблема. И это не случайно. Принятая на VIII съезде программа в области национальных отношений была очень общей. Смысл программы и ее политическое значение прежде всего заключается в том, что она создавала рамки, в которых целенаправленно действовал механизм и осуществлялось мышление членов партии в доступной им форме. Национальная программа была инструкцией для большевистских организаций, она как бы намекала сторонникам единой и неделимой, что в большевистской России нерусские нации не будут признаны политически самостоятельными.

Во время дискуссии на VIII съезде большевистская партия говорила об отношении к нациям бывшей Российской империи и нациям мира и приняла программу, четыре пункта которой на деле говорят о том, как довести до конца реставрацию расколовшейся империи, но прежде всего о том, как использовать национальную проблему в других районах мира.

В первом пункте программы прокламируется цель большевиков, направленная не на позитивное развитие наций, а на подстрекательство к гражданской войне ("сближение пролетариев для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии") и деструкции существующих национальных структур. И задача эта не ограничивается каким-то строго определенным районом, она распространяется на весь мир. С этим пунктом можно связать и "отчеты федерации иностранных

групп” об их деятельности, представленные VIII съезду. Немцы, австрийцы, венгры, южные славяне и чехи (бывшие военнопленные) отчитываются, как они посылают большевистскую литературу и агитаторов за большевистскую революцию в свои страны и как отправляют туда подготовленных работников для организации компартий.⁴⁶

Никакого отношения к Российской империи не имеет и второй пункт национальной программы. В нем, как указано выше, говорится об отношении трудящихся масс к пролетариату государств, угнетавших эти страны, и о признании за колониями и неравноправными нациями права на отделение. А ведь в империи только одна нация была государственной, а, следовательно, и угнетающей сотню других, и формально у России не было колоний. То есть этот пункт признавал право на отделение для бушменов, о которых говорил Бухарин, но не для украинцев, башкиров и др. (о чем говорил в своем выступлении Ленин). Второй пункт программы объясняет нам, почему Рязанов согласился со ”старым оппортунистом Лениным” в том, что нужно ”натравить как можно более всяких угнетенных наций против империалистических волков”. Но в пункте третьем уже явно отражено стремление большевиков к всемирному государству, организованному по советскому типу. А пункт четвертый тоже ничего не говорит о национальной проблеме на территории бывшей Российской империи. В нем снова повторяется формулировка, не имеющая никакого отношения к ”наследию бывшей империи”, но говорящая об угнетающих нациях (во множественном числе!), которые должны осторожно относиться к ”пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных...”⁴⁷. Говоря об ”осторожности и внимании” к пережиткам национальных эмоций неравноправных наций, большевистская программа опирается не о закон, определяющий четко, что можно и чего нельзя, а на ”добрую волю”. В этом же пункте содержится и формулировка, объясняющая, ”кто является выразителем национальной воли”. И в ней мы видим, насколько сила, и только сила, является тем фактором, с которым считаются большевики. Это перекликается с выступлени-

ем Осинского в дискуссии (“воля – это то, что не реализуется только голосованием, но иногда и вооруженной рукой” и что поэтому “недаром в нашей программе указано, что носителем воли могут быть на различных ступенях их (наций) развития весьма различные учреждения”). Исключительно важна заключительная часть программы – при условии осторожного отношения угнетающих наций к пережиткам национальных чувств пролетариата неравноправных наций будут созданы предпосылки для единства международного пролетариата, “как это показал опыт объединения ряда национальных советских республик вокруг Советской России”.

Дискуссия на VIII съезде заставила Ленина объяснить своим соратникам тактику национальной политики, но в то же время эта дискуссия стала историческим свидетельством и о стратегии большевистской диктатуры по отношению к нерусским нациям. На VIII съезде ничего не говорилось о том, как проходил процесс объединения до 1919 г., как национальная политика проводилась в жизни; на нем не оценивалась деятельность коммунистов в национальных областях – и все это потому, что стоявшие на VIII съезде вопросы рассматривались как проблемы одного государственного целого, как проблемы политики, обязательной для единой Советской республики на всей территории бывшей Российской империи. Поэтому Ленин и подчеркивал, что национальная программа большевистской партии отражает две, разграниченные Октябрьской революцией, эпохи. До Октября 1917 г., по мнению Ленина, решение национального вопроса было составной частью буржуазно-демократической революции, а лозунг права наций на самоопределение был тем самым составной частью большевистской программы-минимум. После же прихода большевиков к власти решение национального вопроса стало составной частью большевистского правления в русском государстве и реализовывалось в конкретной форме многонациональной централизованной государственной формации.

Правда, на съезде говорилось о положении окраинных независимых советских республик, но не в связи с национальным

вопросом, что было бы логичным, а в резолюции "по организационному вопросу", в пункте 5, названном "Национальные организации". В этом пункте речь идет о республиканских партийных организациях как составной части централизованной РКП (б). Этому соответствовал и текст резолюции:

"В настоящее время Украина, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые Советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах государственного существования.

Но это отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, организовать на основе федерации самостоятельных коммунистических партий.

Восьмой съезд РКП постановляет: необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены РКП".⁴⁸

И это было основой национальной политики большевиков.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VI

1. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 108.
2. *Протоколы VIII съезда РКП(б)*, стр. 48.
3. После Октябрьской революции лозунг права наций на самоопределение прокламировался как право наций на государственное отделение. Представленный VIII съезду проект программы тоже не говорит о праве наций на самоопределение, а о праве на государственное отделение. (П. 2 программы, см. *Протоколы VIII съезда*, стр. 387).
4. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 49.
5. Там же.
6. Там же.
7. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIII, стр. 48.
8. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 79-80.
9. Там же, стр. 80-81.
10. Там же, стр. 82.
11. Там же.
12. Л.Б. Суница, делегат VIII съезда РКП(б) от 1 Армии, где работал политруком, и от оренбургской партийной организации. Суница поддерживал военную оппозицию.
13. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 88-89.
14. Ср. с гл. VII.
15. Об экономической политике единства государства и влиянии этой политики на политическую интеграцию см. выше.
16. Вудро Вильсон был президентом США с 1913 по 1921 гг. Он был автором программы послевоенного (после 1 мировой войны) упорядочения мира, программы, известной как 14 пунктов президента Вильсона. Среди прочего эта программа содержала требование открытой дипломатии, свободы морей, свободы внешней торговли, ограничения вооружения, создания Лиги наций и утверждала, что все народы имеют право на справедливость, безопасность и свободу, независимо от того, сильны они или слабы. Остальные пункты программы относились к территориальным вопросам. Большевицкое правительство вначале пыталось вообще игнорировать 14 пунктов президента Вильсона, но, как свидетельствует дискуссия на VIII съезде РКП(б), значение и влияние идей и политики Вильсона все-таки не остались незамеченными ими, так как в программе Вильсона большевики видели серьезное препятствие распространению своего влияния, особенно в Европе. Политика Вильсона способствовала расколу Австро-Венгрии и созданию в Европе целого ряда новых национальных государств, в частности, Чехословакии. Первый президент Чехословакии — Т.Г. Масарик — еще во время Первой мировой войны вел переговоры с Вильсоном о проблеме угнетенных наций и об их по-

требности в национальном государстве. В своей книге "Мировая революция" (1925 г.) Масарик пишет: "Мои связи с президентом Вильсоном были чисто деловыми. Защищая наше дело, я рассчитывал на справедливость наших требований и на силу своих аргументов. Я верил, и верю до сих пор, что порядочным, образованным людям можно при помощи аргументов многое объяснить и во многом убедить их... И президент Вильсон, и государственный секретарь Лансинг шаг за шагом принимали нашу программу..."

17. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 97 и 387.

18. Там же, стр. 97.

19. Там же, стр. 98.

20. Там же, стр. 83.

21. Там же, стр. 71.

22. Позже в связи с образованием СССР Троцкий также доказывал в своей статье "Мысли о партии" (*Правда* от 20 марта 1923 г.) накануне XII съезда РКП (б), что нельзя покончить с последствиями национального гнета при помощи деклараций, что в партии нет ясности в вопросах теории по национальному вопросу, и что партия должна вернуться к изучению национальной проблемы.

23. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 93.

24. Там же, стр. 94. В этом же выступлении Осинский говорит: "Последнее соображение, выдвигаемое противниками "самоопределения", есть то, что это — лозунг демократический. Это соображение суммирует все предшествующее: лозунг демократический не может быть выставлен в эпоху социалистической революции. Почему в этой области, в области национального вопроса, нам нужно выставлять лозунг, пахнувший демократией? Это зависит от того, что в области внешней политики политическое развитие идет медленней, чем во внутренней борьбе".

25. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 148.

26. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 171. Дальнейшие события в мире и в образовавшихся после второй мировой войны государствах свидетельствуют о том, что о подчиненном месте национального вопроса вообще говорить нельзя. Позиция Ленина на VIII съезде тождественна позиции Томского — то есть право наций на самоопределение это неизбежное зло.

27. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 150.

28. Там же, стр. 153.

29. Там же, стр. 154.

30. Там же, стр. 170-171.

31. Тут Ленин соглашается с взглядами Томского, высказанными на VIII съезде РКП (б).

32. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 173.

33. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 5.

34. Такого рода иллюзорные представления советской политики ведут к насильственным вмешательствам в дела других наций, к насаждению в других странах т.н. "советского образца", совершенно игнорируя конкретные историческо-социальные условия.

35. Только после вмешательства Ленина "туркестанская комиссия" отозвала из Средней Азии коммунистов-колонизаторов. С примечанием "выслан из Туркестана за колонизаторство" были отозваны председатель Центрального исполнительного комитета Туркестана Казаков и председатель Совета народных комиссаров Туркестана Сорокин, особенно отличавшиеся, как говорилось в отчете комиссии, "преследованием мусульман и целым рядом всяких национализаций и конфискации". Ленин был автором проекта постановления Политбюро ЦК РКП (б) о задачах РКП (б) на местах, населенных восточными народами. Это постановление было принято в октябре 1920 г. после совещания с делегатами бакинского съезда народов Востока. Постановление требовало повторного расследования всех фактов насилия и злоупотребления властью местным русским населением по отношению к нерусским нациям и наказания виновных. Далее требовалось издать от имени советской власти манифест, который подтвердил бы принципы национальной политики РСФСР и ввел действенный контроль за проведением их в жизнь. Это постановление было также директивой уполномоченным ЦК РКП (б) и СНК РСФСР действовать в автономных областях в строгой согласованности с местными органами. (*Ленинский сборник XXXVI*, стр. 133-134). Недоверие к русским выливалось и в вооруженные восстания. В начале 1920 г. такое восстание вспыхнуло в Башкирии. Во главе его стоял председатель башкирского революционного военного комитета РКП (б) Юмагулов. (См. С. Гилилов, цит. работа, стр. 80-81). Уполномоченный ЦК РКП (б) Артем (его настоящее имя – Ф.А. Сергеев, и он был послан в Башкирию как председатель Башкир-помощи) писал 20 января 1920 г. Ленину: "Как представители великорусского народа мы вызываем стихийное недоверие у рядовых башкиров" (Там же, стр. 80-81). Но в рамках РСФСР тип советской автономии создавался по образцу автономии татаро-башкирской республики, образование которой было провозглашено в мае 1918 г. (Ср. выше и И.В. Сталин, *Сочинения*, т. 4, стр. 85-92).

36. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXII, стр. 137.

37. Там же, стр. 295-297.

38. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXI, стр. 126.

39. К. Маркс – Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. 36, стр. 311.

40. Там же, стр. 589.

41. См. *Протоколы VIII съезда...*, стр. 113. Бухарин говорит о двух типах взаимоотношений: "Первая категория: пролетариат идет к государственной власти, перед ним стоит задача осуществления диктатуры пролетариата... И другой тип: когда нет дифференцированных отношений".

42. См. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIX, стр. 165.

43. Там же, стр. 171.

44. Там же, стр. 161.

45. Там же, стр. 166-167.

46. См. *Протоколы VIII съезда* (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959), стр. 499-504. В соответствии с протоколами южнославянская группа обслуживала Бессарабию, Румынию, Трансильванию, Украину, а также Венгрию.

47. Там же, стр. 398.

48. Там же, стр. 425.

ГЛАВА VII

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП

Обобщая сказанное в предшествующих главах, мы видим, что в течение 1918-1921 гг. на территории бывшей Российской империи образовалось несколько национальных советских социалистических республик — Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская, Азербайджанская, две народные советские республики (Бухарская и Хорезмская) и Дальневосточная республика. Наряду с ними существовала Российская федеративная республика (РСФСР), в которую кроме русской входили и десятки других наций. В эти годы взаимоотношения между национальными советскими республиками и РСФСР были оформлены особыми рабоче-крестьянскими договорами, в которых подчеркивалось, что прежняя принадлежность независимых республик к бывшей Российской империи их ни к чему и по отношению ни к кому не обязывает,¹ то есть формально у них не было никаких обязательств и по отношению к Советской России.

В каждой республике были свои собственные верховные государственные органы, органы государственного и национального суверенитета, с правом компетенции на соответствующей территории, и как таковые эти органы не должны были подчиняться Совету Народных Комиссаров РСФСР. Все республики, вместе взятые, входили в договорную федерацию советских республик. РСФСР, как наиболее сильная из республик, занимала в договорной федерации доминирующее положение. Отношения между РСФСР и нерусскими республиками были оформлены договорами, на основании которых были созданы совместные народные комиссариаты обороны, внешней торговли, финансов, труда, отдельные верховные хозяйственные органы и т.д. Эти совместные органы были составной частью Совета Народных

Комиссаров РСФСР, а в отдельных нерусских республиках действовали уполномоченные этих органов.

Компетенция органов РСФСР в рамках договорной федерации юридически не была оговорена. Но несмотря на это, органы РСФСР вмешивались в работу органов национальных республик или же действовали самостоятельно, игнорируя их вообще. Но сам факт наличия республиканских органов, формально независимых от РСФСР, вел к тому, что отдельные республики начали выступать против того, чтобы роль центральных органов договорной федерации играли органы Советской России.²

В качестве иллюстрации можно привести жалобу ЦК КП (б) Украины, датированную весной 1922 г., относительно нарушения союзного рабоче-крестьянского договора и суверенитета Украины со стороны народных комиссариатов РСФСР. Но жалоба о нарушении *государственного* суверенитета советской Украины со стороны Советской России как *государства* адресуется тому органу, в руках которого была сосредоточена подлинная власть в рамках договорной федерации — Центральному Комитету Российской коммунистической *партии* (большевиков). Компетенция этого органа, ЦК РКП (б) и подчиненность ЦК партий национальных советских республик ему были определены постановлением VIII съезда РКП (б) еще в 1919 г. (см. главу VI). Следует отметить, что вначале положение о подчиненности национальных ЦК Российскому ЦК было засекреченным. Но вернемся к Украине. Что же там произошло?

Жалоба Украины заключалась в следующем: несмотря на то, что в союзном договоре говорилось, что декреты, издаваемые Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров РСФСР, не обязательны для национальных республик без согласия их органов, органы РСФСР издали декрет о сборе налогов на территории республик и требовали его выполнения. Украина жаловалась и на то, что президиум Всероссийского совета народного хозяйства назначил коллегия Украинского совета народного хозяйства; что народный комиссариат иностранных дел РСФСР выступал от имени Украины, не сообщив об этом украинским органам и т.д.³ Этот вопрос решался комиссией ЦК РКП (б) во главе с И.В. Сталиным, и было принято решение:

1) поручить т. Калинину посетить те из голодных губерний Украины, в которых он не был в предыдущую поездку,

2) создать комиссию ЦК РКП (б) под председательством М.В. Фрунзе для расследования противоречий между народными комиссариатами РСФСР и УССР.

Для того, чтобы успокоить жалующихся украинцев, Политбюро ЦК РКП (б) приняло 11 мая 1922 г. следующее решение:

”заслушав вопросы и сомнения членов ЦК КП Украины, ЦК РКП (б) устанавливает, что никакой перемены в отношении РСФСР к УССР в смысле отмены или умаления независимости Украинской республики и вообще в смысле пересмотра основных конституционных положений Украинской республики не произошло. Если бы оказалось, что народным комиссариатом иностранных дел РСФСР была допущена посылка ноты или какие-либо сношения от имени Украины или непосредственно затрагивающие Украину без предварительного оповещения НКВД Украины, то такого рода шаги ЦК РКП признает безусловно недопустимыми и требует, чтобы в случае повторения были преданы суду секретарь и управделами НКВД РСФСР, отвечающие за нарушение непосредственно, и партийному суду нарком и заместители его, ведающие непосредственно данной областью работы”.⁴

Рыков и Цюрупа были уполномочены проследить за выполнением этого постановления.

Но не только политические вопросы создавали конфликтные ситуации в рамках договорной федерации. Политические вопросы решались в соответствии с директивами московского партийного центра, так как коммунистическая партия была строго централизованной организацией. И конфликты в связи с нарушением государственного суверенитета напоминали ссоры ребят из-за находящейся в руках отца игрушки. Но несмотря на то что в 1919-1922 гг. конфликты учащаются, а ”отец” начинает нервничать.

Все это проходило в период, когда гражданская война уже окончилась, иностранные войска ушли с территории России, а

экономика страны была в полном упадке. Ужасы войны отодвигали на задний план повседневные потребности. Да и вообще во время войны возвышенные лозунги помогают забыть об элементарных материальных потребностях и о культурных ценностях цивилизации. При этом почти никто из занятых революцией людей не обратил внимание на абсолютное уничтожение этих ценностей в жестокой войне.

И в этой опустошенной стране осталась только одна точка опоры — русское коммунистическое правительство с программой восстановления России и обещанием вывести ее из состояния нищеты.

Коммунистическая партия большевиков действовала при помощи ничем не ограниченного террора; фактически она только лишь училась править. Красная Армия помогла ей удерживать власть, но и после войны террор продолжал оставаться основным инструментом ее правления — он стал фундаментом советской политической системы и советского многонационального сообщества. В истории российского государства началась новая глава — история централизованного коммунистического правления. Коммунистическая власть распространилась по территории огромной империи, но она постоянно ощущала опасность, угрожающую партийной монополии на власть. И это потому, что несмотря на "победоносное шествие" советской власти из русского центра на запад, юг и восток, в нерусские национальные области, национальные отношения в восстановленной империи были той сферой, в которой тотальная диктатура еще не была внедрена окончательно.

Существовала постоянная опасность, что нерусские нации захотят выяснить вопрос содержания декларации правительства со времен Октября о равноправном участии наций в политической власти. И сознание того, что национальные требования могут подорвать всю систему большевистской власти, заставляло большевиков торопиться с созданием единого государства. Бесцеремонность, с которой большевистские вожди решали этот вопрос, была вызвана и тем, что эта опасность исходила от областей, политическая активность которых не предполагалась ими. И уже после того, как национальные политические силы (так называемые буржуазно-национальные, реакционные, контрреволюционные силы) были подавлены в этих областях

как Красной Армией, так и ЧК. Поспешность большевистских вождей при образовании СССР в 1922 г. является доказательством того, что тактика "самоопределения" начала выходить из-под контроля московского центра.

Механизм диктатуры начинал давать трещину там, где это меньше всего ожидалось. У каждой из сторон были свои интересы: национальные республики стремились стать более самостоятельными, а центр — старался удержать власть в союзе республик. Ни одна из этих сторон не хотела идти на открытый конфликт, но они по-разному понимали, что такое бесконфликтность: республики считали бесконфликтной ситуацией сотрудничество равноправных республик, а центр видел ее в безоговорочном подчинении национальных органов директивам центра.

Уже в этой начальной фазе советского договорного государства становится очевидным, что национальные нерусские коммунистические партии либо становятся совершенно чужеродным телом внутри своей нации, либо начинают постепенно представлять национальные интересы, и тогда оказываются в оппозиции по отношению к "наднациональному" русскому центру. В первом случае они вынуждены править при помощи своих и чужих (то есть русских) штыков. Во втором случае они идут на конфликт с центром диктатуры. Но в обоих случаях национальные моменты, национальная жизнь и национальное сознание оказывают давление на политические органы диктатуры. Поэтому строгий надзор над мышлением нерусского населения (несмотря на некоторые вынужденные уступки) становится одной из основных функций коммунистической диктатуры. В качестве примера определенных уступок можно привести закрытое письмо черниговского комитета партии Центральному Комитету КП(б)У, посланное вскоре после образования СССР. В письме говорится:

"В связи с постановлением XII съезда по национальному вопросу среди украинской петлюровской интеллигенции заметно некоторое движение в сторону советской власти. Один из закореневших петлюровцев черниговщины в разговоре высказал свое удовлетворение этим и, главное, приемом в Харькове, в Совнаркоме, у Раковского. Я, мол,

первый раз почувствовал себя гражданином Радяньской республики... Украинская интеллигенция тоже зашаталась. Постановление партсъезда по национальному вопросу у большинства выбило почву из-под ног, и постановление Губкома об украинизации госаппарата создало уверенность, что мы не только для декларации говорили на съезде, но и приступаем к практическому проведению в жизнь наших решений.”⁶

Уступки правящего центра давлению национальных факторов проявились и в таком чисто русском ведомстве, каким была армия, хотя и в ней принцип централизма не был нарушен.

Военно-политический союз советских республик, заключенный в 1919 г., и вторичное присоединение трех закавказских наций (Грузия, Азербайджан, Армения) были началом реинтеграции народов в Российской империи — на этот раз в государстве советского типа. Но в 1922 г. формация эта была еще неустойчивой. Подлинная стабилизация могла начаться лишь при условии восстановления экономической целостности государства. Не только политическая власть, но и экономический потенциал должны были быть сконцентрированы в руках правящего центра, и сконцентрированы как можно скорее, так как голодная и не способная сама себя обеспечить Россия приближалась к экономической катастрофе. План Александрова (ср. глава V) и требования Рыкова, Бухарина, Пятакова и др. (ср. глава VI) выражают эту насущную потребность России. Процесс реинтеграции должен был быть завершен. Но заключительный этап формирования наций в одно интегрированное монолитное целое не был гладким, как предполагалось властями. Становилось все более и более очевидным, что договорная федерация не удовлетворяет ни правящий центр, ни коммунистические партии отдельных республик. Центр считал советские национальные республики нежелательными промежуточными звеньями в процессе осуществления неделимой власти центра. А правительства республик считали, что центр их обходит, причем сам центр (и это понимали даже республиканские коммунистические органы власти) все более и более явно выступал как русское правительство. В связи с этим летом 1922 г. национальные республики выступили со своей инициативой и предложи-

ли ЦК РКП (б) рассмотреть вопрос взаимоотношений советских республик с русскими советскими органами. Смысл этого шага заключался в том, чтобы ЦК РКП (б), будучи одновременно как русским, так и надреспубликанским верховным органом власти, "призвал к порядку" русский правительственный аппарат и напомнил ему, что он (русский аппарат) не компетентен править в национальных советских республиках, так как в этих республиках существуют национальные органы власти.

10 августа 1922 г. ЦК РКП (б) принял постановление об образовании комиссии, которая должна была подготовить для пленарного заседания ЦК материал о дальнейших взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерацией.⁷

11 августа 1922 г. Оргбюро⁸ ЦК РКП (б) одобрило создание особой комиссии для рассмотрения данного вопроса. В состав этой комиссии были включены как представители ЦК РКП (б), так и представители республик. Разработка решения вопроса о взаимоотношениях между РСФСР и остальными национальными республиками была поручена Сталину. В период работы над проектом Сталин получил письмо от Мануильского, секретаря ЦК КП (б) Украины (письмо датировано 4 сентября 1922 г.). В нем Мануильский пишет:

"Перед отъездом в отпуск — "соображения по вопросу об украинских делах или вернее сказать о положении украин".

Опыт истекшего года показал, что то положение, которое создалось на окраинах и в частности на Украине, приводящее к ряду конфликтов между ведомствами центра и мест, дальше длиться не может. Это положение, приводящее к тому, что ответственные товарищи должны тратить три четверти своего времени на урегулирование конфликтов, должно быть радикально пересмотрено, ибо оно и не отвечает больше объективным обстоятельствам.

В каком направлении?

Я полагаю, что в направлении ликвидации самостоятельности республик и замены их широкой реальной автономией. Это значит, что в отношении внешней торговли и иностранных дел надлежит установить единое руководство

из центра при соблюдении соответствующих гарантий, что интересы окраин не будут при торговых отношениях с границей обойдены. То же самое приходится сказать и в отношении всего хозяйства. Нынешняя форма взаимоотношений изжила себя, и на место единого руководства у нас создается несколько "хозяев", что не может не отражаться губительно на самом хозяйстве. Теперь, когда в нашем административном аппарате надлежит установить и поднять чувство ответственности, вносит лишь путаницу и затруднительное положение в хозяйственном возрождении страны.

Помимо этих практических соображений есть и соображения, если хотите, и марксистско-теоретического характера. Образование на окраинах самостоятельных республик со своими центральными исполнительными комитетами и совнаркомом отвечало определенному этапу нашей революции, который было бы неточно назвать "национальным" этапом, но в период которого пролетарской диктатуре пришлось развязывать национальный вопрос. Это была неизбежная уступка национальной стихии, приведенной революцией в движение, и которая, опираясь на недовольство крестьянской массы, могла превратиться в серьезнейшую вандею. Изменение экономического положения внесло успокоение в деревню, выбив почву из-под ног политическому сепаратизму, пытавшемуся использовать экономику для своих целей. Несомненно, что введение сейчас автономии там, где существовал режим "самостоятельности", отразится на темпе такого перелома, который мы называем "сменовеховство". В наших окраинных республиках, в частности, на Украине "сменовеховство" запоздало в силу национальных моментов. Введение автономии задержит еще на некоторое время украинскую смену вех, но никакого серьезного национального движения в смысле оппозиции к этому курсу не вызовет, ибо почвы у украинской интеллигенции нет. Украинский мужик "национальным" вопросом не интересуется и больше принимать участие в бандах политического характера не хочет.

Нужно только, я полагаю, провести реализацию этого

мероприятия таким образом, чтобы инициатива исходила из национальных съездов Советов, получив свое законодательное завершение на Всероссийском съезде Советов в декабре.

С коммунистическим приветом

Д. Мануильский”⁹

Мануильский в этом письме пользуется термином ”краины”, что полностью соответствует тому, как большевики понимали национальную проблему. Их теория легализировала центральное правительство, стоящее над теми нерусскими нациями, которые населяли соседние с Россией территории и были включены в русское государство. Уже само использование этого термина свидетельствует об отношении к национальной проблеме как к проблеме, которая лишь затрудняет территориально-административное управление государством. В соответствии с предложениями Мануильского, направленными на ликвидацию самостоятельности республик и ее замену ”широкой реальной автономией”, партийный центр приступил к широкой интенсивной деятельности, сопровождавшейся конфликтами в руководстве РКП(б) и вызвавшей падение партийного руководства коммунистической партии Грузии. Мануильский в письменном виде, совершенно открыто сформулировал требование ликвидации формально независимых советских нерусских республик. И это им было сделано сразу же после того, как другие деятели нерусских республик просили ”прибрать к рукам” органы центра.

В то время и в подобном контексте Мануильский был первым в применении слова ”автономия” (позже этим словом пользуется и Ленин в той части его письма к съезду, которая называется ”По вопросу национальностей или об ”автономизации”). Сам Сталин ни в одном из подготовленных им документов этим термином не пользуется — ни в связи с ликвидацией Договорной Федерации, ни в связи с заменой этой федерации централизованным государством.

Говоря об ”автономии”, которая должна заменить самостоятельность республик, Мануильский даже не утруждает себя объяснением этого понятия, определением того, какими делами национальные нерусские области будут управлять автономно.

Это слово лишено какого-либо содержания, если мы будем исходить из общепринятого определения "автономия" как самоуправления в четко ограниченных областях, относящихся к компетенции исключительно данной нации и поэтому исключенных из полномочий центрального правительства.

Он акцентирует в документе лишь те моменты, которые говорят о передаче полномочий центру, причем эта передача должна компенсироваться какими-то мнимыми гарантиями того, что центр будет учитывать и интересы "окраин".

Что касается дипломатических контактов независимых советских республик с иностранными государствами, то они были своего рода атрибутом суверенного положения этих республик, который постоянно вызывал недовольство Чичерина и его ведомства.

В отношении же экономики национальных республик Мануильский выступает как безоговорочный централист, фактически предлагающий передать это хозяйство в руки Госплана РСФСР. То есть он является сторонником такой экономической интеграции, к какой экономические органы РСФСР стремились, начиная с 1919 года, когда заключался так называемый военно-политический союз между нерусскими республиками и РСФСР.¹⁰

Очень интересным в письме Мануильского является и то, что содержащееся в нем откровенное предложение ликвидировать "самостоятельность" республик и подчинить их центральным органам РСФСР, было обусловлено идеологически, "по-марксистски". Этот факт заслуживает особого внимания, так как могло бы казаться, что в письме Сталину, о твердых централистских убеждениях которого Мануильский знал, такое идеологическое обоснование, да еще в таком объеме – вещь совершенно лишняя. Мануильскому было известно, что "независимые" республики создавались в соответствии с тактикой национальной политики РКП(б); ему была также известна степень участия Сталина в осуществлении этой политики. Трудно представить, что ему не была известна записка Сталина Председателю ЦК советов Украины В.П. Затонскому от 4 апреля 1918 г., в которой Сталин писал:

”Вы уже достаточно поиграли в правительство и в республику, хватит этого, пора прекратить”¹¹
и другие высказывания Сталина в том же тоне.

В заключении письма Мануильский — в полном соответствии с тезисами Ленина о добровольном объединении в одном государстве¹² — предлагает сценарий, как ликвидировать самостоятельность, т.е. как оформить эту ликвидацию в виде инициативного акта со стороны нерусских республик, просьба которых будет благосклонно удовлетворена на Всероссийском съезде Советов. Его предложение и было позже реализовано.

Вскоре после получения этого письма Сталин разработал свой ”проект резолюции о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками”. Этот проект выражал основные цели большевистской национальной политики; в нем мы видим преемственность с различными планами восстановления централизованного государства, которые возникали, начиная с 1918 г. Проект Сталина свидетельствует и о том, что для верхушки коммунистической партии период уступок в национальном вопросе казался уже завершенным.

В первоначальном проекте Сталина говорилось:

”1. Признать целесообразным формальное вступление независимых советских республик — Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении — в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и Дальневосточной республике открытым и ограничившись принятием договора с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и проч.”¹³

Примечание: соответствующие изменения в конституциях упомянутых в первом пункте республик произвести по проведению вопроса в советском порядке.

2. Признать целесообразным формальное распространение компетенции ВЦИКа, СНК и СТО РСФСР¹⁴ на соответствующие центральные советские учреждения перечисленных в пункте 1 республик.

3. Внешние дела (Индел, Внешторг), военные дела, железнодорожные, финансовые и Потел¹⁵ упомянутых в пункте 1 независимых советских республик объединить с таковыми РСФСР.

4. Наркоматы: продовольствия, труда и народного хозяйства формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР.

5. Остальные наркоматы упомянутых в пункте 1 республик, как то: юстиции, просвещения, внутренних дел, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, народного здоровья и социального обеспечения считать самостоятельными.

Примечание: Органы борьбы с контрреволюцией в упомянутых выше республиках подчинить директивам ГПУ РСФСР.

6. ...¹⁶

Член Комиссии И. Сталин”¹⁷

Проект Сталина заключался в том, что гетерогенное в национальном отношении государство должно иметь гомогенное с точки зрения интересов большевиков правительство.

Завершение процесса восстановления многонационального государства в 1922 г., четко сформулированное в проекте Сталина, и методы, при помощи которых оно было достигнуто (см. ниже), были одним из главных симптомов конца русской революции как ”революции социального и национального равенства”. Интернациональная любовь и братство народов, содержащиеся в лозунгах революции, распались на куски. Приведенный проект был доказательством того, что характер государства и методы политической власти определяются не лозунгами и программами, фантазиями о всеобщем равенстве — социальном, политическом и национальном, а факторами долговременными, в первую очередь — историко-политической традицией государства.

Российская революция была революцией в традиционно-патриархальной стране, в стране без каких-либо навыков дискуссии, когда дискуссия сама по себе уже признает равенство партнера. Вожди этой революции, вносящие в неграмотные, эмоциональные, руководствующиеся в своем поведении преимущественно ненавистью массы населения политические идеи человеческого достоинства, свободы и национального равенства, не были в состоянии придумать лучший метод внедрения ”добра”, чем создание режима ”ничем не ограниченного наси-

лия” (Ленин)¹⁸. Ленин, Троцкий, Сталин и другие революционеры, переделывавшие Россию на коммунистический лад, видели в насилии, в приказах ”заставь, посади в тюрьму, расстреляй” путь не только к сохранению своего господства как ”избранной историей силы” для создания общества ”счастья и райского изобилия”, но и путь к достижению величия России как знаменосца мировой революции. А когда применяется насилие над социальными группами и инакомыслящими, оно, естественно, не может не затронуть и национальную жизнь нерусских народов.

Проект Сталина ликвидировал возможность формирования национальных особенностей, задержал центробежный процесс и лишил нерусские нации возможности устанавливать непосредственные (а не только через Россию) контакты с другими цивилизациями и положил конец опасениям центра в связи с возможной потерей экономического потенциала нерусских наций.

Абсолютное подчинение национальных целых авторитарному правительству центра и создание многонационального государства по сформулированному Сталиным образцу снова поставили нерусские нации в положение абсолютной зависимости от государственного шовинизма. Ликвидация остатков формального суверенитета национальных республик означала переход коммунистического правительства к подавлению национальных, гражданских и человеческих прав нерусских наций, а сохранение этого нового многонационального государства становится важнейшей задачей коммунистического правительства. Страх перед собственным лозунгом о праве наций на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства становится определяющим пунктом политики, причем многонациональность государства определяет и жестокость этой политики.

Проект Мануильского и Сталина предлагал ликвидировать государственность нерусских наций в момент, когда эта государственность только начинала создаваться. Этот план должен был подчинить национальные органы аппарату РСФСР. В связи с этим небезынтересно отметить и то, что Сталин еще в 1920 г. занимался вопросом, как поступит Россия с теми государствами, которые позже станут государствами советского типа. По мнению Сталина, те нации, которые не входили в состав старой России и обладали собственным государством, должны будут,

как только станут советскими, оформить свои отношения с Советской Россией. В качестве примера он приводил будущую советскую Германию, Польшу, Финляндию. И так как эти народы имели прежде свое государство, армию, финансы, и нельзя было предполагать, что они будут согласны на федеративный союз с Советской Россией — федеративный союз башкирского или украинского типа (различия между ними Сталин не делал) — то он рассчитывал, что данные нации объединятся с Советской Россией в форме конфедерации.¹⁹

Но вернемся к проекту Сталина. Национальные советские республики в 1922 г. надеялись на то, что они получат какую-нибудь автономию по отношению к центру. Центр, однако, доказал им, что ничего подобного допустить не собирается. Наиболее упорно возражала против проекта Сталина маленькая Грузия. Самостоятельное грузинское государство (вне русского государства) продержалось около трех лет, а идея государственной самостоятельности в Грузии была довольно сильной. Полученные в Москве донесения о положении в Грузии констатировали, что здесь действует "сильное антисоветское подполье, особенно меньшевики".²⁰

По сообщенным в Москву данным президиума Закавказского краевого партийного комитета от 16 сентября 1922 года, коммунистическая партия Грузии в большинстве своем состояла из крестьян. В Тифлисе (столица Грузии) было 1.273 члена партии, кандидатов — 493, из них рабочих и крестьян — 1.117. По национальному признаку партия состояла из: грузин — 614, армян — 504 и русских — 624.²¹

Таким образом, грузины составляли всего одну треть компартии в своей собственной столице. Моральный профиль этой организации был охарактеризован в донесении в Москву от августа 1922 г. следующим образом:

"Общее положение тифлисской организации за отчетный период таково: с одной стороны — наблюдается наличие склоки на личной почве, продолжающееся пьянство, случаи нарушения коммунистической этики, падение партийной дисциплины, сепаратные выступления при выборах в совет и т.п. — и с другой стороны — деловые настроения, систематическая работа (НЭП = разгул + сознательность партии)".²²

Помимо фактических данных, содержащихся в этих донесениях, заслуживает внимания и сам факт наличия постоянной информации центра о положении на местах. Выражение "за отчетный период" говорит нам о том, что такие донесения были правилом. Эти сведения, судя по архивам, собирались и передавались по партийной линии и свидетельствуют о взаимном контроле ЧК и партии.

Политически Грузия была наиболее значительной республикой на Кавказе, но вместе с тем, или, вернее, именно поэтому она была объектом особого внимания центра, который посредством Закавказского краевого комитета РКП (б) проводил в Грузии строгий надзор. В одном из протоколов Закавказского краевого комитета РКП (б) было подчеркнуто, что

"без санкций Закрайкома нельзя Грузии заключать договор с Турцией и что необходимо поставить на вид газете "Коммунист" и указать на недопустимость печатать статьи, расходящиеся с директивами партии".²³

23-го августа 1922 года Закрайком принял постановление о том, чтобы "согласно указаниям ЦК РКП провести чистку в коммунистической партии Грузии путем перерегистрации".²⁴

Это свое относительно автономное положение Грузия сохранила прежде всего потому, что в ней действовала своя денежная система, и управление хозяйством было относительно самостоятельным. В феврале 1922 г. Москва приняла решение о том, что Грузия, Армения и Азербайджан должны объединиться в федеративный союз. Грузины, понимая, что это решение направлено против их автономии, выступали против него. Но несмотря на то, что государственная форма Закавказской федерации (ЗСФСР) была создана лишь 13 декабря 1922 г., партийное управление Грузией, Арменией и Азербайджаном вместе взятыми осуществлялось Закавказским краевым комитетом РКП уже с февраля того же года. Одним из первых мероприятий, которое должно было подготовить окончательную ликвидацию относительного суверенитета грузин, стало упразднение грузинского денежного знака. На основе директивы ЦК РКП (б) Закавказский краевой комитет РКП (б) принял постановление:

”1. Признать необходимым установление финансового единства с РСФСР со всеми вытекающими отсюда последствиями в области денежного обращения, бюджета, налогов, таможенных пошлин и банковского дела.

2. Провести следующие подготовительные мероприятия по обеспечению беспрепятственного хождения российского рубля в Закавказье.”²⁵

Руководство компартии Грузии попыталось противостоять давлению руководящего деятеля Закавказского краевого комитета Г. Орджоникидзе и непосредственного уполномоченного Москвы по делу финансовой реформы в Закавказье Сокольников. ЦК КП Грузии в своем ответе на приведенное выше постановление Закавказского комитета охарактеризовал политику советской России как политику, целью которой является экономическое уничтожение Грузии и достижение ее полной зависимости от советской России. В постановлении ЦК КП Грузии от 12 сентября 1922 г. говорится:

”Постановление президиума Закрайкома о производстве денежной реформы в Закавказье в намеченном виде Президиум ЦК КП Грузии находит слишком поспешным и чреватым в высшей степени опасными последствиями... Постановили — ввести закавказский знак, приравнив его навсегда по курсу не к грузинскому, а к российскому денежному знаку...

4. Благодаря с трудом достигнутой стабилизации грузинского знака мы добились того, что

а) цены в течение многих месяцев не только не повышались, но систематически падали,

б) заработная плата не номинально, а реально стала повышаться и приблизилась к прожиточному минимуму, причем в армии оплата труда втрое выше, чем в России, а в производстве процентов на 50 выше российского уровня,

в) благодаря этому мы на производстве сумели вплотную подойти к довоенной производительности труда, а в некоторых отраслях даже превзошли ее.

5. Проведение реформы в намеченном смысле одним ударом разрушит все наши достижения:

а) цены взлетят на неподдающуюся описанию высоту,

б) даже в случае стабильности российского денежного знака цены будут лететь вверх, так как благодаря сравнительно большей товарной насыщенности местный рынок будет притягивать из России колоссальные денежные массы,

в) никаких средств борьбы против дороговизны у нас на месте уже не будет, и мы очутимся перед катастрофой”.²⁶

Таким образом и коммунистическое правительство РСФСР продолжало проводить традиционную русскую политику экспорта русской нищеты. Реакция ЦК РКП(б) на эту позицию грузинского ЦК была очень раздраженной. В Москве был разработан специальный комментарий к протесту ЦК КП Грузии, в котором обращалось внимание на то, что

”сохранение особой грузинской валюты вкорме подрывало бы созданную и никем не оспариваемую *закавказскую федерацию*... и что в действительности вся аргументация ЦК КП Грузии направлена против общего положения об объединении финансов Закавказья и РСФСР. ЦК КП Грузии совершенно ошибочно полагает, будто союзный Совет, устанавливая хождение в Закавказье русского рубля по рыночному курсу, осуждает Грузию на катастрофу. Катастрофы не будет, ибо ничто не мешает излишним количествам российского рубля отливать из Грузии в Россию в оплату за российские товары. Разрешением такого хождения российского рубля по рыночному курсу будет в действительности положен предел политически и экономически недопустимому бойкоту российского денежного знака, проводящемуся в настоящее время. Этот бойкот имеет своим результатом необходимость для РСФСР в значительной мере оплачивать золотом содержание армии и федеральных учреждений в Грузии и позволяет использовать все выгоды от Батумского порта исключительно в интересах небольшого грузинского рынка. В обоих этих отношениях существовавшее до сих пор положение дел не может быть сохранено как чрезмерно убыточное для всей федерации”.²⁷

И вслед за этим комментарием 5 октября 1922 г. Комиссия ЦК под председательством Сокольниково принимает решение, что в Закавказье должен существовать единый денежный знак и полное единство денежной системы и что Закавказская эмиссия подчиняется регулированию Наркомфина РСФСР.²⁸

Из приведенных документов видно, что никакая аргументация грузин не могла повлиять на политику ЦК РКП (б) и правительства РСФСР. Наряду с этим якобы чисто экономическим спором началось обсуждение приведенного выше проекта Сталина по полному поглощению формально суверенных советских национальных республик Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой.

Этот план был разослан на рассмотрение центральным комитетам коммунистической партии "независимых" республик. ЦК КП (б) Азербайджана и ЦК КП (б) Армении высказали свое согласие с проектом. Состав коммунистических партий этих республик был таковым, что без поддержки Красной Армии они никак не смогли бы остаться у власти. В Армении 70% членов партии были ее членами лишь с 1921 г., т.е. они стали ими лишь после того, как части Красной Армии вошли в республику. В Азербайджане коммунистическая партия насчитывала всего-навсего

"9.954 человека, из того 6.866 членов и 3.088 кандидата, из них было по национальности: 48% турков, 31% русских и 12,5% армян; по образованию: 3.662 (36%) неграмотных, 1.174 (11%) малограмотных, 944 — домашнее образование, 686 — среднее образование, 145 — высшее образование".²⁹

В Закавказье проект Сталина рассматривал Закавказский краевой комитет РКП (б). В обсуждении принимали участие: Орджоникидзе, Киров, Мясников, Якубов, Мдивани, Махарадзе и член ЦК РКП (б) Сокольников. В результате обсуждения Закавказский краевой комитет принимает постановление, в котором он

"1. Одобряет тезисы о политическом, военном и хозяйственном объединении закавказских республик с РСФСР и принимает к сведению сообщения ЦК КПА и ЦК АКП³⁰ о присоединении их к этим тезисам".³¹

Однако при голосовании грузинские представители — Мдивани и Махарадзе — были против этого постановления. И несмотря на поддержку проекта Сталина со стороны органов власти всего Закавказья, ЦК КП Грузии пытался оказать сопротивление и этому плану, заявив в своем постановлении от 15 сентября, что необходимо

”1. Тезисы Сталина считать преждевременными. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости.

Голосовали: 5 — за, 1 (Элиава) против. Кандидаты: 6 — за. Из присутствующих: 19 — за, 6 (Орджоникидзе, Киров, Сокольников, Енукидзе, Гогоберидзе, Кахиели) — против.

2. Временно воздержаться от переноса означенного вопроса в партийные массы”.³²

Но на следующий день Орджоникидзе, Киров и Сокольников после поражения на заседании ЦК КП (б) Грузии, в Закавказском краевом комитете, своей вотчине — утвердили план Сталина вместе с постановлением ЦК КП Грузии о том, что принятое ими ”решение по данному вопросу ³³ не переносится в партийные массы”. Персональную ответственность за выполнение этого решения Закавказский крайком возложил на Махарадзе, Кавтарадзе и секретаря ЦК КП Грузии Сабашвили и, будучи высшим органом власти, поручил ЦК КП Грузии ”подготовить настроение партийных масс в духе тезисов Сталина”.³⁴

Против плана ликвидации ”суверенных” республик и за сохранение договорных отношений между ними высказалось также 16 сентября руководство ЦК КП (б) Белоруссии. ЦК КП (б) Украины вообще не рассматривал в сентябре план Сталина.

Таким образом, две республики план Сталина отвергли, а самая важная и большая из независимых республик — Украина — вообще не успела выработать какого-либо мнения.

Но это вовсе не помешало особой комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) обсудить план Сталина (23-24 сентября 1922 г.). Вот протоколы этих двух дней:

’Протокол № 1

Заседание Комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) — 23 сентября 1922 года.

Председатель – Молотов.

Присутствуют: Ага Малы-оглы (Азербайджан), Молотов, Мясников (Армения), Орджоникидзе, Петровский (Украина), Сокольников, Сталин, Ходжаев Фейзула (Бухара), Цинцадзе (Грузия – за отсутствующего по болезни Мдивани), Червяков (Белоруссия).

Отсутствуют: Мдивани, Раковский, Ходжаев Абдурахима (Хорезм) и Янсон (Дальневосточная Республика).

- 1) Цинцадзе – совещательный голос.
- 2) Проект резолюции, предложенный Сталиным, о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками – принимается в основу единогласно (Цинцадзе воздержался).
- 3) Резолюция ЦК КПГ по вопросу о взаимоотношениях независимых республик с РСФСР – отклоняется (Цинцадзе голосует за резолюцию).
- 4) Попунктное обсуждение резолюции тов. Сталина – пункт 1 с поправкой Червякова принять.

Протокол № 2

Заседание Комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) – 24 сентября 1922 г.

- 1) (Присутствует Мдивани).
- 2) Второй пункт резолюции Сталина принять (8 за, 1 против, воздержался Петровский).
Третий пункт резолюции Сталина в целом принимается единогласно.
- 3) Предложение Мдивани о создании в республиках аппарата для организации национальных армий – снять с обсуждения – за 8, против 2 (Мдивани и Ага Малы-оглы).
- 4) О пополнении порядка дня Комиссии по вопросам о дальнейшем существовании Закавказской федерации и ее взаимоотношениях с РСФСР – выключить (единогласно).
- 5) Пункт 4 резолюции Сталина – принять (8 за, 1 против – Мдивани). Поправка Сокольникова, Петровского – перенести в другой пункт. (3 и 5 принимаются).
- 6) Пункт 5 резолюции Сталина – принят единогласно (Петровский требовал право амнистии ЦИКам республик – принято, Сталин, Молотов, Мясников – против).
- 7) Пункт 6 резолюции Сталина принять.

8) Предложение Мдивани — просить ЦК РКП не вносить в пленум ЦК принятых комиссией решений до обсуждения их в верхушках парторганизаций — один голос за (Мдивани), против 9.

9) Предложение Петровского — разрешить обсуждение принятых комиссией решений в бюро губкомов республик — отклонить (за: 4 — Петровский, Червяков, Ага Малы-оглы, Мдивани, против: 5 — Сталин, Молотов, Сокольников, Орджоникидзе, Мясников, воздержался — Ходжаев).

10) Заявление Петровского — прошу занести в протокол, что ЦК КПУ не обсуждал вопроса о взаимоотношениях с РСФСР.

11) Червяков — вопрос о границах Белоруссии, не подлежащий обсуждению настоящей комиссии, перенести в ЦК (без возражений).

12) Вопрос о дальнейшем существовании Закавказской Федерации, ее взаимоотношениях с РСФСР не рассматривать до утверждения постановлений комиссии в пленуме ЦК — без возражений.

13) О протоколе Комиссии — размножить без шестого пункта, раздать только членам Комиссии, до обсуждения в пленуме ЦК не подлежит распространению.

Шестой пункт резолюции Сталина — строго конспиративный”.³⁵

Строго конспиративной, как мы видим из документов, была и подготовка поглощения отдельных советских республик Российской советской Федеративной социалистической республикой, по ходу которой представители центра, несмотря на возражения представителей национальных республик (пункт 9 приведенного выше документа) приняли решение план Сталина реализовать.

Сталин и его единомышленники в Комиссии Оргбюро абсолютно игнорировали нерусские национальности и даже не признавали за ними элементарного права высказать их мнение по столь важному вопросу их национального существования. Даже мнение коммунистических представителей нерусских народов было безразличным для них. Нации потеряли право голоса

в момент, когда на их территориях были учреждены коммунистические органы власти, а права этих национальных коммунистических органов власти ограничивались лишь "добровольным" согласием со всеми решениями центра.

Постановление Комиссии Оргбюро о поглощении советских национальных республик РСФСР было воплощением большевистской тенденции к созданию централистского государства. Последующие события чередовались с исключительной быстротой. Протоколы Комиссии были посланы в секретариат Ленина.

Ленин в это время был тяжело болен и находился в Горках (около Москвы). Бесцеремонность русского шовинизма, проступавшая в этом стремлении проглотить нерусские народы, вызвала у Ленина острую реакцию против плана Сталина. Сам стремившийся к созданию централизованного государства Ленин все же допускал определенную территориальную автономию национальных областей. Он вызвал к себе несколько членов ЦК РКП (б) и с каждым из них в отдельности обсудил план Сталина. 27 сентября 1922 г. Ленин послал Каменеву, бывшему тогда его заместителем, письмо, которое было адресовано членам Политбюро. В этом письме Ленин информирует Политбюро о том, что он встретился с Сокольниковым и Сталиным и что пригласил к себе Мдивани для обсуждения резолюции комиссии Сталина.

Фактически Ленин ничего не изменил, но его вмешательство повлияло на фразеологию документов, которые позже этот вопрос оформили. Ленин сгладил примитивную неуклюжесть своих сотрудников, создав тем самым условия для более позднего затушевания сути проблемы.

В своем письме Каменеву Ленин пишет, что вопрос чрезвычайно важен, что Сталин чересчур торопится и что он уговорил Сталина, чтобы в пункте 1 резолюции вместо слов "вступление в РСФСР" говорилось о "формальном объединении с РСФСР в Союз советских республик Европы и Азии". Далее Ленин выражает надежду, что дух такой уступки понятен, что РСФСР считает себя равной с УССР и др. и вместе с ними как равная вступает в новый союз, новую федерацию, в Союз советских социалистических республик Европы и Азии.³⁶

В этом письме Ленин не только соглашается с принципом восстановления централизованного многонационального государ-

ства, но и сообщает свои конкретные предложения по упорядочению такового. Он предложил заменить Договорную Федерацию, где остальные национальные республики могли постепенно добиться определенной автономии, Федерацией советских республик в едином союзном государстве.

В связи с этим Ленин рекомендовал создать всефедеративный Центральный Исполнительный комитет Советов, слить национальные комиссариаты во всефедеративные Народные комиссариаты с местом пребывания в Москве и т.д. В заключение письма Ленин говорит, что Сталин согласен представить резолюцию Политбюро лишь после его (Ленина) приезда, так как он (Ленин) хочет встретиться с Каменевым и Рыковым и что речь идет о предварительном проекте, который на основе бесед с Мдивани и другими товарищами будет еще дополнен и изменен.³⁷

Но несмотря на вмешательство Ленина еще 28 ноября 1922 г. Каменев при разработке проекта конституции СССР выступает с предложением сохранить для нового государства название РСФСР. В день заседания ЦК РКП (б), которое рассматривало материалы комиссии Сталина, Ленин дополняет свое письмо "письменным примечанием для Политбюро о борьбе против великодержавного шовинизма". В этом примечании Ленин пишет:

"Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть... Надо абсолютно настоять, чтобы в Союзном ЦИКе председательствовали по очереди русский, украинец, грузин и т.д. Абсолютно!"

(Этот документ был впервые опубликован в 1937 г. с замечанием Сталина "Правильно!").³⁸

Заседание Центрального Комитета РКП (б), на котором рассматривался разработанный Сталиным "доклад комиссии по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками", состоялось 6 октября 1922 года. На этом заседании присутствовало 19 членов ЦК, и эти 19 человек решали судьбу народов. Ими были: Андреев, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Зиновьев, Каменев, Коротков, Молотов, Орджоникидзе, Петровский, Радек, Рыков, Сокольников, Сталин, Сапронов, Смирнов, Томский, Фрунзе, Чубарь. Троцкий отсутство-

вал. Кроме того, на заседании присутствовали кандидаты в ЦК — Бубнов, Киселев, Михайлов, Пятаков, члены центральной контрольной комиссии — Сольц, Ченцов, Шкирятов, и в качестве гостя — Мдивани.

Результатом работы заседания явилось следующее постановление: "...

а) Принять проект резолюции, предложенный комиссией ЦК — тт. Сталиным, Молотовым, Орджоникидзе и Мясниковым, как директиву ЦК с поправкой в примечании к пункту 4: слово "целесообразным" заменить "необходимым".

б) Для выработки советского законопроекта на основе этой директивы и проведения ее через съезд советов (с предварительным внесением на утверждение ЦК) создать комиссию в составе тт. Сталина, Каменева, Пятакова, Рыкова, Чичерина, Калинина и представителей Украины, Грузии, Армении, Азербайджана и Белоруссии.

Возложить на комиссию подготовку и проведение соответствующих постановлений через ЦИКи независимых республик.

2) Пленум принял решение — утвердить решение Комиссии ЦК по вопросу о денежной реформе в Закавказье".³⁹

Таким образом, Центральный Комитет РКП (б) не только не принял точку зрения Ленина относительно того, что Сталин поспоропился со своим проектом, но напротив, утвердил создание единого государства. Документ, который был утвержден Центральным Комитетом, был представлен ему членами Комиссии ЦК — Сталиным, Орджоникидзе, Мясниковым и Молотовым. Формулировка этого документа не была тождественной той формулировке, которая была принята комиссией Оргбюро, и она (эта комиссия) вторично не собиралась для обсуждения нового текста, хотя этот новый документ фигурировал как материал данной комиссии. И так на основании несогласованного уполномоченной для этого Комиссией документа 6 октября 1922 г. было принято решение о восстановлении многонационального государства под названием СССР.

Инструкции по созданию единого государства были в новом виде сформулированы в следующем документе:

”Приложение к протоколу заседания Пленума ЦК РКП (б) от 6 октября 1922 года.

Проект о взаимоотношениях РСФСР с независимыми советскими социалистическими республиками с поправками Пленума.

1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией закавказских республик и РСФСР об объединении их в ”СССР” с оставлением за каждой из них права свободного выхода из стран ”Союза”.

2. Высшим органом ”Союза” считать ”Союзный ЦИК”, состоящий из представителей ЦИК от РСФСР, Закавказской Федерации, Украины и Белоруссии пропорционально представляемого ими населения.

3. Исполнительным органом ”Союзного ЦИКа” считать ”Союзный Совнарком”, назначаемый ”Союзным ЦИКом”.

4. Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и Потел республик и федераций, входящих в состав ”Союза”, слить с таковыми ”СССР” с тем, чтобы у соответствующих наркоматов ”Союза республик” имелись в республиках и федерациях свои уполномоченные с небольшим аппаратом, назначаемым наркомами ”Союза” по соглашению с ЦИКаами федераций и республик.

Примечание: считать *необходимым* привлечение представителей заинтересованных республик в соответствующие представительства НКИД и НКВТ.

5. Наркоматы финансов, продовольствия, народного хозяйства, труда и инспекции республик и федераций, входящих в состав ”Союза”, равно как и центральные органы борьбы с контрреволюцией подчинить директивам соответствующих Наркоматов и постановлениям Совнаркома и СТО ”Союза республик”.

6. Остальные Наркоматы входящих в состав ”Союза” республик, как то: юстиции, просвещения, внудел, земледелия, народного здоровья и социального обеспечения считать самостоятельными.

Члены комиссии ЦК: Сталин, Орджоникидзе, Мясников, Молотов”.⁴⁰

Из сравнения приведенных нами вариантов данного документа можно сделать вывод, что дополнительное обсуждение вопроса лишь ужесточало меры, направленные против национальных республик. И если в своем первоначальном проекте Сталин говорит о *целесообразности*, то второй документ говорит уже о *необходимости* заключения договора и звучит как приказ. В этом документе мы также не встречаем выражения "как равного с равным", которое, как правило (до образования СССР и после образования), содержалось в коммунистической терминологии в области национальной политики. Следует отметить и то, что с аспекта "*необходимого*" объединения народов теряет какой-либо смысл и формальное признание за ними права на выход из СССР, так как на деле такой выход означал бы раскол "*необходимого*" единства, то есть с точки зрения центра контрреволюционный акт.

Но проведение этой резолюции в жизнь снова осложнилось из-за ЦК КП(б) Грузии, который не соглашался на вступление Грузии в единое государство в качестве составной части Закавказской Федерации и требовал непосредственного вступления Грузии в СССР как отдельной республики.

В связи с этим 21 октября 1922 года состоялось заседание ЦК КП(б) Грузии, в котором приняли участие и представители Закавказского краевого комитета КП(б) во главе с Орджоникидзе. На этом заседании Орджоникидзе безрезультатно пытался убедить грузин в том, что им не следует отвергать Закавказскую Федерацию. Орджоникидзе не помогла даже телеграмма от Сталина, где говорилось, что ЦК РКП(б) на своем заседании 6 октября 1922 года отклонил постановление грузинского ЦК о преждевременном объединении республик и сохранении их независимости. В телеграмме Сталин подчеркнул, что эта точка зрения была единогласно отвергнута ЦК, в результате чего представитель ЦК КП Грузии Мдивани вынужден был от упомянутой точки зрения грузинского ЦК отказаться.

На следующий день, 22 октября 1922 г. Президиум ЦК КП(б) Грузии подал в отставку, которую он мотивировал разногласиями с Закавказским краевым комитетом КП(б), в частности, с Орджоникидзе, по вопросам подхода к местным проблемам. Вследствие этой непривычной для коммунистической партии ситуации Политбюро ЦК РКП(б) командировало в Грузию осо-

бую комиссию в составе: Дзержинский, Мануильский и Мицкевич-Капсюкас. Эта комиссия должна была расследовать жалобу ушедших в отставку членов ЦК КП (б) Грузии. Одновременно с этим грузины командировали в Москву делегацию, которая должна была информировать ЦК РКП (б) и главным образом Ленина о положении в Грузии. Группа сторонников Мдивани послала Ленину в письменном виде свою характеристику Орджоникидзе.

Советские историки говорят о том, что этот материал (характеристика Орджоникидзе) был раскритикован Лениным из-за грубого тона грузин в адрес Орджоникидзе; решение этого конфликта было поручено Секретариату ЦК РКП (б).⁴¹ На деле это означало поручить вопрос Сталину. Ленин был, мол, убежден в том, что все противоречия были уже решены на пленуме 6 октября.

В то же время на квартире Орджоникидзе в Тбилиси в присутствии Рыкова произошла ссора между Орджоникидзе и Кабахидзе, сторонником Мдивани. Этот спор Орджоникидзе решил тем, что своего противника избил. Сам Орджоникидзе несколько лет спустя вспоминал этот случай, утверждая при этом, что инцидент с Кабахидзе не был политическим спором и что Кабахидзе нанес ему личное оскорбление.⁴²

Комиссия ЦК РКП (б) во главе с Дзержинским при расследовании "грузинского инцидента" и политических разногласий беседовала только с людьми Орджоникидзе. Приведенные в жалобе грузин факты не интересовали ее; с теми, кто жаловался, члены комиссии не разговаривали, а инцидент с "русскими пощечинами" Орджоникидзе (выражение Ленина) комиссия полностью игнорировала. В последние дни декабря 1922 г. в момент, когда торжественно было заявлено об образовании Советского Союза, Ленин снова попытался выступить с критикой русского великодержавного шовинизма и заявил, что имеет место великорусская националистическая кампания, отрицание равноправия народов и оскорбление нерусских народов со стороны представителей русского народа. В те дни Ленин писал, что ответственность за эту великорусскую националистическую кампанию несут Сталин и Дзержинский, а для Орджоникидзе Ленин требовал показательного наказания. В этом материале Ленин фактически признает, что образование СССР является восста-

новлением русского государства, а то, что Сталин, Дзержинский и Орджоникидзе не являются русскими, совершенно безразлично, так как выступают они как представители русского центра.⁴³

В январе 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило доклад комиссии Дзержинского о положении в Грузии. Грузинский инцидент несколько осложнил запланированный Центральным Комитетом РКП(б) ход образования СССР, но по сути дела ничего не изменил.

21 января 1922 г. собралась Комиссия ЦК РКП(б), назначенная еще пленарным заседанием ЦК 6 октября 1922 г., для того, чтобы составить сценарий "добровольного объединения народов". В работе комиссии принимали участие Сталин, Чичерин, Калинин, Пятаков, Раковский и Каменев, председательствовал Сталин.

Комиссия приняла следующее решение:

1. Выработать основы конституции Союза ССР.

2. Предложить ЦК коммунистических партий независимых республик провести на предстоящих съездах советов Закавказья, Украины, Белоруссии основы конституции советской республики как директиву специально уполномоченным от этих республик делегациям в Москву на съезд Советов по заключению договора об объединении.

3. Предложить тем же национальным ЦК позаботиться о том, чтобы полномочные делегации были снабжены мандатами на подписание договора с СССР".⁴⁴

В это же время Сталин посылает "Всем членам и кандидатам ЦК РКП" письмо, в котором он знакомит их с порядком предполагаемого образования СССР. Сталин пишет, что он хотел бы знать точку зрения членов ЦК относительно того, "не следует ли в составе союзного Совнаркома кроме наркомов по объединенным комиссариатам иметь еще наркомов по просвещению, внутренним делам, земледелию, юстиции, здравью и социальным службам", и после чего говорит:

"Я думаю, что нам, москвичам, взять на себя инициативу по постановке этого вопроса не следует: могут обвинить в стремлении к умалению прав национальных респуб-

лик. Но если бы националы сами выдвинули такой вопрос⁴⁵ и стали бы настаивать на его разрешении в положительном смысле (X съезд советов Украины), то и мы могли бы иметь в резерве следующее предложение:

а) при союзном совнаркоме или союзном президиуме создаются Советы по просвещению и проч.

б) председатели этих Советов входят в состав союзного Совнаркома на правах Наркомов. В отношении республик – контрольные функции.”⁴⁶

Окончательный вариант этого сценария был принят 18 декабря 1922 г.⁴⁷

Процесс создания единого государства завершался. 30-31 декабря 1922 г. на Первом Всесоюзном съезде Советов было провозглашено образование СССР.⁴⁸

Что же касается грузинского инцидента, то он был окончательно решен на пленуме ЦК 31 марта 1923 г., на котором было принято следующее постановление:

” а) Товарища Мдивани отозвать из Грузии,

б) предложение Троцкого об отзыве тов. Орджоникидзе из Грузии отклонить,

в) ввести в состав Комиссии для выработки письма к членам грузинской компартии гг. Фрунзе и Петровского,

г) дополнить задания Комиссии указанием на ошибки меньшинства, выразившиеся в борьбе против федерации”.⁴⁹

Что же касается того, насколько сами народы принимали участие в решении жизненно важного для них вопроса об образовании союзного государства, лучше всего свидетельствует инструкция, разработанная Центральным Комитетом коммунистической партии Азербайджана от декабря 1922 года. В этой инструкции говорится:

”... в ближайшее время должны быть проведены кампании: посевная и сельскохозяйственная, за создание Союза Советских Социалистических Республик и за созыв Закавказского съезда Советов, денежно-налоговая, противосаранчевая и др.”⁵⁰

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VII

1. *История советской конституции (в документах), 1917-1956* (Москва, 1957), стр. 229.

2. С.И. Якубовская, *Строительство союзного советского государства, 1922-1925*, стр. 126.

3. Там же, стр. 124-130.

4. ЦПА ИМЛ, ф. 558, ед. хр. 2479, л. 154.

5. Там же.

6. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 138.

7. Закавказская федерация возникла 12 марта 1922 г., когда на конференции центральных исполнительных комитетов Закавказья было принято постановление о том, что Грузия, Армения и Азербайджан должны объединиться в федеративный союз во главе с союзным советом. Эта конференция реализовала лишь постановление 1-го закавказского съезда коммунистических организаций, которое было принято 18 февраля 1922 г.

На этом съезде Закавказский краевой комитет РКП (б) во главе с президиумом был назначен верховным органом правления в Закавказье. (Членами президиума были: Орджоникидзе, Киров, Орахелишвили, Нарыманов и Мясников – секретарь Закавказского краевого комитета).

8. Оргбюро было праобразом нынешних секретариатов ЦК коммунистических партий. Практически оно концентрировало в своих руках всю информацию о положении в партии и государстве, подготавливало материалы для заседаний Политбюро и таким образом накладывало отпечаток на принимаемые Политбюро решения, размещало кадры, контролировало их деятельность, ставя тем самым кадры в зависимое положение от Оргбюро. Практически Оргбюро руководило выполнением директив Политбюро. Таким образом, исполнительная власть фактически была сосредоточена в руках Оргбюро. Кто правил в Оргбюро, правил как в партии, так и в государстве. С 1921 г. во главе Оргбюро стоял Сталин.

9. ЦПА ИМЛ, фонд 558, оп. 2479, л. 146.

10. См. А.И. Рыков, его выступление на VIII съезде РКП (б) в 1919 г. *VIII съезд РКП (б)* (Москва: Партиздат, 1933), стр. 97-98.

11. См. М.С. Куличенко, *Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг.*, стр. 440.

12. Ср. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXIV, стр. 320-322; т. XXVI, стр. 148-149; т. XXIX, стр. 107.

13. Заслуживает внимания в этом документе и то, что вопрос Бухары, Хорезма и Дальневосточной Республики Сталин оставляет открытым. Причиной этого ни в коем случае не мог быть страх перед возможным сопротивлением этих областей. Кроме того Ленин в своих замечаниях

ниях к проекту Сталина требует включения в название государства и слова Азия. (ср. ниже). По-моему, причиной такого подхода к этим районам были внешнеполитические аспекты, которые относились к сформулированной Лениным национальной политике в отношении азиатской части страны как составной части "Всеполитик", как составной части борьбы "против британского колониализма и империализма", как составной части политики привлечения на свою сторону союзников при помощи лозунгов по национальному вопросу.

14. Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров, Совет Труда и Оборона РСФСР.

15. Почта-телеграф.

16. Из оригинала этот пункт был изъят.

17. ЦПА ИМЛ, фонд 558, оп. 2479, л. 137.

18. Сравни: "Всюду у нас господствует стремление насильно внедрять добро. Всюду неуважение и презрительное отношение к мышлению, пробивающемуся вперед без приказа (свыше)... Всюду конфликт между правительством и народом, противоречия между государством и гражданином – вместо того, чтобы были подчеркнуты их естественные и неразрывные связи. В законах закоренилось неуважение к каждому из нас в общем и к человеческой личности в частности". (П.А. Валуев, *Размышления русского, 1885 г.* – цитируется по журналу *Dějiny a současnost*, 1969, № 4, стр. 31 – перевод с чешского.)

19. В.И. Ленин, *Сочинения*, 3 изд., т. XXV, стр. 624.

20. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, ед. хр. 197.

21. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, док. 252, лист 63.

22. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, ед. хр. 197.

23. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 4, ед. хр. 252.

24. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, ед. хр. 252, л. 8.

25. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 83.

26. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 83, л. 9.

27. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 83, лист 11-12.

28. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 84, л. 4.

29. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, док. 252, л. 60, 63 и док. 4.

30. Центральный Комитет коммунистической партии Азербайджана и Центральный Комитет Армянской коммунистической партии.

31. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 4, док. 252, лист 43.

32. ЦПА ИМЛ, фонд 558, ед. хр. 2479, л. 138.

33. По плану Сталина.

34. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, док. 252, лист 43-44.

35. ЦПА ИМЛ, фонд 558, ед. хр. 2479, л. 136, лист 131, 132, 133.

36. *Ленинский сборник* XXXVI, стр. 497.

37. Там же.

38. В.И. Ленин, *Сочинения*, т. XXXIII, стр. 335.

39. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, Ед. хр. 84, л. 1.

40. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 84, л. 3.

41. Ср. *История СССР*, 1961, № 1, стр. 59.

42. В.С. Кириллов и А.Е. Свердлов, *Г.К. Орджоникидзе – Биография*, стр. 176-179.

43. В.И. Ленин, *Сочинения*, изд. 5, т. XLV, стр. 356-362.

44. ЦПА ИМЛ, фонд 558, ед. хр. 2479, л. 18.

45. Ср. с приведенным выше письмом Мануильского.

46. ЦПА ИМЛ, фонд 558, ед. хр. 2479, л. 85.

47. Комиссия Сталина на своем заседании 18 декабря приняла следующее постановление:

”а) Открыть Союзный съезд по окончании съезда Советов РСФСР.

б) Союзный съезд должен

1. Принять декларацию об образовании СССР

2. Выбрать ЦИК

3. Выработать текст договора.

В основу работы съезда по выработке текста договора положить директиву пленума ЦК от 8 октября.

в) Выработанный съездом текст договора передается на одобрение сессий ЦИКов договаривающихся республик.

г) Текст договора вводится в действие немедленно по одобрению его ”ЦИКами договаривающихся республик” и утверждению следующей сессией союзного ЦИК.

д) Текст договора подлежит окончательному утверждению на 2-ом съезде Советов СССР.

е) Выборы союзных СНК и организацию Наркоматов отложить до сессии ЦИК, которую созвать в апреле 1923-го года.

ж) Представителями избранного ЦИКом Президиума Союзного ЦИКа являются выбранные для этого представители по числу входящих в Союз республик.

з) Назначается комиссия для руководства работой Союзного съезда и для окончательной выработки имеющего быть предложенным съезду текста договора и декларации в следующем составе: тт. Фрунзе, Каменев, Сталин, Рыков, Орджоникидзе, Калинин, Сапронов, Сокольников, Петровский.

Созыв комиссий за тов. Сталиным”.

(ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 87, лист 1).

48. Интересно, что съезд был назван Всесоюзным еще до провозглашения Союза Советских Социалистических Республик.

49. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 2, ед. хр. 96, л. 2.

50. ЦПА ИМЛ, фонд 17, оп. 14, ед. хр. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Историки, которые занимаются Советским Союзом, наибольшее внимание уделяют национальным проблемам и политическим конфликтам, которые имели место в 1922 и 1923 гг. в связи с образованием СССР. Значение этих событий не вызывает никакого сомнения. Но конфликты 1922-1923 гг. являются лишь продолжением предшествующих событий. Именно изучение периода образования Союза Советских Социалистических Республик заставило меня искать причины возникновения той ситуации, в которой национальные советские республики объединились в СССР. И тогда при изучении национальной политики КПСС я пришел к выводу, что основы ее были положены в 1917-1921 гг.

2. Приход к власти партии с коммунистической программой осуществился в стране, которая с социально-экономической, политической и культурной точек зрения была слабо развитой. Падение царской автократической власти означало и конец концентрации власти в руках русского государства над многими нерусскими народами. А падение демократического правительства России способствовало тому, что наряду со становлением "диктатуры пролетариата" в России, на территории распавшейся Российской империи началась революция национальная, революция поработенных народов. Новая политическая власть — большевистское правительство народных комиссаров — возникла в дни полного распада. Исполнители этой власти представляли собой централизованную организацию с железной дисциплиной, и свою цель они определяли как кардинальное изменение политической и экономической структуры общества. Характерным было и то, что в центре России новые правители выступают от имени неимущих классов и пользуются названиями этих классов в своей политической доктрине, политических лозунгах и повседневной практической политике. В этом смысле — мировоззрение и политическая доктрина большевистской партии безоговорочно подчиняли национальный вопрос целям клас-

совой борьбы пролетариата. Но в то же время русские революции XX века вдохновили многие находившиеся под царским гнетом народы на борьбу за свое право на самостоятельное существование.

После октября 1917 г. национальная проблема приобрела намного большее значение, чем предполагали большевики. Как только партия Ленина взяла политическую власть в стране в свои руки, она вынуждена была заниматься не только будущим страны, но и противоречивым настоящим, которое унаследовало накопившиеся проблемы прошлого. А национальная проблема занимала среди них одно из первых мест. Борьба за сохранение власти коммунистической партии была основным фактором, который оказывал решающее влияние на национальную политику. Этим объясняются те острые внутривнутрипартийные споры, которые велись по национальному вопросу.

3. Коммунистическая партия России не хотела способствовать распаду многонационального государства. Главным пунктом ее программы по "национальному вопросу" было право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Однако этот лозунг большевики никогда не рассматривали как абсолютное право или же как призыв к отделению нерусских народов от русского государства. Он преподносился ими только лишь как гарантия возможности народа защищаться от гнета со стороны более сильного партнера в многонациональном государстве. Но большевики ни разу не допустили создания политических представительств нерусских национальностей, которые могли бы определять наличие гнета и в случае надобности выступать против него. Для Ленина, который защитил этот лозунг перед оппонентами внутри партии, он был необходим для доказательства того, что коммунистическая политика отличается от политики царского национального гнета. Фактически КП России предоставила это право лишь Финляндии, что произошло в момент, когда партия только пришла к власти и была еще очень слабой. Что касается нерусских территорий, где, собственно, проходила борьба между коммунистическими и антикоммунистическими силами, то в отношении этих территорий лозунг о самоопределении понимался не с национальной, а с классовой точки зрения. Представителями нерусских наций большевистская партия признала

только рабочий класс и крестьян, представленных пробольшевистскими советами. Поскольку в этот период произошло отделение Литвы, Латвии, Эстонии и территории Польши (которое продолжалось двадцать лет) — то его следует рассматривать как проигрыш коммунистических сил в этот период. То есть отделиться удалось тем нациям, которые в культурном и политическом отношении представляли собой развитую и организованную силу, силу с политическим руководством, которое обладало поддержкой других государств.

4. Наличие в империи десятков различных народов означало наличие людей с национальными особенностями, с различным прошлым, с различной социальной структурой, психологией и характером. Национальная проблема империи была проблемой взаимоотношений между десятками угнетенных нерусских наций, проблемой отношений этих наций к русскому народу и к угнетавшему их русскому государству. Ряд этих угнетенных народов начал стремиться к образованию своего государства. Для коммунистического правительства это было не только вопросом внутреннего упорядочения национальных отношений в стране, но и существенной частью вопроса об отношении управляемого этой партией государства к окружающему миру, составной частью его стремления к осуществлению мировой революции и преобразованию всего мира. Наряду с этим на национальное движение оказывали влияние и другие державы. В период гражданской войны и т.н. "интервенции" — это были Германия, позже государства Антанты, Япония и др.

В столкновении с антикоммунистическими силами коммунистическое правительство России превращало пограничные области государства в форпосты революции против соседних государств. Национальная политика КПСС с одной стороны создавала "независимые советские республики", исходя из соображений "обороны РСФСР", а с другой стороны потому, что формальная независимость должна была укрепить позицию коммунистической партии в этих областях как силы, которая признает право наций на собственное государство. Однако, всегда и во всех случаях речь шла о коммунистических национальных правительствах. Фактически решения принимались РКП (б), которая всегда была единой централизованной партией.

5. Сложившееся положение заставило КП России внести существенные коррективы в свою национальную программу. В период экономического хаоса, гражданской войны и интервенции, в ситуации, которая угрожала полным крахом, ее первоначальная программа без таких коррективов не могла быть успешной. Самым важным изменением программы была (буквально в течение одного дня) принятая федерализация страны, которая до революции полностью отвергалась как неприемлемая для социализма форма.

Руководящим принципом концепции ленинской партии была идея унитарного государства с прочной центральной властью. Федерация была новым элементом, однако она всегда трактовалась лишь как средство достижения полного единства. Фактически это был национальный федерализм, который не нарушил наиболее важные формы политической централизации. Политическая цель, которая должна была быть достигнута и которая была достигнута в 1922 г., разделялась всеми деятелями КП России без исключения. Против объединения независимых советских нерусских республик или же против учреждения коммунистических правительств на какой-либо нерусской национальной территории, входившей до революции в состав России, внутри КП России никто и никогда не возражал.

6. Споры по поводу национальной политики внутри КП России как до, так и после октября, не касались перспективных целей национальной политики, они касались лишь средств, методов и форм, при помощи которых эти цели должны были быть достигнуты. Национальная проблема выступила на передний план, потому что она оказывала большое влияние на политическо-социальные цели коммунистической партии. Национальная политика КП воспринимала это влияние как тормозящий фактор при реализации целей политической власти. Поэтому она была направлена и сформулирована так, чтобы подчинить национальное движение своим целям или же раздавить его как составную часть антисоветских сил.

7. Коммунистическая партия России хотела радикально покончить со старым обществом, но в действительности она не прервала связь с ним. Большевики хотели (вернее, говорили, что хотят) разбить старую государственную машину и создать государство типа Парижской коммуны. Для старого общества

было типичным, что оно было ничем, в то время как государство было всем. По отношению к государству общество было аморфным и не было способным ни сформулировать свои требования, ни бороться за их осуществление. Государственная организация представляла государственные интересы и как таковая находилась над всем обществом. Создание государства диктатуры пролетариата, акцентирование моментов подавления и принуждения со стороны государства, большие изменения в экономической, социальной и политической структуре общества, довольно широкая реставрация персональной и конституциональной преемственности со старым аппаратом не изменили этого положения общества. Все это отразилось и на национальной политике КП России как решающей политической силы государства "диктатуры пролетариата".

8. До тех пор, пока партия была в подполье, разногласия по вопросу решения национальных проблем носили характер полемики без возможной политической реализации и апробирования той или другой концепции. Однако, теоретические аспекты, из которых исходили отдельные большевики или определенные группы внутри партии, в ряде случаев стали неизменной частью мышления будущих властителей. Поэтому при анализе национальной политики коммунистической партии России я возвращаюсь к корням возникновения и к процессу развития определенных взглядов и образа мыслей, к первоначальному определению и поискам исходных точек зрения. В области политики вообще и в области национальной политики КП России в частности существует явная увязка между дооктябрьскими и послеоктябрьскими взглядами и действиями. Теоретические концепции, разработанные отдельными руководящими деятелями большевистской партии, фиксировались в сознании, изменялись, но в любом случае влияли на осуществление национальной политики. Дооктябрьское понимание унитарного государства, которое объединяет рабочих всех наций, находящихся в России, отразилось и на позиции учрежденных после революции национальных коммунистических партий. Сначала их позиция была однозначно централистской. Свою роль сыграло и сознание интернационального единства пролетариата, организационная принадлежность к РКП (б). В борьбе против национального сепаратизма эти партии могли опереться лишь на незначи-

тельный тыл в собственном народе. По отношению к национальным требованиям своих наций они занимали откровенно нигилистическую позицию. Только лишь тогда, когда безуспешность этой политики стала очевидной, они начинают проводить линию ЦК РКП (б) на создание "независимых советских национальных республик".

9. Правительство Ленина декларировало право наций на самоопределение и создание национального государства, провозглашая своим основным принципом добровольное объединение народов в едином советском государстве. Но коммунистическая партия России никогда инициативно не требовала создания самостоятельного, независимого от Советской России, государства какого-либо нерусского народа. Партия хотела сохранить крупное централизованное государство, наличие которого она считала необходимой предпосылкой успеха мировой революции. Любое национальное движение за национальную самобытность и за национальное государство с собственным, не зависящим от Советской России правительством, коммунисты считали делом буржуазных сил, пережитком буржуазной эпохи, против чего они твердо боролись. Коммунистическая партия России рассчитывала на мировую революцию и видела в федеративном советском государстве праобраз мирового социалистического общества. Но мировая революция не произошла, и реставрация централизованного многонационального государства протекала в борьбе против внутренних и внешних антикоммунистических сил. По ходу этого процесса продолжали действовать определенные факторы, которые переходили из прошлого в настоящее как константные моменты общественного развития и как таковые оказывали давление на формирование нового сообщества наций. Прежде всего это были взгляды на позицию русского государства и русского народа, что было составной частью формировавшегося в дооктябрьский период мышления, и они оказывали большое влияние на взаимоотношения между силами в обществе, на национальную политику КП России, на выбор пути развития страны.

10. Практическая политика рассчитывала на историческую преемственность традиционного мышления общества, на прежнее воспитание в духе шовинизма среди русских и принимала в расчет национальную ненависть к русским. Наряду с этим она

рассчитывала и на экономические и культурные факторы, действовавшие с прежних времен как общегосударственные, а не как моменты национальной жизни отдельных областей. Победа или поражение какой-либо теоретической и политической концепции при создании нового фундамента многонационального государства были результатом давления, поддержки или сопротивления всего комплекса этих континуально действующих сил. В этом вопросе теория и политика связаны с общим положением общества, с его регрессивным и прогрессивным развитием, которое позволило реализовать одну цель и способствовало провалу другой цели. Но во всех случаях неизбежно побеждала тенденция к созданию централизованного государства.

Национальная политика коммунистической партии России была политикой централизации и экономической интеграции. Решающим фактором был механизм функционирования государства, а вовсе не форма этого государства. Поэтому прокламированные революционные принципы и конкретная политика не были тождественны.

Центробежные национальные силы попадали под обстрел с нескольких сторон. С одной стороны – они натолкнулись на силы великодержавного шовинизма старого режима, которые стремились вернуться к власти и создали на территориях нерусских наций на границах государства плацдарм против коммунистического правительства России. Но эти силы проводили политику "единой и неделимой России", они отказывались признать равные права нерусских национальностей с русскими, так как не хотели отказаться от отождествления русской нации с русским государством.

С другой стороны – начался конфликт между национальными силами и правящей коммунистической властью, которая тоже хотела сохранить многонациональное государство, но на другой социальной основе. Эти центробежные силы не могли добиться даже национального единства, так как во всех национальных сообществах активизируется в то время социальная борьба. Результат столкновения национального движения с коммунистическими силами зависел от того, кто сильнее. Победа центристской или центробежной тенденции зависела от соотношения сил между ними, а вовсе не от политико-идеологических лозунгов. Советская федерация в ее различных формах

была компромиссом коммунистической партии по отношению к национальным чувствам нерусского населения, средством осуществления выдвинутой еще до октября идеи унитарного централизованного государства. Но проблему привилегий одного народа за счет других она не ликвидировала.

11. В период с 1917 по 1921 гг. наступает столкновение между централистскими центростремительными силами и сепаратистскими центробежными силами. Централистские силы были представлены как коммунистической партией, так и свергнутыми русскими правителями. Поэтому национальная политика КП России постоянно подвергала себя опасности, что приход вооруженных сил советской России может быть воспринят местным населением как новая русская колонизация.

После поражения нерусских национальных независимых сил антицентралистские силы начинают действовать и в среде коммунистов — членов национальных коммунистических партий, которые по существу представляют собой лишь губернские организации единой РКП (б). Но так как это явление имеет место в нерусских республиках, то выступления представителей национальных областей против директив центра или любого рода оппозиция против центра характеризуются этим центром как сепаратистско-националистическое отклонение.

На это как бы отклоняющееся от нормы поведение национальных компартий оказывал влияние тот факт, что национальные коммунистические партии начали представлять национальные коллективы и что в этой своей функции они начали наталкиваться на действия русского коммунистического правительства, которые шли вразрез с интересами нерусских наций. Все это создавало ситуацию, в которой возникают конфликты между подчиненной нерусской национальной властью и правящей коммунистической властью в РСФСР. В результате этого в национальных коммунистических партиях начинают проявляться антицентралистские тенденции. В данном случае речь шла не о сепаратизме в смысле полного отделения территорий той или другой нерусской советской республики от РСФСР. Антицентралистское мышление и действия были лишь реакцией на то, что русское ставилось выше нерусского. Борьба против этих "сепаратистов", которую вели представители центральной власти,

вовсе не означала, что позиция центра была интернациональной и что именно эта позиция гарантировала равенство наций. Для центральной политической власти, тождественной с РСФСР, были характерны ярко выраженные элементы великодержавно-шовинистического подхода к решению положения нерусских народов. Коммунистическая партия России не искоренила великодержавный шовинизм ни в обществе, ни в своих собственных рядах. Великодержавный шовинизм не только ограничивал права нерусских наций, но во многих отношениях пользовался методами царской политики.

12. Особое место в политической доктрине коммунистической партии России занимает та ее часть, которая называется "пролетарский интернационализм". В российской коммунистической партии существовала также национально-нигилистическая группа, которая сформировалась еще в дооктябрьский период. Эта группа отрицала право наций на самоопределение даже в качестве политического лозунга и понимала это право как отступление от революционных принципов в пользу мещан и буржуазии. Она признавала лишь интересы революции и игнорировала цели и справедливый характер национальных движений. Но в то же время эта группа в интересах революции и интернационализма (так, как она понимала эти интересы) признавала приоритет и доминирующее положение русского народа, политику превосходства русского народа по отношению к нерусским нациям. Фактически интернационалисты-нигилисты занимали великодержавную шовинистическую позицию государственных интересов. В национальных нерусских областях политика "интернационализма" проявилась в борьбе за централизованное государство, в отрицании права на национальное самоуправление нерусских наций. Кроме того "пролетарский интернационализм" заметно проявлялся и в экономической области, главным образом с момента, когда начинается повторное экономическое объединение территорий, до революции входивших в состав царской империи. Так, при помощи лозунга о "пролетарском интернационализме" игнорировались и ликвидировались суверенные права национальных республик.

13. Великодержавный шовинизм возрождался наряду с возрождавшимся русским патриотизмом, в котором наряду с гордостью за победу революции проявлялись элементы голово-

кружения от успеха и хвастовства, как и элементы национальной исключительности и превосходства. Нет сомнения, что победившая коммунистическая партия, которая должна была быть по своему существу интернациональной, возродила русскую национальную уверенность в себе, поколебленную военными поражениями России. Этот факт был констатирован в дискуссии по национальному вопросу на X съезде РКП(б) В.П. Затонским, представителем Украинской советской республики при Совете народных комиссаров РСФСР, который подчеркнул, что национальное движение выросло и в центральной России, главным образом потому, что Россия первой вступила на путь революции и вместо фактической колонии Западной Европы стала центром мирового движения. "Этот факт наполнил гордостью сердца всех, кто был связан с этой русской революцией, и создал своего рода русский красный патриотизм".

Сейчас мы можем наблюдать, как наши товарищи с небезосновательной гордостью считают себя русскими, смотрят на себя прежде всего как на русских — и при этом вовсе не уважают советскую власть и советскую федерацию, так как у них проявляется тенденция к "единой и неделимой". Необходимость подлинного централизма некоторые товарищи путают с привычными представлениями о "единой и неделимой". Проявляется страшный хаос в понятиях". (X съезд РКП(б). Стенографический отчет [Москва, 1963], стр. 203.)

Таким образом, уже в первые годы правления коммунистической партии России возникают противоречия между стремлениями членов этой партии и принципами добровольного объединения равноправных народов, которые провозглашались в политических лозунгах компартии.

14. Корни практическо-политических мероприятий при решении национальной проблемы уходят в прошлое, главным образом в революционный период 1917 г. Особый характер и структура организации коммунистической партии России, стремившейся к фундаментальному социально-экономическому, политическому и духовному преобразованию европейско-азиатской, многонациональной, военно-феодальной и в экономическом отношении мало развитой страны, придавали чрезвычайно важное значение связи между политической доктриной партии и национальной политикой.

Доктринальное решение проблемы, заранее сформулированные перспективные концепции формирования социалистического общества после октябрьской революции — были одновременно указанием и для практической политики. Из этого вытекали и споры при формулировке новой программы партии по национальному вопросу после прихода коммунистической партии к власти. Коммунистическая партия России всегда стремилась обосновать свою практическую политику ее соответствием политической доктрине. Поэтому анализ национальной политики является одновременно анализом политической доктрины КП и ее сравнением с действительностью.

15. Вопрос включения независимых национальных советских республик в одно централизованное государство — РСФСР (пусть только в виде федерации) фактически был решен в 1919 г. после образования военно-политического союза советских республик. Политическое объединение советских республик в рамках Союза Советских Социалистических Республик было юридическим завершением фактически существовавшего объединения решающих областей жизни отдельных советских республик. Создание СССР было реализовано ЦК РКП(б), а отдельные нации были поставлены перед свершившимся фактом. Некоторые нации в качестве союзных республик были присоединены позже, и это присоединение было составной частью того же процесса, который характеризуется тенденцией к поглощению нерусских национальностей централизованным государством. Сложность решения национальной проблемы после октябрьской революции является следствием докоммунистических условий в империи. Преобладающее большинство населения жило в деревне. Неграмотность и некультурность населения, политическая незрелость и неопытность почти всего населения, безжалостность и жестокость классовой борьбы, уровень представителей политической власти и их идеи в связи с упорядочением и целями общества — все это были факторы, которые определяли форму, методы и степень решения национальной проблемы и которые оказывали влияние на определение взаимоотношений между нациями, на сте-

пень воздействия наций на управление и руководство делами всего общества.

В 1917 -1922 гг. национальная политика РКП(б) была выражением общей ситуации общества, которое в октябре 1917 г. вступило на путь изменения существующих условий, но наряду с этим сохраняло и свои прежние черты. Реставрация страны почти в прежних ее границах в виде коммунистического централизованного многонационального государства была мучительным процессом. Он осложнялся и тем, что коммунисты в соответствии со своей доктриной постоянно старались оттеснить национальную проблему на задний план.

Поэтому проявления национального самосознания нерусских народов рассматривались многими представителями новой политической власти как проявления реакционного и контрреволюционного буржуазного национализма. Вследствие этого нерусские нации никогда самостоятельно не решали важнейшие вопросы своей национальной жизни и своей государственности. Решающим фактором была центральная политическая власть, которая с самого начала концентрировала в своих руках право принимать решения во всех областях общественной жизни.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авалов З.	155	Евдокимов Г.Е.	221
Ага-Малы Оглы	281,282	Енукидзе А.С.	150,280
Александров И.Г.	214,215,216, 267	Зайончковский А.М.	223
Анвельт Я.	126	Затонский В.П.	60,271
Андреев А.А.	284	Зенков Г.	225
Антонов-Овсенко В.А.	149	Зиновьев Г.Е.	187,221,226,284
Бауэр О.	39,188	Йоффе А.А.	186,200,201
Бачерахов	154	Кабахидзе	288
Берия Л.П.	150	Кавтарадзе С.И.	280
Боженко В.Н.	149	Каледин А.М.	94,140
Бош Е.Б.	138	Калинин М.И.	264,285,289
Брусилов А.А.	223	Каменев Л.Б.	283,284,285,289
Бубнов А.С.	148,285	Катков М.Н.	23
Бухарин Н.И.	38, 46, 48, 187, 236, 237, 238, 239, 240, 247, 248, 249, 253, 256, 267, 284	Каутский К.	37
Ваганян В.А.	219	Кахиели	280
Вильсон В.	243, 244	Квириг Э.	138
Винниченко В.	137,147	Керенский А.Ф.	30,58,228
Ворошилов К.Е.	284	Киреевский И.В.	23
Врангель П.Н.	184	Киров С.М.	279,280
Гегечкори Е.П.	152	Киселев А.С.	285
Герцен А.И.	24	Клембовский Б.Н.	223
Гирилов С.	224	Кнорин В.Г.	132,133
Гогоберидзе	280	Кольцов В.Г.	147
Горький М.	58,75,98	Колчак А.В.	149,150,155,184
Грашши А.	81	Кон Ганс	84
Гриб Ф.	128	Корнилов Л.Г.	30,58
Гринько Г.Ф.	226,227	Коротков	284
Грушевский М.С.	30,137,141	Коссиор С.В.	148,226,227
Гутор	223	Крейсберг	138
Деникин А.И.	147,149,150,155, 156,184,217,228	Куличенко М.С.	159,209,210, 212,213
Дзержинский Ф.Э.	48,55,187, 284,288,289	Куусинен О.В.	96
Достоевский Ф.М.	84	Лебедев	219
		Ленин В.И.	13,14,15,35,37-39,42 52, 54-58, 60-61, 70-91, 93,94, 96, 98-101, 103-106, 110, 111,

113, 115, 130, 132, 133, 140, 144-146, 149, 157, 159, 177, 179, 180, 185, 187, 199, 202, 203, 205, 206, 216, 217-220, 222 -224, 228, 235, 236, 238, 239, 241, 245-254, 256, 257, 270, 272, 274, 283-285, 288	Пятаков Г.Л. 38,46,48,54,138,148, 239, 240, 241, 242, 246, 247, 248, 250, 253, 267, 285, 289
Лишман В. 179	Радек К.Б. 48,284
Луначарский А.В. 145, 174	Раковский Х.Г. 148,149,187,225, 226,266,281,289
Маллисон 154	Рафес М.Г. 138
Мануильский Д.З. 226,242,268, 270,271,272,274,288	Реннер К. 39,142,188
Маркс К. 37,38,59,77,81,91	Родзянко М.В. 228
Мартов Ю.О. 107	Романов (Николай II) 228
Махарадзе Ф. 55,279,280	Руденко 225
Мдивани Б. 279,280,281,282,283 284,285,287,288	Рыков А.И. 212-214,242-244,247, 250,264,267,284,285,288
Меттерних К. 82	Рязанов Д.Б. 245,246,251,256
Микоян А.И. 150	Сабашвили 280
Милкоков П.Н. 26	Сапронов Т.В. 284
Михайлов 285	Сафаров Г.В. 21,61
Мицкевич-Капсюкас В.С. 126,175 188,288	Свердлов Я.М. 60,134,135,187,221
Модрачек К. 39	Скоропадский П.П. 140,146,147, 148
Молотов В.М. 281,282,284,285,286	Скрыпник Н.А. 229,253,254
Мясников А.Ф. 128,132,134,202 279,281,282,285,286	Сметона А. 126
Николай I Романов 19	Смирнов А.П. 284
Николай II Романов 54,152,228	Сокольников Г.Я. 277,279,280, 281,282,283,284
Орджоникидзе Г.К. 150,155,157 159, 187, 222, 277, 279, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 287 288,289	Сольц А.А. 285
Осинский В.В. 246,247,257	Сталин И.В. 14,38-42,46,51,52,60, 73,92,105, 106, 107, 110-113, 115, 132, 150, 157, 159, 167- 169, 177, 187, 211, 216, 217, 219, 238, 242, 263, 268, 270- 275, 279-289
Петлюра С.В. 147	Станкевич В. 26,123,152,184
Петр I Романов 142	Столыпин П.А. 26
Петровский Г.И. 225,281,282,284	Струве П.Б. 26
Пиатс К. 125	Стучка П.И. 187,214,221
Плеханов Г.В. 34	Сунца Л.Б. 242
Протопопов А.Д. 23	Томский М.Р. 245,284
Прудон П.Ж. 208	Троцкий Л.Д. 14,129,187,225,274, 284
Пуришкевич В.М. 23,100,105	Уваров С.С. 19
	Ульманис 125

Фрунзе М.В.	224,264,284
Хан-Хойский	154
Ходжаев Абдурахима	281
Ходжаев Фейзула	281,282
Хрущев Н.С.	73
Хьюз	180
Церетели И.Г.	152,153
Цинцадзе	281
Цурюпа А.Д.	264
Ченцов	285
Червяков А.Г.	132,281,282
Чеховский В.	147
Чичерин Г.Б.	157,220,271,285,289
Чубарь В.Я.	211,284
Шаумян С.Г.	38,73,74,78,81,154
Шкирятов М.Ф.	285
Шлихтер А.Г.	226
Шмерал Б.	39
Шульгин В.В.	147
Щорс Н.А.	149
Элиава Т.З.	280
Энгельс Ф.	37,38,48,71,253
Эпштейн (Яковлев)	138
Юденич Н.Н.	125,184
Юркевич Л.	144,145
Якубов	279
Янсон	281
Ярославский Е.М.	170

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВЫ

Центральный партийный архив Института марксизма (ЦПА ИМЛ), Москва.
Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР),
Москва.

ЛИТЕРАТУРА

Азиатская Россия. С. Петербург: изд. переселенческого управления,
1914. т. 1.

Большая Советская Энциклопедия. Москва: ОГИЗ, 1938. т. 37.

Большая Советская Энциклопедия. изд. 2. Москва, 1950. т. 5.

Большевистские организации Украины (ноябрь 1917 – апрель 1918).
Сборник. Киев, 1962.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Минск,
1957. т. 2.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Киев,
1957. тт. 2, 3.

Вопросы экономического районирования (1917-1922). Сборник материа-
лов и статей. Москва: Госполитиздат, 1957.

Восьмой съезд РКП (б). Москва: Партиздат, 1933; Москва: ГИПЛ, 1959.
Dějiny SSSR. Erocha socialistu 1917-1957. Praha: SNPL, 1960.

Декреты советской власти. Москва: Госполитиздат, 1957. т. 1.

Десятый съезд РКП (б). Стенографический отчет. Москва: Госполит-
издат, 1963.

*Из истории установления советской власти в Белоруссии и образования
БССР. Документы и материалы по истории Белоруссии*. Минск, 1954.
т. 4.

История советской конституции (в документах), 1917-1956. Москва,
1957.

*KSSS v rezolucích a usneseních sjezdů, konferenci a plenárních zasedání UV,
díl 1*. Praha: SNPL, 1954.

Национальная политика ВКП (б) в цифрах. Москва: изд. Коммунистиче-
ской академии, 1930.

Образование СССР, 1917-1924. Сборник документов. Москва-Ленинград:
изд. АН СССР, 1949.

Очерки истории КП Грузии. Тбилиси, 1957.

Партия в цифровом освещении. Москва, 1926.

*Политика советской власти по национальным делам за три года 1917-
1920*. Наркомнац, Госиздат, 1920.

- Протоколы 1 съезда КП(б) Украины.* Москва: издание ЦК КПУ, 1918.
- Протоколы 12 съезда РКП(б) 1923 г. Стенографический отчет.* Москва: изд. "Красная новь", 1923.
- Робітничий контрол та націоналізація промисловости на Україні.* Київ, 1957.
- Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большеви-ков). Протоколы.* Москва, 1958.
- Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Документы и материалы, № 1.* Рига, 1959.
- Съезды Советов в документах 1917-1936.* Москва: ГИЮЛ, 1960.
- Триумфальное шествие советской власти. Сборник документов, ч. 2.* Москва, 1963.
- Формирование социалистических наций в СССР.* Москва: Госполитиздат, 1962.
- Кастелянский А.И. *Формы национального движения в современных госу-дарствах.* С. Петербург: изд. "Общественная польза", 1910.
- Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац 1917-1923 гг. (Вместо отчета).* Москва, 1924.
- * * *
- Abramovitch, R.R. *The Soviet Revolution, 1917-1939.* London, 1962.
- Авалов Э. *Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг.* Париж, 1924.
- Аминов А.М. *Экономическое развитие Средней Азии.* Ташкент: Госиздат УзССР, 1959.
- Баграмов Е.А. *Национальный вопрос и буржуазная идеология.* Москва: изд. "Мысль", 1966.
- Borys, Jurij. *The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine.* Stockholm, 1960.
- Бурмистрова Т. *Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894-1903 гг.).* Ленинград: изд. Ленинградского университета, 1962.
- Ваганян В. *О национальной культуре.* Москва, 1927.
- Вартанян В. *Победа советской власти в Армении.* Ереван, 1959.
- Ваттел Э. (де). *Право народов.* Москва: ГИЮЛ, 1960.
- Великовский М., Левин И. *Национальный вопрос. Хрестоматия № 1.* Москва, 1931.
- Вишняк М. *Воспоминания. Запись в архиве радио "Свобода/Свободная Европа",* Мюнхен.
- Волкова Ю.Е. *Исторический опыт борьбы КПСС против национализма.* Москва, 1975.
- Гилилов С. В.И. *Ленин – организатор советского многонационального государства.* Москва, 1960.
- Грошев И.И., Чеченкина Ю.И. *Критика буржуазной фальсификации на-циональной политики КПСС.* Москва: Мысль, 1974.
- Дзержинский Ф.Э. *Избранные произведения.* Москва, 1957. т. 2.
- Драбкина Е. *Национальный и колониальный вопрос в царской России.* Москва: изд. Коммунистической академии, 1930.

- Друнин В.П. *Польша, Россия и СССР*. Москва-Ленинград: Госиздат, 1928.
- Ерыгин С.К., Рыженко Е.Д. *Ленинская программа по национальному вопросу*. Москва, 1959.
- Кайханиди А.Е. *Ленинская теория и программа по национальному вопросу*. Минск, 1962.
- Калтахан С.Т. *Борьба С.Г. Шаумяна за теорию и тактику ленинизма*. Москва, 1956.
- Кантор Е.Д. *Национальный вопрос на 12 съезде РКП*. Москва, 1923.
- Сартр, Е.Н. *The Bolshevik Revolution, 1917-1923*. London, 1950. Vol. 1.
- Каутский К. *Национальные проблемы*. Петербург, 1918.
- Каутский К. *О национальном вопросе в России*. СПб, 1906.
- Кириллов В.С., Свердлов А.Я. *Г.К. Орджоникидзе – биография*. Москва, 1962.
- Kohn, Hans. *Nationalism: Its Meaning and History*. New York, 1955.
- Kohn, Hans. *Das moderne Russland*. Munchen, 1957.
- Кольцов М. *Петлюровщина*. Петроград, 1922.
- Kon I.S. *Kritický nástin filosofie dějin 20. století*. Praha: SNPL, 1963.
- Крицман Л. *Героический период Великой русской революции*. Москва: Госиздат, 1924.
- Круталевич В.А. *Рождение Белорусской Советской Республики*. Минск, 1975.
- Кулиев К. *Борьба коммунистической партии за упрочение советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии*. Ашхабад, 1956.
- Куличенко М.С. *Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918-1920 гг.* Харьков, 1964.
- Ларин Ю. *Евреи и антисемитизм в СССР*. Москва-Ленинград: Госиздат, 1929.
- Laski H.J. *Úvahy o revoluci naší doby*. Praha, 1948.
- Ленин В.И. *Сочинения*. изд. 4. тт. III, VI, XIII, IX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXV, XXXVI, XXXVIII; изд. 5, т. LIV.
- Ленин В.И. *Ленинский сборник XXXIV*. Москва, 1942; XXXV, Москва, 1945; XXXVI, Москва, 1959.
- Lippman, W. *Zahranicní politika a vaečne cile Spoljenych Statu*. Praha, 1946.
- Луначарский А. *Об антисемитизме*. Москва: Госиздат, 1929.
- Лурье Е.С. *Национальный вопрос в России*. Москва, 1917.
- Люксембург Р. *Кризис социал-демократии*. Москва: изд. "Красная новь", 1923.
- Luxemburgoва R. *Dilo 1, 2*. Praha: SNPL, 1955.
- Львов-Рогачевский. *Социалисты о текущем моменте*. Москва: Дело, 1917.
- Мансветов Н.В. *Национально-освободительное движение в России в период Октябрьской революции*. Москва: изд. "Знание", 1959.
- Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Прага: СНПЛ. тт. 7, 13, 16.
- Oelssner F. R. *Luxemburgová. Kritická biografie*. Praha: SNPL, 1955.

- Pipes, R. *The Formation of the Soviet Union*. Cambridge: Harvard University Press, 1954.
- Pipes, R. *National Minorities Sought Autonomy and Independence: The Russian Revolution and Bolshevik Victory*. Boston, 1966.
- Podlipný E. *Národnostní otázka v SSSR, edice SSSR – šestina světa, konec 30. let*. Praha.
- Поляков Д.Е., Фирсова Л.И. *Партия и национальные резервы в Октябрьской революции*. Москва: Госполитиздат, 1958.
- Покровский М.Н. *Русская история в самом сжатом очерке*. Москва: Партиздат, 1933.
- Попов Н.Н. *Очерк истории КП (б) Украины*. Харьков, 1933.
- Прокопович С. *Об экономических основах национального вопроса*. Прага, 1927.
- Rauch, G. *Staatliche Einheit und nationale Veilfallt*. Munchen, 1953.
- Сафаров Г. *Национальный вопрос и пролетариат*. изд. 1, Петроград, 1922; изд. 2, 1923.
- Seton-Watson, H. *Nationalism and Communism*. New York: Praeger, 1964.
- Slavík, J. *Národnosti otázka v SSSR*. Praha, 1945.
- Сталин И.В. *Сочинения*. тт. 2, 3, 4, 5, 6.
- Станкевич В. *Судьба народов России*. Берлин: изд. Ладыжникова, 1921.
- Стучка П. *Пять месяцев Советской Социалистической Латвии. Сборник статей, № 1*. Изд. ЦК КП Латвии, 1919.
- Fainsod, M. *How Russia is Ruled*. Cambridge: Harvard University Press, 1963.
- Цамерян И. *Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития*. Москва, 1958.
- Чахвашвили Н. *Рабочее движение в Грузии*. Москва, 1958.
- Šizkovský M. *Vývoj koncepcí hospodářských vztahů socialistických států*. Praha: Vyzkumny Ustav národohospodářského planování, 1967.
- Чистяков О. *Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны*. Москва: изд. Московского университета, 1964.
- Шаумян С.Г. *Избранные произведения*. Москва, 1957. т. 1 (1902-1916).
- Шитов Н.Ф. *Развитие В.И. Лениным идеологии и политики пролетарского интернационализма*. Москва, 1966.
- Якубовская С.И. *Строительство союзного советского социалистического государства 1922-1925 гг.* Москва: изд. АН СССР, 1960.
- Ярославский Е. *Анархизм в России*. Москва: ОГИЗ, 1939.
- Ярославский Е. *История ВКП (б)*. Москва, 1933, тт. 1, 2.

СТАТЬИ

- Авалов З. "Грузины", сборник Кастаньянского А.И. *Формы национального движения в современных государствах*. С. Петербург: изд. "Общественная польза", 1910.
- Богомолов А. "В.И. Ленин и внешняя политика советского государства", *История СССР*, 1960, № 2.
- Грушевский М. "Украинцы", сборник Кастаньянского А.И., цит. работа.
- Иноятов Х.Ш. "В.И. Ленин и строительство национальной государственности народов Средней Азии", *История СССР*, 1964, № 7.

- Калтахчан С.Т. "К вопросу о понятии "нация" ", *Вопросы истории*, 1966, № 6.
- Круталевич В.А. "К истории образования БССР", *История СССР*, 1964, № 7.
- Мицкевич-Капсюкас В. "Революция в Литве (1918) и создание Временного революционного рабоче-крестьянского правительства", *Историк-марксист*, 1935, № 2-3.
- Найденев М., Согомонов И. "К истории интервенции США в Закавказье", *История СССР*, 1961, № 3.
- Romajzl K. "Obecné problémy národnostní otázky," *Filosofický časopis*, 1961, с. 3.
- Радек К. "Право на самоопределение народов, империализм и пролетарская революция", *Правда*, 31.1.1918 г.
- Радек К. "Партия капиталистической реставрации", *Правда*, 10.X. 1922 г.
- Сидамонидзе У.И. "Из истории закавказской федерации советских республик", *История СССР*, 1961, № 1.
- Silnický F. "Leninova závět v národnostní otázce," *Slovanský přehled*, 1967, с. 1.
- Sládek Z. "Carrova filosofie ruské revoluce," *Dějiny a současnost*, 1965, с. 5.
- Славинский М. "Национальная структура России и Великороссии", сборник Кастилянского А.И., цит. работа.
- Тадевосян Э.В. "В.И. Ленин о государственной федерации", *Вопросы истории КПСС*, 1961, № 2.
- Троцкий Л.Д. "Мысли о партии", *Правда*, 19.3., 20.3. 1923 г.
- Федюкин С.А. "В.И. Ленин и проблема привлечения буржуазных специалистов к социалистическому строительству в первые годы советской власти", *История СССР*, 1960, № 2.
- Štvrtecký S. "Sjezd československých komunistů v Moskvě v mají 1918," *Příspěvky k dějinám KSČ*, 1958, с. 5.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Предисловие	7
Глава I. Распад империи	17
1. Национальный вопрос как один из основных вопросов русской революции	17
2. Ленинизм как политическая доктрина решения национальной проблемы. Теория и политическая программа автократизма в оппозиционной партии	33
3. Поронинские "корректуры" большевистского подхода к национальной проблеме	41
4. Понимание самоопределения нации как самоопределения "пролетариата" данной нации	45
5. Национальный нигилизм	47
6. Национальная проблема признается одной из главных проблем России	57
Примечания к главе I	62
Глава II. От теоретических прогнозов к осуществлению национальной политики	70
1. Федерация и централизм	70
2. Русский народ и нерусские нации в период прихода большевиков к власти	97
3. Вся власть Советам!	109
Примечания к главе II	117
Глава III. Спасайся кто может!	122
1. Столкновение между национальными силами и Советской Россией	122
2. Прибалтийские области	124
3. Белоруссия	127
4. Украина	135
5. Закавказье	149
Примечания к главе III	160
Глава IV. Отношение большевиков к национальным движениям	166
1. Нерусские нации — поставщики сырья	166
2. Равноправие языков как основное право наций	169
3. Возникновение независимых национальных советских республик	173

4. Формальный сепаратизм	179
Примечания к главе IV	192
Глава V. Военно-политический союз республик	196
1. Национальный вопрос как аграрный вопрос	196
2. Укрепление централизма	199
3. Взаимоотношения между центральной и местной (национальной) властью	205
4. Экономический централизм требует политиче- ского центра	209
5. Отношение Ленина к союзу советских респуб- лик	217
6. Конфликты внутри союза	220
Примечания к главе V	230
Глава VI. Споры по национальной программе партии на период перехода к социализму	235
1. Ленинский проект национальной программы и и критические замечания к нему	235
2. Аргументы в поддержку программы по нацио- нальному вопросу	245
3. Итоги дискуссии	247
4. Национальная политика большевиков как состав- ная часть внешней политики советского государ- ства	252
5. Пути к "полному единству"	254
Примечания к главе VI	259
Глава VII. Последний этап	262
Примечание к главе VII	291
Заключение	294
Указатель имен	307
Библиография	310